

Ольга Шерстобитова

Мое темное счастье

Фэнтези • Любовный роман • Приключения

Annotation

Иногда мы совершаем поступки, не подозревая, что они могут изменить всю нашу жизнь. Так я поддалась зову Серебряного города и... обрела семью. При этом, правда, умудрилась влезть в чужие тайны и сбежать от темного принца. А он и не думает сдаваться, решив завоевать мое сердце.

И что мне остается делать? Только разбираться с древним пророчеством, побеждать врагов и отправляться за помощью на край света! Ведь истинная любовь стоит таких испытаний! К тому же я не намерена никому отдавать мое темное счастье.

- [Ольга Шерстобитова](#)
 -
 - [ГЛАВА ПЕРВАЯ](#)
 - [ГЛАВА ВТОРАЯ](#)
 - [ГЛАВА ТРЕТЬЯ](#)
 - [ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ](#)
 - [ГЛАВА ПЯТАЯ](#)
 - [ГЛАВА ШЕСТАЯ](#)
 - [ГЛАВА СЕДЬМАЯ](#)
 - [ГЛАВА ВОСЬМАЯ](#)
 - [ГЛАВА ДЕВЯТАЯ](#)
 - [ГЛАВА ДЕСЯТАЯ](#)
 - [ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ](#)
 - [ГЛАВА ДВЕНАДЦАТАЯ](#)
 - [ГЛАВА ТРИНАДЦАТАЯ](#)
 - [ГЛАВА ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ](#)
 - [ГЛАВА ПЯТНАДЦАТАЯ](#)
 - [ГЛАВА ШЕСТНАДЦАТАЯ](#)
 - [ГЛАВА СЕМНАДЦАТАЯ](#)
 - [ГЛАВА ВОСЕМНАДЦАТАЯ](#)
 - [ГЛАВА ДЕВЯТНАДЦАТАЯ](#)
 - [ГЛАВА ДВАДЦАТАЯ](#)
 - [ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ПЕРВАЯ](#)
 - [ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ВТОРАЯ](#)
 - [ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ТРЕТЬЯ](#)

- [ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ЧЕТВЕРТАЯ](#)
 - [ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ПЯТАЯ](#)
 - [ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ШЕСТАЯ](#)
 - [ГЛАВА ДВАДЦАТЬ СЕДЬМАЯ](#)
 - [ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ВОСЬМАЯ](#)
 - [ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ДЕВЯТАЯ](#)
 - [ГЛАВА ТРИДЦАТАЯ](#)
 - [ГЛАВА ТРИДЦАТЬ ПЕРВАЯ](#)
 - [ЭПИЛОГ](#)
-

Ольга Шерстобитова
МОЕ ТЕМНОЕ СЧАСТЬЕ

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Что чувствует звезда, неожиданно сорвавшись с небес, отправляясь в свой последний полет? Боль и страх? Или для нее остается лишь ослепительное мгновение, наполненное сиянием? Никто, кроме звезд, давно превратившихся в пепел, не ответит. Но почему-то, прыгая в море со скалы, я ощутила с ними близкое родство.

Я тоже, как и звезды с небес, падала, чувствуя, что мой мир рушится, а сердце разбивается на тысячу осколков. И чего в этот момент было больше — отчаяния или надежды, не знаю. Я не умерла, лишь ушла под воду, метнулась в сторону. Море, родное и теплое, приняло в свои объятия. Почему же такое ощущение, будто душа покрывается льдом и изморозь прорастает все глубже и глубже?

Не думать. Просто плыть. Лимфил давно обернулся янтарной рыбкой, находился рядом. Он был встревожен, я чувствовала его эмоции.

— Вот и все, Лучик. Обратного пути нет, — приласкала я друга, прислушиваясь к рокоту моря.

Знала, Лир прыгнул за мной и до сих пор отчаянно зовет и ищет. Голос у него потерянный, хриплый... Но я уже не вернусь. Не стоит и пытаться доплыть ко мне. Море не выдаст, станет надежным убежищем.

Я не была для тебя всем, Лир. Никогда. Это ты, мой темный принц, оказался для одной русалки целым миром. И да, мне больнее. Горечь прорывается даже сквозь толщу льда и уже добралась до сердца, сковала...

Замерла на мгновенье, улавливая течение, взлетела на волне и нырнула, уходя на глубину. А дальше был только мой сине-зеленый хвост, мерцающий среди воды, соленая влага на щеках и губах, темная глубина.

Я не знаю, сколько времени плыла. Все слилось в один какой-то безумный и нереальный миг. Я слышала зов Серебряного города, но он напоминал лишь отголосок. Сейчас отправляться туда, где ждали, совсем не хотелось. Слишком большую цену я заплатила за эту исполнившуюся мечту.

И все, что мне оставалось, это плыть. Так долго, насколько хватит сил, до болезненного напряжения в мышцах, до бешеного стука сердца. Забыть бы... Навсегда бы забыть! Но я почему-то знала, что даже если сейчас отправлюсь в полет, то не получу желанного спокойствия. Любовь к темному магу оказалась сильнее сущности русалки. В такое мгновение мне даже не нужно кольцо Лира, чтобы помнить, кто я и зачем должна

вернуться. Хотя теперь не должна... Никому и ничего. Но почему-то это не приносит радости, лишь острыми гранями льда пустота сильнее врезается в душу, ранит...

Просто плыть... Сейчас мне было не нужно ничего. Ничего, кроме огромного красивого моря. Где-то там, наверху, оставался весь мир. В нем творила колдовство зима, кружился снег, завывали северные ветры. И метель уже не кралась по свету неслышно и неспешно, а разгулялась вовсю, оставляя за собой холод да белизну, от которой глаза режет. Я никак не могла согреться — ощущала присутствие зимы так, словно она ушла за мной следом. Теперь я понимаю, для того чтобы умереть, не обязательно останавливаться сердцу. Нужно лишь отказаться от любви, которую ставишь выше своих желаний и жизни. Тогда сгоришь, обратишься в пепел, и ничего уже не останется...

Я потеряла счет времени. Наверное, прошло несколько дней, прежде чем я выдохлась и остановилась. Так и замерла в воде, поглаживая лимфила. Лучик оставался самым надежным якорем. Встревоженный верный друг, искренне за меня переживающий!

Так нельзя. Метаться и не пытаться найти дом. Пора прийти в себя, успокоиться и...

— В Серебряный город? — спросила я то ли его, то ли себя, понимая, что оттягивать дальше нет смысла.

Зов становился все сильнее. И я точно знала: русалки чувствуют меня, ищут. Несколько раз они подплывали совсем близко, но я ускользала, не готовая к встрече.

Я сосредоточилась, влилась в одно из течений. Вода сама меня принесет куда нужно. Меня охватила легкая апатия: не хотелось ни есть, ни пить, ни спать... Даже плыть и то пропало желание.

Еще бы не думать о Лире... Одна морская бездна знает, как же хочется к нему вернуться! Но я — русалка, отступить не стану. Нужно быть сильной.

Утешение, конечно, слабое, комок в горле не проходит, на сердце не тает лед, но хоть что-то. Я приободрилась, вытянула руки и... увидела на руке узор. Дайари... Его дайари. И все мое крошечное, только что с трудом собранное самообладание рассыпалось вдребезги. Нет! Так точно не пойдет. Пора перестать мучиться! Зажмурилась и пожелала, чтобы узор, напоминавший, чьей избранницей я стала, сделался невидимым. Посмотрела на руку снова. Ничего! Только если внимательно приглядеться, можно увидеть тонкие линии, будто росчерки пера. Но даже это напоминание жгло и не отпускало. Смогу ли я когда-нибудь забыть?

Слеза скатилась по щеке, упала на руку... И проклятый узор дайари проявился во всей красе. Как же легко оказалось снять мое колдовство! Пришлось снова успокаиваться, брать себя в руки и заново ворожить. Я не знала, что ждет меня впереди, но рассказывать русалкам о том, что я дайари, не хотела. Это слишком личное.

Русалки... Я впервые за несколько суток отвлеклась от мыслей о Лире и подумала о чем-то еще. Интересно, как они воспримут мое появление? Грозит ли мне опасность? Раньше над всем этим и не задумывалась. А сейчас уже поздно, обратного пути нет.

Течение несло нас с лимфилом долго. Потом вода неожиданно изменилась, стала теплее. Я вынырнула из потока, вглядываясь в кружащие вокруг нас тени. Они передвигались так быстро, что рассмотреть морской народ не удавалось. Видимо, оценивали, осторожничали... А потом неожиданно, за считанные секунды, оказались рядом, замирая. Русалов было шесть, все мужчины. Глаза настолько чистого голубого оттенка, что казались нереальными. Волосы светлые, длинные, но собраны у каждого в высокий хвост. Черты лица чуть резковатые, но вода любит играть, забавляться и искажать природную красоту. Хвосты... Они, конечно, заинтересовали больше всего, так как отличались от моего цветом. Совсем черные, будто непроглядная ночь. Возраст русалов определить было сложно. Морской народ обладает бессмертием, и на каком этапе взросления замирает каждый из них, одни боги решают.

С меня тоже не спускали глаз, но во взглядах явно таилось и любопытство, и настороженность. Так бы мы, наверное, и пялились друг на друга, если бы из-за спины не выплыл мой лимфил. Русалы изумленно уставились на него. Лучик покрасовался, а потом подплыл к одному из них, интуитивно и безошибочно определяя командующего шестеркой. Пока я решала, что делать дальше, а русалы смотрели на невиданную рыбку, не скрывая своего изумления, лимфил прямо под носом у русала обернулся в золотой шарик. Русал словно зачарованный протянул ладонь, и Лучик, абсолютно не боясь, опустился на нее и позволил себя погладить. М-да...

Видимо, лимфил не забыл, в отличие от меня, что русалы — чистый свет.

— Какой красивый малыш! — сказал русал, не сводя с него нежного и теплого взгляда.

Голос у незнакомца был приятный, обволакивал бархатом.

— Его зовут Лучик, — решила я.

Все шесть русалов, до этого увлеченные разглядыванием моего лимфила, разом повернулись ко мне.

— Я — Глин Рирей, — представился тот, к кому лимфил так спокойно сел на ладонь.

— Ариадна.

— Просто Ариадна? — спросил Глин, приподнимая брови.

Во взгляде таилась явная настороженность.

— Ты боишься назвать нам свою фамилию? — спросил другой.

— Нет. Я просто мало что знаю о своих родителях. Мама точно была русалкой, а отец... наверное, эльфом. Тот, кто спас меня от смерти сразу после рождения, рассказал об одеяльце, в которое я была завернута.

Лгать я смысла не видела.

Глин внимательно посмотрел на меня, погладил Лучика.

— А кто тебя спас, Ариадна? Если это, разумеется, не секрет.

— Темный маг.

Выражение лиц русалов стало непередаваемым. Недоверие и изумление можно было увидеть на их лицах.

— Тебя спас темный маг? — уточнил один из них таким голосом, словно боялся, что ослышался.

— Да. Он дал моей матери, когда она умирала, обещание защитить меня.

Знали бы они, что я стала дайари этого самого темного мага, а потом от него сбежала! И как сильно люблю Лира...

Сердце при этих мыслях снова заныло, отозвалось глухой болью. Я попыталась сгладить возникшую неловкость и улыбнулась. Выглядела наверняка жалко, а русалы все еще не пришли в себя и не приняли тот факт, что меня спас именно темный маг.

Но ведь и во тьме есть капля света, правда?

Глин мягко улыбнулся, Лучик соскользнул с его ладони, подплыл ко мне, требуя внимания и ласки.

— Ты позволишь нам его тоже поддержать? — тихо поинтересовался один из тех русалов, которые так и не представились. — Очень уж хочется!

Он обезоруживающе улыбнулся.

— Мы давно не видели лимфилов, Ариадна. Кстати, меня зовут Тит Ливер.

— Ларк Гранер, Гинс Люрен, Грем Тилур, Стил Никор, — быстро представил остальных русалов Глин.

— Рада знакомству.

— И мы тоже.

Лимфил снова сорвался и поплыл к русалам. Те мгновенно забыли обо всем на свете, с восторгом протягивая к нему руки и поглаживая. Лучик

просто купался в восхищении.

— Как дети, — улыбнулся Глин, разводя руками и явно смущаясь при виде того, как Лучик переходит от одного русала к другому. — Думаю, ты хочешь попасть в Серебряный город, Ариадна? И у тебя уйма вопросов?

Я кивнула.

— К нам давно не приплывали русалки. Увы, нас все меньше и меньше...

Он ни словом не обмолвился, что они искали меня несколько суток, и я даже немного расслабилась.

— Поплывем вместе? — тихо поинтересовалась я.

— Конечно! Серебряный город — удивительное и волшебное место. Тебе он точно понравится. И для русалок, на тот случай, если кто-то неожиданно приплывет с берега, есть несколько построенных домов, — заметил Глин. — У тебя будет время познакомиться с другими русалами, обустроиться, а когда через несколько дней вернется морской король, мы представим ему новую русалку.

— А это обязательно? — осторожно поинтересовалась я.

Все мои встречи с правителями разных народов заканчивались как-то плачевно.

— Не бойся, Ариадна, — приободрил Ларк, заметив мое беспокойство. — Никто не причинит тебе здесь вреда, а правитель у нас хороший.

— Поплыли? — спросил Глин, завистливо поглядывая на лимфила, который сейчас кружил вокруг Тита.

— Да.

Конечно, я продолжала тревожиться. Русалы не знали о моем статусе дайари, и я не уверена, что отреагировали бы спокойно. Но причинять зла мне не собирались, я бы это почувствовала. Да и Лучик не всем дается в руки.

Мы плыли по течению, пока мой лимфил вдруг не решил отправиться в погоню за какой-то мелкой рыбкой. Я растерянно посмотрела на него и бросилась следом. Тут же полно хищников! Русалы рассмеялись и последовали за нами.

Лимфила мы догнали быстро, но он так увлекся, что пришлось погрозить ему пальцем и напомнить о хорошем поведении. Как-то незаметно, пока играли в салочки с Лучиком, развеселились. Глин предложил попробовать устроить заплыв наперегонки. Это было как-то беззаботно и по-детски непосредственно. И мы долго смеялись, когда я и Глин вырвались вперед, обогнав остальных русалов.

— Нет, я требую реванша, — возмутился Тит, сверкая искрами во взгляде.

— Его добрую сотню лет никто не обгонял, — ехидно пояснил Гинс. — За исключением Глина, пожалуй.

Пожала плечами и улыбнулась.

— Так мы поплывем в Серебряный город?

Глин, откинув растрепанные пряди волос за спину, посмотрел на меня. Я кивнула, поглаживая лимфила. Русал неожиданно коснулся моей ладони и... руку словно обожгло. Боль разлилась от запястья, поднялась выше, а потом неожиданно отпустила.

— У тебя уже есть возлюбленный, — как-то печально заметил Глин.

Я испуганно дернулась, готовая сбежать от них хоть на край света прямо сейчас.

— У русалов есть особенность... Если в сердце просыпается любовь, то кто-то другой, попытавшись проявить подобную симпатию, может причинить лишь боль. Ты вот руку отдернула, потому что явно жжет. И чем сильнее, тем чувства...

Глин вдруг замер, не договорив, и внимательно посмотрел на меня.

— Тот самый темный маг, что спас тебе жизнь?

— Да.

Какой смысл скрывать, если они обо всем догадались?

Сохранила, называется, тайну...

— Расскажешь? — спросил Глин.

Его голос прозвучал совсем тихо, но чувствовалось в нем что-то непонятное. То ли переживает за меня, то ли опасается неприятностей, которые могу принести со своей любовью к темному магу.

— Нет, — ответила я.

Руки начинали дрожать, а лед снова резал по сердцу. Остро, болезненно, до крови...

Русалы переглянулись, кажется, удивленные моим недоверием, а потом отплыли, оставив со мной рядом только Глина.

— Прости за излишнее любопытство, Ариадна. Просто мы ощущали твою боль все это время, пока искали тебя, и волнуемся.

— Вы меня едва знаете!

— Разве можно пройти мимо того, кому плохо? — тихо спросил Глин. — Это от него ты уплыла, Ариадна? От темного мага?

Я посмотрела в его ярко-голубые глаза и ничего не ответила.

— Ты боишься нас? Никто из русалов не причинит зла.

— Почему я должна в это верить? — устало спросила я. — Меня еще

ждет знакомство с правителем.

— Не думаю, что мой отец может кого-то напугать, — неожиданно улыбнулся Глин.

А я посмотрела на него, до меня начал доходить смысл его слов и тут же пробрал какой-то прямо истерический смех. О боги! Ну вы и шутники! Еще один принц на мою голову!

Глин удивленно приподнял брови, подплыл ближе, заглянул в глаза.

— Сколько же боли он тебе причинил, Ариадна!

— Принц Глин...

— Просто Глин. У нас не принято употреблять титулы.

— Глин, я не готова к расспросам и разговорам. Я хотела бы попасть в Серебряный город и на время не вспоминать... Мне больно, ты прав. Я слишком сильно его люблю. И уплыть...

Голос начал дрожать, я остановилась, глубоко вздохнула и приняла решение больше ничего на эту тему не говорить.

— Я услышал тебя. Позволишь предложить свою дружбу? — поинтересовался Глин, протягивая руку.

Я с опаской коснулась его ладони, но жжения не возникло. Значит, если кто-то из русалов станет проявлять симпатию, сразу пойму, по одному прикосновению.

— Надеюсь, ты со временем сможешь мне доверять, Ари.

Я вздрогнула, как от удара.

— Не зови меня так, — тихо попросила я. — Никогда не зови. Пожалуйста!

Слеза соскользнула со щеки и скатилась к губам. Удержать я ее не смогла.

Лицо Глина вытянулось, побелело.

— Прости. Не хотел...

— Знаю.

Я неожиданно улыбнулась.

— Русалы же никогда не просят прощения!

— Считаю, это исключительный случай.

Глин виновато улыбнулся, а потом предложил:

— Поплыли в Серебряный город?

Кивнула, радуясь, что неприятный разговор, бередивший раны, закончился. Русалы подплыли ближе, но ни о чем расспрашивать не стали. Их вниманием снова завладел Лучик.

Плыть пришлось недолго, с четверть часа, когда неожиданно вода стала светлее, а потом вдаль замерцал защитный купол. Он был

прозрачным, и создавалось ощущение, будто город, который так к себе манил, находится в большом пузыре. Я, конечно, остановилась, разглядывая серебряные шпили на башнях дворца, расположенного в центре, и сверкающие, будто покрытые перламутром, крыши домов. Город и правда тонул в серебре, словно был из него выплавлен искусным мастером. Какой-то нереально сказочный, зачарованный...

— Не бойся! Купол спокойно пропускает русалов, — сказал Тит, подплывая ближе и с любопытством на меня посматривая.

— А те же маги, получается, не могут в него войти?

— Для всех других город невидим, — пояснил Стил. — Он зачарован не просто русалочьей силой, Ариадна. Серебряный город подпитывается магией моря, а она настолько древняя...

Взяв на заметку расспросить об этом русалов попозже или же самой поискать сведения, подплыла к самому куполу.

Русалы мгновенно прошли преграду и, улыбаясь, ждали уже в самом городе. Только Глин да Лучик находились рядом со мной. Морской принц ободряюще улыбнулся и протянул руку. Отказываться я не стала, изрядно волнуясь. Ведь столько ждала встречи с этим чудом, а теперь даже не осознала до конца, что получила желаемое!

Спокойное, плавное движение — и я даже ничего не почувствовала, будто преграды вовсе не существовало. Как интересно и странно! За куполом, в Серебряном городе вода почему-то стала казаться другой, словно я дышала обычным воздухом. Опять магия? Судя по тому, как улыбаются русалы, ожидая от меня вопросов, похоже на то.

Сейчас все казалось ярче и четче, я рассматривала дома, увитые самыми разными растениями, чем-то иногда напоминающими водоросли, а временами похожими на лианы. Названия ни одного из них я не знала, но смотрелось все очень красиво. Русалы неожиданно спустились ниже, и я, не сдержавшись, ахнула. У них как-то разом исчезли хвосты и появились ноги. И я сразу заметила, что на мне после оборота никакой одежды не оставалось, а на них она имелаась. Простая, конечно, — светло-синие туники, темные штаны и мягкие полусапожки по щиколотку.

— Это вы как...

Глин издал смешок, остальные тоже не удержались от улыбки.

— Тут особая магия, Ариадна, — пояснил принц. — Ты можешь оставить хвост, и тогда будешь плавать, как в воде. Или же, если хочешь, обернись и спокойно ходи по земле и дыши привычным воздухом. Источник силы, на котором построен Серебряный город, способен на такие чары, с которыми никто и никогда не сталкивался. Порой мы сами их не

можем объяснить, а просто принимаем все как есть.

Русалы выжидательно уставились на меня, словно подсказывая, чтобы я наконец определилась.

— А когда я оборачиваюсь в человека, на мне не бывает одежды, — созналась, чувствуя, как щеки заливают румянец.

Новые знакомые начали переглядываться, явно сгорая от любопытства и веселья.

— Ну да, ты же не знаешь! Если русал или русалка рождаются на берегу и остаются жить на поверхности, то, когда проходят инициацию, их сила несколько лет нестабильна. У кого-то на ее усвоение уходит несколько месяцев, а бывает, и пара лет.

Я охнула, а Глин развел руками.

— То есть временами я спокойно могу пользоваться магией, все будет хорошо, а иногда...

— Верно. Но тут, в Серебряном городе, все проще. Источник позволит дару раскрыться, не переживай. А если попадешь на поверхность, учитывай нестабильность магии.

— Просто пожелай, — подсказал Грем.

Он был самый молчаливый из всех шести встретивших меня русалов, слегка задумчивый и рассеянный.

Я с сомнением покосилась на них. Интересно, а если не получится, я окажусь перед ними голышом? Перспектива не радовала.

— Никак? — удивленно спросил морской принц.

— Хочу побыть с хвостом, — ответила я.

Но при первой же возможности, конечно, чары опробую. Интересно же! Да и сколько я мучилась, хотя на деле все оказывается просто. Пожелать, и только! Впрочем, это касается лишь того момента, когда я нахожусь в море. Но, по крайней мере, ответ, почему так странно и поразному срабатывала моя сила, теперь имеется.

Русалы оборачиваться не стали, пошли по дороге, а я некоторое время принаравливалась к их шагу.

Стоило нам миновать парочку домов, как повсюду стали показываться жители. Видимо, появление новенького в городе для них было редким событием, поэтому они удивленно смотрели вслед, косились с любопытством, но как-то по-доброму улыбались. Я же тоже их рассматривала.

Русалы противоположного пола почти все отличались развитой мускулатурой и чуть загорелой кожей. Глаза разных морских оттенков, большие, с пушистыми ресницами, а черты лица слегка заостренные.

Мужчины в основном предпочитали штаны, оставляя верхнюю часть тела открытой для взора. У всех на шее то амулет, то кулон, то просто связка ракушек. Волосы длинные и распущенные.

Девушки были грациознее и изящнее. Невольно сравнила их с диковинными цветами. Глаза казались ярче, чем у мужчин, а лица вовсе не угловатые, миленькие и прехорошенькие. Одеты поголовно в однотонные платья-туники, расшитые разноцветными узорами, а в волосы вплетены и жемчуг, и драгоценные камни, и ракушки... Как при этом они выглядели не пестро, а стильно, для меня осталось загадкой.

Конечно, любопытство взяло верх, и вскоре русалы потянулись к нам, решив познакомиться. С удивлением обнаружила, что ощущаю исходящие от них теплые и дружеские эмоции. Насколько же русалки и люди разные по характеру, воспитанию и умению сохранить в себе свет! Только сейчас я поняла, о чем мне всегда говорил Аран, указывая на различия между народами. Поймала себя на мысли, что чувствую некоторую неправильность. Слишком уж русалы казались свободными и счастливыми! Не бывает так. Или тоже какие-то чары срабатывают? Но я их совсем не ощущаю. Неужели, пробыв столько времени на поверхности, я разучилась жить так, как нужно?

Но подумать об этом не было возможности. Слишком много лиц, улыбок, взглядов. Да и Серебряный город, по которому мы двигались, хотелось увидеть. Он казался гармоничным и совсем не походил на те города, в которых я бывала. То тут, то там попадались башни, увитые плющом. Оказалось, в них устроены таверны и места отдыха для горожан. Дорожки усыпаны голубыми и синими камнями, а по краям росли серебряные, с аквамариновыми прожилками цветы.

— Морская королевская лилия, — сказал Глин, заметив мой явный интерес.

Я не сразу его услышала, чувствуя, как в горле появляется ком. Очень уж цветок напоминал тот, что замер на моей руке.

— А серебро и драгоценности вы тоже делаете при помощи магии? — спросила я, отвлекаясь от грустных мыслей.

— Их проще купить у гномов в Северных горах, хотя иногда...

— А я слышала, русалы не появляются на поверхности.

— Подводный народ избегает этого в силу определенных причин. На земле для нас небезопасно. К сожалению, наш свет не позволяет защищаться, русалы становятся легкой добычей для людей и магов.

Глин вздохнул и грустно улыбнулся.

— Но и прожить в замкнутом мире в море сложно. Раз в год мы

отправляемся на поверхность, накладывая чары. Никто и не догадывается, кем мы являемся на самом деле.

— То есть это не запрет, а простая предосторожность?

— Да. К тому же достаточно один раз побывать в Серебряном городе, и ты всегда сможешь сюда переместиться, просто пожелав это. Здесь твой дом, Ариадна. И в нем любого русала ждет защита и поддержка.

Я задумчиво покосилась на дворец, мимо которого мы проплывали. Отправляться туда не собирались, но рассмотреть его я все же могла. Переходы и арки, украшенные жемчугом и ракушками, были плавными и изящными, и дворец казался еще прекраснее, чем когда я видела его, находясь за куполом.

— А как зовут твоих родителей?

— Алона и Агрий, — ответил Глин, ничуть не удивившись вопросу. — Они сейчас гостят у гномов.

— Ты — единственный ребенок?

— Да. В паре русал-русалка чаще всего рождается только один ребенок. Могу и я тебя спросить кое о чем?

Пожала плечами.

— Мы искали тебя четыре дня, почему ты не отвечала на наш зов?

— Сколько?..

Моему удивлению не было предела. Это насколько же мне было плохо, что я не заметила хода времени?

— Да, Ариадна, четыре дня.

— Я была не в том состоянии, чтобы сразу встретиться с вами. Мне хотелось...

Не договорила, ощущая, что снова готова расплакаться.

— Я услышал тебя, больше не буду спрашивать. Но если захочешь рассказать, чтобы стало легче, — я в твоём распоряжении, Ариадна.

— Спасибо. Покажешь свободные дома, о которых ты говорил?

— Конечно! Мы почти на месте.

Я робко улыбнулась, чувствуя, как неожиданно накатывает усталость, и направилась следом за Глином.

ГЛАВА ВТОРАЯ

Улица, на которой мы оказались, мало чем отличалась от предыдущих: те же выстроенные в ряд небольшие домики, простые и явно рассчитанные на то, что русалки их преобразят, когда поселятся в них. Я выбрала последний, решив, что там будет тихо и спокойно. Дом был одноэтажный, построенный из неизвестного белого камня и отделанный ракушками и жемчугом, с достаточно широкими окнами. Как оказалось, русалочья магия может создавать и камни и драгоценности. Но... Любое оригинальное украшение требовало тонкой, филигранной работы магией, и не каждый мог справиться с этим. Создать куски мрамора, чтобы построить дом? Запросто! А вот разукрасить его узорами из камней и жемчуга сложнее. Наколдовать платье? Нет ничего проще! Но если хочется на нем вышивку, легче взять в руки иглу и нитки.

Вокруг здания буйствовали королевские лилии, приветливо покачивая головками. Лимфил превратился в синюю бабочку и кружил возле цветов, явно наслаждаясь пейзажем.

— Хочешь, поможем здесь сделать так, как тебе будет удобно? — предложил Тит.

— Не стану отказываться. — Я улыбнулась в ответ.

— Какие будут пожелания? — спросил уже Глин, даже не пытаясь скрыть улыбку.

— Мне бы башню с балконом и одной комнатой наверху и выходом на крышу. И я бы не отказалась от второго этажа с комнатами для гостей.

— А на первом что? — уточнил морской принц.

— Гостиная и кухня. И у входа хорошо бы сделать открытую веранду.

Русалы почему-то задумались и стали переглядываться.

— Это невозможно сделать?

— Да я бы не сказал, Ариадна, — ответил Глин. — Сейчас сотворим!

Я почему-то совсем не почувствовала магии, которую они использовали. Впрочем, она основывалась на желании, и были не нужны никакие взмахи руками и жесты, заклинания и зелья. Требовалось просто представлять и мысленно направлять силу.

— Такой? — спросил принц, справившись с моей фантазией за четверть часа.

— Да, спасибо, — впечатлилась я. — Можно еще низкий заборчик и калитку?

Расстарались они на славу, сделали ограждение надежным, но снова усыпанным ракушками и жемчугом. Впрочем, красиво получилось. Почему бы и нет?

К дому вела тропа, и я не спеша пошла к дверям. Русалы не отставали. Внутри было пыльно и прохладно. Свет проникал сквозь окна. Мебели не имелось никакой. На втором этаже — три просторные комнаты в таком же состоянии, как и внизу. Я спустилась, касаясь шершавых стен, которые мне очень понравились, спросила у Глина:

— Что это за камень?

— Морской мрамор. Его изготавливают русалы, сплавив песок, ракушки и добавив несколько занятных зелий. Как-то пробовали создавать при помощи магии, но получился такой ужас... Да и нельзя творить, используя только силу, тогда перестанешь развиваться.

— Научите меня такой делать?

Брови русалов поползли вверх.

— Зачем? — спросил Тит, не удержавшись от вопроса.

— Хочется научиться чему-то новому.

— Дам рецепт, если нужно, — отозвался Глин.

— А что у вас едят? — спросила я, ощутив голод.

— Еду легко наколдовать, русалы не любят с ней возиться. Разве что совсем скука одолеет.

Я обреченно вздохнула.

— У меня не получается, — ответила я.

— Нужно всего лишь желать, как может что-то не получиться? — удивился Тит.

Да уж, нажелаю я тут! Помнится, когда попробовала сотворить обычное жаркое, и Лир и Аран долго надо мной подшучивали. Вкус у блюда получился отвратительным. Маги тогда даже принялись учить меня своим заклинаниям. Или же я просто слишком боялась что-то сделать не так?

Покосилась на посмеивающихся русалов... и решительно зажмурилась. Долго рассматривала бутерброд с сыром, который сделала, боялась попробовать, но, как выяснилось, опасалась зря.

Так, на ходу перекусывая, отправилась на верх башни. По пути попросила сделать Глина пару небольших окошек.

Помещение мне понравилось. Просторное, светлое. Одну стену от пола до потолка занимали окна. В них лился свет, наполняя пространство и создавая атмосферу уюта. А еще они служили для выхода на небольшой балкон. Слева оказалась дверь в ванную. Я попросила Глина наколдовать

мне кровать. Принц предлагал и мебель сделать, но я отказалась, хотела сама потренироваться с магией, которая в Серебряном городе стала сильнее и мощнее, словно пробудилась во мне. Русалы, утолив свое любопытство, вскоре собрались уходить.

— Мы заглянем к тебе завтра, если не возражаешь, — заметил Глин.

— Конечно, приходите, буду рада, — искренне отозвалась я, оглядывая пространство вокруг дома.

— Что планируешь сделать здесь? — не удержался от вопроса Тит.

— Посажу яблони.

Глин вдруг остановился, осторожно взял меня за руку и сказал:

— Ариадна, ты удивительная! Ты не боишься высказывать свое мнение.

— Например?

— Зачем тебе кухня, если можно любую еду сотворить при помощи магии? Да и окна... Не сказал бы, что морской народ так сильно любит свет. А уж яблони... Ты действительно их вырастишь? Наша магия может многое, но не это.

Я пожала плечами, ответив, что уже пробовала и все получилось.

— Покажешь? — заинтересовался Тит и остановился, так и не дойдя до калитки.

Сосредоточилась, зашептала заклинание. Из земли тут же появился росток, потянулся вверх, и вскоре выросло молодое деревце, покрытое серебряными листьями. Магия, которую я использовала, была тонкой, и поэтому сразу плоды создать не получилось. Позволила вспыхнуть белым цветам, а потом уже налиться яблочкам.

Я сорвала одно, откусила. Раньше подобное волшебство давалось с трудом, но сейчас... Все же близость источника магии действительно сказывалась на моих способностях. Глянула на русалов и чуть не подавилась яблоком, потому что они стояли, словно молнией пораженные.

— Ты владеешь эльфийской магией? — пришел в себя первым Глин.

— Немного.

— Кто научил?

— Друг. Что опять не так?

— У русалов, — начал принц, — у нас сложно все. Мы не можем владеть никакой магией, кроме своей, если, конечно, родители русалы.

— У меня отец — эльф, — напомнила я.

— И еще, если ты признала избранника, скорее всего, его магия тебе тоже доступна.

Еще как! Видел бы Глин, как я чуть полдворца не разнесла.

— А что ты еще умеешь из эльфийской магии? — спросил Тит, срывая яблоко.

— Призывать воду, выращивать лес, цветы и создавать мотыльков.

Тит все-таки подавился яблоком.

— Покажешь? — спросил Глин, у которого глаза так и сверкали энтузиазмом.

— Не сегодня, хорошо? Я устала. Да и, понимаете, есть у меня маленькая такая проблемка.

— Какая? — Принц тоже не удержался и сорвал золотое манящее яблоко.

— Я не могу убрать последствия. Все созданное и выращенное мной при помощи эльфийской магии оказывается вечным и не исчезает. Аран замучился со мной. Все мои шедевры отцу отпращивал, иначе бы...

— Аран? — переспросил шокированный Глин. — Тот самый друг, что учил тебя колдовать?

— Да.

Покосилась на морского принца, который не сводил с меня глаз.

— Единственный Аран, которого я знаю среди эльфов, это принц Арандиэль, — спокойно сказал он. — Но он полтора года назад пропал. Ты с ним знакома, Ариадна? Вы виделись?

— Э-э-э... Я случайно сняла с него проклятие, которое наложила ведьма. Он был лебедем и плавал в пруду в одной деревеньке. А я вот пожалела, спела...

— Сняла проклятие? — ошарашенно переспросил Глин, вытаращив на меня глаза.

— Его сделала лебедем ведьма? — не удержался и Тит.

Кивнула, жалея, что проболталась.

— Расскажешь? — взволнованно спросил Тит.

— Лишь то, что сочту нужным, — тихо отозвалась я.

Глин оценивающе посмотрел на меня.

— Ты принц, и я не могу тебе настолько доверять, Глин, — сказала я. — Мне бы не хотелось, чтобы мои тайны стали известны твоему отцу. Да и сплетен потом не оберешься, а ими я была сыта по горло еще у людей.

— Я ничего не расскажу отцу, Ариадна, — мягко заметил Глин. — Сама поделишься с ним тем, что посчитаешь возможным. А Аран — мой друг. Я более чем уверен, он что-то рассказывал обо мне, просто ты запамятовала.

Я задумалась, вспоминая, потом поняла, что Глин прав, и ойкнула.

— Это не ты, случайно, распугал всех лягушек в озере своим пением,

когда вы с Араном отмечали его день рождения?

Принц хмыкнул и рассмеялся.

— Было такое! Вино из Снежного королевства оказалось слишком хорошим.

— Аран тоже не знает, что ты русал? — осторожно спросила я.

— Я накладывал иллюзию эльфа. Не хочу подвергать его жизнь опасности. Ты ведь тоже ему не сказала.

— Он знает, кто я.

Принц снова поперхнулся яблоком.

— У вас же законы. Совет магов...

— Аран дал клятву верности раньше, чем открылась правда. А как вы познакомились?

— Тир свел нас.

Теперь яблоком поперхнулась я. Брат Лира?

— Знаешь его? — поинтересовался морской принц.

— Не знакома лично. Он ведь тоже русал, и, наверное, логично, что...

Русалы вдруг напряглись и тревожно переглянулись.

— Этого Аран не знает, — спокойно заметил Глин.

— Теперь для него это не тайна, — ответила я.

— Откуда?

— Не скажу.

— Об этом знает только... — начал Глин.

Морской принц вдруг прервался, с недоверием посмотрел на меня, словно пытаясь понять, верна ли его догадка. Ведь о том, что Тир — русал, знают немногие. Я могла перечислить всех поименно.

— Я, пожалуй, пойду отдыхать.

— По-моему, ты просто хочешь избежать разговора, Ариадна, — вздохнул Глин. — К слову сказать, через несколько месяцев я собираюсь отправиться в Снежное королевство, навестить Арана.

— Он в Аридейле.

— Почему там?

— Решает вопрос, с чего начать поиски отца, ищет зацепки, да и с Даринель...

— Кто такая Даринель?

— Жена Арана, — хмыкнула я.

Лицо Глина снова вытянулось, принц никак не мог так быстро принять все свалившиеся на него новости.

— А...

Нет, поспать мне не удастся.

— Его супруга — дриада, которая была превращена ведьмой в кикимору. Аран снял заклятие, влюбился. Вернее, сначала Даринель ему приглянулась, а потом...

— Разумеется, чисто случайно, снял колдовство?

Улыбнулась, разводя руками.

— Да, Ариадна, умеешь ты преподносить сюрпризы, — вздохнул Глин. — Мне надо это как-то уложить в голове, а завтра уже поговорим.

Русалы снова распрощались, и я отправилась отдыхать. Уснула мгновенно, даже не став пробовать чары и превращаться в человека.

Я проснулась на рассвете, заметила Тита и Глина, сидящих в креслах возле распахнутого окна. Русалы пили кофе, если судить по запаху, и о чем-то размышляли. Тит нервно тербил прядь, выбившуюся из косы.

— Вы почему так рано? — сонно спросила я, с трудом сдерживая зевок.

Оба русала выронили кружки, вскочили и оказались рядом со мной.

— Что случилось? — всполошилась я.

— Ариадна, ты в порядке?

— Да. Просто устала. А вы тут давно?

От зевка я все-таки не удержалась и снова сонно потерла глаза.

— Четвертые сутки, — ответил Глин.

Я вытаращила глаза. Села.

— Да уж, отдохнула от души!

— Мы за тебя волновались, — тихо заметил Глин.

Я сощурилась от света, который был повсюду.

— Слушай, Глин, а почему вокруг солнце? Мы же под водой.

Принц вздохнул, присел ко мне на постель.

— Я не могу объяснить это простым языком. Можно сказать, здесь создана часть суши, которая живет по земным законам.

— И снег бывает?

Тит и Глин заулыбались. До чего же обаятельные!

— Если только сама захочешь, чтобы он у тебя лежал под окнами.

— Ариадна, а ты всегда спишь как русалка? — спросил Глин.

Я осторожно приподняла простыню, пытаюсь вспомнить, как она здесь оказалась, смущенно посмотрела на Глина. У него прыгали смешинки в глазах.

— Нет, — шепнула я, растерянно соображая, как получилось, что я засыпала с хвостом, а проснулась с ногами. Или я что-то путаю?

Стараясь отвлечься, сотворила омлет с грибами и стакан

апельсинового сока и принялась завтракать. Русалы хмыкнули и последовали моему примеру. На десерт угостила их шоколадным мороженым. Пробовать неизвестное лакомство они явно опасались.

— Даже боюсь спросить, что это, — усмехнулся Тит.

— Не доверяешь? — поддела я, но десерт вскоре мои гости оценили по достоинству.

— И как это называется? — спросил Глин.

— Мороженое, — ответила я. — Могу научить делать, если хотите. Там даже и магия-то не потребуется.

— Готовят в основном люди, — заметил Тит.

— Это да. И я не всегда была магом, восемнадцать лет жила среди людей, поэтому и умею много чего.

Глин на это ничего не сказал, осторожно отставил тарелку и поинтересовался:

— Как насчет того, чтобы переодеться и рассказать нам о своей жизни? Утолишь наше любопытство.

Вспомнив, что обещала, кивнула, хотя полагала, разговор будет непростой. Пока русалы ждали внизу, нашла в сумочке одежду, подаренную нечистой, привела себя в порядок, а потом уже спустилась в сад.

Русалы уставились на меня.

— А почему не платье? — спросил Тит, видимо привыкший лишь к обществу подводных обитательниц.

— Вот пойду к королю и наколдую, а это — подарок, и в нем комфортнее.

— Чей подарок? — спросил Глин, явно предвкушая что-то интересное.

— Нечисти. Ее я тоже спасла от проклятия, — ответила, усаживаясь между ними. — Вопросы еще есть?

— Да, — отмер Глин. — Расскажи, как ты жила до того, как стала русалкой, и как прошла инициацию?

Не стала отказывать в его просьбе. Поделилась историей и о Ленке, и о детском доме, и о том, как попала в этот мир. О Лире тоже пришлось рассказывать, но его имя я не упоминала. Слова лились плавно, легко, но свои чувства я старательно скрывала, и Глин немного хмурился и временами становился задумчивым. Но расспрашивать подробнее русалы не решились, явно понимая, что я этого не желаю.

— Я хочу привести дом в порядок, — сказала я под конец, поднимаясь.

— Мы поможем.

— Не хочу пользоваться магией, — сочла нужным предупредить я, наблюдая, как лимфил в очередной раз превратился в белку и ест из рук

Глина орехи.

Русалы кивнули, словно ожидали услышать от меня нечто подобное.

— С чего начнем? — спросил Глин.

— Принц собирается мыть полы? — на всякий случай осведомилась я.

Глин рассмеялся и кивнул.

— Так с чего? — спросил принц.

— С башни. Мне там жить.

Мы отправились наверх. Я наколдовала швабры, щетки, веники, чистящие средства с Земли и попросила русалов переместить кровать вниз.

Пока принц занимался транспортировкой моей единственной мебели, мы с Тиром принялись за уборку. Управились к середине дня; засверкали окна, был вымыт потолок и пол, выметена пыль.

— Ты какую мебель хочешь? — поинтересовался Глин, когда мы спустились, чтобы пообедать.

Мое мастерство в приготовлении еды возросло, и мы с русалами ели макароны с сыром и мясной салат.

— Пока думаю, — отозвалась я.

Настроение было преотличное, и когда мы отправились еще раз осматривать комнаты, я стала напевать себе под нос какую-то мелодию.

— Ариадна, у тебя мама была сиреной? — спросил принц, незаметно оказавшийся рядом.

— Скорее всего. Я и Арана спасла песней, — чуть растерянно улыбнулась в ответ.

— Споешь для нас?

Пожалуй, отказываться было невежливо, и я кивнула. После обеда требовалась передышка, да и неплохо бы подумать, как обставить дом.

Едва мы оказались в саду, я заметила, что неподалеку прогуливаются русалы.

— Ну до чего же любопытные создания! — возмутилась я.

— Ариадна, мы четверо суток провели у тебя в комнате, отлучались только, чтобы привести целителя, — тихо пояснил Глин.

Я резко обернулась, уставилась на принца.

— Зачем мне нужен был целитель?

— Мы не смогли тебя разбудить, послали за Юстусом.

— И что же?

— Он посоветовал дать тебе отдохнуть и набраться сил.

— И поэтому на меня все так заглядываются? — не выдержала я.

Глин смутился, а Тит весело хмыкнул, явно что-то предвкушая.

— Они думают, что ты выбрала меня своей парой, Ариадна, —

осторожно пояснил Глин и посмотрел в сторону. — У русалов ведь как: один раз — и на всю жизнь!

Я почувствовала, как внутри закипает злость. Решительно поднялась. Глин и Тит тут же подскочили, словно почуяли мое настроение. Молния слетела с моих ладоней сама и сожгла яблоню. Русалы, которые находились за забором, зашептались, но не ушли. Даже хуже! Они с интересом уставились на меня, перестав делать вид, что гуляют.

— Ваш принц предложил дружбу, и я ответила согласием. На этом все. Между нами никогда и ничего большего не будет. Путь к его сердцу свободен. А теперь я прошу перестать проявлять столько любопытства и интереса к моей жизни.

Русалы и русалки заулыбались, захихикали, но с места не сдвинулись. То темное, что давно жило во мне, но усиленно пряталось, встрепенулось, расправило крылья... Нет, я не сотворила молнии, просто вдоль забора вырос березовый лес. Деревья переплелись ветвями, образовав красивый узор и закрывая всю территорию, где находился мой дом, от посторонних глаз. Заклинание на эльфийском я шептала уже спокойно, накладывая особые чары. Теперь никто без моего приглашения не сможет попасть внутрь.

Глин и Тит стояли молча и смотрели на лес. Даже не стали интересоваться, что за чары я наложила. Вспомнив, что мы не успели добраться до кухни, решительно направилась туда. Внутри так и клокотала злость. На принца, русалов, на ситуацию в целом.

Зачем он сидел возле меня четверо суток? Неужели не понимал, что поползут слухи!

Тит и Глин присоединились, тихо переговариваясь, и ни о чем меня не спрашивали. Видимо, решили дать время остыть.

К вечеру, когда весь дом сверкал чистотой, я спустилась в сад. Эльфийская магия была послушна, чары я призывала легко. Вдоль берез вырастила разноцветные тюльпаны, справа от входа в дом оставила зеленую лужайку, а слева сотворила небольшое озеро, заросшее белыми кувшинками и надежно укрытое по берегам в заросли роз. Не хватало для счастья лишь мотыльков да стрекоз, но и с этим удалось справиться.

Остановилась, рассматривая сотворенное и чувствуя, как внутри растекается горечь. Это место безумно напоминало дом, оставленный там, на поверхности. И в то же время оно было совсем другим. Но пытаться изменить что-то не стала, все равно мои чары, если я применяла эльфийские заклинания, закреплялись и не поддавались уничтожению.

С яблоневым садом я возилась дольше. Выращивала каждое деревце,

представляя, как смогу гулять здесь и наслаждаться тишиной и спокойствием. Злость отступила. Я даже не заметила, как снова запела, возвращая в душу мир. Светлая, чистая песня, которую так любила Аранатариэль, лилась свободно и легко. Но в какой-то момент нахлынули воспоминания, и я расплакалась.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

Глин приобнял меня, утешая и поглаживая по волосам. Он ничего не говорил, просто стирал с моих щек слезы и ждал, когда успокоюсь.

— У нас есть особый источник, Ариадна. Достаточно испить из него воды, и боль исчезает. Печаль, что хранит твоё сердце, утихнет.

Я покачала головой. Это моя боль, моя память, моя жизнь. И я учусь принимать её со всеми радостями и бедами.

— Если что, если вдруг передумаешь, — просто скажи. Я не стану ни о чём спрашивать, лишь отведу к источнику забвения.

— Испив из него, русалки забывают прошлое? — спросила осторожно.

— Да. Это как начать жизнь с чистого листа.

— Я не хочу забывать.

Глин кивнул, принимая моё решение, отпустил.

— Очень красивая песня, — заговорил принц о другом.

— Песня о красоте мира. Её любила Аранатариэль, — ответила я.

Тит, который бродил среди яблонь, вдыхая сладкий аромат, замер и направился к нам.

— Ты знаешь звезду?

— Видела в королевском саду её статую.

— Аран водил? — не удивился Глин, и я кивнула, решив его не разубеждать.

— Какая она? — мечтательно спросил Тит.

— Безумно красивая, — ответила я и создала иллюзию.

Русалы глядели на неё долго, с каким-то необъяснимым трепетом.

— Спой нам ещё, Ариадна. У тебя бесподобный голос.

Я не стала отказываться. На небе уже вспыхивали первые звезды, мир менялся, казался нереальным, а душа требовала тепла и света.

— Спасибо. — Глин взял меня за руку и осторожно поцеловал раскрытую ладонь, когда мелодия стихла.

Я проводила их до калитки и обнаружила там толпу русалов в два раза больше, чем раньше. Все были взволнованы. Некоторые вытирали мокрые от слез щеки, другие пребывали в легкой задумчивости.

И что опять за напасть?

— Ариадна! — Из толпы вынырнула миловидная русалка с искусно заплетенной косой. Глаза её были ярко-голубые, горящие. — Меня зовут Глинда. Извини нас за любопытство. Так сложно поверить, что кто-то из

русалов мог использовать эльфийскую магию. У этого народа такие красивые яблони!

— Да и дом вы убирать при помощи магии не привыкли, — хмыкнул Тит, посмеиваясь.

Глинда улыбнулась, снова обернулась ко мне.

— Спасибо тебе за песни. Они прекрасны! И мы не хотели обидеть тебя. Просто в Серебряном городе так давно не появлялось русалок!

— И ты достаточно сильно отличаешься от нас, — присоединилась к ней вторая русалочка с огненно-красными волосами, украшенными белоснежными цветами. — Я — Ария. Мы волновались за тебя, ты так долго не появлялась. А что касается принца... — Она смутилась и покосилась на Глина. — Он ищет свою половинку, и мы надеялись...

— Ария!

— Каждый из нас заслуживает счастья! — уверенно заявила она. — Не сердись, пожалуйста, Ариадна.

Вздыхнула и кивнула. В чем-то, наверное, я их понимала.

— Позволишь нам с Глиндой завтра тебя навестить? — спросила Ария.

Согласилась, конечно, и вскоре распрощалась со всеми русалами. Глин явно не хотел уходить, но оставаться не стал. У русалов было меньше ограничений и строгих правил, больше свободы, но принц решил придерживаться приличий, принятых на земле.

На следующий день я отправилась плавать в сотворенном озере. Конечно, можно было покинуть Серебряный город, порезвиться, но ни я, ни лимфил, все это время крутившийся поблизости и принимавший облик то белки, то рыбки, то котенка, не хотели покидать это место. Нам нужно было время, чтобы привыкнуть и принять изменения.

Глинда и Ария, одетые в летние белые платья, сшитые по земной моде, пришли после обеда. Долго рассматривали дом и окружающий его сад, восхищенно делились впечатлениями.

— Как у тебя красиво, Ариадна! — сказала Глинда, подходя к озеру, из которого я только-только выбралась, но в человека превращаться не спешила.

— Можно нам тоже поплавать в озере? — смущенно спросила Ария.

Я удивилась, но не стала отказывать им в просьбе. Русалки оказались в воде мгновенно и счастливо рассмеялись.

— Как хорошо! Море морем, а это... — Глинда обвела широким жестом пространство вокруг. — Просто слов нет! Совсем другие ощущения.

У обеих русалочек были ярко-зеленые хвосты с прозрачными плавниками, и они немного отливали серебром. Необычный, на мой взгляд, оттенок. Чуть позже, когда мы выползли на берег, я сотворила лимонад и мороженое. Лакомство русалкам понравилось. Они долго расспрашивали, как его готовят и из чего. Пришлось пообещать баловать их десертом почаще.

— Ты не обставила дом? — спросила Ария, откидывая прядь красных волос со лба.

На солнце ее волосы приобретали темно-вишневый оттенок, и русалка казалась обычным человеком.

— Я восемнадцать лет прожила среди людей, мне сложно приспособиться к магии. Да и нестабильная она у меня даже сейчас, когда рядом источник.

— Хочешь поможем?

— Вроде Глин и Тит должны зайти...

— У принца вернулись родители, вряд ли успеет.

— А Тит?

— Он — советник и лучший друг Глина, наверняка тоже не сможет. Кстати, на днях жди приглашения во дворец, — сказала Глинда, улыбаясь. — Так что там с обстановкой? Позволишь помочь?

Выбора мне не оставили. Действовали мы просто. Заходили в комнату, я накладывала иллюзии, а русалки использовали магию желания и создавали требуемое. Я тоже попробовала, но даже обычная табуретка не захотела меняться после действия моих чар. Значит, дело не только в эльфийской магии, раз и моя также закрепляет колдовство. Впрочем, Ария намекнула, что это связано с ростом силы, и пока она не стабилизируется окончательно, возможны неожиданные результаты и последствия.

Не сказать, что я обрадовалась, но выхода пока не видела. Ужином занимались все вместе. Русалкам в новинку было готовить земную еду, но их энтузиазм с лихвой окупился. Пироги с мясом и сыром отправились запекаться, а мы принялись за салаты. Глин и Тит появились как раз, когда я вытаскивала из духовки выпечку. Русалы вдохнули аромат, сглотнули слюну, и мы с русалками захихикали.

Ужинать отправились к озеру, расстелили на берегу скатерть. Я расспрашивала новых знакомых об их семьях. Обе русалочки оказались замужем за русалами. У Арии имелась семилетняя дочь Гвен. Избежать расспросов о своей личной жизни я, как ни старалась, не смогла, но отвечала очень уклончиво и односложно. Едва расселись, предложила русалкам позвать мужей и девочку.

Отказываться они, конечно, не стали, очень обрадовались приглашению. Приатий, муж Арии, оказался черноволосым русалом с немного грубоватыми чертами лица, но достаточно веселым нравом. Аравий, супруг Глинды, не сводил с жены глаз, и я видела, как в них плескалась нежность. Больше всего непосредственности проявляла Гвен, которая вместо ужина отправилась исследовать озеро и обнаружила в нем лимфила.

Расспрашивать Глина о приезде родителей я пока не стала, решив отложить все дела на завтра. Вечер вскоре стал совсем уютным. Глин добыл из дворца вино Снежного королевства, а заснувшую к тому времени Гвен переместили домой.

— Обставила дом? — спросил Глин, когда русалки с мужьями отправились плавать в озеро.

— Да. Хочешь посмотреть?

Я сделала глоток вина, чувствуя приятное послевкусие и невероятную легкость.

— Напиток весьма коварный, если что. Можно опьянеть и этого не почувствовать, — улыбнулся Глин.

— Уже знаю, — хмыкнула я.

Русалки в этот момент вышли из озера, услышали последнюю фразу и заинтересовались подробностями.

Я обреченно вздохнула и честно рассказала о последствиях дегустации вина, принесенного нечистью. В какой-то момент перешла на иллюзии, показала Арана с нечистью, танцующих возле костра, ярко-красное платье Даринель, серебряные исчезающие яблони, мухоморы на деревьях, порхающие мотыльки.

Русалы лежали на траве и хохотали до слез, Тит от смеха даже начал икать.

— Никогда так не веселился, — заметил Глин.

— Это смотря сколько выпить, — улыбнулась я.

— И сколько нужно? — заинтересовался муж Арии.

— Много, — ответила я.

Утром я проснулась почему-то прямо на лужайке и несколько мгновений пыталась вспомнить, почему не ушла ночевать в дом. Вокруг порхали разноцветные бабочки, которых раньше в моем саду точно не было. Зажмурилась. Открыла глаза. Бабочки не исчезли. Медленно села и сдавленно охнула. Лужайка заросла кокосовыми и банановыми пальмами, под которыми спали мои гости, включая принца и его советника. И откуда

этот тропический рай? Его же не было!

Подумала-подумала и потрясла Глина за плечо, пытаясь выяснить, что вчера произошло. Принц проснулся, протер глаза и удивленно уставился на пальмы. Как оказалось, Глин тоже ничего не помнил, но заметил, что ему было безумно хорошо. М-да, если он только это помнит...

Разбудили остальных, долго и дружно смотрели на пальмы, приходя в себя.

— Мы все уберем, — заявили мужья Арии и Глинды.

— Да ладно, оставьте, — сказала я. — Красиво же.

— Кто помнит, что здесь произошло? — спросил Тит, пытаясь привести в порядок встрепанные волосы.

— Не уверена, что ответ вам понравится, — вздохнула Глинда, создавая иллюзии.

Что тут скажешь? Танцы, которым я научила русалок, их мужья точно оценили. Мотыльков создал Глин, пальмы тоже, причем как он это сделал, морской принц не помнил. Сидел, удивленно таращился, краснел и молчал.

Еще был костер и шашлыки. Озеро, временно превращенное в каток. Мы, прямо на коньках поедающие мороженое. А еще я пела. Много и долго, позволяя русалам наслаждаться временем, проведенным в гостях. В общем, веселая выдалась ночь.

— Будем завтракать? — спросила я смущенную компанию.

— А чем? — поинтересовалась Глинда.

— Омлетом с грибами и колбасой.

— Магия или сами сделаем? — с улыбкой поинтересовалась Ария.

— Сами, — хором отозвались мужчины.

Кажется, я плохо на них влияю... Пока мы с Глиндой и Арией готовили завтрак, к нам пришла Гвен. Девчонка носилась наперегонки с лимфилом за бабочками, а мужчины плавали в озере, что-то бурно обсуждая. Слов до нас не доносилось, можно было различить лишь интонации.

После завтрака разговор зашел о Серебряном городе. Я расспрашивала русалов, понимая, что скоро отправлюсь все осматривать. Выяснила, что у них даже имеется огромная библиотека, а также множество ювелирных мастерских, где обрабатывают металлы особым способом, используя водную магию. Русалы не все делали при помощи магии, ценили ручную работу. Разговор плавно Перетек на моих родителей. Я уже знала, что чаще всего русалы подбирают пару из своего народа, и таких полукровок, как я, в Серебряном городе было всего ничего. Да и их отцами были не маги, а обычные люди. Еще меня интересовал вопрос, почему чаще всего в

русалочьей семье рождается лишь один ребенок.

— Это плата за гибель одной русалки, — грустно произнесла Ария. — Так решили боги. Мы не уберегли Аврору. И единственная наша надежда, что ее дочь выжила и однажды вернется в Серебряный город.

— Кто такая Аврора?

— Сестра моего отца, — ответил Глин, ласково поглаживая лимфила, который постоянно напрашивался на ласку и наслаждался всеобщим вниманием. — Она пропала несколько лет назад, а потом... Море разговорчиво, оно донесло, что Аврора умерла. Эту информацию подтвердила и морская ведьма.

— И вы уверены в этом?

— Ведьма не может лгать, может молчать или говорить правду. К тому же боги передали ей пророчество. Если вернется в Серебряный город племянница короля, многое изменится. Только там есть еще одно условие: девушка должна разбудить дитя небес.

Я удивленно приподняла брови.

— Никто не может точно истолковать пророчество, — вздохнул Глин.

— Говори уж прямо, ваше высочество. Никто не хочет, чтобы оно сбылось.

— Почему?

— Дочь Авроры даст русалам возможность вернуться на поверхность и спокойно там жить, изменит законы магов, восстанет против зла. На деле это означает, что будет война.

Я задумалась, покосилась на замерших, встревоженных русалов.

— Вы же понимаете, что не можете жить так вечно? Нельзя всю жизнь прятаться. И изменения все равно придут. Вопрос в том, будете ли вы готовы их принять.

Тит, сидевший неподалеку от Глина, тяжело вздохнул. Морской принц задумчиво посмотрел на меня, но промолчал. Может, тоже понимал, что я права?

— А как выглядела Аврора? — спросила я, пытаясь отвлечь их от грустных мыслей.

— Если бы мы помнили, — вздохнула Ария.

— Цена пророчества, нашей надежды на лучшее будущее — стертая память об Авроре у всех русалов. Морская ведьма не может колдовать, не взимая платы. И чем сильнее ее магия, тем выше цена.

— И как же вы узнаете ее дочь? — удивилась я.

— Мой отец — единственный, кто ее помнит, — ответил Глин.

Мы немного помолчали, а потом принц осторожно заметил:

— Он хочет с тобой познакомиться, Ариадна. Вечером у нас во дворце бал, приходи.

И по тому, как посмотрел на меня Тит, поняла, что отказаться не получится.

— Как я должна одеться? — спросила, прикидывая масштаб грядущих неприятностей.

Что ж мне так везет на правителей?! Как бы хотелось верить, что все пройдет тихо-мирно, но не мой это случай!

— Никаких правил на этот счет нет, — ответил морской принц. — Можешь даже просто остаться русалкой. Говорил же, мы свободны от многих правил.

Поболтав еще немного, Ария и Глинда с мужьями засобирались домой, пообещав по возможности заглядывать ко мне почаще. Тит и Глин отправились в дом, желая его осмотреть — мы же с русалками все обставили. Принц долго мялся, а затем заявил, что не против тут пожить. Я посмеялась, а потом посоветовала занять соседний пустующий домик.

Договорившись встретиться в шестом часу вечера, распрощались. Я немного поиграла с Лучиком, обернувшимся котенком, а почувствовав усталость, прилегла на минуточку. Проснувшись, когда Глин, одетый в светло-голубую тунику, нарядно расшитую жемчугом, и белые брюки, потряс меня за плечо.

— Ты забыла про бал, — хмуро заметил он.

— Ой! Проспала...

Я испуганно посмотрела на Глина, не зная, что делать. Часы показывали начало седьмого.

— Подождете с четверть часа — соберусь, — пролепетала я.

Глин кивнул, молча покинул мою спальню. Я вздохнула, прикинула, что из одежды можно сотворить, и остановилась на том самом платье, которое надевала на свой единственный бал. Синий шелк, расшитый серебряными лилиями, струился по телу, делая фигуру женственной и мягкой. Волосы чуть приподняла, украсила заколкой, которую захватила с собой. Сотворила серебряные босоножки на высоком каблуке.

Не хватало ожерелья и серег, подаренных Лиром перед балом. Как жаль! Так хочется, чтобы они оказались здесь. Я уже была возле двери, когда что-то звякнуло за моей спиной. Я обернулась и увидела на кровати ожерелье и серьги, о которых мечтала.

Завороженно уставилась на украшения, не понимая, как они здесь появились, а потом подошла к кровати, провела по драгоценным цветам пальцами и, не раздумывая, надела. Теперь точно все.

Лимфил бабочкой вспорхнул на плечо. Он чувствовал мое волнение и посылал легкие лучики тепла. Неожиданно приобретенный питомец немного подрос, стал сильнее и перестал бояться всего на свете. Впрочем, от русалок он угрозы не ощущал, спокойно шел к ним на руки. Морской народ благоговел перед лимфилом и угощал его сладостями.

— Думаешь, не сбежит? Уже полчаса прошло, а она все собирается, — заметил Тит, не подозревая, что я спускаюсь.

— Она волнуется. Лучше гости подождут и мы опоздаем, чем Ариадна откажется от приглашения отца и не пойдет.

А такой вариант был возможен? Я почему-то его даже не рассматривала. Кажется, я понимаю, в чем заключается пресловутая свобода русалок. Это когда ты можешь отказать королю или принцу и тебе за это ничего не будет.

Я открыла дверь и шагнула в гостиную. Тит и Глин уставились на меня, не в силах произнести ни слова.

— Ты прекрасна, — наконец вымолвил Глин, и я вздрогнула от этих слов, вспоминая, что именно их на балу сказал тогда Лир.

— Идем? — поблагодарив за комплимент, спросила я.

До дворца мы добрались быстро. Он сиял множеством зажженных огней, словно драгоценная жемчужина. Стража распахнула высокие узорчатые двери. Залы были не похожи один на другой. Стены украшали морозные росписи, сине-белая мозаика, ракушки и вплавленные в полупрозрачное стекло драгоценные камни. И все же во всем этом разнообразии чувствовался стиль и вкус. Мы прошли через десяток залов и оказались перед двустворчатыми дверями, сделанными в виде ракушек. Перед нами они тут же распахнулись, и я улыбнулась, не сдержав восторга.

Бальный зал был полон народа, но на него я почти не обратила внимания. А вот само помещение... Большое и просторное. Стены украшены жемчужными нитями, которые мерцают и переливаются в свете множества зажженных под потолком огоньков. Белоснежный подсвеченный пол казался слюдяным. Неожиданно музыка смолкла, гости расступились, пропуская нас с Глином.

Там, на троне, сидела правящая чета — король Агрий и королева Алоне. Правитель оказался видным мужчиной средних лет. Он сидел в русалочьем облике. Черный хвост с серебряными плавниками спускался до пола. На груди сверкал амулет с алыми и синими камнями на толстой витой цепочке. Длинные волосы оказались совсем светлыми, почти белыми и были собраны в высокую замысловатую прическу, состоящую из множества кос.

Королева Алона находилась рядом. Она тоже приняла облик русалки, и я невольно отметила, что ее хвост был не таким темным, как у правителя, и отливал синевой. Глаза оказались яркими, пронзительно-синими, как небо в ясный день, а улыбка теплая и светлая. Черты лица мягкие, приятные. Красивая! Волосы у нее были распущены, а в пряди вплетены маленькие розовые жемчужинки.

— Матушка, отец, позвольте представить вам Ариадну.

Глин чуть поклонился, а я присела в глубоком реверансе, надеясь, что не опозорилась. Выпрямилась, поймав дружескую улыбку королевы Алоны. Правитель Агрий же побледнел, неожиданно быстро обернулся в человека, поднялся и прошептал:

— Аврора...

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

После этих слов в зале воцарилась оглушительная тишина. Я удивленно уставилась на короля. Тот явно пребывал в растерянности.

— Ты знаешь, как выглядела твоя мать, Ариадна? — вдруг спросил он, как-то быстро догадавшись, что я, наверное, сочла его за сумасшедшего.

— Знаю.

Быстро сотворила иллюзию, которая навсегда врезалась в память.

— Это она, Аврора, — подтвердил Агрий, не сводя с меня глаз. Я же смущенно покосилась на Глина, а потом... Только в этот момент я осознала, что именно сказал морской правитель.

Воздуха отчаянно стало не хватать, в глазах потемнело.

— Ариадна, тебе плохо?

Принц подлетел мгновенно и подхватил меня на руки, куда-то понес. Вскоре что-то прохладное коснулось моего лба, а к губам поднесли чашку с каким-то настоем. Я медленно пришла в себя, обнаружив рядом родителей Глина.

— Тебе лучше? — обеспокоенно спросила Алона, присаживаясь неподалеку.

— Да, спасибо. Это очень неожиданно... обрести семью. Я всю жизнь была сиротой.

Мой голос звучал хрипло и тихо.

— Девочка моя, — потрясенно воскликнул Агрий и вдруг крепко и бережно обнял меня, словно пытался забрать всю боль, что была в прошлом. — Теперь все будет хорошо, Ариадна.

Агрий улыбнулся, вглядываясь в мое лицо. Глаза у него оказались фиалкового цвета, темные и глубокие, наполненные бесконечным теплом и тревогой.

— Никто тебя не обидит, обещаю.

— У вас глаза, как у мамы, — прошептала я.

— На «ты», Ариадна. Мы же семья.

Немного смутилась, но кивнула.

— Мне сказали, мама пропала, — призналась я.

— Так и было, Ариадна, — ответил мой дядя. — Она часто покидала Серебряный город, словно здесь ей было тесно. Мы лишь предостерегали от опасностей, но не запрещали. Иногда судьба русалки ведет ее прочь из-под защиты источника. Твоя мама никогда и ни с кем не делилась тем, где

бывала и что видела.

— И однажды она уплыла и не вернулась?

— Да, — тихо ответил Агрий. — Мы ждали ее почти неделю, а потом отправились на поиски. Они завершились ничем, хотя мы прочесали все Великое море, каждое укромное место! И только потом, услышав в шепоте волн о ее смерти, отправились к морской ведьме. Мой сын тебе наверняка рассказал о цене, которую мы заплатили.

Я кивнула, искоса поглядывая на Глина, встрепанного и растерянного.

— Полагаю, теперь я знаю, кто дитя небес, — вздохнула я, решив раскрыть тайну своей обретенной семье. — Аранатаризель.

Правители вздрогнули, лица их разом вытянулись. Алона неожиданно встревожилась, погладила мужа по руке.

— Мне прошептали звезды пророчество.

— Расскажешь?

— В беде оказавшись, с испуга
Кровавый цветок приложи,
Из камня желанного друга
Любовью своей одари.
Нужна только капля желанья
И голос девы морской,
Чтоб времен стереть расстояние.
Позови звезду всей душой.
И свет небес возродится,
И смерть откроет ей дверь,
И навсегда возвратится
Наша сестра — Аранатаризель.

И едва закончила, как из глаз хлынули слезы, и я уткнулась в плечо дяди. Он вздохнул и осторожно погладил меня по волосам.

— Мы справимся, Ариадна. С любой бедой мы справимся вместе. У тебя теперь есть семья. Мы защитим. Мы поможем. Мы будем рядом.

В голосе короля звучала твердая уверенность, и я невольно успокоилась, принимая протянутый Алоной платок и вытирая слезы.

— Вы не знаете, кто мой отец? Мама ничего не рассказывала?

— Нет, Ариадна. Она скрыла даже тот факт, что влюбилась.

Некоторое время мы молчали, а потом дядя спросил:

— Откуда ты знаешь, как выглядела Аврора?

— Иллюзию мамы показал тот, кто меня спас, — тихо сказала я. — Он темный маг.

— Даже так, — задумчиво заметил король. — Ты скажешь нам его имя?

В горле снова встал ком горечи, на глаза набежали слезы, но скрывать от родных правды я не видела смысла. Мне в любом случае больно, и с каждым днем это чувство прорастает все сильнее.

— Лирантанель Дарсе Винтуриан де Риган.

— Принц Ларейи? Сын короля Шерантанеля? — удивился мой дядя, даже не пытаясь скрыть своей реакции.

— Да. Лир постоянно меня спасал. Если бы не он, я бы давно погибла.

Принц Глин вздрогнул и тихо уточнил:

— Это он, да?

Его родители переглянулись, вопросительно посмотрели на меня.

— Я безнадежно его люблю, — прошептала я, будто боялась этих слов, отзывающихся во мне так, словно душа состояла из натянутых струн, и я одну за другой их рвала.

— Я правильно понимаю, ты и есть та самая девушка, которая сбежала от принца? — спросил король.

Я подняла на него глаза, растерялась окончательно.

— Слухи дошли даже до гномов, Ариадна. Правда, мы не придали им значения. Кто же знал, что от темного принца сбежала русалка!

Агрий вдруг по-доброму улыбнулся, а потом снова посерьезнел и попросил рассказать все, что я знаю о гибели мамы. Вскоре разговор плавно перетек на мою жизнь. Единственное, что я скрыла от родных, — цветок дайари на руке. Это лишь мое. Только мое. И делиться ни с кем такой тайной не хотелось. Им и так непросто было принять правду о случившемся, смириться с ситуацией. После разговора я захотела вернуться домой, чувствуя опустошение. Алона и Агрий предложили жить во дворце, но я отказалась. В маленьком домике на окраине Серебряного города я чувствовала себя спокойнее и свободнее.

Глин вызвался меня проводить, и я не возражала. Ночью долго сидела на крыше, любуясь на город, размышляя о превратностях судьбы. Слез не сдерживала. С ними уходит горе, дышать становится легче. А утром, придя в себя, отправилась во дворец, где Агрий и Алона очень мне обрадовались. Пока мы завтракали, появился и Глин. Было спокойно, уютно и тепло. Никогда не думала, что так бывает, но все случилось именно так. Мне хватило всего немного времени, чтобы понять: я обрела любящую семью,

где искренне за меня волновались и переживали, готовы были поддержать и помочь. И к концу завтрака я уже улыбалась, начиная строить планы на будущее. Ведь в подводном мире меня ждет столько удивительного и прекрасного!

И дни побежали. Быстро, стремительно. Я перестала их считать. Осмотрела Серебряный город, много плавала, изучая подводный мир и задавая Глину, Титу и Арии, с которыми сдружилась больше всего, много вопросов. Меня интересовало все: обработка драгоценных камней, которые рождал источник русалочьей магии, постройка домов, древние легенды. Но чаще всего я проводила время со своей семьей, расспрашивая дядю о маме.

В один из вечеров я спела для них, и Алона настолько растрогалась, что расплакалась. У дяди тоже глаза оказались влажными, а Глин тяжело дышал и часто моргал. Но куда мне деться от своего дара?

Русалы вскоре перестали допекать своим любопытством и вниманием, и мне стало жить проще. Правда, я постоянно с кем-то знакомилась, этого было не избежать. А с одним русалом, Стилом, за последний месяц даже сдружилась. Он спас меня от хищной рыбы, которую я не увидела, заплыв в грот полюбоваться на россыпи кристаллов. Увлеклась и, к сожалению, не заметила опасности. И если бы не черноволосый русал с голубыми, будто незабудки, глазами, все могло закончиться плохо.

Стил не просто защитил, но и успокоил, а потом постоянно оказывался рядом, куда бы я ни плыла. Навязчивым не был, лишь приветливым и готовым в любой момент прийти на помощь. Веселый, остроумный, милый, он вошел в мою жизнь, ничего не требуя и не прося. День за днем он вместе с друзьями заново учил меня жить и радоваться настоящему.

Вчера вечером Стил заглянул ко мне домой, в очередной раз принес цветы и осторожно коснулся ладони. Руку обожгло так, что я с трудом сдержала крик. Долго пыталась понять, почему это произошло, но не смогла. Все чудилось, будто что-то забытое, далекое и важное исчезает из виду, рассыпается, как песок сквозь пальцы. И я не просто не понимала. Я не помнила.

Моя душа давно приняла изменения, я чувствовала умиротворение и спокойствие, наслаждалась жизнью в Серебряном городе, влюбляясь в это место с каждым днем все больше и больше, но где-то на доньшке души теплилась тревога. Подозрения, что со мной что-то не так, усиливались. Я ощущала некоторую неправильность происходящего уже давно, но вчера... Боль словно отрезвила, заставила начать действовать.

Решила для начала найти Глина, поделиться тревогами. Если кто и поможет, то двоюродный брат, с которым у нас не было друг от друга тайн.

Глин, конечно, чересчур порой опекал и оберегал меня, но я лишь фыркала в ответ, когда он становился слишком настойчив. Глин оказался чудесным братом, чутким и заботливым. И я отвечала ему тем же.

По улицам плыла медленно, пытаюсь найти верные слова для разговора. Он вряд ли сочтет меня страннее, чем я есть на самом деле.

Дворец казался тихим, словно русалы покинули его. Но я знала, что сюда постоянно кто-то приплывает с докладами дяде, и это состояние временное. Я почти добралась до покоев Глина, как неожиданно в одной из комнат из-за приоткрытой двери послышались голоса.

— Отец, я хочу жениться на Ариадне, — раздался знакомый голос Стила.

Странно, вчера он и словом не обмолвился, что отправится во дворец. И я даже не знала ничего о его отце. Кажется, тот был достаточно знатным и богатым русалом. Неужели занимает при дворе какую-то должность?

— Только Ариадна в тебя совсем не влюблена, — заметил русал. — Это видно невооруженным глазом. И принесет ли твоя авантюра счастье? Однажды ведь все раскроется, она очнется. И не поможет даже вода из источника забвения!

Что? Я вздрогнула и замерла. Разве я дала Стилу хоть малейшую надежду, что его может ждать нечто большее, чем просто дружба? Руку вдруг снова обожгло, и я чудом не вскрикнула от боли и не выдала себя.

А ведь я не смотрю на русалов как на спутников жизни почему-то! Сопоставив этот факт и то, что Стил зачем-то поил меня водой из источника, заставляя забыть о чем-то, почувствовала, как недавняя тревога усилилась. У меня кто-то есть. Но почему же я забыла даже его имя? И как многое уже не помню? Сколько я знакома со Стилом, и как часто он поступал так подло, подливая в мою еду воду из источника? И сколько прошло времени с момента, как я оказалась в Серебряном городе? Почему я почти не помню того, что было раньше?

Сердце забилося чаще, я запаниковала, но снова прислушалась к разговору, надеясь немного успокоиться и разобраться в происходящем.

— Агрий начинает подозревать, что с Ариадной что-то не так. Пока он не вмешивается, считает, племянница пытается справиться с болью сама. Но времени осталось мало, сын.

То есть дядя не в курсе происходящего. Уже хорошо. Предательство близких пережить сложнее.

— Не тяни с обрядом обручения. Пусть станет твоей. Если не выйдет, Ариадна не даст согласия, тогда я поговорю с морской ведьмой. Что-нибудь подскажет, посоветует.

Голос отца Стила звучал уверенно и властно. Я в тревоге отпрянула от двери, покинула дворец и поспешила обратно в свой дом. Должна же быть хоть какая-то зацепка, хоть что-то, дающее возможность мне вспомнить прошлое!

Как же так все получилось? Не понимаю! Я ведь этого не хотела и точно знаю, воду из источника, дарящего забвение, пить отказалась.

Я перерыла все комнаты, но ничего не нашла. Взгляд тревожили королевские лилии, разросшиеся по саду, они что-то напоминали. Я поднялась в башню, перевернула все и там, пока случайно не наткнулась на маленькую сумочку. Из нее выпал гребень с лазоревыми цветами, зеркало с таким же рисунком и заколка. Чей-то подарок?

Я закрыла глаза и сосредоточилась.

Давай же, Ари! Вспоминай! Иначе быть беде. Если Стил с отцом еще и дядю опоят какой-нибудь гадостью, он может дать согласие на обряд обручения. И быть тебе женой... Руку вдруг снова обожгло, и сознание того, что у меня есть пара, усилилось. Но где же он? Почему мы не вместе? Я в задумчивости погладила гребень, покосилась на любимое ожерелье, лежащее на зеркале. Подарок от единственного? Или единственная для него — это я?

Единственная, моя единственная. Мой свет. Вера. Радость. Я люблю тебя. Дайари...

Слова всплыли в памяти неожиданно, возвращая воспоминания, заставляя сердце вспыхнуть любовью.

Дайари. Лир. Каждое мгновение, каждый поцелуй, каждое прикосновение было четким, ярким, словно все случилось вчера. А потом стало тяжело дышать от боли. Причина, почему я ушла от своего темного принца, рвала душу на части. Я сидела оглушенная, растерянная. Лимфил кружил рядом, пытаясь утешить. Я потеряла друга, вздохнула.

Для начала надо разобраться со Стилом. То, что он задумал, было неприемлемо для мира русалок.

— Аран, как бы я хотела тебя увидеть! И не только потому, что мне нужен твой дружеский совет. Я просто безумно соскучилась, — вслух произнесла я.

— Ари? — Голос названного брата появился из ниоткуда, и я, подпрыгнув, оглянулась.

— Аран! Ты где?

— В зеркале, — ответил эльф. — Если правильно предполагаю, оно лежит на кровати.

Я бросилась туда, схватила нужную вещицу, увидела в ней Арана. Он

улыбнулся, но в глубине родных глаз таилась грусть. Под глазами оказались круги, на скулах — тени от усталости.

— Что случилось?

— Тебе рассказывать по порядку, начиная с того момента, как ушла? — спросил Аран.

— Да.

— Едва закончился тур вальса, Силадерь и Лир попросили меня и короля Ларейи расторгнуть помолвку.

Что?

— Но ведь Совет магов...

— Я не знаю, сколько ночей провел Лир в королевских архивах, честно. Он нашел один древний документ. Согласно предписанию, Силадерь не может выйти замуж без согласия своего отца за любого представителя правящей семьи Ларейи. Были времена, когда эльфы и маги воевали, король не уберег жену-эльфийку, вот и подписали соглашение, когда... Впрочем, так ли важны подробности?

— Они расторгли помолвку? — тихо спросила я.

— Да, — сказал Аран. — Конечно, закон о том, что принц Ларейи может жениться только на принцессе крови, действует, но уверен, Лир бы нашел и тут обходной путь.

Я так и не решилась сказать, что сейчас он был бы не нужен. Я принадлежу к королевскому роду.

— Я не успел тебя остановить, чтобы сказать, прости.

— И надолго это подействует?

Я понимала, что Силадерь не единственная принцесса, найдутся и другие. Хотя с упорством Лира... Аран прав, мой темный принц отыскал бы выход.

— Пока отец, который якобы до сих пор в путешествии, не вернется и не подпишет согласия. Только ни Лир, ни моя сестричка, будь уверена, не позволят ему этого сделать. Да и отец не пойдет на такой шаг, зная, насколько несчастен будет его собственный ребенок.

— То есть...

— Лир бросился искать тебя сразу же. На ожерелье, которое он подарил, был маяк. Он, к счастью, не действует в воде, но на поверхности... И все, что он нашел — драгоценности у статуи Аранатаризель. Он и опомниться не успел, как его отвлек Кассиандр. Правда, ненадолго. Лир сорвался, отправился в ваши покои...

Я знала, что он обнаружил записку, расспросил служанок. Лир просто не мог повести себя иначе.

— ...Он переместился, но почему-то мы оказались посреди улицы и нашли лишь твою хрустальную туфельку. Телепортироваться к вашему дому оказалось сложнее. Лир очутился в озере, рванул к морю. Его нереально было остановить. Да и стоило ли?

Аран помолчал, вздохнул и нервно потеребил прядь волос.

— Он прыгнул за тобой, Ари. Плавал, пока не продрог и пока не появились король и лорд Арасамин. Они-то его и вытащили. Мне пришлось сказать им, что ты слышала разговор, — сознался эльф.

— Лир пришел в ярость? — тихо спросила я.

— Да, но отреагировать не успел. К тому времени Совет магов заподозрил что-то неладное, на Лире был маяк.

Я замерла от ужаса. Тезуэль, видимо, не так глуп, догадался, кем я являюсь. И не действовал, потому что нужны были неоспоримые доказательства! А тут мокрый, даже не успевший высохнуть Лир на берегу моря...

— На информацию о тебе Лир успел поставить блок, но нас все равно притащили во дворец и начали допрашивать маги. Клятва не дала раскрыть правды.

— И Тезуэль...

— Им хватило и косвенных улик, Ари. Твоего пения, любви к сапфирам. Того, что Лир оказался у моря и там звал тебя. Тезуэль слышал его, видел, как ты падала. Они сделали выводы.

— Лир мертв? — глухо спросила я, понимая, что пойду следом за ним. Не смогу так жить. Не смогу без него, своего темного принца.

— Нет, Ари.

Я сделала вздох, понимая, что падение в бездну отменяется.

— Лир сбежал. Ему помог леший. Он прорыл подкоп в тюрьму, куда его засадили. Сбежать оттуда нельзя. Там не действует магия и сила. Лир, едва оказался на свободе, переместился в ваш дом. За нами следили, и мы долго не виделись, передавали с лешим ему записки, он писал ответные.

Тревога на сердце усилилась.

— Потом Совет магов принял закон, который гласит, что даже клятва верности русалке не избавит от наказания, и отменил дипломатическую неприкосновенность. И мы с Даринель, Силадерь и Сирином переместились к твоему принцу. Конечно, логично было бы отправиться в эльфийское королевство, но маги перекрыли пути, стали отслеживать редкие порталы. Не уверен, что мы бы добрались живыми.

Аран грустно вздохнул и добавил:

— Мы оказались заперты в Ларейе, Ари. И магов бы даже не

остановило, что я подданный другого государства. Их не пугает война с эльфийским народом. Они преследуют свои цели.

Некоторое время мы молчали.

— Я могу увидеть Лира?

Эльф вздохнул, его яркие сапфировые глаза потускнели.

— Что случилось Аран?

В груди все обрывалось от нехороших предчувствий.

— Ари, Лир был в ужасном состоянии. Он почти не разговаривал. Никогда его таким не видел. И он ждал. Тебя. Постоянно. Единственное, что его удерживало на грани, — мои слова о твоём обещании вернуться. Он даже невыносимым образом сумел перенести в дом почти все твои вещи. Мы здесь уже полгода живем.

— Сколько?

Моему ужасу не было предела.

— Все-таки успела нас забыть?

— Простите. Это вышло не потому, что я желала. Потом расскажу, — вздохнула я.

Аран кивнул. Неожиданно раздался голос Даринель, и Аран исчез. Вернулся он через несколько минут.

— Почему ты не хочешь, чтобы я виделась с Даринель? — удивилась я, начиная подозревать неладное.

— Она ждет ребенка, не хочу ее волновать, — смущенно пояснил Аран.

— Аран, какая чудесная новость! Поздравляю.

Мы немного помолчали, а потом я повторила вопрос:

— Так что с Лиром?

— Совет магов ужесточил законы, связанные с русалками. Люди пребывают в страхе и панике. Отец и дядя Лира с трудом удерживают власть и противостоят Совету магов. Нам леший с водяным приносят от них весточки. Нечисть накладывает личины, ходит по городу. Там действительно неспокойно. А вчера прошел слух, что поймали русалку. Светловолосую, синеглазую, ничего не помнящую о себе...

Сердце рухнуло вниз, разбилось.

— Лир покинул защитный купол, — в бессилии прошептала я.

— Да. Нас обманули. Никакой русалки и в помине не было. И теперь Лир в тюрьме, его ждет суд.

— Когда? — спросила я, стараясь не думать, как Лир будет умирать от магической плети, лишаящей его сил. Умирать на глазах у своих близких и народа.

Вот она, цена моей свободы. Наслаждайся, Ариадна!

— Завтра в полдень, Ари. Прости, — сказал эльф, словно действительно был в чем-то виноват. — Ари, расскажешь, как ты там? — спросил Аран, отвлекая меня от ужасных мыслей.

Мы проговорили почти два часа, а потом Аран попрощался:

— Береги себя, Ари.

Я опустила зеркало, сжала виски руками. Лучший друг из-за меня не просто в бегах, опасность грозит всей его семье. Лир завтра умрет. Как это переживет его отец, боюсь и представить. Ларейя окажется под гнетом темных магов, у которых нет ни малейших представлений о чести и достоинстве. А виновата во всем я...

И я поняла, что не намерена сдаваться. Должен быть выход. Обязательно. Нельзя отчаиваться!

Я снова отправилась во дворец, нашла Глина.

— Как много русалок и русалов под заклятием забвения? — спросила я, едва он поздоровался.

— Не знаю, — растерялся принц. — Мы никого не принуждаем. Они сами делают выбор, Ариадна. Некоторые не выдерживают боли, особенно если побывали на земле и были вынуждены вернуться в море,нося под сердцем ребенка от человека.

Все ясно. Уничтожать источник забвения нельзя, значит... надо его изменить! Сосредоточилась, желая этого всем сердцем, навечно закрепляя свое колдовство. Ни один русал, ни один маг не снимет!

— Что ты делаешь? — удивился Глин.

Попросила его переместиться к источнику, принести воды. Принц послушался, вернулся через четверть часа.

— Пей, — велела я.

— Не хочу.

— Просто попробуй.

Принц покачал головой.

— Что ты сделала и зачем?

— Пойдем к твоему отцу, расскажу.

Глин озадаченно пожал плечами, явно не понимая меня и даже не пытаясь этого скрыть, но сопротивляться моему предложению не стал.

ГЛАВА ПЯТАЯ

— Ариадна, как мы рады тебя видеть! — воскликнула королева, улыбаясь и обнимая меня за плечи.

Они с дядей только что закончили разбирать прошения и отдыхали на открытой веранде, разливая по чашкам ароматный чай.

— Дядя, я изменила состав воды из источника забвения. Теперь из него будут пить только те, кто хочет этого сам.

— Разве было иначе? — удивился он.

— Меня тайком такой водицей опаивал Стил.

На меня недоуменно и растерянно посмотрела вся семья.

— Зачем?

В том, что я не лгу, они не сомневались.

— Я ему приглянулась, жениться намерен. Даже хочет тебя опоить, чтобы дал согласие, а если не получится — к морской ведьме за помощью обратится.

— Ариадна, это очень серьезное обвинение, — тихо заметил принц. — Да и никто не соединит вас узами брака, если чувств нет.

— Я сама слышала его разговор с отцом. Это вышло случайно, но все же...

Дядя и Алона переглянулись. Король спокойно поставил чашку на столик, вздохнул.

Я понимала, о чем он думает. У русалов не так много законов, но самое строгое наказание полагается за подлость.

— Ариадна, давай это проверим. Сегодня вечером бал...

— Прости, дядя. Я не могу ждать. Я нужна Лиру.

Глин удивленно приподнял брови. Еще бы! Я полгода не вспоминала о своем темном маге, а теперь вдруг заговорила.

— Неужели это какое-то время не потерпит, чтобы мы могли разобраться? — мягко спросила Алона. — Дело серьезное.

— Лира ждет казнь, потому что Совет магов узнал, кто я.

Алона и Агрий переглянулись, Глин встревожился.

— Откуда ты узнала?

— Аран сказал.

— Ты связалась с эльфом? Как? — ошарашенно спросил король.

— Он мой названный брат, связь была всегда, просто я этого не знала. И только сегодня, случайно...

Я вздохнула, стараясь не думать о том, что могла не успеть, если бы еще хоть один день оставалась в неведении.

— Обряд на крови? — тихо поинтересовался Глин.

— Да.

— Ариадна, ты уверена, что все поняла правильно? — неожиданно спросила королева. — Стил — хороший русал. Возможно, он всего лишь хотел помочь тебе избавиться от боли. Переборщил, конечно, но если ты ему небезразлична... Любовь заставляет совершать и не такие глупости.

— Ты же знаешь, это было подлостью, Алона.

Дядя вздохнул, задумался.

— Лирантанеля ты по-прежнему любишь, Ари. Но если он в опасности... Понимаю, что чувствуешь вину, только...

Я не ответила, прервала его речь жестом, сосредоточилась. Цветок дайари вспыхнул на руке мгновенно, засиял на коже.

В зале, где шел разговор, повисла тяжелая тишина.

— Дайари... Избранница темного мага, к тому же принца.

— Дядя, это алитэйя, — призналась я. — Умрет Лир, и я отправлюсь следом за грань.

— Ты провела с ним хотя бы одну ночь? — поинтересовалась королева, в голосе которой прозвучала неподдельная тревога.

— Нет, — ответила я, не понимая, какое отношение это имеет к делу.

— Значит, смерть тебе не грозит, лишь... боль.

— Я умру все равно, если его не будет, — тихо сказала я. — Смысла жить без него мне нет. И я хочу попробовать его спасти. Какая разница, как умирать, если не получится?

В глазах родных я увидела тревогу и отчаяние.

— Ты нам как дочь, — заметил дядя. — Мы потеряли Аврору. Эту боль не унять даже источнику забвения. Теперь не хотим потерять и тебя, Ариадна. Но... мы отпустим. И поможем. Это твой выбор. Скорее всего, тебе придется ждать, пока Лира станут наказывать, а потом лечить. Только твоих сил, чтобы удержать при этом защитный купол, не хватит. Думаю, морская ведьма поможет, Ариадна. Но у всего есть цена. Вопрос в том, готова ли ты ее заплатить.

— Спасибо, — тихо сказала я, чувствуя, как к глазам подкатывают слезы.

— Ритуал обретения истинной силы сложный и болезненный.

Кивнула, принимая эти слова как данность.

— Ариадна, — позвал Глин, — ты уверена?

— А ты бы не пошел на это ради своей любимой?

Он покраснел и опустил глаза, принимая мое решение.

— Больше не буду делать попыток отговорить тебя, — вздохнул Глин. — Отец, мы отправимся прямо сейчас, а вы...

— Мы разберемся со Стилом. Ни о чем не волнуйся Ариадна. Ты — сильная, смелая девочка. И если кто-то и сможет спасти принца Лирантанеля, то только ты.

Дядя обнял меня, Алона всхлипнула и тоже заключила в объятия.

И что за судьба у меня такая? Всем причинять боль. Лиру. Арану. Даринель. Силадерь. Сирина. Дяде. Двоюродному брату. Королеве русалов. Одно утешение — я, возможно, согласно пророчеству верну им окончательно мир.

Морская ведьма жила в доме на окраине Серебряного города. Одноэтажное строение, сада вокруг не было. Почему-то я несколько раз проплывала мимо, но ни разу не обратила внимания на этот дом. Глин постучал, и дверь отворилась.

Ведьма была когда-то красивой, даже восхитительно прекрасной, но сейчас ее лицо избороздили морщины. Длинные волосы стали седыми. Смотрелось это жутко. У морского народа не существовало старости как таковой. Однажды ты просто переставала меняться. Бессмертие не дало ведьме вечной молодости, потому что она совершила какое-то зло. Я слышала эту историю от Глина, но так и не выяснила, что же такое нужно было сделать, чтобы никогда не иметь возможности обернуться в русалку.

— Зачем пожаловали? — спокойно спросила она, едва мы вошли.

В комнате царил полумрак, под потолком висели связки каких-то трав. От них исходил легкий, едва уловимый аромат горечи. Возле очага располагался котел, на полках — книги. Ветхие и древние, покрытые пылью. Я постоянно невольно возвращалась к ним взглядом.

— Мне нужна помощь, — решила я.

Ведьма поднялась, оглядела меня.

— Дочка Авроры, значит. Я чувствую силу крови.

— Из-за меня завтра казнят принца Лирантанеля. Я — его дайари. Дядя говорит, можно провести ритуал обретения истинной силы. Помогите, пожалуйста!

Ведьма хмыкнула.

— Русалка просит... Надо же! Видимо, не зря говорит о тебе пророчество. Ты совсем другая, — заметила ведьма, не сводя с меня глаз. — Я помогу, если хочешь.

— Какова цена? — спросил Глин.

— Я ничего не возьму, избранница небес, но сам ритуал потребует от тебя жертвы. Морская стихия, питаемая древними богами, своеобразна. Бездна ненасытна.

— Я согласна!

Глин сжал мою руку, подбадривая.

— Принц, обожди за дверью.

Я кивнула Глину, давая понять, что не чувствую опасности.

— Буду поблизости.

Он вышел, мы с ведьмой остались наедине.

— Я сварю нужное зелье, но оно будет готово только к десяти часам утра. Ты успеешь, казнь назначена на полдень, — проявила проницательность ведьма. — Зелье возьмет свою цену, как я уже сказала. Какую, не знаю. У кого-то забирает зрение, у кого-то — хвост, у кого-то — магию звезды. Но и дает столько силы, сколько требуется. Заклинание действует всего сутки, потом растает.

Ведьма добавила в котел воды, каких-то трав.

— Когда будешь ставить защитные щиты, дождись, чтобы твой принц остался на помосте для казни один. Это так, совет.

— Но тогда мне надо ждать, чтобы его наказали, — тихо сказала я.

— Надо. Тут ничего не поделаешь. Я так вижу, иначе нельзя. Ваш враг силен.

Она поставила котелок на огонь, снова повернулась ко мне, задумчиво оглядела с ног до головы.

— Тебе тоже будет очень больно. Придется терпеть, — сказала старуха, добавляя в зелье фиолетовый порошок. — Щиты ставь тройные, знаю, ты умеешь. Их должно быть много, чем больше, тем лучше. Применяй сразу все виды магии, иначе Совет магов подберется к тебе быстрее, чем успеешь помочь принцу. Потом лечи...

— Как? Я никогда не пробовала, не сильна в целительстве.

— Просто протянешь руки к его ранам и отдашь силу, большего не сможешь. Да и не потребуется это.

— Хорошо.

— Не всю силу отдавай, русалка. Иначе не сможешь переместиться со своим темным магом в безопасное для вас место. Надеюсь, такое есть.

Я снова кивнула. Ведьма помешала ложкой в котле, добавила трав.

— Твой принц будет слаб. Возможно, несколько дней или даже недель к нему не вернется сила.

Ведьма обернулась, чуть сощурилась.

— Мне было еще одно видение. Весьма смутное... Уж не знаю как, не

знаю зачем, но вы вынуждены будете отправиться в Снежное королевство. Миновать Ларейю — смертельно опасно, поэтому ты отдашь мне кольцо исполнения мелких желаний, русалка, а я подарю еще одно редкое и дорогое зелье. Защитное. Выпьете его с принцем, когда отправитесь в путь, и ваша магия не будет заметна в течение месяца. Никто не учует, проверяла уже. Этого времени достаточно, чтобы добраться от Аридейла до Снежного королевства. Согласна?

Я, не спрашивая, откуда ведунья узнала о кольце, сняла его и положила на стол. Ведьма кивнула. Достала прозрачный флакон с фиолетовой жидкостью, отдала, предупредив, что хватит лишь на двоих.

— Ты можешь сходить за вещами, которые тебе нужны, а потом возвращайся. Ритуал сложный. Нужно читать заклинания и при этом обязательно твое присутствие, иначе духи, которых я призываю, не откликнутся.

Мы с Глином быстро добрались до дома, и я забрала зачарованную сумочку. С Араном, после непростых терзаний, решила не связываться. Не хочу, чтобы волновался или рисковал собой. Ведь если меня поймают, я не смогу помочь Лиру и достанусь Совету магов. Гибели лучшего друга я не допущу.

— Глин, если что, попрощайся за меня с друзьями.

— Что им сказать?

— Правду, — спокойно ответила я.

Больше мы не разговаривали. Глин остался на крыльце дома, а я нырнула в полумрак комнаты, где ждала морская ведьма.

Колдунья указала на кресло, возле которого очертила круг. Стоило в него сесть, как она замкнула контуры и запела заклинания.

— Переместишься к тому месту, откуда уплывала, — дала она наставление. — Ни в коем случае не на берег! Сразу же засекут. До Аридейла добирайся пешком. Не беги, это вызовет подозрения. Будет много людей.

— Меня могут узнать? — осторожно спросила я.

— Да. Тебе нужен плащ. И об одежде позаботься. Магию не применяй! Засекут сразу же! Есть идеи, как справиться?

Я задумалась, а потом достала зеркало.

— Аран, — тихо позвала я.

— Ари? — Голос эльфа был хриплым, а лицо усталым и бледным. — Ты где?

— Не важно. Ни о чем не спрашивай. Пусть леший сегодня принесет на скалу, с которой я прыгала, плащ с капюшоном и одежду для меня и

спрячет за валун, напоминающий колокол. Помнишь его?

Аран кивнул.

— Ари, что ты задумала? Я не хочу еще и тебя потерять!

— Прости, Аран. По-другому я не смогу, — мягко ответила я.

Эльф помолчал.

— Сделаешь?

— Да.

Я попрощалась и убрала зеркало в сумку. Ведьма снова запела заклинания, периодически добавляя что-то в котел и помешивая зелье. Я следила за ее действиями, а время тянулось, и казалось, замирало на месте.

Ночь выдалась непростой. Некоторые заклинания отзывались болью, но худшее было впереди.

К утру зелье было готово. Ведьма протянула мне кружку с прозрачной, словно слеза, жидкостью.

— Пей, если не передумала, — сказала она, смотря на меня тусклыми синими глазами.

Ради Лира! Я резко выдохнула воздух и залпом выпила содержимое. Острая боль на время лишила меня возможности дышать, бросила на пол, обрушилась, прорастая в теле. Тьма, голоса, тени... Горло обожгло огнем. Я хотела закричать, но не смогла.

Не знаю, сколько это длилось. Мне казалось, вечность, но на деле прошло несколько минут. Я открыла глаза, ощущая небывалую силу. Ее действительно было много.

— Ну как? — спросила ведьма, явно не видя во мне изменений.

Зелье на каждого действовало по-разному, поэтому его нельзя хранить. Попыталась ответить, но не смогла произнести ни звука.

— Голос забрали, — сказала ведьма. — Ну что ж, не худший для тебя вариант.

Я еще не осознала случившееся, не пришла в себя.

— Не медли! До казни осталось два часа, а тебе еще добираться.

Молча поклонилась, испытывая к старухе благодарность.

— Ариадна! — Голоса дяди и двоюродного брата слились в один, едва я покинула жилище ведьмы.

Я улыбнулась.

— Получилось! — воскликнул Глин.

Кивнула.

— Чем заплатила? — встревоженно поинтересовался дядя.

Провела рукой по горлу, давая понять, что говорить не могу.

— Голосом? — в ужасе спросил Глин.

Пожала плечами. Это все такие мелочи, когда Лир на пороге смерти!

— Ты — сильная, смелая, светлая. Все получится, — приободрил дядя, крепко обнимая. — Мы проводим тебя до окраины города.

Мы шли быстро, и я мысленно прощалась с местом, ставшим мне домом. Вернусь ли я сюда еще? Одни небеса ведают, да молчат, храня тайны будущего.

— И как ты держишься? — спросил принц, видя, как я приветливо улыбаюсь русалам.

Я закатала рукав платья, показывая на цветок дайари. Ради любви и не на такое пойдешь. Когда-нибудь он встретит свою единственную и поймет это сам. Сердцем.

Едва мы оказались возле купола, обняла родных, превратилась в русалку. Вдохнула, ласково погладила лимфила, который всегда находился поблизости, представила заветную скалу — и переместилась. Как хорошо, что мою клятву, данную Лиру, что я не буду телепортироваться к морю, дядя смог снять.

Двадцать минут мне пришлось прятаться за камнями и ждать, пока высохнет хвост. Время стремительно бежало, но магию применять было нельзя. Я помнила четкие наставления ведьмы. Быстро натянула одежду и обувь, щурясь от жаркого летнего солнца. Плащ непрямого серого цвета был тут же и моего размера, леший не подвел.

Вышла на дорогу, направилась в город, сливаясь с толпой, которая спешила в том же направлении.

В Аридейле оказалось полно стражи. Видимо, Совет магов подстраховывался, боясь, что Лир сбежит или ему кто-то поможет. Наложённые чары я чувствовала еще острее. Тут и мышь не проскочит.

Люди толпились на подступах к площади. Они съезжались сюда из окрестных деревень, ошеломленные известием о предстоящей казни. Мелькнули вдалеке Кассиандр и Лайл, показались испуганные, заплаканные лица моих горничных... Я не стала к ним подходить, пробралась к помосту, радуясь, что на мне капюшон. Мое лицо смотрело на меня с плакатов, в изобилии развешенных повсюду, куда падал взгляд.

Люди, маги, эльфы... Отец Лира и его дядя тоже находились здесь. И как ни пытались, не смогли скрыть боль, таившуюся в глазах. Им тоже придется смотреть на наказание Лира. И выдержать.

На городской башне пробило полдень. На помост взошел Тезуэль.

— Мы собрались здесь, чтобы свершить суд над принцем Лирантанелем Дарсе Винтуриан де Риган. Он нарушил закон и укрыл от нас русалку. Да свершится справедливость!

Только бы не сорваться. Только бы выдержать!

Тезуэль зашептал заклинание, и на помосте появился Лир. Бледное лицо, заостренные скулы, почти черные глаза, в которых застыла боль. Отчаяния не было, страха тоже. На лбу небольшая рана. Нет, его не били, берегли для казни, но всю душу, казалось, вынули. Неужели с ним это сделала я? Лир... Я снова порадовалась, что мое лицо скрывал капюшон, иначе бы себя выдала.

Мой темный принц поднимался по ступеням спокойно. Молчал и смотрел в никуда, даже когда с него стянули рубашку. Палач закрепил его руки в цепях наверху столба.

— Двадцать плетей. А потом каждый желающий может ударить в течение часа, и никто, слышите, никто не имеет права помочь осужденному. Ничем. Ослушника ждет смерть, — громко и властно произнес Тезуэль.

За его спиной в черных плащах с капюшонами выстроился Совет магов.

Первый удар был жестким. Хлыст рассек воздух, опустился на спину Лира, который лишь слегка дернулся, но не произнес ни звука. Красная полоса осталась, словно нечто уродливое и страшное. Я вздрогнула от голоса Тезуэля, считавшего удары.

Я заставила себя смотреть и не реагировать. Боль пронзала все тело, словно били меня. А Лир не кричал, только кусал губы до крови. Его отец и дядя смотрели и молчали, ничем не показывая своего отношения к происходящему, но я знала, как им было плохо.

Толпа замерла. Ни звука, ни шороха, ни вздоха. В тишине эти удары казались особенно жестокими. Никто так и не проронил ни слова, только жужжал шмель где-то над головами. Принца Лира в королевстве все знали, любили за жажду справедливости и защиту. И боялись. Все же темный. А теперь просто стояли и смотрели, как он лишается всего — магии, жизни, малейшей надежды на чудо.

От этого я чувствовала себя еще хуже. Это ведь из-за меня Лир оказался тут. Это я отобрала его у народа. Его, законного наследника, любимца, защитника.

Лир пошел на все ради меня. Он терпел боль и унижение, находясь под ударами плети на глазах у всех. Лир лишался магии от каждой алой полосы на его спине. Мой темный принц платил за любовь жизнью... Слезы подступили к горлу. Я еле их сдержала, стиснув зубы. Казалось, этим ударам не будет конца.

— Двадцать, — раздался голос Тезуэля, выводя меня из оцепенения.

Палач опустил плетъ, спустился, протянул ее магу.

Тезуэль хищно улыбнулся. Нет, не посмеет! Только не это! Неужели Тезуэль... Он посмел. Еще как. Поднялся на помост и ударил Лира. И я... Я снова ничего не смогла сделать, ничем не смогла помочь!

Могла только стоять и смотреть. И заставлять себя не сорваться. Не дрожать от отчаяния и ужаса. Верить, что будет не поздно все исправить. Тезуэль заплатит мне за каждый удар по окровавленной спине Лира. За все десять. В десять раз. Я накажу его, причиню такую боль...

— Кто следующий? — спокойно спросил маг, спускаясь с кнутом в руке, когда эти ужасные дополнительные десять ударов закончились.

Толпа не шелохнулась, замерла. А ведь стоять им тут час, и Тезуэль заставит народ действовать. Отчетливо поняла, что мое время пришло. Сейчас или никогда. Вот он, шанс, когда Лир на помосте один. И промедли я хоть немного — он умрет. Сердце в груди трепыхалось, как пойманная в силки птица, его было не унять. Меня прошиб холодный пот, колени подкосились. Как к нему идти? Как? Но раны вытягивали магию, а значит, медлить нельзя.

— Если никто не хочет, я повторю попытку, — произнес Тезуэль, улыбаясь окаменевшему, застывшему, постаревшему на сотню лет за один миг королю Шерантанелю.

Я, не думая, сделала шаг вперед. Не позволю больше Тезуэлю мучить Лира! И никому не позволю. Костью лягу.

— Леди? — удивился маг. — Вы желаете взять в руки плетъ?

Я кивнула, чувствуя, как толпа начинает меня ненавидеть.

Тезуэль хмыкнул, молча протянул плетъ. Видимо, решил, что Лир когда-то меня обманул и я отважилась на месть. Спокойно поднялась по ступеням (их было десять, а мне показалось — сто), пока передо мной не оказалась спина Лира. Кинула плетъ на помост, зажмурилась, сосредоточилась и стала накладывать один за другим щиты, переплетая магию русалок, темных магов и эльфов. Всего тридцать штук. За спиной раздались возгласы, крики, но я их не слышала. Какое мне до них дело? Сейчас главное — спасти Лира.

Совет магов взял меня в кольцо почти сразу же. Злые лица, которые сейчас не имели значения. Никакого. Я подошла к Лиру. Глаза темные, как небо в грозу, родные, а вот губы пересохли. Я сосредоточилась, представляя в ладонях воду. Стараясь не расплескать, поднесла к его губам. Он судорожно вздрогнул, наклонился и выпил.

— Кто бы ты ни была, уходи, иначе они тебя убьют. А я все равно не смогу без нее жить, — хрипло сказал Лир.

Я наполнила ладони водой еще раз. Он не стал отказываться, принимая заботу. Молча откинула капюшон плаща и посмотрела на него.

— Ари, — его шепот сводил с ума, — уходи! Беги! Меня не спасти! У тебя не хватит сил. Ари, прошу тебя...

Сумасшедший. Неужели думает, что послушаюсь? Я же люблю его. И предпочту умереть рядом, если не спасу. Неужели бы он на моем месте поступил иначе?

А я ведь ему даже ничего не могу сказать. Хотела наклониться и поцеловать, но звук лопнувшего щита вернул к действительности.

Все потом, когда выживем! В толпе удивленных лиц, на которых появилась надежда, увидела отца Лири и лорда Арасамина. Ошеломленные. Неверящие.

Второй щит лопнул, и я повернулась к своему принцу.

Осталось двадцать восемь. Надо считать, чтобы меня не застали врасплох.

Я стянула плащ, бросила его на помост, протянула руки к ранам Лири, сосредоточилась и стала отдавать силу. Светлые и темные змейки поползли по спине, причиняя Лиру боль, но иначе было нельзя. Впрочем, Лир молчал и не издавал ни звука.

Третий и четвертый щиты слетели разом. Силы вливались медленно. Лир иногда терял сознание, но потом приходил в себя.

Не отвлекаться, Ариадна. Сосредоточиться. Сейчас главное — спасти.

Пятый. Шестой. Седьмой.

Звуки лопающихся щитов были слишком громкими для меня, словно бой часов. Они отсчитывали мгновения нашей с Лиром жизни. Последние или нет?

Я опустила руки, чтобы снять напряжение, встряхнула пальцами.

Я смогу. Обязательно. Главное — верить и действовать!

Лир глухо застонал.

Я подошла к нему, почувствовав, что он снова пришел в себя. Опять дала ему в ладонях воды. Он пил и не спорил и не просил уйти. Может, сил не было. Или понял, насколько это бесполезно. Только мягко поцеловал мою ладонь, когда воды не стало.

— Упрямая.

Я кивнула и неожиданно для себя улыбнулась.

Лопнул восьмой щит.

Я вернулась к его спине.

Девятый. Десятый. Одиннадцатый. Двенадцатый.

Я сосредоточилась и стала тянуться к Лире изо всех сил.

Раны не зарастали, но остановилась кровь. Магия моего темного принца едва откликнулась, но была жива. Я действовала медленно. Потерпи, Лир. Потерпи.

Тринадцатый. Четырнадцатый.

— Остановись, русалка! Мы пощадим тебя, — громко сказал Тезуэль. — Есть закон. Его нужно соблюдать.

Мне было плевать на их законы. И на то, что надо. Я — дайари принца Лира. И я спасу его.

Тезуэль продолжал уговоры, затем перешел к угрозам.

Не слушать, о чем они говорят, просто отдавать силы... Как хорошо, что у меня нет голоса, иначе бы потеряла время.

Пятнадцатый. Шестнадцатый. Семнадцатый.

Силы уменьшались. Дело пошло лучше. Лишь бы выдержали щиты!

Я снова остановилась, давая горящим дрожащим рукам небольшую передышку, подошла к Лиру.

Уже привычно поднесла ему в ладонях воду. Единственное, что я могла сейчас для него сделать. Магию необходимо было экономить. Лир снова поцеловал мои ладони. Мягко так, бережно.

Восемнадцатый.

Я вернулась к его спине. Выпустила силу. Сколько же из него ее вытянули!

Девятнадцатый. Двадцатый.

Потоки силы лились и лились. Свои силы отдавал мне и лимфил, рядом порхающий бабочкой, и я ему была за это благодарна.

Двадцать первый.

Ну же, еще немного! Только бы успеть! Раны затягивались, но медленно.

Двадцать первый. Двадцать второй.

Появились рубцы, кровь исчезла совсем.

Двадцать третий. Двадцать четвертый.

Раны затянулись, оставляя шрамы, но их залечит и Аран, если мы выживем.

Двадцать пятый.

Я рванулась к Лиру, потянулась к цепям, но не смогла снять замок. И это было самое обидное! Оказаться буквально в шаге от свободы и не предусмотреть проклятых цепей! Посмотрела на спокойное лицо мага.

Двадцать шестой. Двадцать седьмой.

Что же делать? Только не паниковать, Ариадна! Сил на новые щиты не осталось. Значит, надо решать вопрос иначе. Не могу разрушить замок, на

которые наложены чары? Тогда надо снять их по-другому! Остатков магии хватит, чтобы их расплавить! Я сосредоточилась, и огонь пробежал по цепям. Кандалы упали, Лир руками и лбом уперся в столб, пошатнулся.

Двадцать восьмой.

Я обхватила его руками, поддерживая.

Он развернулся и посмотрел на меня, а потом не удержался, впился в мои губы поцелуем. Горячим, страстным, нежным... Сопrotивляться было бессмысленно. Мысли почти исчезли под напором Лира. Отпустил... Мы же на краю гибели! Хотя толпа, вон, ликует.

Двадцать девятый.

Лир выдохнул. Я сосредоточилась, чувствуя, как дрожат коленки.

К Арану и Даринель, к нам домой! Вместе!

Мы не успели совсем чуть-чуть. Последний щит лопнул, маги рванулись к нам и... перевернулись в воздухе, разлетаясь в стороны.

— Лимфил, — тихо сказал Лир, понимая мою растерянность.

Медлить было нельзя. Дождалась, когда Лучик сел на плечо, прижалась к темному магу, чувствуя, как под рукой бьется сердце Лира.

Мой. Не отдам никому. Только мой.

К Арану. К Даринель. Домой. Я вызвала знакомый образ. Ведь это так просто — переместиться! Если бы не на пределе своих возможностей... Но у Лира нет сил, чтобы помогать.

Мир перевернулся, рассыпался на осколки. Я падала, не отпуская Лира. Удар... Боль... Не сразу поняла, что вокруг вода. Сил все-таки не хватило. Не рассчитала.

Вынырнула, удерживая Лира, чувствуя, как перед глазами все расплывается. Последнее, что я запомнила, — мчащегося к нам Арана со спутанными волосами и мелькнувшего за ним незнакомого мужчину с безумно красивыми светло-лиловыми глазами. А потом меня накрыла темнота.

ГЛАВА ШЕСТАЯ

Темнота на этот раз меня убаюкивала и утешала. Густая, антрацитовая, непроглядная. Не было ни голосов, ни видений из прошлого и настоящего, ни снов. Но почему-то я все помнила и чувствовала, лишь ответить не могла. Слышались встревоженные голоса Силадерь и Даринель. Аран читал заклятия. Лучик пушистым котом свернулся под боком, мурлыкал, переживая и посылая тепло. Как же там Лир? Зачем друзья тратят силы на меня, когда надо помочь моему темному принцу? Но голос я отдала, сказать ничего не могла, и накатывала слабость, ни рукой пошевелить, ни ногой. Глаза не открывались, я тонула в каком-то странном безвременье. И ничего не изменить.

Внутри жила одна-единственная мысль: мы успели и Лир не умер. Это приносило мир в душу, заставляло бороться. Из тьмы меня всегда вытаскивал мой принц, но сейчас он не поможет. Придется выбираться самой.

Легкий сон, светлый и приятный, пришел спустя некоторое время. Он был наполнен мурлыканьем Лучика, который щекотал мои пальцы, а потом... Меня стали звать те, кто так дорог и желанен. Аран, Даринель, Силадерь... И ответить бы, что просто пока нет сил, чтобы вернуться, но голос потерян.

Глаза я открыла с трудом. Даже такое простое движение далось нелегко.

— Ари...

Голос Арана звучал глухо, но я смогла разглядеть его безумно-синие глаза, в которых плескалось облегчение наполоам с тревогой. Попробовала улыбнуться.

— Скажи что-нибудь, пожалуйста, — попросил он.

С тоской и сожалением посмотрела на своего лучшего друга. Если бы я только могла, Аран...

— Не тревожь ее, — раздался рядом голос дриады, — пусть поспит, Ариадне силы нужны. И ты, Аран, отдохни. Вы с Сирином давно на ногах. Мы с Силадерь приглядим за Ари.

Голос Даринель убаюкивал, звучал мягко и певуче. Видимо, Аран не решился спорить с беременной женой, но и уйти не пожелал. Так и улегся рядом со мной, мгновенно заснув. Мои глаза тоже закрылись.

Я не знала, сколько прошло времени. Несколько раз Аран уносил меня

к воде, где я просто лежала, проваливаясь в сон. Даринель отпаивала какими-то отварами из трав, Силадерь шептала целительские заклинания. И наступил момент, когда мне действительно стало лучше. Я окончательно пришла в себя глубокой ночью, рассматривая знакомую комнату, освещенную свечами.

— Ари! — Аран тут же оказался рядом.

Я попыталась сесть, но слабость еще оставалась, поэтому приняла помощь друга.

— Поплавать? — совсем тихо спросил он.

Оглянулась, пытаюсь понять, где Лир.

— Не переживай, с ним все будет хорошо. Просто восстанавливаться придется дольше, чем тебе.

И когда это мы начали понимать друг друга с полуслова? Больше Аран ничего не стал спрашивать, просто подхватил меня на руки и понес к озеру. Вода почти сразу принесла силы, которые я утратила. Несколько минут я просто сидела, любуясь хвостом, потом соскользнула на дно. Я плавала долго. Нырjala и показывалась на поверхности, просто отдыхала в озере, за сутки так и не выбравшись из него.

На берегу постоянно кто-то находился. То Аран появлялся, то Сирина, тот самый мужчина со светло-лиловыми глазами — жених Силадерь. Даринель появлялась реже, видимо, была занята.

Магия полностью вернулась к утру третьего дня, и я оттолкнулась от дна и отправилась в русалочий полет. Мысли о Лире не отпускали, даже несмотря на переполнявшую радость, которая всегда возникала в такой момент.

Аран смотрел на меня с берега. Он был потрепанный, в помятой рубашке, немного заспанный, с синяками под глазами. Я улыбнулась, взмахнула хвостом и оказалась рядом, протягивая руки. Эльф вытащил меня из воды, крепко обнял. Затем молча стянул свою рубашку, помог надеть и накинул на хвост приготовленное полотенце.

— Почему ты молчишь, Ари? — спросил он, начиная подозревать что-то неладное.

И как мне ему все объяснить? Я задумалась, сосредоточилась, сотворив бумагу и простой карандаш. Брови эльфа поползли вверх.

«Морская ведьма. Ритуал обретения истинной силы. Цена — голос».

Протянула лист Арану. Он пробежал текст глазами, выругался.

Кажется, знал и о том, как ритуал проводится, и насколько сложен и опасен. Интересно, скажет Лиру или промолчит? Мой темный маг явно не обрадуется, что я рисковала собой. Но был ли у меня выбор?

Аран вздохнул, провел рукой по встрепанным волосам, уточнил, все ли правильно понял.

Я снова взялась за лист.

«Могло быть хуже».

Эльф хмыкнул, но согласился с моим доводом.

«Сколько дней я здесь? Как Лир?»

— Почти две недели. У тебя совсем не осталось магических сил, пришлось восстанавливать полностью всем вместе, а это непросто и болезненно. Лир еще слаб, но, думаю, скоро придет в себя. Ари, ты понимаешь, что могла умереть, когда отправилась его спасать?

Я кивнула.

«Ты бы ради Даринель пошел на такое же, Аран», — написала я.

Эльф ничего не ответил, лишь посмотрел пронзительным взглядом, и я в очередной раз отметила, что глаза у него безумно красивые, нереально глубокого синего оттенка.

О том, что мне пришлось изменить чары на источнике забвения в русалочьем городе, написала вскользь. А про ритуал, проведенной морской ведьмой, пришлось рассказывать подробнее и даже делать иллюзии. И, конечно, Аран хотел знать про Лира.

И я показала, ничего не скрывая от друга. Окровавленного Лира. Тезуэля. Короля. Людей. Воду в моих руках. Силы, которые отдала. Наш сумасшедший поцелуй. Лопнувший щит. Разлетевшихся в стороны магов.

— А как магов-то раскидала? — ошарашенно спросил эльф.

Я показала рукой на рыжую белку, носящуюся по траве.

— Лимфил, — понял Аран, улыбаясь.

На пороге дома показались подруги.

— Ари! — Даринель и Силадерь воскликнули разом, бросились ко мне обниматься. — Как ты? У тебя что-то болит?

Я улыбнулась, чувствуя их тепло и искреннее участие. Даже глаза защищало от слез, так сильно растрогалась.

— Ари, — позвала Даринель, — что не так? Почему молчишь?

— Наша русалка прошла ритуал обретения истинной силы, заплатив

своим голосом, — пояснил Аран, все еще хмурясь.

Он все время меня опекал и не смирился с тем, что я рисковала собой.

— О боги! Ари, не переживай, все наладится. Мы найдем способ вернуть утраченное!

Я и не переживаю. Разве только за Лира. Как он отреагирует. С сомнением посмотрела на друзей, потянулась к листу.

— Лир не знает про ритуал и его цену? — улыбнулся Аран, начиная понимать, к чему я клоню. — И, похоже, наша храбрая русалка трусит и хочет, чтобы рассказал кто-то из нас?

Я виновато кивнула. Силадерь неожиданно хихикнула.

— Он тебя убьет, — прямо сказала она.

— Пусть сначала наберется сил, — хмыкнул Аран, сверкая сапфировыми глазами. — Я скажу, Ари. Не переживай по этому поводу. Ты ему все равно любая нужна.

— Это точно, — улыбнулась Даринель.

— Ари, а ты покажешь нам Серебряный город? — спросила Силадерь. Удивленно покосилась на Арана.

— Я им не рассказывал, Ари, — ответил он. — Не был уверен, что можно.

Я улыбнулась. Мы с Араном действительно научились понимать друг друга без слов. Неожиданно и приятно, пожалуй! Но друзья, конечно, хотели знать все-все-все, что произошло. Замерла я, только когда разговор зашел о Лире.

— Ари, расскажи, — тихо попросила Силадерь, мягко погладив меня по руке.

— Сестренка, я покажу вам попозже. Вы причиняете Ари боль, — сказал Аран, не сводя с меня глаз.

В горле снова появился ком горечи, разговор бередил раны, которые только-только начали заживать.

— Прости, — хором сказали подруги. — Давайте лучше позавтракаем!

Я улыбнулась и применила свою магию. Пока я была в Серебряном городе, сила раскрылась как невиданный цветок, возросла. Я уже не испытывала труда, когда ее использовала. Видимо, источник русалочьей магии помог окончательно освоить дар. Но про нестабильность своей магии я все равно помнила.

Создала омлет с грибами, овощной салат и апельсиновый сок.

Друзья только ахнули от неожиданности. Но едва приготовились завтракать, как появились водяной и леший. Наобнималась с ними, растроганно всхлипнула от их искреннего сочувствия, когда Аран коротко,

не вдаваясь в подробности, рассказал о случившемся.

Осторожно поинтересовалась, где Сирина, видя, что эльф так и не появился.

— Он отдыхает, дежурил до рассвета, — ответил Аран. — Мы очень за тебя переживали, Ари.

Я благодарно улыбнулась, поинтересовалась у Даринель, как себя чувствует малыш. Дриада покраснела, Аран уткнулся в ее волосы, улыбаясь.

— Нам уже четвертый месяц. Будет мальчик. — В голосе Даринель слышались и радость, и волнение, и легкое смущение.

После завтрака я настояла, чтобы все пошли отдохнуть. Аран сопротивлялся такому предложению.

«Со мной ничего не случится. Поплаваю, силы нужны», — написала я.

Он сдался под моим строгим взглядом, поднялся, а за ним встали и Даринель с Силадерь.

— Если будем нужны, отправь к нам Лучика, — напутствовал Аран, исчезая в доме последним.

Леший и водяной отправились относить отцу Лира записку о состоянии его сына, а я стянула рубашку и снова нырнула в озеро. К обеду на берег вышли все, кроме Арана.

— Он у Лира, — пояснила Силадерь. — Тот еще спит, но магия понемногу восстанавливается.

Я задумчиво посмотрела на дом.

— Хочешь его увидеть?

Еще как!

— Лир в соседней комнате, рядом с тобой, — улыбнулась Силадерь.

Я шла к дому медленно, собираясь с силами. Сердце колотилось о ребра как бешеное. Я волновалась, ожидая этой встречи.

Аран, склонившись над магом, вливал часть своих сил.

— Проходи, Ари, — тут же заметил он мой приход. — Я почти закончил. Побудешь с ним?

Конечно! И зачем спрашивать?

Присела рядом с Лиром, провела пальцами по его щеке. Что-то в моем темном маге изменилось, пока мы находились в разлуке. Чуть резче стали черты лица, словно свидетельствовали о том, как нелегко далось Лиру наше расставание.

— Ари, — позвал Лир во сне.

Даже сейчас все его мысли связаны со мной. Улыбнулась, поцеловала своего принца в щеку, взяла за руку. Отдавать силу я уже научилась и

понимала, насколько она необходима Лиру. Из него ведь почти капля за каплей забирали дар! А я восстанавлиюсь еще, куда денусь!

Когда закончила, осторожно его обняла и уснула почти счастливой.

— Не самая удачная идея, Ари, — возмутился Аран, едва я на рассвете открыла глаза. — Сама ведь только в себя пришла! И снова без сил. Хотя Лир, конечно, теперь восстановится меньше чем за сутки.

Я выскользнула из объятий моего темного мага и обреченно вздохнула. Поступить иначе все равно не могла, но предстоящий разговор с Лиром пугал. Что я скажу ему, когда проснется? Будет ли он сердиться? Я рисковала всем, когда отправилась его спасать. Но разве на моем месте он бы поступил иначе? Да, я боялась. Того, что Лир мне скажет. И того, о чем промолчит.

Снова сотворила лист бумаги.

«Мне нужно поплавать в море. Мы можем общими усилиями растянуть щит, наложенный на дом?»

— Хочешь сбежать? — не удивился моему желанию Аран.

Да поздно уже прятаться. Без Лира я не хочу продолжать свой путь.

«Силы даст только море», — ответила неопределенно.

Аран покачал головой, но отказывать в просьбе не стал. Растянуть защиту помогла вернувшаяся нечисть. Щит помимо территории вокруг дома накрыл рощу, часть дороги, которая уходила в сторону и скрывалась в лесу, часть побережья. Я обняла Арана и нечисть и отправилась к морю. Несколько минут стояла, наслаждаясь набегам волн на песок и вдыхая родной запах. Уже соскучилась по любимой стихии! И она манила меня, звала... Так и нырнула со знакомой скалы в прогретые солнцем волны, наслаждаясь пьянящим чувством свободы. Несколько раз появлялся Аран, и я подплывала, давая понять, что со мной все в порядке. От обеда отказалась, сотворив себе немного еды и перекусив на берегу.

— Лир пришел в себя.

Я вздрогнула от этих слов, замерла.

— Он спрашивал о тебе. Я сказал, что отправилась плавать.

И больше ничего? Может, и к лучшему, что Лир узнает правду от меня, раз Аран не рассказал.

«Я еще поплаваю», — написала в воздухе синими буквами.

Эльф хмыкнул, давая понять, что раскусил все мои ухищрения. Я просто до ужаса, до дрожи боялась встречи с Лиром. Как себя с ним вести? До сих пор не решила.

Едва Аран ушел, из воды показался мой дядя. Взмолнованный и

немного растерянный, он крепко обнял меня.

— Мы так волновались, Ариадна! Эти дни почти каждый час перемещались сюда в надежде, что ты появишься.

Я виновато посмотрела на короля.

— Сил не было?

Кивнула.

— Так и думали. Но главное, все получилось, а ты неплохо себя чувствуешь. Море вернет утраченные силы, доверься ему как самому лучшему, преданному другу.

Некоторое время мы общались. Я создавала иллюзии и чертила в воздухе письмена, дядя задавал вопросы и иногда хмурился.

— Я должен вернуться в Серебряный город, Глин и Алоне очень беспокоятся о тебе. За растянутый щит не переживай, я усилил и укрепил его своей магией.

Я обняла и поцеловала дядю в щеку.

— Мы приплывем все вместе на рассвете, Ариадна, чтобы повидаться.

Обрадованно закивала и распрощалась с дядей. Лучик вынырнул из воды, заинтересованно покосился на меня. Я послала ему волну тепла, предлагая вместе отправиться в русалочий полет. Силы все же восстановились не до конца.

Привычно нырнула, проплыла, оттолкнулась... Это было легко, будто родилась с этой жаждой полета в морских брызгах. Впрочем, может, так и есть? Ощущение радости пьянило и возвращало веру в самое доброе и светлое, что существовало на свете. Вода забирала плохое, уносила, как волна камешки, приносила в душу мир.

Солнце садилось, когда я выползла на берег и уселась на валун, глядя в вечернее небо. Есть какая-то особая прелесть в таких закатах, тихих и неприметных, когда светило тонет в морских глубинах, заставляя волны переливаться алым и золотым. Обернулась случайно, словно что-то почувствовала, и заметила замершую фигуру Лира на границе берега и моря.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ

Ощущение, что он стоял и смотрел так достаточно долго, ожидая, когда я его замечу, возникло сразу же.

Отвести глаз от Лира не получалось. Я разглядывала родные, знакомые до боли черты, снова впитывала их в себя. Взгляд у Лира стал иным. Он и раньше отличался уверенностью и решительностью, но теперь в его глубине пряталось что-то иное. Наверное, пережив то, через что прошел он, остаться прежним невозможно. Волосы слегка отросли, и с прядками играл легкий ветерок. Цветок, подтверждающий нашу связь, мой темный принц даже не пытался прятать. Он сверкал на руке, стал еще ярче, казался почти живым, настоящим...

Лир неторопливо сделал шаг, ступая на песок и оставляя за спиной темнеющую полосу леса. Остановившееся время словно встрепенулось, пошло своим ходом, и я невольно издала прерывистый вздох. Мой темный маг замер, бросил на меня осторожный взгляд. Боится, что уплыву? Он не одинок в этом. И страхи теперь у нас одни на двоих. Соблазн сбежать действительно велик. Море так близко, готово спрятать и защитить...

Единственное, что я точно знаю: он не разлюбил меня, несмотря на все произошедшее. Ведь на наших руках переливаются волшебные цветы, не оставляя выбора. Они будут на коже, пока не разлюбим или не умрем. Да и взгляд говорит за Лира. Здесь не нужны слова. Он идет ко мне по раскаленному за день песку, словно выбирается из тьмы, увидев звездный свет. В его глазах и страсть, и нежность, и тоска...

Лир приближался медленно, будто боялся спугнуть. Шагах в десяти остановился, перевел взгляд на море. И крикнуть бы, что я от него больше никогда не сбегу... Но голоса нет. Лишь сердце бьется где-то в горле, и мир раз за разом обещает рухнуть от одного-единственного взгляда самого желанного мужчины.

Мой маг снова сделал шаг, сокращая расстояние. Чего он ждет? Я же сижу на камне, даже не делаю особых попыток пошевелиться! С моим-то хвостом даже навстречу не броситься. Моя магия, способная помочь обернуться в человека, опять не действовала. Я уже начинала подозревать, что нестабильность тесно связана с моими эмоциями. Или нет?

А Лир как приговоренный!

Солнце по-прежнему тонет в воде, оставляя на песке и камнях тени. Мир замирает. Лир наконец оказывается возле меня.

Наверное, пройдет вечность, а я все равно буду помнить, как мы смотрели друг на друга. Жадно и вместе с тем бесконечно нежно. Мы нужны друг другу. Желанны. Нам нужно было это понять, принять, смириться... Пройти испытания и вернуться, окунаясь в свет любимых глаз.

Я вцепилась руками в камень так, что побелели пальцы. Совсем не такой должна быть наша встреча. Совсем не такой.

Ни тогда, когда он умирал. Ни тогда, когда я спасала.

Хотя, может, главное, что я вернулась, а он — ждал? Остальное не имеет значения, тает, как солнце в воде.

Лир опустился на колени, обхватил меня за талию, притягивая к себе. Так же безумно нежно, как смотрел, но было ясно — отпускать уже не намерен. Уткнулся лицом в хвост, тяжело дыша. По телу неожиданно разлилось тепло, ушло на дно души...

Солнце к этому моменту окончательно растворилось в море, почти высох мой хвост, когда Лир нашел силы поднять лицо и посмотреть мне в глаза.

Теперь мой шаг. Ответный. Принять и простить, как это сделал он, оставить за спиной боль и горечь. Руки не слушались, и я с трудом оторвала их от камня, медленно потянувшись к Лиру, опустила ладони ему на плечи.

Мой темный маг больше не стал сдерживаться, притянул к себе и нашел своими губами мои. Объяснения сейчас нам были не нужны, как и весь мир. Осталась лишь запредельная нежность его поцелуя. Сладкая, невыносимо, до крика желанная. Я ответила жадно, страстно... Морские боги! Как же я по тебе скучала, мой темный принц!

Вдох... Лир оторвался от меня на мгновение, но его дыхание все еще щекотало мои губы, обжигало ожиданием счастья. Чуть отодвинулся, шепнул заклинания, призывая силу.

Я немного растерялась, не понимая, что он собирается делать. После его поцелуя горели не только губы, огненные змейки ползли по всему телу, не давая мыслить. Один потемневший, наполненный серебром взгляд Лира чего только стоил!

Песок вокруг нас неожиданно оказался усыпан белыми лепестками. Чуть дальше, освещая пространство, вспыхнули свечи. Аромат роз пьянил, смешивался с морским воздухом — терпким, соленым... Лир ничего не объяснял. Я и так поняла, на что он сделал такой непрозрачный намек. Но не торопил. Терпеливо ждал моего решения.

Выбор за тобой, Ари. Один мой взгляд, одно прикосновение...

Я медленно провела пальцем по его щеке, наклонилась и поцеловала, стирая сомнения. Пламя обрушилось, погребло под собой, и я откликнулась, отдалась ему с открытым сердцем и желанием.

Лир стянул меня с камня, заскользил руками и губами по телу. Его прикосновения были нежнее лепестков роз, на которых я лежала, позволяя себе сходить с ума — выгибаться ему навстречу и плавиться, отзываться на каждый поцелуй, ловить его дыхание.

А потом... Потом я поняла, что Лир помнит каждое мое сокровенное желание, которым тогда, в момент отчаяния, поделилась с ним.

Мне было стыдно... Мне было так стыдно, что, когда его ладонь скользнула в низ живота, дернулась и попыталась остановить. Лир наклонился, бережно, ласково перецеловал каждый мой пальчик, давая возможность смириться с тем фактом, что отступить он не намерен.

Какое же это безумие! Сгорать от стыда и наслаждаться тем, что со мной творили его пальцы и губы. Я не сопротивлялась, не могла... Тянулась к нему, отзывалась... Завтра точно умру от ужаса, вспоминая. Но сейчас... Я расстегивала его рубашку, покрывая плечи поцелуями, прижимаясь, лаская... Мир рассыпался на осколки, переворачивался, тонул в запахе роз и шуме моря, а мы снова целовались. Долго. Страстно. Нежно.

Боль от его проникновения была острой. Как ни старался Лир сдержаться, я все равно ее почувствовала, вцепилась ему в плечи. И он остановился, кажется, испуганный моей реакцией. Что-то зашептал... Слова ускользали от меня. Лир снова целовал, словно хотел стереть этой лаской неприятные ощущения. Дал возможность прийти в себя, хотя чего ему это стоило, только морские боги ведают!

Когда меня неожиданно накрыла волна чужих эмоций и чувств, я растерялась. В ней смешивались нежность, любовь, желание, страх потери... Разве такое возможно? Как я могу чувствовать его так? И боль неожиданно стала утихать и сошла на нет. Лир завладел моими губами, снова заставляя мир рассыпаться, а сердце сгорать до пепла. Взлетать вместе с ним и отвечать на поцелуи. Хотеть его так, что дышалось с трудом.

Ничего уже не осталось.

Лишь его губы на моих. Руки, с небывалой нежностью скользящие по телу.

Песок в волосах. Пьянящий запах роз. Бездонное, словно опрокинутое небо, усыпанное яркими звездами.

И где-то там — шепот волн. Море пело для нас...

После этой первой близости, когда мы пришли в себя, тяжело дыша и

не в силах расцепить рук, выпустить друг друга из объятий, Лир исступленно целовал мои плечи и лицо.

Разве любовь может быть такой? Почему у меня ощущение, будто в руках горит самая настоящая звезда и ее свет касается самых потаенных глубин души?

Я потянулась к Лиру, снова отозвалась на его ласки. Мой темный маг издал сдавленный стон, сорвался... и безумие повторилось. На этот раз мы не сдерживались, отдавались друг другу, не оставив границ и запретов. Лир угадывал каждое желание, сводя меня с ума. А потом стал до невозможности, до искусанных припухших губ и едва не остановившегося сердца, нежен...

Мой. Единственный. Не отдам никому.

Лир, до этого замерший, уткнувшийся в мое плечо, неожиданно поднял голову, скользнул губами по щеке, будто мог слышать мои мысли.

Как же много хотелось ему сказать! Люблю его... Не знаю, как без него стану жить. Все не так и не то... Только с Лиром, сейчас поняла это точно, я становлюсь собой. Настоящей. Живой. И да, обретаю счастье.

Мой темный принц обжег меня поцелуями и ласками, заставляя опять терять связь с реальностью.

Это была самая долгая ночь в моей жизни, но вместе с тем и самая прекрасная. Когда-то я могла о таком только мечтать, а теперь осознала, что в реальности все лучше и ярче. Уже не осталось места стыду и страхам, лишь любовь была с нами.

Мы окончательно очнулись, когда небо стало розоветь, предвещая скорый рассвет. Лир приподнялся на локте, теребя локон моих волос, посмотрел на море. Еще темное, не готовое к ласкам солнца. Нежно погладил пальцами мою щеку и поцеловал в опухшие губы. И кто бы знал, почему я опять откликаюсь? Сил же не осталось даже на то, чтобы шевельнуться! И не хотелось ничего, только лежать в его объятиях и смотреть в наполненные серебром глаза.

Но Лир решил иначе. Бережно подхватил меня на руки, понес к воде. Волны о чем-то шелестели, только я не вслушивалась. Слишком была переполнена счастьем и умиротворением.

Лир замер по пояс в воде, ласково коснулся поцелуем губ и разжал руки. Боль пронзила тело, словно невидимое копье. Ноги будто окатило огнем. Мир пошатнулся, потемнел...

И чтобы уйти от этих ощущений, я нырнула и немного проплыла. Непонятная, из ниоткуда взявшаяся боль исчезла сразу же. И вернулось настоящее, вернулась реальность. В ней Лир по совету отца не должен был

после первой нашей близости позволять мне превращаться в русалку. Тяга к морю бы ушла. И я никогда...

Что ты со мной делаешь, мой темный принц? Почему снова заставляешь сердце гореть он невыносимой любви? И ведь кроме нее теперь ты дал мне свободу...

Наверное, я чувствовала себя мотыльком в его ладони. И Лир всегда мог руку сжать, заставив меня задыхаться и медленно умирать во тьме и боли. Но мой темный принц оставил ладонь открытой, чтобы могла улететь, а потом вернуться. Лир сделал свой выбор. И я догадывалась, насколько он был непрост. Мы оба повзрослели, изменились.

Я вынырнула, подплыла к Лиру, по-прежнему стоявшему по пояс в воде. Покраснела от воспоминаний, смутилась еще больше от его потемневшего взгляда. Прижалась к нему, прячась от всех бед в надежных и желанных объятиях.

Все-таки любит, раз не захотел моей покорности и дал свободу.

— А ты в этом еще сомневаешься, мой свет? Ари, да без тебя весь мир для меня как клетка. Люблю тебя так, что дышать иногда больно, — произнес Лир, светло улыбаясь.

Я сделала вдох, потому что, пока он говорил, казалось, и вовсе не дышала. Говорят, любовь — это поступки. У Лира и не было слов. Лишь окровавленная спина и мой русалочий хвост после нашей первой ночи.

— У меня даже шрамов не осталось, не переживай, мой свет.

Интересно, как ему удастся догадываться, о чем я думаю? Не может же Лир читать мои мысли!

— Вообще-то теперь могу, — прошептал Лир, целуя мои мокрые волосы и безмятежно улыбаясь.

Я вытаращила на него глаза, ужаснулась перспективе. И что я буду делать, когда единственный мужчина, который меня любит, сойдет с ума от всех моих страхов?

Нет уж, не хочу...

— Ари, ты — моя дайари. Напоминаю, если забыла.

Лир взял мою руку, заскользил губами по сияющему цветку, заставляя сердце биться где-то в горле и снова терять нить происходящего.

— Не бойся. В этом нет ничего страшного. Такая связь с избранницей дается темному магу не просто так. Нас боятся. В давние времена мы не спрашивали, хочет ли избранница оставаться с колдуном, делить постель, жить вместе... Темные маги просто брали свое, считая себя правыми. Дайари умирали от боли, Ари. Они не могли принять такое положение вещей. А темные маги не могли отпустить и дать свободу избраннице.

Тогда бы от тоски умирали они. И возможность читать мысли той, что так дорога, — это дар, мой свет. Дар богов. Бесценный. Он оберегает темных магов и их возлюбленных от многих ошибок, учит понимать друг друга и принимать.

И с какого же момента Лир читает меня как раскрытую книгу?

— Как только ты стала моей, Ари, — ответил он, не сводя с меня глаз, будто боясь, что напугал своим откровением.

Моя рука на его плече задрожала. Получается, всю ночь, что ли?

— Да.

Морские боги! Я точно умру от стыда. Прямо сейчас.

— Ари, — выдохнул Лир, — если скажу, что ты тоже можешь читать мои мысли, это тебя успокоит?

Ух ты!

Мой темный маг рассмеялся, и внутри снова поднялась волна жара.

— Давай попробуй. Сосредоточься и потянись ко мне.

Я представила Лира. Голым. И услышала у себя в голове его сдавленные ругательства и неприличные мысли по поводу одной русалки.

Открыла глаза. Хихикнула. Мой темный маг тяжело дышал.

— А ты стала другой, — неожиданно заметил Лир. — Удалось найти родных? — вдруг спросил мой темный принц.

То есть Аран ничего ему не сказал? Ни кем была моя мама, ни как ее звали?

— Аран был весьма немногословен, — с едва скрытым раздражением заметил Лир. — «Ари отдала свой голос, чтобы обрести истинную силу и спасти тебя. Будь с ней нежным, иначе не посмотрю на давнюю дружбу и вытрясу из тебя душу», — процитировал он и вздохнул.

Не ожидала от Арана такого предательства! Ну, погоди, доберусь я до тебя, ушастый!

— Расскажешь? — тихо спросил Лир, будто переживал, что я откажусь.

Разве у меня есть выбор? Да я и не собиралась делать тайны из того, как провела полгода без него. С чего бы только начать...

— Как ее звали? — подсказал Лир.

Аврора.

Поймала его взгляд, мысли почему-то стали совсем неприличными. О том, как я... и как Лир... и как мы...

В следующее мгновение стало понятно, что разговор подождет. Мы целовались страстно и жадно, словно только встретились после долгой разлуки.

За моей спиной неожиданно раздалось смущенное покашливание. Я вздрогнула, оторвалась от Лира, обернулась.

Алона, Агрий и Глин вынырнули неподалеку, дали знать о своем присутствии. В глазах родных плескалось любопытство и смех. Лир среагировал неожиданно резко. Спрятал меня к себе за спину. И как это понимать?

Моя. Не отдам.

Мысли в его голове были короткими и четкими, и я, не выдержав, выглянула из-за его плеча, посмотрела на растерянных русалов, и лукаво улыбнулась Глину. Очень уж вид у него был озадаченным. Обычно это русалы опасаются встречи с людьми, а тем более с магами, а тут... Лир воспринял точно так же эту ситуацию.

— Принц Лирантанель, позвольте представиться — Агрий, правитель морского народа. А это мое сердце, жизнь и любовь, жена Алона и мой сын и наследник — Глин. Мы хотели бы пообщаться с Ариадной. Вреда ей не причиним. — Голос его был спокоен и уверен.

Лир неожиданно наложил на меня сразу два щита и начал творить третий. Оценил, значит, появление правителей как повод для тревоги.

Потянулась к своему магу мысленно. Лир замер.

Понимаешь, ненаглядный, они — моя семья. Агрий — мой дядя.

Мой темный маг обернулся. Выражение его лица стало непередаваемым.

Как-то мы так увлеклись друг другом, что рассказать ничего и не успела. Стало так неловко, что захотелось сбежать.

— Даже не думай сбежать, дайари. Я тебя и на дне морском найду, — пообещал Лир, усмехаясь. — Жениться собираюсь в любом случае, просто теперь твое происхождение облегчит мне задачу.

Я покраснела, опустила глаза и робко улыбнулась в ответ.

— Ариадна, — позвал Глин, — ты в порядке? — Его голос был тревожен.

Лир притянул меня к себе, обнял и развернулся к моей семье.

Так как мысли они читать не могли, пришлось при помощи магии писать ответ в воздухе огненными синими буквами.

— Он тебя не обидел? — поинтересовался снова Глин.

Покачала головой, смущенно улыбнулась.

— Приношу извинения за неожиданную реакцию. Кое-кто не рассказал мне о будущих новых родственниках. Да и о встрече не предупредил.

Алона удивленно приподняла брови, Агрий весело хмыкнул и

подмигнул. Он в отличие от супруги уже догадался, чем мы были так заняты, что даже на разговор не нашли времени.

Я высвободилась из объятий Лира, подплыла к русалам и каждого обняла, радуясь встрече. Соскучилась по ним!

— Недоразумение со Стилом окончательно улажено, — шепнула королева.

— Король Агрий, я прошу у вас, как у самого близкого родственника моей дайари, разрешения заключить с ней брак, — тут же выпалил Лир, не давая мне пути к отступлению.

Я обернулась, вспыхнула вся.

— Разрешаю, — сказал король, улыбаясь.

А меня спросить?

— Ариадна, ты же любишь его больше жизни, — напомнил Агрий, видя мои сомнения.

Слишком уж все неожиданно... Или наоборот предсказуемо? Не разобраться, когда так одолевают чувства.

Алона тепло посмотрела на меня, ободряя. Глин молчал, поглядывая на Лира.

Кажется, приняли друг друга... И никакая вражда темных магов и русалов, о которой я была наслышана, не помеха. И теперь даже и на дне морском действительно не спрятаться. Найдут, поженят. Но я и не собиралась бежать. Действительно же люблю.

— Я тебя спрашивал, Ари, — невозмутимо напомнил Лир. — Ты согласилась. Могу еще раз спросить, если хочешь.

Глин и Агрий переглянулись и тихонько рассмеялись. Они знали меня не хуже темного мага.

— Давайте ближе к берегу выберемся и поговорим, — предложил Глин.

Почему бы и нет? Лир подхватил меня на руки, вынес из воды и посадил на песок. Заметив, что на нем нет одежды, сотворила нижнее белье. Лир хмыкнул, моя семья дружно спрятала улыбки.

Не то чтобы я ревновала, но неприлично же! Хотя если сравнить с тем, до чего мы дошли ночью... Глаза Лира снова потемнели, кажется, он не против повторить. Себе я тоже заранее сотворила одежду — длинную рубашку.

Едва мы частично расположились на берегу (русалы все же не стали выбираться на поверхность, оставив хвосты в воде), Лир предложил принести еды. Покачала головой, улыбнулась и, используя магию, сотворила вкусный завтрак. Магия этим утром отзывалась охотно, хотя

насколько хватит мне такого счастья, неизвестно.

— Кажется, нам все же стоило сначала поговорить, — задумчиво заметил Лир.

Не ожидал, что моя магия так возросла?

— Ты каким-то образом с русалочьей силой сейчас сплела и эльфийскую, — вздохнул Лир. — Последствия не всегда предсказуемы. От волнения, да?

— Серебряный город способствует увеличению силы русалов. У нас под ним сильный источник, — сказала королева. — Иначе совсем станем беззащитны.

— Сдается, беззащитны — это не про морской народ, — заметил Лир. — А скорее про несчастных темных магов, на которых сваливаются русалки.

Лир вздохнул, покосился на королеву.

— Один ее взгляд, Алона, и я уже готов положить к ногам Ариадны весь мир.

Я смутилась, Алона улыбнулась, не переставая разглядывать нас, будто видела что-то забавное и интересное.

— Ариадна, а Аран где? Я хотел бы с ним увидаться и познакомиться с Даринель, — сказал Глин, придвигая к себе тарелку с блинами и блаженно щурясь.

У принца никак при всей его силе не получалось сотворить подобной еды.

Я поманила к себе лимфила, который вынырнул из-за деревьев, погладила. Лир попросил его позвать Арана и Даринель.

Эльф с супругой появился спустя несколько минут полураздетый, с мечом в руках, растрепанный и решительный; глаза метали молнии. В волосах у него виднелись незабудки, видимо, Даринель развлекалась. Ну и вид! Словно за ним армия мертвых гналась! Из-за его спины недовольно и встревоженно выглядывала Даринель. Она не всегда принимала сверхопеку Арана спокойно, и пара иногда ссорилась по этому поводу. Силадерь и Сирин, конечно, тоже присоединились к друзьям. Маг держал над всеми усиленный раз в десять магический щит.

Хм, а я так не умею! Надо научиться. Наверняка дело в потоках и правильном вливании силы.

— Ари, что случилось? — спросил Аран, оказываясь рядом и словно совсем не замечая ни Лира, ни мою семью.

Вздохнула, развела руками и указала пальцем на русалов.

Эльф перевел взгляд, моргнул и вытаращился на Глина и его

родителей. Сирин усилил щит, осторожно подобрался ближе, удивленно приподнял брови. Аран пришел в себя, опустил меч и развернулся ко мне.

— Это и есть твоя семья, Ари?

Покосился на Глина и возмутился:

— Мог бы и сказать, а не водить меня за нос!

Морской принц улыбнулся и слопал очередной блинчик. Оправдываться он не собирался, да и Аран знал, насколько было небезопасно Глину раскрывать свою тайну.

Сирин ослабил защитные чары, приобнял Силадерь, которая жадно рассматривала русалов. Было видно, что у нее накопилось немало вопросов, а морской народ она раньше не встречала, не считая меня и Тира.

Аран тем временем представил всех присутствующих, а Глин — свою семью. Разговор завязался сразу, никто не испытывал неловкости. Завтрак пришлось создавать снова, блины как-то быстро закончились. На десерт я загадала мороженое. И пока все ели, Глин не удержался и принялся рассказывать о сотворенном тропическом лесе.

Лимфил все время вертелся золотым шариком под нашими руками и выпрашивал клубнику. Чую, разбалуем мы моего питомца.

Про Серебряный город расспрашивал Лир. Он вообще к каждой детали моей жизни прислушивался, узнавая все в подробностях, а тут Алона и Агрий переглянулись и принялись за иллюзии. Эльфы и Лир засыпали их вопросами и через пару часов окончательно сдружились с моей русалочьей семьей.

Я радовалась этим переменам, ощущая абсолютное безмятежное счастье. После обеда, который снова состоялся на берегу, речь зашла о последних событиях я Аридейле, о влиянии Совета магов, об ужесточении законов... Какое-то время я прислушивалась к разговору, потом ненароком задремала. Все-таки сказывалась бессонная ночь.

Лир не спускал меня с рук. Перебирал волосы, иногда наклонялся и целовал, будто боялся, что я исчезну.

Вскоре мы решили перебраться ближе к дому. Лир, конечно, понес меня на руках, не слушая возражений. Алона всю дорогу посмеивалась над его собственническими замашками, и Глин подшучивал, но темный маг не обращал на это никакого внимания.

Русалы осмотрели дом и сад, пообщались с появившейся нечистью. И день плавно потек к вечеру. Мы жарили мясо, купались в озере, пили вино из снежных ягод... В саду после этого появился очередной тропический уголок с пальмами и цветами, над которыми летали колибри. Лучик ошалел от радости и отправился в их компанию. Едва стемнело, в дом ушли только

мы с Лиром и начали целоваться еще на лестнице.

Когда он сотворил лепестки роз, я не запомнила. И свечей в этот раз было немного. Лир стянул с меня рубашку и бриджи, добрался до нижнего белья... Он уже не пытался скрывать своей страсти и жажды обладания мной, и от этого нам обоим было легче.

Его шепот в этот раз оказался таким бесстыдным... Я краснела так, как не краснела даже вчера. Где-то в середине ночи Лир приподнялся на локтях и неожиданно заинтересовался:

— А кто такой Стил? И что это за недоразумение, о котором говорила королева?

И как ему объяснить? Нужно ли?

— Тайны, дайари? Давай попробуем быть друг с другом честными. Сама же предлагала в том проклятом письме.

Знаю.

Его губы заскользили по моей щеке.

— Ари... Мы должны объясниться.

Лир просил о бесконечном доверии, и отказать я не могла.

Закрела глаза, вспоминая и делясь с ним случившимся со мной за месяцы разлуки. О том, как потеряла счет времени, когда уплыла от него, о первой встрече с русалами, о знакомстве с родными... За это время словно целая новая жизнь прошла. Странное ощущение.

Лир не перебивал, но когда речь зашла о Стили, не сдержался и выругался. Я не знала, как Алона все утрясла, не успела спросить, но доверяла королеве полностью. Раз она обещала, что он ко мне даже не подойдет, так оно и будет. Но это все мелочи. Не страшно. Страшно было не успеть спасти того, кто мне дорог. Потерять навсегда.

— Я верну тебе голос, Ари. Обещаю, — тихо сказал Лир.

Я улыбнулась. Главное, мой темный принц жив, а с остальным справлюсь.

— Вместе справимся, мой свет. И раз из-за меня потеряла голос, мне его и возвращать. Я был не прав, Ари. И в случившемся моей вины много. Я так боялся тебя потерять, что для честности между нами не осталось места. Прости. Я понимаю, насколько сильно ты испугалась боли... Ари, я бы не женился. Всем, что мне дорого, клянусь. Поверь, пожалуйста. Я не смог бы принести своей дайари столько горя. Я знаю, каково это. Ты же подслушала разговор, история моего дяди весьма показательна. Свет мой, прости...

— *И ты мет, Лир.*

— Знаешь, наказание русалки, Ари, это жутко. Ударил по самому

больному, даже не сознавая этого... И спасла.

Я потянулась к Лиру и поцеловала. Разве может счастье быть таким переливчатым и ярким? Иметь свой запах и вкус? У моего были потемневшие серые глаза, а на губах — вкус земляники. И от этого все вдруг встало на место, в душу пришел мир. Иногда, чтобы почувствовать себя крылатой, достаточно заснуть на плече у любимого мужчины.

Я проснулась к полудню. Лира рядом не оказалась. Краснея, перебрала лепестки роз, которыми была усыпана постель, покосилась на хрустальные туфельки. Значит, он их нашел и сохранил?

Улыбнулась, радуясь новому дню, и отправилась приводить себя в порядок.

Как и говорил Аран, Лир перенес все мои вещи, шкаф был ими забит. Только я не помнила, что у меня их столько. Или количество одежды стараниями Лира возросло?

Выбрала легкий сарафан нежно-розового цвета, босоножки на низком каблуке и вытащила из шкатулки серебряные украшения. Вчера Лир обмолвился, что, когда я захотела кольцо, оно переместилось прямо у него из рук. И ему было приятно, что вспомнила и подумала о нем. Жаль только, магические маячки в море не срабатывают, он не знал, где меня искать.

Его мысли этой ночью были целиком открыты.

Никогда не знала, что могу так сильно любить...

— *Свет мой, доброе утро!*

Голос Лира в голове возник неожиданно, и сердце ухнуло вниз.

— *Доброе. Ты где?*

— *Возле озера вместе со всеми. Разговариваем с твоими родственниками. Нам надо решить, как будем действовать дальше. Оставлять все как есть нельзя. Не стал тебя будить. Эти две ночи... Ари, в первый раз было больно, а потом...*

— *Нет.*

— *Я волнуюсь. Применил целительские заклинания, но если что...*

— *Все хорошо, Лир. Правда.*

Я окончательно смутилась и снова покраснела. Мой маг некоторое время молчал, а потом заговорил о другом.

— *Я когда-нибудь говорил, как ты прекрасна, когда спишь?*

— *Нет.*

Я неожиданно усмехнулась. И представила, что сейчас Лир тоже улыбается.

— *Спускайся, мы собираемся обедать.*

— *Скоро буду.*

— *Спасибо*, — неожиданно тихо сказал Лир.

За что?

— *За эти две ночи. Ты была неподражаема, дайари*, — ласково и проникновенно прошептал мой темный принц, и по спине побежали мурашки. — *Спускайся. Я соскучился.*

— *Уже?*

— *Уже.*

— *Иду.*

Глянула в зеркало, поправляя волосы, улыбнулась отражению и направилась вниз.

ГЛАВА ВОСЬМАЯ

Агрий и Алона плавали в пруду и о чем-то переговаривались с водяным. Остальные занимались обедом. Накрывали на стол, расставляли тарелки. Лир читал письма от отца и дяди.

Аран заметил меня первым, оглянулся и нервно дернулся.

Что не так? Быстро оглядела платье, обувь, потрогала волосы. Все в порядке. Или нет? Даринель прикоснулась к его руке, посмотрела на меня и удивленно охнула. У Глина округлились глаза, дядя нервно сглотнул. Алона издала смешок.

Хм...

Лир сдавленно выругался, не сводя с меня потемневшего взгляда. Про письма он забыл сразу. Зашептал заклинания, все с облегчением вздохнули.

Интересно, кто-нибудь объяснит мне, что это было?

Промолчали, даже когда написала вопрос в воздухе. Сила взбунтовалась, хлынул ледяной дождь. У Глина, находившегося на берегу, моментально появился хвост. Он ругнулся себе под нос, но практически сразу же обернулся человеком.

— Тише, мой свет. Ничего страшного.

Лир осторожно высушил одежду, улыбнулся. Посмотрела на остальных, заметила, как в глазах пляшут смешинки.

Ничего, значит. Вместо дождя красивыми хлопьями пошел снег.

— Ну, будущий родственничек, не скажешь Ариадне правду? В следующий раз она еще что-нибудь сотворит, и не факт, что менее безобидное, — съехидничал Глин, делая снежок и кидая его в Лира.

Мой маг нахмурился и промолчал. Снег пошел сильнее, поднялся ветер.

— Твое обаяние усилилось, — быстро сказал Аран.

— Твой жених забыл на тебя утром поставить защиту, — пояснил дядя. — Вот мы тебя во всей русалочьей красе и увидели.

Все неожиданно переглянулись и рассмеялись.

О чем речь? Почему они хохочут?

— Не над тобой, Ари, надо мной, — заметил Лир. — Я так увлекся ночью... Вчера, еще перед рассветом, на всякий случай наложил чары, а сегодня даже не вспомнил о них, когда уходил от тебя.

Все становилось еще запутаннее.

— Ты такая красивая, Ари. А русалочья магия только усилила

эффект, — мягко добавил Лир, целуя мое запястье.

Хм... И что за чары наложил мой темный маг?

— Немного сгладил твое обаяние. Для меня ты осталась прежней.

Вскоре мы сели обедать. Лир рассказал, что Совет магов перекрыл доступную связь со Снежным королевством, и его отец не смог связаться с Тиром. Телепортация же стала возможна только на границе с разрешения Тезуэля. Я не сразу поняла, что Лир хочет отправиться к брату — в Снежном королевстве для нас безопаснее.

— Думаю, Тир уже знает о случившемся. Наверняка будет ждать на границе в условленном месте. Нам бы только добраться, не привлекая внимания.

— Мне бы отправиться с вами, но...

Аран вздохнул и нежно поцеловал Даринель. Рисковать женой он не собирался, да и мы бы не позволили. Сейчас мой дом и вся территория вокруг защищены настолько, что Тезуэлю сюда точно не пробраться.

— Надо начинать поиски отца. Нам понадобится его помощь и защита.

— В королевских архивах информации не нашлось? — осведомился Лир.

— Нет.

Я уже знала, что Тир, едва пропал владыка эльфов, опросил слуг и приближенных, провел тщательное расследование, но... Судя по всему, Эрангитиль ушел сам, хотя с трудом верилось, что он не поставил в известность родных, заставив их волноваться. Аран же несколько раз порывался отправиться в Снежное королевство, но здесь, в Ларейе, оказался нужнее. Необходимо было помочь Силадерь и мне. Да и Тир, брат моего темного мага, посоветовал поступить именно так. Но кто же знал, что все так обернется, и Аран настолько задержится в Ларейе! В архивы же Аран заглядывал с одной целью: найти заклинания, обряды, ритуалы, способные помочь в поиске, когда не откликается кровная магия. Эльфы были древним народом, но и они не знали чего-то из человеческой магии. И мы все помогали Арану по мере сил и возможностей.

— Считаю, пробираться к границе всем вместе рискованно, — заметил король Агрий. — Вы не успеете покинуть это место, как вас поймают. Маги умны, хитры, опыты и опасны.

— Мы с лучшим сходим, если нужно, — предложил водяной.

— Нет, — покачал головой Сирий. — В любой момент может случиться что-то непредвиденное. Нам нельзя терять связь с правителем Шерантанелем и лордом Арасамином.

— Да и не настолько это безопасно, — мягко ответил Лир. — Тир не

знает, что нечисть изменилась. До сих пор считает, будто маму убили именно они, и может повести себя непредсказуемо.

Это верно, Лир и Аран общались с Тиром немного, коротко рассказали об изменениях, но в подробности тогда не вдавались.

— Через море путь тоже закрыт, — вздохнула королева Алона. — На границе водных просторов нет, а потом... Мы с Агрием, конечно, можем добраться и на лошадях...

— Только каждое лицо, что собирается покинуть Аридейл и Ларейю, проверяется Советом магов лично, — вздохнул Лир. — И даже если проплыть часть пути по морю, а потом выйти... У вас с Ари одна кровь, учуют.

Алона обреченно вздохнула.

— А если Тир пересечет границу, то окажется в опасности, — заметила Даринель. — У него твоя кровь, Лир. И для него это еще хуже. Он же русал.

— «У меня есть зелье, которое сделает нас невидимыми для любой магии», — написала я в воздухе.

— Откуда? — спросил Аран.

Я создала иллюзию морской ведьмы.

— И чем ты заплатила, Ариадна? — встревоженно спросил Глин.

«Кольцом исполнения мелких желаний».

— Что?! — Король вытаращил на меня глаза и подскочил на месте. — Ты отдала его морской ведьме?

«Она ничего другого не хотела».

— Ты хоть понимаешь, какие могут быть последствия? — спросила Алона. — Любое мелкое желание может принести вред. Например, началась война, и одна сторона стала одерживать победу. Но тут неожиданно на десять-пятнадцать минут у них намок порох, и они становятся проигравшими.

Я растерянно посмотрела на нее, ведь даже не подумала о подобном исходе. Сама использовала кольцо в других целях.

— Ничего не выйдет, — неожиданно сказала Даринель, улыбаясь. — Допустим, если у обладателя кольца возникает стремление навредить другим, то даже мелкое желание, способное просто подтолкнуть, не исполнится. Кроме того, если морская ведьма попробует на подобное решиться, кольцо вернется к Ариадне, как к последней хозяйке. Да и наверняка ведьма знает, что нельзя желать ничего плохого.

Я кивнула. Ведьма не спрашивала о действии кольца, но сразу его узнала, увидела, несмотря на чары. Неожиданно вспомнила, как однажды

на руках у дочки старосты сотворила чешую. Лир улыбнулся, прочитав мои мысли, пояснил, что защиту других нельзя считать злым намерением, поэтому магия и сработала.

— Уверена? — спросил Агрий, явно переживая.

— Да.

— Тогда осталось решить, — спокойно сказал Аран, — кто будет пить зелье?

«Оно рассчитано на двоих, — вывела я в воздухе синие буквы. — Я и Лир».

— Но... — попробовал возмутиться Глин.

— Согласен, — оборвал его дядя. — Мы рискуем в любом случае. Глин, нам нужно усилить защиту Серебряного города. Мне тревожно...

Аран вздохнул, посмотрел на Даринель, но свою помощь предлагать не стал.

— Ты здесь нужнее, — тихо приободрил его Лир.

— А почему нас с Сирином не берете в расчет? Мы тоже можем пойти, — неожиданно заявила Силадерь.

— Хватит вам двоим рисковать жизнью, — поддержал ее жених.

— Здравая мысль, кстати — улыбнулся мой дядя. — Они не русалы, эльфы.

— Нет, — отрезал Лир. — Я должен попасть в Снежное королевство, и чем раньше, тем лучше. И у меня на это есть несколько причин. Повидаться с братом, рассказать ему правду. Лучше уж я, чем кто-то еще.

Все молча переглянулись. Первым не выдержал Аран:

— Лир, скажи нам правду! Ты явно называешь не все причины. Или не доверяешь?

Лир посмотрел на меня. Знать бы, о чем он сейчас думает! Не показывает своих мыслей.

— Я намерен вернуть Ари голос, — очень тихо сказал Лир.

— Каким образом? — удивился Агрий.

— В Лесном храме эльфов, где совершаются обряды, в том числе и свадебные, есть древняя книга с редкими заклинаниями, — сказал Аран, который сразу сообразил, в чем дело.

Или они с Лиром успели поговорить на эту тему, пока я спала?

— Почему эльфы об этом не знают? — удивился Сирин.

То есть не мне одной не рассказали.

— Это тайна королевской семьи, — ответил Аран. — Но раз теперь вы все в нее входите... Тир найдет нужный обряд или заклинание, если оно существует.

— Проблема лишь в одном, — грустно заметила Силадерь. — У каждого заклинания есть цена.

— Но попробовать стоит, — улыбнулся Аран. — Я так давно не слышал твоих песен, Ари.

Эльф мечтательно улыбнулся, морские правители тепло рассмеялись, и напряжение, которое недавно возникло, сошло на нет.

— Значит, решено. Пойдут Ариадна и Лир.

Интересно, они все понимают, что я его одного не отпущу?

— *Они понимают, что тебя одну не отпущу я*, — отозвался на мои мысли Лир.

— План таков. Встретиться с Тиром, добраться до дворца и выяснить насчет обряда, способного вернуть голос Ари, а потом...

— Тир и я, объединив силы и магию, сможем вас телепортировать. Когда мы окажемся в Снежном королевстве, Совет магов уже будет знать об этом. И вы рискуете своей жизнью, оставаясь в Ларейе. Рано или поздно вас вычислят. Не сможете прятаться вечно, — заявил Лир.

Никто не возражал, понимая, что мой темный маг прав.

— У Ари есть зачарованное зеркало, связывайтесь с нами каждый вечер, чтобы мы не волновались, — попросил Аран. — Или зови меня мысленно, ты умеешь.

Я кивнула. Посовещавшись, решили не тянуть, отправиться завтра на рассвете.

— Ариадна, — напомнила Алона, — ты должна помнить о цене зелья. Магия у вас с Лиром не будет действовать почти месяц. Будьте осторожны.

— Думаю, я наложу сильную иллюзию на нашу внешность, — заметил Лир. — Она, конечно, может слететь после того, как выпьем зелье.

Я не смогу слышать Лира, а он меня? А стать русалкой я тоже не смогу?

Лир ласково коснулся моей щеки, успокаивая.

— О чем она спрашивает? — спросил дядя.

— Мы сможем слышать друг друга?

— Разумеется. Ваша связь нерушима. Она прервется, только если разлюбите. Или кого-то из вас убьют.

Лир улыбнулся, не сводя с меня глаз, нежно поцеловал, заставляя сердце биться чаще.

— А русалкой Ари обернуться сможет? — спросил Лир.

— Да, поэтому избегайте воды. Но плавать ей нужно обязательно.

Я снова порадовалась подарку нечисти, которому не страшен любой ливень. Лучик перекочевал ко мне, требуя внимания и ласки. Он точно не

собирался нас с Лиром покидать. И от этого становилось чуточку теплее.

— Как мы планируем искать владыку эльфов? — спросил Лир, возвращаясь ко второй проблеме.

— Сначала доберитесь, — вздохнул Аран.

— Я не бросаю друзей в беде.

Вот за это, чистое и светлое, что живет в нем, я его и люблю.

— *Я тебя тоже, Ари.*

— А в книге заклинаний подсказок нет? — поинтересовался Глин.

Лир покачал головой. Наверняка Тир ее всю пролистал.

— Можно попросить предсказания у морской ведьмы, — неожиданно предложила Алона. — С Ариадной это сработало. Мы спросим и вернемся к рассвету.

Лир поблагодарил королеву, о чем-то задумался. Потянулась к нему мысленно.

— *Эран, отец Арана, мой друг, Ари. И он достаточно сильный светлый маг, способный противостоять Совету. Я не откажусь от его помощи.*

Зачем он мне все это говорит? Я и так просто пойду за ним, куда бы он ни отправился.

— *У меня есть еще одна причина найти его, Ари. Раз мы оба королевской крови, то сможем пожениться. Эран проведет обряд. Разрешение Совета магов уже не играет роли, но если отправимся в храм, нас найдут мгновенно. Мы с Араном уже обсудили этот вопрос, пока ты спала.*

Он что, эльфа посреди ночи поднял, чтобы поговорить о нашей женитьбе? Сумасшедший!

— *Аран сказал то же самое. Жаль, Кассиандр не сможет соединить наши судьбы. За ним следят.*

— *И ты ревнуешь. Безосновательно, но ревнуешь, Лир. Все ясно. Эрангитиль Светлоокий так Эрангитиль Светлоокий. Мы можем и подождать.*

Лир неожиданно развернул меня к себе и страстно поцеловал. Хорошая благодарность за понимание, ничего не скажешь.

Вскоре мы отправились провожать русалов. Алона смотрела на нас с улыбкой, Агрий подшучивал, что мы совсем забыли об их присутствии, пока общались мысленно.

— Ты бы видела их влюбленными, Ариадна, — хмыкнул Глин, когда правители ушли вперед и нас не слышали. — Мне рассказывали, иногда советники их на заседаниях ждали по трое суток.

— Мы тоже далеко пойдем, — улыбнулся Лир.

— Не сомневаюсь, — заметил русал.

Я нырнула в море с русалами, немного поплавала.

— Ариадна, — сказал дядя, когда я по очереди их всех обнимала на прощанье, — мы встретимся, если получится, на рассвете, когда принесем предсказание. Но если не успеем, знай — в Серебряном городе у тебя есть любящая семья.

В глазах защипало от слез. Я снова прижалась к Агрию.

— И еще, — помялась королева, — мы не рассказывали... Если возникнет опасность, ты можешь нырнуть в любой водоем, а потом телепортироваться в Серебряный город.

— В любой, Ариадна, — серьезно проговорил Глин. — И зови нас. Мы придем. Всегда.

Я поцеловала его в щеку.

— Лиру об этом разговоре знать необязательно. Понимаю, ты вряд ли бросишь его, что бы там ни случилось, но... Он искренне любит тебя, Ариадна. Случись беда, сам откроет портал, используя магию, и бросит тебя в него, — сказала Алона, осторожно ставя защиту на мою память об этом разговоре.

Дядя вздохнул, нахмурился и покосился на жену. Кажется, кто-то однажды так поступил со своей русалкой и она до сих пор это припоминает.

Я с трудом спрятала улыбку, распрощалась с родными и позвала Лиру, поинтересовалась, почему Тир не может телепортироваться. Понятное дело, что в Серебряном городе он не бывал, и, чтобы найти его, нужно сначала доплыть и побывать у русалов, но в другие-то места?

— Это небезопасно, — ответил Лир. — Если кто увидит, как это объяснить?

Задумалась, соглашаясь с его доводом.

— Я поплаваю, хорошо?

— Да. Я подожду тебя.

Нырнула на самое дно, отправилась в полет, наслаждаясь небывалыми мгновениями радости. Жаль, что Лир переживает, оставшись на берегу.

Ненаглядный мой... Только мой.

— Твой, — согласился Лир, когда я в очередной раз оказалась под водой.

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ

Я появилась у берега, когда солнце утонуло в море. Лир, до этого спокойно, как мне казалось, сидевший на камне, увидел меня и бросился в воду. Нет, до спокойного и уверенного ему ой как далеко! Это я погорячилась однозначно. Вон как осыпает меня поцелуями. И руки так нетерпеливо гладят спину и плечи, намекая на большее.

— Ты морем пахнешь, — заметил Лир, когда мы оказались на берегу.

Опустил на песок, поцеловал.

— *Интересно, а остальные нас не потеряют?*

— Нет, Ари. Они же знают, что мы ушли вместе.

— *Я сообщила тебе, что отправляюсь плавать, но ты переживал,* — возразила, кусая губу.

— Я теперь не слышу твоих мыслей в море, — очень тихо ответил Лир.

Я растерянno посмотрела на него. Видимо, для этого ему нужно тоже находиться в воде.

— Не проверял. Скорее всего, обязательно к тебе прикоснуться. Море достаточно сильная стихия, может искажать магию. Не кусай губу, — неожиданно попросил Лир. — С ума начинаю сходить.

С сомнением покосилась на свой хвост. Это в Серебряном городе я спокойно обращалась в человека, а заклинания сушки на поверхности почему-то не особо действовали. Так и не научилась им!

— Это поправимо, — улыбнулся Лир, медленно прокладывая дорожку из поцелуев по моей шее и спускаясь ниже. Руки гладили чешую, и каждое движение почему-то ощущалось острее и ярче. — Красивая моя. Драгоценная...

Я затаила дыхание, замирая от его прикосновений и новых ощущений, что они дарили. Лир накрыл мои губы поцелуем, обжигая страстью. Как можно хоть о чем-то думать, когда весь мир вокруг исчезает в такой момент? И в серебре его глаз я вижу свое отражение, ловлю его... Мысли таяли. Но Лир неожиданно стал открытым, и я не удержалась и заглянула в него. Стыд охватил меня всю, и Лир тихонько рассмеялся, а потом опрокинул на песок и уже не выпустил из своих рук.

— Нам нужно собрать вещи, — ласково напомнил Лир, когда я попыталась сосчитать звезды.

Ушли после обеда, называется.

В дом возвращались не спеша. Смех Силадерь слышался где-то в глубине сада, Аран и Даринель ужинали на кухне, наслаждаясь обществом друг друга.

До своей спальни мы добрались спокойно, а потом снова начали целоваться. О том, что уходим в Снежное королевство, вспомнили на рассвете и начали собирать вещи. То, что между мной и Лиром происходило, не поддавалось описанию словами. Неужели любовь у всех такая?

Я украдкой посмотрела на Лира, который складывал в сумку вещи. Он обернулся, почувствовав мой взгляд.

— Мы так никуда не уйдем, — заметил улыбаясь, и я смутилась.

От стыда сгореть можно, когда он так на меня смотрит!

— Ты бессмертная, Ари, — сказал Лир и почему-то вздохнул.

Сейчас он думал об отце, с которым так и не увиделся перед отъездом. Интересно, а лорд Шерантанель без своей половинки жив. И отец Арана тоже.

— Там не было алитэйи, — пояснил Лир. — Ты забываешь, Ари, что брак в королевской семье чаще всего заключается по расчету.

А ведь и правда! Лир хотел жениться на Силадерь не потому, что ее любил. Получается, дайари ни у отца Лира, ни у отца Арана и Силадерь нет?

— Верно мыслишь.

— Твоя мама ведь была русалкой, Лир? Они любят раз в жизни.

— Да. Но если не случается алитэйи, то могут существовать без своей половинки. У моих родителей не было такой болезненной привязанности.

Я кивнула, понимая, что он прав. Об этом мне еще Аран рассказывал, когда мы были на пути к Аридейлу.

Значит, и цветов на руках у правителей нет. Повезло только нам с Лиром и Даринель с Араном.

— Интересно, а если люди женятся...

— Остается магический браслет, Ари, — сказал Лир, несколько не удивляясь моему любопытству. — Он не превращается в узор. Нет чтения мыслей, нет жизни на грани. Один не зависит от другого. Так сейчас у Силадерь с Сирином. Хотя не исключено, что со временем их чувства перерастут в нечто более сильное.

— А у твоего дяди есть дайари?

Разговор повернул в совсем неожиданную для меня сторону.

— Да.

— И почему я ее не знаю? Никто нас так и не познакомил!

Неожиданно вспомнила о подслушанном разговоре, смутилась. Но все равно мысли удержать не смогла. Какой была дайари лорда Арасамина? И где сейчас его жена?

Лир неожиданно замер, вздохнул и так и остался стоять ко мне спиной, словно решая, стоит ли рассказывать.

— Зачем тебе это знать, Ари?

Его голос звучал тихо, но как-то тревожно. Я и сама не понимала своего интереса, словно что-то внутри требовало узнать правду. Интуиция срабатывала, и я не могла сопротивляться.

— *Может, есть шанс, что дайари лорда Арасамина вернется?*

— Нет, Ари.

Я же вернулась, несмотря на то, что русалка, а они... то есть я, создания гордые.

— Ари, — повернулся ко мне Лир, вздохнул. — Дайари дяди не русалка.

— А кто?

— Я не могу рассказать, связан магической клятвой.

Ничего себе!

— Можешь спросить при случае у моего дяди. Это у нас сейчас появился шанс, а в те времена законы были суровыми, они не оставляли выбора. Когда умерла моя мама, Совет настоял на его женитьбе. Трону Ларейи нужны наследники, чтобы не начались волнения.

Его дайари была не королевской крови?

— Нет. Дядю вынудили жениться на аристократке. У них не было детей. Его жена умерла при родах. Такое случается... Даже магия не застраховывает от подобного. Порой, кому суждено уйти за грань...

Лир вдруг замолчал, а потом тихо добавил:

— Его дайари не вернется, Ари.

Я подошла и обняла за плечи поникшего Лира, искренне переживающего за близкого человека. Наши объятия прервал стук в дверь.

— Вы собрались? — спросил Аран, появляясь на пороге. — Да.

Лир подхватил сумку, наотрез отказываясь от моей помощи. Я закрепила на поясе небольшой мешочек с мелочами, среди которых было зеркало, поправила тунику.

— Даринель и Силадерь приготовили завтрак, вас ждут.

— Алона и Агрий не появлялись? — спросил Лир, когда мы сели за стол.

— Нет. Глин заглядывал, сказал, предсказание будет через несколько дней. У колдуньи на него уйдет много сил.

«Что за цену она назвала?» — вывела я в воздухе буквы.

— Если начнется война — оставить ее в живых, на чьей бы стороне она ни была, — усмехнулся эльф.

Все ясно.

— Свяжись с нами обязательно, — сказала Даринель, обнимая меня напоследок.

— Мы будем вас ждать, — пообещала Силадерь.

Аран вызвался проводить нас, а Сирий остался в доме. Вместе они его почти никогда не покидали, несмотря на сильные защитные чары.

Когда мы дошли до границы, я достала прозрачный флакон с зельем. Его всего-то на пару глотков и хватит. Один — мне, другой — Лиру. Понюхала. Пахло мятой и лавандой. Выпила, почувствовав, как магия сразу замирает, а меня словно опутывает легкая дымка. Впрочем, она исчезла сразу же, и я протянула флакон Лиру, а сама полезла в сумку за плащами.

— Чувствую себя беспомощным, — хмыкнул Лир, забирая у Арана меч.

Мы обнялись, попрощались и, взявшись с Лиром за руки, шагнули за границу защитного круга. Постояли минут десять, как договорились, чтобы в случае опасности и непредвиденных обстоятельств можно было вернуться, а потом направились вдоль берега моря.

Лимфил превратился в бабочку и сел на мое плечо.

— В Аридейл не пойдем, обходным путем передвигаться безопаснее, затем через лес направимся к границе. Леший обещал отвлечь магов ближе к полудню, — сказал Лир.

— А потом куда?

— Дорога к Северным горам займет около трех недель. На пару дней, если получится, задержимся у гномов.

— Это не опасно? Вдруг нас кто-то выдаст? И нет ли угрозы для самого подгорного народа?

— Не волнуйся, гномы слишком ценят верность и дружбу, не выдадут и помогут. Но лучше не снимать личину, чтобы не навлечь на них неприятности, здесь ты права. Пополним запасы, переночуем — и снова отправимся в путь.

— И когда мы окажемся у границы?

— Через четыре дня. Там будет ждать Тир.

— Ты так в этом уверен?

— Да. У нас давний уговор. Если мы не выходим на связь больше месяца, он едет к границе Ларейи возле Северных гор и ждет нас в лесу возле старого дуба еще столько же.

— *Что будет, если Тир не дожидается нас?*

— Пересечет границу и отправится в Аридейл.

— *Мы успеем?*

— Да. Времени достаточно. Кстати, во дворец полетим на драконе. Ты как-то мечтала их увидеть, — усмехнулся Лир.

Все, что я о них знала, что драконы не покидают Снежного королевства, их осталось слишком мало, и там они в безопасности.

Дальше разговор перетек на традиции и особенности разных народов. Когда я увидела, что мы давно миновали Аридейл и подошли к лесу, нахмурилась.

— *Отвлекал, значит.*

— Чтобы ты не волновалась, Ари, — мягко сказал Лир, сжимая мою руку.

Деревья дарили прохладу, прятали нас от прямых солнечных лучей. Мы шли осторожно, прислушиваясь. Все же маги были поблизости, а поймать нас они не должны. Нам нельзя рисковать, слишком много жизней на кону.

— Не тревожься, леший и водяной помогут, — напомнил Лир, сворачивая на едва приметную тропинку.

Лес Лир знал хорошо. Видимо, часто тут бывал. Патруль боевых магов попался через час, но нас не заметил, а потом мы вообще не встретили ни души. Я не знаю, что сотворила нечисть, но к вечеру, когда мы с Лиром выбрали небольшую поляну у ручья, то уже были в относительной безопасности. Отдыхать и спать решили по очереди, мало ли что. Но едва приступили к ужину, как появились леший и водяной, порадовались, что их чары сработали.

— А как вы отвлекли магов? — спросил Лир.

Мне тоже было любопытно.

Леший хмыкнул и заявил, что они по очереди надевали личины разных людей и делали вид, что хотят проскользнуть через лес. Маги и гонялись за ними без продыху. Но лишь только подбегали, как нечисть телепортировалась, а патруль при помощи амулета — за ними, естественно. Только не очень удачно. То на дерево. То в крапиву. То в шиповник. То в череду. А нечисти и след давно простыл.

Я тряслась от беззвучного хохота, Лир смеялся открыто и искренне благодарил водяного и лешего за помощь, угощая ужином.

— Передайте всем, что у нас все хорошо, — попросил Лир, когда нечисть стала прощаться.

— Мы защиту поставили, — неожиданно напоследок заявил леший. —

Никто к вам не сунется. Будут думать, что здесь топь. Отдыхайте спокойно.

— Спасибо, — кивнул Лир, обнимая меня за талию.

Около часа я ворочалась, а потом повернулась к моему темному магу, целуя и не давая спать и ему.

Его руки нырнули под тунику, погладили ласково, бережно, губы скользнули по щеке.

— Я когда впервые увидел тебя в моей одежде... Ари, ты была так прекрасна! — вдруг признался он, вспоминая давние события. — И совсем меня не боялась, даже когда узнала о моей темной силе.

Его объятия были нежными, и я терялась от того, что Лир мог быть со мной таким. Врут о темных магах... Однозначно!

Утром мы позавтракали хлебом с сыром и земляникой, которую, по всей видимости, оставил леший, умылись в ручье и снова отправились в путь.

Лимфил превратился в белку и бежал впереди. Солнце пекло нещадно, и даже лес не давал прохлады, столь желанной и приятной. Плащи снять не рискнули, иллюзии Лира тогда не сработали и, если бы мы попались кому-то в лесу, нас бы узнали. В лесу пахло травой и листьями, спелыми ягодами. Если бы мы не спешили, стараясь уйти подальше от Аридейла, я бы наслаждалась этим.

Изредка мы с Лиром переговаривались мысленно, понимая, что можем нарваться на патрули магов и привлечь к себе внимание. Нечисть больше появляться не могла, слишком опасно. Ночью мы с Лиром дежурили по очереди. Маг все пытался доказать, что он выносливее, но я не соглашалась. Постоянно не спать он не сможет, а значит, в случае чего и не защитит нас. Лиру тоже нужен отдых.

На рассвете, когда Лир поднялся, вытащила зеркало и позвала Арана.

— Ари, — обрадовался эльф, и через минуту рядом с ним появились Даринель, Сирина и Силадерь. — Как вы?

— Все хорошо, а вы? — поинтересовался Лир.

— Скучаем без вас.

— Больно рано, — хмыкнул мой маг.

Мы быстро поделились новостями, узнали, что заглядывал Глин, и распрощались.

После завтрака нас опять ждала дорога.

Так и побежали наши с Лиром дни. Бесконечный лес да неприметные тропинки. На главный тракт мы, конечно, не выходили. Лимфил иногда гонялся за бабочками, но быстро возвращался. Если позволяло время,

лакомились земляникой, растущей на опушках, и баловали Лучика.

Мы с Лиром много разговаривали мысленно, делясь историями и воспоминаниями. Вечерами времени на это не оставалось. Слишком жадными были наши поцелуи, слишком желанными.

Шло время, мы продвигались все дальше, были уже на полпути к границе Ларейи со Снежным королевством, когда я неожиданно почувствовала себя плохо. Кружилась голова, темнело в глазах...

Я очнулась в воде. Лир, тяжело дыша, сидел рядом в ручье.

— Ты так меня напугала, Ари!

Просто мы забыли о моей русалочьей сущности. Магия отсутствовала, необходимости плавать я не чувствовала. И мы слишком боялись нарваться на патруль. А с моим хвостом далеко ли уползу? А ведь дядя предупреждал, что я должна превращаться...

— Поплавай хотя бы немного, — велел Лир.

Только выйти из воды оказалось сложнее. В течение следующих двух суток, стоило выбраться на берег, состояние лишь ухудшалось. Лир волновался, встревожился и Аран. Хорошо, что вскоре меня отпустило. Мой темный маг ушел за хворостом, оставив ненадолго меня одну, и к ручью вышла медведица с медвежонком. Зарычала. Я вытаращилась на свой хвост, покосилась на глубокий ручей...

Не успею уйти. Она сильнее и быстрее.

Лир поймал мои мысли, отвлек зверей шумом, но больше не отходил от меня ни на шаг. Это иногда напрягало, но он был непреклонен. Не отпущу одну даже умыться — и все тут.

Переночевав, отправились дальше. Магу не очень нравилось, что я тиха и задумчива. Раньше за мной такого не водилось. Поинтересовался, о чем думаю, хотя мысли были открыты.

Наш путь лежал в эльфийское королевство, и я надеялась найти отца, если он жив.

— Одну не отпущу, — заметил Лир.

Кто бы сомневался! Значит, отправимся вместе.

— Ларейя проживет без короля год, отец справится.

Э-э-э... Что?

— Как только я женюсь, по закону должен принять у него власть.

Я даже споткнулась от неожиданности. К тому, чтобы стать супругой Лира, я была готова, но к новому статусу...

— Ари, хватит нервничать. Быть королевой не так уж и страшно, особенно моей.

Это как сказать...

— Прости. Я предупреждал, что будет непросто, — тихо произнес Лир.

Я заглянула в его усталые глаза, обняла. Выбора-то все равно нет, значит, справлюсь.

— Справимся, — поправил Лир. — Главное, мы есть друг у друга.

И столько тепла и любви было в этих простых словах, что невозможно было не согласиться. Особенно когда Лир подкрепил свои слова поцелуем.

К вечеру мы неожиданно оказались у подножия Северных гор. Вышли из леса, и перед нами раскинулась долина, которую ограждала гряда. Я смотрела на острые пики, поражаясь их красоте и величию. Интересно только, как мы через них переберемся?

— Через перевал, Ари, — заметил Лир.

Долину решили миновать ночью, чтобы точно не привлечь ничьего внимания. Нам ведь повезло, что почти три недели пути прошли спокойно. Надеюсь, удача не покинет нас и дальше.

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ

Мы спокойно и без приключений пересекли долину, слыша крики ночных птиц и стрекотание кузнечиков, а у подножия гор на рассвете нас встретил вооруженный отряд из пятидесяти гномов. Одеты они были в темные костюмы и зеленые плащи, с заплетенными в косы бородами, украшенными всякими зачарованными серебряными кулонами. Лир по дороге рассказывал про эту особую любовь к украшениям тех гномов, что находятся на границе.

Гномы окружили, бряцая оружием. Лир нехорошо щурился и продумывал наши дальнейшие действия. Я волновалась. И все вдруг решил мой Лучик, обернувшись лимфилом. Глаза Грата, представившегося командиром отряда, округлились. Золотистый шарик, напрашивающийся на ласку, вообще у кого угодно мог вызвать шок.

Лир обреченно вздохнул, сделал шаг вперед, спрятал меня за спину и откинул капюшон. А что еще нам оставалось делать? Только надеяться, что гномы помогут и не сдадут нас Совету магов. Помощи все равно нам с Лиром ждать неоткуда. С пятьюдесятью вооруженными до зубов гномами Лир без магии не справится.

Гномы опешили и замерли, словно статуи. Я сделала робкий шаг и оказалась рядом с Лиром, тоже откинув капюшон. Пропадать — так вместе.

— Принц Лирантанель, леди Ариадна, — неожиданно склонился в поклоне Грат.

А потом его повторили и все остальные гномы. Я вздохнула с облегчением. Лир же — обреченно. С чего бы? Опасности же нет. Гномы явно не будут нас выдавать, иначе Совет магов уже оказался бы здесь.

— *Не выдадут, не волнуйся. Даже помогут дойти до границы Снежного королевства, но задержаться придется. Тадеуш Великий, правитель подгорного народа, захочет узнать от нас новости. Да еще у них и праздник света планируется... Из уважения вынуждены будем посетить хотя бы один бал. Иначе войну развяжем.*

Я впечатлялась перспективами. Не ожидала от гномов такой верности традициям.

Один из воинов неожиданно сделал шаг вперед, снова поклонился и обратился к Лиру:

— Меня зовут Гремли, ваше высочество. Скажите, вы не виделись случайно с принцем Арандиэлем? Он очень давно не связывался с нами.

Мой отец, почтенный гном — его наставник и учитель по тонким ювелирным заклинаниям, волнуется, а ответа из Снежного королевства мы не получили.

— Он попал в беду, Гремли. Его заколдовала ведьма.

Среди гномов послышался испуганный ропот, а потом все стихло.

— Моя дайари освободила принца Арандиэля от проклятия. Он в надежном месте, вместе со своей супругой Даринель.

— Он женился? — ошарашенно спросил другой гном, который с Араном тоже явно был знаком. — Меня зовут Трим, ваше высочество. Принц изучал в наших родовых мастерских способы огранки камней.

— Кутили они вместе по вечерам, — хмыкнул еще один, а другие дружно захохотали.

Я невольно улыбнулась и снова погладила Лучика.

— Женился... Давайте уже отправимся в путь, — сказал Лир, — мы очень устали.

Гномы охотно закивали и спрятали мечи.

— Принц Лирантанель, извините за любопытство, я могу задать вопрос вашей дайари? — спросил Грат.

Лир кивнул. Интересная картина, разрешения спросил у Лира, а не у меня. Но на удивление не оставалось сил.

— Леди Ариадна, вы позволите познакомиться с вашим лимфилом? Мы так давно их не встречали! — И этот здоровенный детина с бородой просительно уставился на меня.

История повторяется, смотрю. Сначала эльфы, потом русалы, теперь гномы...

Утвердительно кивнула. Гном вопросительно и как-то растерянно посмотрел на Лира.

— Моя дайари пока не может говорить. Обряд обретения истинной силы отнял у нее голос. Так она спасла мне жизнь, — очень тихо сказал Лир.

Казалось, в таком шуме этих слов не услышит даже начальник отряда, но гномы разом замерли, уставились на меня.

Я с трудом поборола желание спрятаться за спиной Лира.

— Извините за бестактность, леди Ариадна, — снова сказал Грат, поглаживая лимфила, который подплыл к нему. — Просто у гномов считается неуважением не отвечать собеседнику. Вы ведь владеете магией? Сможете писать ответ в воздухе?

Я взволновалась так, что задрожали руки. Лир обнял меня, прижал к себе, бережно поглаживая по спине.

— Моя дайари — маг, но сила нам пока недоступна.

Голос Лира прозвучал спокойно, но я чувствовала, как он переживает за меня, и постаралась успокоиться. Столько дней в напряжении, оно и неудивительно, что так встревожилась.

— Мы выпили особое зелье. Иначе нам было не пройти к границе. Магия вернется через неделю.

Гном кивнул.

— Еще раз простите нас, ваше высочество, — поклонился Гремли. — Предлагаю перед дорогой позавтракать.

Мы не стали отказываться. На угощение гномы оказались щедры, хотя еда была и простая, но вкусная. Нам подали и жареное мясо, приправленное травами, и молодой вареный картофель, а на десерт принесли еще и орехи в меду. В меня не влезло ни одного, зато Лучик обрадовался, съел все и отправился за добавкой к суровым воинам, чистившим оружие и не рискнувшим к нему приблизиться. Гномы благоговейно протягивали ему горсти уже очищенных орехов, гладили по макушке и с каким-то детским восторгом улыбались.

Вскоре мы отправились дальше. Тропинка, ведущая через горы, оказалась извилистой и каменистой. Временами я спотыкалась, но Лир был всегда рядом и подхватывал меня. По пути он общался с начальником отряда, расспрашивая о новостях и рассказывая их сам. Правда, коротко, не вдаваясь в подробности. Другие воины прислушивались.

К обеду меня нещадно стало клонить в сон, на привале я облокотилась на плечо Лира и незаметно для себя уснула. Открыла глаза, когда солнце опустилось к горизонту, потянулась к Лиру, на коленях которого лежала моя голова, села. Вокруг горят костры, слышен смех гномов — лимфил шариком скользит от одного к другому. Смутилась окончательно, поняв, что на привал они остановились из-за меня.

— Не волнуйся, мой свет. Не смертельно. А вот если бы тебе стало плохо, это могло бы скверно обернуться для гномов. Для них закон гостеприимства священен, — заметил Лир, целуя меня в губы.

Я ответила, прикидывая, что уже четыре дня у нас дело не доходило до близости.

— Пять, — поправил Лир, вздыхая.

И пространство, как назло, кругом открытое.

Лир усмехнулся, попросил гномов принести нам еду. Глаза у него давно потемнели, и меня посещали совсем неприличные мысли.

— Перестань так громко думать, — возмутился он, когда мы снова стали устраиваться для отдыха.

Это я выпалась, а гномы и Лир днем даже не ложились.

Заснуть не могли долго. Я ворочалась, Лир фыркал, читая мои мысли. Не утерпела, показала ему воспоминания о нашей первой ночи. Лир вздохнул и решил отомстить. Открыл свои мысли и красочными образами, не стесняясь в выражениях, расписал, что он со мной сделает, когда мы завтра к вечеру окажемся у гномов.

Утром Лир хмурился, иногда начинал волноваться. Подъем стал сложнее, извилистее. Редкие клочки травы пробивались между камней, а вокруг только горы да небо. Даже деревьев нет. Пекло солнце, но воздух стал ощутимо другим, чуть холоднее. Однако я все равно наслаждалась окружающим. Никогда раньше не бывала в горах!

На вершине неожиданно оказалась поляна, усеянная цветами-звездочками снежного цвета. Целое огромное белое море под синим небом!

— Эдельвейсы, — улыбнулся Лир, глядя на то, как поляна спускается ниже по склону, утопая в этой красоте.

Неожиданно развернул меня к себе, впился в губы поцелуем. И сил оторваться друг от друга у нас уже не нашлось. Словно я пила воду после нескольких дней пустыни и не могла напиться. Лир остановился первым, тяжело дыша, и судорожно сглотнул. Серебро в его глазах расплывалось. Я вообще ничего не видела, кроме этого, так и не приходя в себя.

Сердце бешено колотилось, губы горели, ноги подкашивались.

Гномы тем временем ставили у небольшой скалы лагерь и собирались готовить обед. Случайно поймала их веселые взгляды и смутилась.

— К вечеру мы будем в городе, леди Ариадна, принц Лирантанель, — сказал Гремли, оказываясь рядом.

— Спасибо. Мы немного увлеклись, — отозвался Лир, не сводя с меня жадных глаз.

— Эдельвейсы усиливают влечение влюбленных друг к другу, — улыбнулся начальник гномов. — Там, ближе к склону, есть местечко совсем укромное...

Лир даже не одернул несчастного гнома за явно неприличным намеком. Выдохнул, покосился в указанную сторону, а потом подхватил меня на руки.

Я вспыхнула, понимая, что на нас сейчас не смотрит только ленивый.

— Зацелую, — пригрозил Лир, отвлекая от неловких мыслей.

И едва гномы скрылись из вида, опустил в эдельвейсы. Запах у них был нежный, чуть сладкий. Но вскоре все эти мысли вытеснил мой темный маг, накрывая меня собой. Он пытался быть ласковым, продлить прелюдию, но не смог сдержаться. Да я и не возражала, наслаждаясь нашей

близостью. Такой острой и страстной, словно вот-вот наступит конец света.

Потом приходила в себя с четверть часа, вынимая из волос цветы. Вернулись, как ни странно, к обеду. Задерживать гномов, которым выпала нелегкая доля нас сопровождать, не хотелось. Помимо жареного мяса воины где-то добыли яблок, и я с удовольствием приняла их нехитрое угощение.

Как поели, вышли на тропу, которая привела к туннелю. Он тоже вился и петлял в толще горы. Гномы зажгли факелы, потому что магия здесь, как выяснилось, сбоила. Вначале я поеживалась от холода, но мы шли достаточно быстро, поэтому вскоре согрелась.

Город появился из ниоткуда, поражая изящными мостами и арками. И практически все они были сделаны из зеленого, неизвестного мне камня. Название у минерала оказалось столь заковыристым, что я его не запомнила. Но он придавал аккуратным улицам красивый оттенок. Мостовые, кстати, гномы выкладывали черными камнями, а дома строили из серых. Это создавало особый контраст, но вполне приятно сочеталось. Город даже не казался мрачным, хотя находился под землей.

Кроме того, гномы использовали магию, здесь повсюду цвели розы.

Завидев нас, жители бросали работу и низко кланялись.

Во дворец нас пропустили беспрепятственно. Вскоре мы вместе с начальником отряда оказались в большом просторном зале с красивыми колоннами, отделанными малахитом и золотом.

— Приветствую вас, правитель подгорного народа Тадеуш Великий! — Лир остановился возле трона, на котором сидел гном.

Глаза у него были черные, зоркие и внимательные. Волосы кудрями спадали на плечи. Борода оказалась заплетена в тугую, украшенную драгоценными камнями косу. Она соперничала убранством с золотой короной, в которой угадывались рубины и алмазы. Одет правитель был в богатый костюм из темно-зеленой парчи, отделанный золотом.

Все гномы, что находились в зале, замерли и оглянулись, едва Лир заговорил, и я немного начала волноваться.

— Принц Лирантанель? — удивился король Тадеуш, поднимаясь с трона и пожимая Лиру руку. — Это ваша дайари? — спросил он, глядя на меня.

— Да. Ариадна.

— До меня доходили новости... Как вы смогли уйти от Совета?

— С помощью зелья, лишаящего магии на месяц, — ответил Лир, и не думая скрывать правду.

Гномы зашептались, но понять, что именно это означает, я не смогла.

— Оставьте нас, — приказал Тадеуш Великий, обращаясь к подданным.

От его властного громкого голоса хотелось сбежать. Но я еще ничего толком не узнала об их великолепном городе. Вот бы все облазить и пощупать!

Лир улыбнулся, чуть качнул головой. Король вопросительно посмотрел на нас.

— Ариадна восхищена вашим городом, вашим народом и вами, — сказал Лир, обнимая меня за плечи.

Я улыбнулась и потупилась. Слишком редко видела, когда Лир общается так официально.

— *Мы пока не одни. Уйдут, поговорим с Тадеушем нормально, без лишних ушей.*

Зал вскоре опустел.

— Почему же она сама мне этого не скажет? Не стоит меня бояться, не такой уж я страшный, — заметил Тадеуш, улыбаясь и поглаживая моего лимфила, который подплыл к правителю подгорного народа, не чувствуя никакой опасности.

Лир ответил сам, объяснил причину моего молчания, пообещал, что исполню для Тадеуша песню, когда голос вернется.

— Расскажите, что случилось? — спросил Тадеуш, показывая, чтобы мы расположились в креслах возле небольшого столика. — Мой отряд искал вас несколько дней вблизи границы. Магически она, конечно, защищена, Совету магов не пробраться, но от них приходили послы с предложением выдать тебя, — хмыкнул он.

Лир не удивился этому известию, он коротко поделился новостями, пока мы перекусывали.

— Вы, наверное, устали с дороги? Вас проводят в покои для отдыха. Останетесь на праздник света? — спросил король.

— Да, но только на один бал, Тадеуш, иначе упустим время. Оно нам дорого. Извини.

Король гномов кивнул, даже не думая расстраиваться и уговаривать. Он понимал, что жизни близких важнее любых традиций.

Голова закружилась, когда мы поднялись.

— У вас есть озеро? Ей нужно поплавать, — услышала я как будто сквозь туман встревоженный голос Лира.

Что ответил король гномов, не знаю, очнулась уже в воде.

Небольшое подземное озерцо, яркая янтарная рыбка рядом, запах роз, которые растут на берегах, мой сине-зеленый хвост и два пронизывающих

взгляда — Тадеуша и Лира.

Я отпустила руки Лира и нырнула, с полчаса поплавала и вернулась.

— Никогда не видел русалок! — неожиданно тепло улыбнулся Тадеуш, наконец пришедший в себя от удивления.

До этого просто косился на мой хвост и не сводил с меня глаз, пока плавала под водой.

— Видел, Тадеуш, — усмехнулся мой маг. — Ее дядя Агрий и его жена Алона — твои друзья.

— Что? Они — русалы?

— Да. И тоже правители, кстати. А моя Ари унаследовала еще и дар от матери. Я же не просто так пообещал тебе, что она подарит песню. Думаю, пение сирены ты еще никогда не слышал.

Король подгорного народа окинул меня каким-то новым, изучающим взглядом, а потом тихо спросил:

— Так ты дочь Авроры?

— Ты знал мать моей дайари? — удивился Лир, а я во все глаза уставилась на Тадеуша.

Король гномов вздохнул, присел на камень возле воды. Мне показалось, он как-то разом постарел на несколько лет от каких-то тяжелых воспоминаний.

— Примерно два-три года назад я как-то возглавлял патруль. Мы тогда проверяли границы и укрепляли защиту от обвалов. И на четвертые сутки нашего путешествия нашли молодую женщину. Ее звали Аврора. Так она нам представилась. Женщина была почти без сил, она ждала ребенка... Бросать ее в горах мы в любом случае бы не стали, а тут, раз малыш в животе, окружили заботой и вниманием. Айрик, мой целитель, влил в Аврору силу, — рассказал король. — Мы помогли ей чем смогли, а утром незнакомка исчезла, оставив мне записку и шкатулку. Аврора просила ее передать девушке по имени Ариадна. Написала, что я все пойму и не перепутаю. Ариадна окажется сиреной. Если вдруг она умрет, шкатулка исчезнет.

Я, казалось, забыла как дышать, слушая Тадеуша с какой-то непонятной затаенной надеждой...

— Записка вызвала удивление. О сиренах я действительно только слышал. И как одна из них оказалась в горах, и предположить не мог! Мы не знали, что Аврора была русалкой, хотя меня после оставленной записки терзало смутное подозрение. Долго искали женщину, переживали. Ей со дня на день предстояло родить. Значит, она смогла переместиться к морю...

Тадеуш прошептал заклинание, в руках у него появилась шкатулка из

светлого дерева.

— Держи, Ариадна. Она принадлежит тебе. Так хотела Аврора, твоя мама.

Мои руки дрожали, когда я взяла ее.

— Спасибо, — тихо сказал Лир.

Я замерла в воде, стояла и смотрела на шкатулку, не в силах заставить себя открыть ее. Не сейчас. Потом. Когда смогу.

— Ари, — позвал Лир, чувствуя мое беспокойство.

Я покачала головой и нырнула в воду, прижимая шкатулку к себе.

— Прости, Тадеуш, — попросил Лир. — Ей было очень больно потерять мать.

— Не извиняйся, Лир. Я понимаю, — вздохнул король.

Я старалась не плакать, но слезы катились по щекам, и одиночество накрыло волной.

— Сама выберешься или мне нырять? — спросил Лир спустя мгновение.

Я оттолкнулась от дна, подплыла к нему, разрешила себя обнять. Тадеуш молчал, пока мой темный маг меня успокаивал.

— Позволишь сделать твоей дайари подарок? — неожиданно спросил Тадеуш, отвлекая от тяжелых мыслей.

Лир подхватил меня на руки, вытащил из воды, усадил к себе на колени. Я по-прежнему не выпускала шкатулку мамы из рук, словно боялась, что она исчезнет.

— Если Ари не против, — светло улыбнулся маг, откидывая мои волосы за спину.

Король окинул меня взглядом, заставляя невольно кивнуть.

— Полагаю, сапфиры и серебро? — спокойно спросил он.

— Да, Тадеуш, — ответил Лир. — Я в Золотом Колосе для нее все, что нашел, скупил.

Король улыбнулся, очевидно что-то предвкушая, а я смутилась. Гному явно было известно о пристрастии русалов к камням и металлам.

— Ты ведь собираешься на ней жениться, — утвердительно сказал он.

— Разумеется, — отозвался Лир, улыбаясь так, что солнце позавидовало бы.

— Значит, у королевы пока нет короны?

Только не это!

— А комплект, который изготавливали мои гномы под заказ, отдал?

Лир кивнул.

Я почему-то сразу поняла, о каком украшении идет речь. Ожерелье и

серьги из лилий со свисающей капелькой. Так это был свадебный подарок? А кто-то вроде говорил, просто так...

Лир неожиданно наклонился и поцеловал меня. Желание выяснять с ним отношения и ссориться как-то сразу пропало. Да и неинтересно так. Знает, как его прикосновения на меня действуют, и пользуется этим. Безобразие!

Поцелуй повторился. Глубокий и нежный.

— Держи подарок, дайари Лира, — рассмеялся король, материализуя в воздухе сверток.

В ткани оказалась бережно завернутая шкатулка, а в ней — изящная корона из тонких, переплетенных серебряных нитей, на которых располагались сапфировые лилии.

Я вытаращила глаза, вцепилась в украшение. Восхищение скрыть даже не попыталась. Лир рассмеялся, чмокнул меня в плечо.

— Смотрю, пришлось по вкусу, — сказал Тадеуш.

— Не то слово, — ухмыльнулся Лир. — Ариадна не может даже выразить свое отношение к такому подарку, а с ней такое редко случается. Спасибо, Тадеуш.

— Всегда пожалуйста. Померить не хочешь? — спросил он.

Я согласилась, потянулась за зеркалом в сумочку, лежащую неподалеку, и поняла, что Аран меня точно убьет. Я не давала о себе знать больше трех дней.

Покосилась на Лира, сняла корону и позвала Арана.

— Ари, что стряслось? Почему не выходила на связь? Мы тут чуть с ума не сошли от беспокойства!

Виновато опустила голову.

— Принц Арандиэль? — Правитель гномов заглянул в волшебное зеркало.

— Тадеуш? — удивился Аран. — Так Лир и Ари добрались к гномам? Слава небесам!

Вскоре у зеркала оказались Даринель, Силадерь и Сирин. Завязался разговор, и я, выяснив, что у друзей все хорошо, отдала Лиру зеркало и отправилась плавать.

Нырнула на дно, оттолкнулась, взлетела. Силы-то надо возвращать! И ничего, кроме воды, лимфила-рыбки и ощущения радости, не осталось. Время давно утратило значение, когда я подплыла к берегу. Умиротворенная, отдохнувшая. Огляделась в поисках Тадеуша.

— Уже утро, если что, — ухмыльнулся Лир зевая. — Солнце всходит.

Ох! Увлеклась!

— Ничего страшного. Нам выделили покои, думаю, поспим хотя бы до обеда, потом прогуляемся, а вечером — бал, если ты не забыла.

— *Платье нужно. И туфли.*

— Купим, — ответил Лир, помогая выбраться из воды.

Подхватил на руки, понес через сад. Как ни странно, пока добирались до покоев, не встретили ни одного гнома. Видимо, Тадеуш побеспокоился об этом. А куда идти, Лир и так знал. Он не раз гостил у подгорного народа.

Нам пришлось немного подождать, пока высохнет мой хвост, прежде чем забираться в постель. Впрочем, когда Лир настойчиво поцеловал меня, о сне сразу можно было забыть. Я даже толком обстановку покоев не рассмотрела, так мы увлеклись и незаметно оказались в кровати.

— Кому расскажешь, что моя дайари предпочитает озеро вместо меня, не поверят, — сказал Лир, привлекая меня к своей груди.

Я фыркнула в ответ и закрыла глаза. Поспать и вправду не помешает. Чует мое сердце, спокойных ночей у нас будет немного.

ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ

Мы проснулись к обеду.

— Доброе утро, моя дайари.

Лир ласково провел пальцами по моей щеке, вызывая невольную толпу мурашек по спине. Только он так умеет — одним прикосновением разбудить во мне пламя.

— Выспалась? — спросил мой темный маг.

— Да.

— Это хорошо, — прошептал он, явно что-то предвкушая. — После сегодняшнего бала я тебе спать не дам, Ари.

Я потянулась и улыбнулась, купаясь в счастливом взгляде Лира. Кто бы сомневался в его намерениях. Они у него в отношении меня чисты и прозрачны, как слеза. А для меня важно другое: когда мы любим друг друга, Лир полностью снимает защиту, и я могу читать его мысли. Все до единой. Они, правда, не всегда приличные, но все-таки... Даже нет необходимости сосредотачиваться.

Выскользнула из его объятий, отправилась собираться. Мы быстро перекусили и покинули покои.

Вчера я настолько устала, что даже толком не рассмотрела дворец. Сегодня же с удовольствием глазела по сторонам. Гномы предпочитали величие, строгость и торжественность в своих строениях. Золотой и зеленый присутствовали повсюду, удачно сочетаясь разными оттенками. Но при этом во дворце не чувствовалось мрачности. Все было настолько гармонично, светло и как-то по-праздничному. И еще был замечен особый стиль. Арки и окна украшены замысловатой резьбой в виде ветвей неизвестного дерева с алыми камешками-ягодками. Под потолком — изысканные барельефы с птичками.

Я все пыталась запомнить сложное название гномьего города, но не преуспела.

— Он больше Аридейла в десять раз, — сказал Лир, когда мы оказались на чистой улочке возле дворца, осматриваясь по сторонам.

А по виду так и не скажешь.

— У них четкая планировка города, поэтому пространство кажется небольшим, а от тесноты они при этом не страдают, расширяя комнаты при помощи определенных кристаллов. Куда сначала пойдём? Платье выбирать?

Кивнула. Лир свернул в улочку, потом еще в одну, и вскоре мы оказались возле большой лавки, освещенной голубыми и зелеными фонариками, смахивающими на новогодние гирлянды.

Едва звякнул колокольчик на двери, несколько гномов, разбиравших товар, сразу уставились на нас, отложив все дела.

— Ваше высочество, леди... — поклонились нам. — Я хозяин этой скромной лавки Лонк, — представился бородатый гном, выходя из-за стойки.

Да уж, скромной. Столько всего, что глаза разбегаются!

Лонк огладил бороду, в которую были вплетены мелкие алые камешки, оправил темно-зеленый камзол изящного кроя и с любопытством посмотрел на меня.

— Моей дайари нужно платье на сегодняшний бал, а мне — костюм, — сказал Лир.

Гном, прищурившись, обошел нас со всех сторон, откровенно оглядывая, потом ненадолго задумался и позвал некую Матильду.

Шустрая гномочка с двумя забавными косичками пшеничного цвета выглянула из-за ширмы и направилась ко мне.

— Пойдемте, леди Ариадна. Подберем все, что требуется.

Лир в этот момент о чем-то уже разговаривал с Лонком, расспрашивая о каких-то неизвестных мне тканях. Иногда я поражалась тому, как он разбирается в самых разнообразных вещах.

Платьев оказалось много. Примеряя одно за другим, я остановилась на белоснежном атласном наряде. Длина по щиколотку, открытый верх. Лиф усыпан бесцветными и синими камешками. Юбка опадала, напоминая лепестки цветов. В таком платье я казалась себе хрупкой и нежной. Словно для меня шили!

— Леди Ариадна, для него подойдет вот это нижнее белье, — заметила Матильда, протягивая тонкие лоскутки.

Ткань казалась легкой, почти невесомой.

Я покраснела, представляя, как это будет на мне смотреться.

— *Мне уже сейчас хочется тебя в нем увидеть, Ари,* — тут же раздался в голове голос Лира.

Почему-то теперь я не смутилась, а начала кое-что предвкушать. Вскоре вынырнула из-за ширмы, подошла к своему темному магу. Он пил чай и о чем-то неспешно беседовал с хозяином лавочки. Но стоило мне появиться, как мужчины поднялись.

Лир расплатился за мои покупки, и мы отправились в обувную лавку. Обошли целых семь, но мне ничего так и не подошло. Эх, мне бы сюда мои

хрустальные туфельки, такие любимые и удобные! Стоило об этом подумать, как в воздухе что-то тоненько звякнуло, и желанная обувка зависла прямо перед моим носом. Найти объяснение этому чуду не получилось. Наша с Лиром магия еще не вернулась, а туфельки перенеслись сами собой. Странно, конечно, но иногда неожиданному волшебству можно просто порадоваться, а не искать объяснение.

Я, не веря своему счастью, подхватила туфельки и всю дорогу до ювелирной лавки глупо и счастливо улыбалась.

Что было дальше, хоть убей, не помню. Серебро, сапфиры, аквамарины, алмазы... Я зажмурилась, села на стул и не вставала, пока Лир и гном разговаривали.

— Открывай глаза уже, я все купил, — посмеиваясь, сдернул меня со стула Лир.

Масштаб покупки — три сундука — впечатлял. Я, конечно, понимала, что мастера наложат чары и вес и объем уменьшатся, гномы и не такое могут, стараясь угодить клиенту, но вот куда мне столько драгоценностей?

— Может, поцелуешь своего темного принца? — поинтересовался Лир, едва я очнулась.

Нахмурилась, вздохнула и потянулась к нему.

— Ты — моя дайари, напоминаю, если что. И будущая королева. У моей матери, кстати, имелась целая сокровищница. Тебе тоже сделаем.

Морские боги!

— Так что там насчет поцелуя?

Нашла его губы, опалила дыханием. Кажется, еще неизвестно, кто кому не даст спать этой ночью.

Понимая, что времени осталось мало, отправились во дворец. Лир отдал слугам свертки, и пока не подали обед, успел связаться с Араном и принять ванну. Я все это время рассматривала украшения, которые купил Лир. Они были прекрасны, одно не похоже на другое — с разными синими камнями и переплетениями серебряных нитей.

Отложила в сторону ожерелье с каплевидными камушками и такие же серьги, аккуратно убрала остальные украшения.

Мы с Лиром поели и принялись готовиться к балу. Я намекнула, что справлюсь и сама, но мой темный маг не согласился. Слишком свежи у него были воспоминания о том, как для нас в прошлый раз закончился бал.

Сел в кресло у камина, задумчиво меня рассматривая. Впрочем, сам напросился! Если опоздаем, моей вины не будет, разве что чуточку.

— Комплект и вправду замечательный, — прохрипел Лир, поднимаясь и помогая мне с платьем. — И наряд тоже. Но ты и без всего этого

прекрасна!

Я улыбнулась, посмотрела в его потемневшие глаза. Туфельки Лир надеть самостоятельно тоже не позволил, как и украшения. Он испытывал какое-то особое удовольствие, помогая мне собираться, и я не могла лишиться его этого. Да и зачем? Приятно же! Сердце так и замирает от каждого его прикосновения.

— Буду танцевать весь вечер только с тобой, — заявил этот невозможный мужчина, решив нарушить правила бального этикета.

Проложил дорожку из поцелуев по моей шее, вздохнул и с трудом оторвался. Времени у нас оставалось совсем мало.

Тадеуш и его жена Приата, оказавшаяся симпатичной улыбчивой гномкой, приветствовали нас у входа в зал, как было принято.

Зал оказался полон света. Я не знаю, как подгорный народ такое творит, но все стены словно были пропитаны им. Колонны украшали белоснежные цветы и маленькие фонарики. Пол напоминал ледяной каток с вплавленными в лед огненными цветами, но поскользнуться на нем никто бы не смог. Самое удивительное, пожалуй, творилось под потолком. Там летали маленькие феечки, сотворенные магией, и рассыпали над головами гостей золотистые блески.

Я была настолько впечатлена этим зрелищем, что даже не обратила внимания на гостей. В зале давно играла музыка, гномы танцевали. Они не отличались особой плавностью движений, но неуклюжесть вполне подходила их образу.

Лир потянул меня за руку и увлек в круг танцующих. Мы закружились под музыку, тоже, кажется, не особо попадая в такт. Лишь смотрели в глаза друг друга, тонули в нежности и наслаждались тем, что есть здесь и сейчас. Меня даже никто, кроме Тадеуша, не рискнул пригласить на танец, понимая, что откажу. Чувства сдержать было невозможно. Да я и не старалась. Пусть их и не принято показывать на балах и приемах, но больше всего на свете я хотела остаться собой.

В воздухе неожиданно поплыли серебряные и золотые шарики света, а под ноги легли цветочные лепестки. И гости восторженно зааплодировали тем, кто создал это волшебство.

Мы с Лиром взяли передышку. Мой темный маг оставил меня, отправившись за напитками, и я получила возможность понаблюдать за танцующими. Гномы были веселы и менее придерживались этикета, чем другие народы. Они не стремились прятать свои чувства, искренне смеялись и радовались. Я рассматривала их яркие одежды, отороченные чаще всего лентами с драгоценными камнями, и невольно улыбалась.

Чувствовалось в этом их празднике что-то настоящее, светлое...

С зал неожиданно вошли новые гости. Мое внимание сразу привлекла красивая эльфийка с пронзительными ярко-синими глазами. Ее светлые волосы были собраны в простую, но изысканную прическу. Голубая ткань платья струилась вокруг стройных ног, и от этого незнакомка казалась совсем хрупкой. Из украшений — нить белого жемчуга.

Она улыбнулась одному из гостей, неуловимо кого-то мне напоминая.

Но взгляд тут же скользнул на ее спутников. В основном тоже эльфы, очень похожие друг на друга. Лица сливались, терялись, словно кто-то использовал магию искажения, чтобы их невозможно было запомнить. Из-за спин гостей неожиданно вынырнул мужчина. По силе, исходящей от него, почувствовала, что он маг. Одет в белоснежный костюм с серебряной вышивкой, в светло-каштановые волосы вплетено несколько нитей с драгоценными камнями. Он поймал мой взгляд и вздрогнул. Что-то быстро шепнул своей спутнице. Красавица удивленно уставилась на мага, потом перевела взгляд на меня. И парочка направилась в мою сторону.

Хм... Пока я раздумывала, дожждаться Лира или сбежать, начался очередной танец, и танцующие скрыли их от меня.

— Ари, что случилось? — спросил Лир, неожиданно оказываясь рядом. — Я почувствовал твою тревогу...

Молча развернула его и показала взглядом на приближающуюся парочку.

— Тир! — глухо заметил Лир, не выпуская моей руки.

Так это его брат? Тот, что живет в Снежном королевстве?

— Здравствуй, братишка, — ухмыльнулся маг, оказываясь рядом.

Лир сделал шаг навстречу и крепко его обнял.

— Как же я рад тебе! Правда, сходством со мной ты напугал Ари.

Я смущенно глянула на мага.

— Извини, Ариадна, — сказал Тир. — Не хотел. Просто увидел тебя и понял, что Лир здесь.

— Он знает, кем ты для меня являешься, мой свет, — пояснил Лир. — И так как я отдал тебе часть своих сил, по магии и определил.

— *Так магия же не вернулась.*

— *Любовная магия, Ари. Она никуда не делась.*

— А кто-то еще не хотел к гномам заезжать на бал, — усмехнулась эльфийка, появляясь из-за спины Тира. — Эридейле, — представилась она, протягивая руку.

Я пожала ее пальцы, улыбнулась в ответ. И сразу стало ясно, что она напомнила мне Арана.

Тир удивленно приподнял брови и развернулся к Лиру.

— Почему твоя дайари молчит? Что натворил, братишка?

— Давай не здесь. Неподходящее место, сам знаешь.

Тир кивнул.

— Я пока побеседую с Тадеушем, а то некрасиво получается, даже не поздоровались, — сказала Эридейле, тактично намекая, что оставляет нас наедине, давая возможность поговорить.

Никто не стал возражать. Мы покинули бал, вскоре оказавшись в наших с Лиром покоех.

— *Перестань тревожиться! Неужели мой брат такой страшный? Что ты там уже успела напридумывать?*

— *Страшно рассказывать, не знаю как. И поймет ли...*

Лир наклонился и поцеловал меня нежно-нежно. Улыбнулся. Тир издал смешок.

— Рассказ, я так понимаю, будет долгим? — хмыкнул маг, покосившись на меня.

— К сожалению, в прошлый раз мы с Араном не могли рассказать всего, — вздохнул Лир.

— Ты, смотрю, в своем репертуаре. Вечно какие-то тайны!

— Тир...

— Сдается, ты очень давно не рассказывал мне правду. Угадал?

— Прости.

Маг сел рядом, покосился на Лира, который расположился на подлокотнике моего кресла, неожиданно улыбнулся.

— Безумно красивая, милая... Настолько не похожая на всех твоих предыдущих!

— Тир!

— Прости. — Он развел руками, бесхитростно мне улыбаясь. — Обидеть не хотел, думал лишь братишку поддеть малость, а то слишком уж хмурый.

Я покосилась на встревоженного Лира.

— Рассказывай! Не тяни уже. Во что мы все опять влезли? — спросил Тир, неожиданно утратив все веселье и задор, который придавал ему столько очарования.

— Ариадна — русалка, — сознался Лир, понимая, что начинать придется с главного.

Глаза Тира недоверчиво сверкнули, но он ничего не сказал, хотя его любопытства было не скрыть. Потрясающая выдержка.

— Об этом узнал Совет магов, и вы сбежали? — сделал Тир

правильный вывод.

Лир вздохнул, ласково провел пальцами по моей щеке.

— Не совсем так, но суть верна. Я умудрился сделать глупость, Ари от меня уплыла в Серебряный город...

— В Серебряный город? — с удивлением прервал брата Тир. — Ты и правда там была?

Я кивнула и заметила, как в глазах Тира появилось явное желание отправиться туда прямо сейчас. Но оно исчезло так быстро, словно и не бывало. Видимо, он давно отказался от тайной мечты, сумел подавить зов моря, что живет в крови.

— Говорю же, сбежала от меня моя дайари в этот город.

— Почему?

— Я повел себя недостойно ее любви, — тихо сказал Лир.

Я вздрогнула от его слов. До сих пор чувствует себя виноватым? Бережно погладила его руку, крепко пожала. Простила же... Иначе бы не смогла.

— *Знаю, мой свет.*

Тир с минуту осмысливал услышанное. Не обвинял. Не читал нотаций. Нет, он мне определенно нравится. И с Лиром они явно дружны.

— *На самом деле Тир злится. Раньше у нас не было тайн друг от друга. Никогда. Он думал, я отправился искать Арана. А я солгал ему, стараясь уберечь и не впутать в историю со спасением русалки. Прости... Да и про то, что творится в Аридейле, отец посчитал нужным не сообщать ему. Не хватало еще и Тира подвергнуть опасности. В Ларейе он находится в бесправном положении.*

— И почему вернулась? В Серебряном городе русалы забывают о прошлом. — Тир пронзал взглядом, и я неожиданно поддалась порыву и нарисовала в воздухе сердце, показывая на Лира.

— Есть привязанности сильнее, чем магия морского города, — ответил за меня Лир. — Ари пожертвовала голосом, чтобы спасти меня. Ей была необходима сила.

Глаза у Тира стали огромными от удивления. Теперь он и не пытался скрыть своих чувств.

— Голова идет кругом, Лир! Я так и не понял, что к чему. По порядку давай. И без тайн и прикрас, как есть.

Мой маг вздохнул и начал рассказывать все с того момента, как встретил Аврору. Мама... Я так и не рискнула открыть ее шкатулку, словно боялась столкнуться с прошлым, разбередить едва зажившие раны. До сих пор слишком больно от потери.

Я прислонилась к плечу Лира, пытаюсь успокоиться и растопить тот ком горечи, что снова появился. Все это время, пока я жила, мне безумно не хватало настоящей семьи. Любви и заботы близких. И только встретив Арана, познакомившись с Даринель и Силадерь, став дайари Лира, я поняла, что теперь ее обрету.

— Ариадна, спасибо тебе, — вывел меня из раздумий Тир.

Я неопределенно пожала плечами. За что?

— Ты спасла жизнь моему брату и принесла мир его душе, — улыбнулся он.

Лир бережно сжал мою руку, словно подтверждал сказанное его братом.

— Думаю, чем быстрее мы окажемся в Снежном королевстве, тем лучше. Надо заглянуть в книгу заклинаний. Надеюсь, мы сможем вернуть тебе голос, Ариадна, — сказал Тир, снова становясь серьезным.

Я кивнула, но побоялась загадывать наперед.

— Об отце Арана ничего не слышно? — поинтересовался Лир.

— Нет, — покачал головой Тир. — И знаешь, что странно... Я не могу найти никакой ниточки, никакой зацепки. Теперь надежда только на предсказание морской ведьмы.

После его слов воцарилось молчание. Тир устало взъерошил волосы, рукав задрался, обнажая золотисто-белый переливчатый цветок чуть выше запястья.

Тоже алитэя?

— Да, Ариадна, — подтвердил он, заметив мой взгляд.

Неожиданно смутился, поднялся на ноги.

— Мне нужно идти, Эридейле нервничает. В путь завтра утром?

Мы не возражали. Чем быстрее доберемся, тем лучше. Тир уже дал понять, что мы сможем переместить друзей, когда окажемся во дворце. Там есть сильный источник магии.

У дверей он обнял Лира, потом повернулся ко мне:

— Покажешь свой хвост?

Я весело фыркнула, так по-мальчишески это прозвучало.

— Обязательно, Тир. Он у нее потрясающий. Жаль, нет магии, чтобы создать иллюзии, — сказал Лир, целуя мои волосы и как-то жадно всю оглядывая.

— Ничего, братишка, иногда тебе полезно остаться без своей огромной силы, думаешь больше.

Лир закатил глаза, и я удивленно на него уставилась. Никогда не замечала за ним ничего подобного.

— Ты изменился в лучшую сторону, Лир, и я рад, что у тебя есть Ариадна, — мягко сказал Тир на прощанье.

Мы с моим темным магом остались одни.

— Я хочу снять с тебя это платье, — серьезно заявил Лир. И этот тон совсем не вязался со словами.

Но потемневший, наполненный серебром взгляд сказал о многом.

По телу от этих слов пробежало пламя.

— *Только платье?*

— Начну с него, — все с теми же интонациями ответил Лир, увлекая меня на кровать.

Непонятно откуда взявшееся солнце припекало обнаженную спину. Я открыла глаза и поняла, что у него есть имя — Лир. Он вырисовывал на мне узоры из поцелуев, ласкал дыханием. Эта близость своей простотой и бесстыдством сводила с ума.

Перевернулась, потянулась за поцелуем. И только оторвалась от его губ, как вспомнила, что необходимо собирать вещи и приводить себя в порядок.

Лир вызвался помочь с первым, и я отправилась в ванную. За ночь волосы превратились в один большой колтун и никакой гребень их не брал. Пришлось мыть голову. Случайно брызнула водой на ноги — и тут же приобрела хвост. Услышав грохот, в ванную залетел Лир, а следом за ним Тир и Эридейле.

— Какой красивый! — оценил русал, разглядывая мое сине-зеленое безобразие. — Разрешешь потрогать, Ариадна?

— И перестань ругаться! Я уже пополнил свой запас новыми выражениями, — хмыкнул Лир.

Недовольно уставилась на своего мага, придерживаясь за край ванны, на которой сидела. Тир в этот момент добрался до моего хвоста.

— О, чешуя совсем другая! — поразился он. — И не только цветом, но и на ощупь!

Я немного растерялась, так как не знала, что на это ответить. Как-то ни разу не трогала чешую у других русалов, даже у Глина и дяди.

— А правда, что ты знаешь песню, которую любила Аранатариэль? — спросила Эридейле.

Кивнула. Отчего вдруг такой вопрос?

— Когда вернем голос, споешь нам ее? — очень тихо спросил Тир.

Я не собиралась отказываться. Хотя всю ночь буду их радовать, если из нашей затеи что-то получится. Только как-то странно они ведут себя, когда

речь заходит об Аранатаризель.

— Мы подождем вас внизу. Не торопитесь, время пока есть, — сказал Тир, направляясь к выходу.

Эридейле улыбнулась и выскользнула следом, не прощаясь.

Лир посмотрел на меня, вздохнул и принялся наполнять ванну. Я не возражала, с удовольствием вдыхая запах морской соли, которую он растворял в воде.

— *Хочешь присоединиться?*

— Тогда мы точно никуда не уедем, Ари, — тихо сказал Лир. — Это вообще жуткое чувство...

Какое?

— Алитэйя. Мне постоянно тебя не хватает! И главное, сколько ни оставайся с тобой, чувства только усиливаются. Даже мысль оставить тебя одну хоть на минуту невыносима.

— *Мне тебя тоже мало, Лир. Всегда.*

— Знаю, — улыбнулся он, не сводя с меня глаз.

С минуту мы молчали, затем Лир неожиданно придвинулся, чуть наклонился, взял меня за подбородок. В его глазах мелькнуло непонятное выражение, словно он решался на нечто важное.

— Ари, когда мы поженимся, ты родишь мне дочь? — спросил Лир, всматриваясь в меня.

Внутри что-то вспыхнуло, заполнило все тело огнем, не давая нормально дышать.

— *А вдруг будет сын?* — только и смогла спросить я.

— Не возражаю. А потом повторим, чтобы появилась и дочка.

Лир смотрел как никогда серьезно, не отпуская меня, лишь поглаживал кончиками пальцев мое лицо. Я все еще не могла прийти в себя от столь неожиданных слов. Нет, о детях я задумывалась. Алона сказала, появятся, если я захочу. Магия русалки не может не откликнуться на такое желание, но как-то не думала, что Лир поднимет эту тему так скоро.

— Ари, мы же станем семьей. И дети... Темная бездна, как же мне хочется их от тебя!

Я смутилась окончательно.

— Боишься? — спросил Лир, правильно понимая мою заминку.

— *Дочка же или сын... Они родятся с моей силой в крови. И я не смогу даже в целях их безопасности лишить их возможности стать русалами.*

Лир неожиданно тепло улыбнулся и тихо спросил:

— Ари, неужели ты думаешь, я оставлю все как есть? У нас война на носу. И поверь, вместе с друзьями мы будем противостоять Совету магов, я

уничтожу старый и созову новый. Только с согласия короля будут приниматься законы, касающиеся магов. Я не потерплю иного. И я обещаю, Ари, — Лир погладил меня по щеке, не отводя взгляда, — первым будет принят закон о неприкосновенности морского народа. И я прослежу, чтобы он никогда и никем не нарушался.

В голосе моего мага слышались стальные властные нотки. Знакомые, но давно забытые. Со мной Лир таким почти не бывал. В моем темном маге все чаще просыпалась нежность.

А сейчас... Лир просто ждал, что я скажу.

— *Люблю тебя. И не возражаю против дочки. И чтобы потом... повторить.*

Мы предсказуемо начали целоваться. Лир, конечно, увлекся, свалился вместе со мной в воду.

— Кажется, я понимаю, как рождаются легенды о коварных русалках, заманивающих мужчин в свои сети, — хмыкнул Лир, стаскивая с себя мокрую рубашку и помогая мне выбраться из воды.

Нам, действительно, нужно было торопиться.

ГЛАВА ДВЕНАДЦАТАЯ

К вечеру мы оказались почти на границе Снежного королевства. Гномий отряд во главе с Гратом — тот, что встретил нас с Лиром несколько дней назад, — остался ночевать, решив возвращаться завтра. Эльфы, сопровождавшие Эридейле и Тира, отправились помогать гномам с приготовлением ужина и установкой палаток, а мы пока расположились под раскидистым деревом, чем-то напоминающим дуб. Только листья у него оказались другой формы.

Солнце уже садилось, и лимфил, до этого наслаждавшийся всеобщим вниманием, вернулся ко мне. Я уловила его теплые и довольные эмоции, потискала.

— Он набирает силу от положительных эмоций, и однажды ею с тобой поделится, Ари, — сказал Лир.

Я и сама видела, что эльфы и гномы, вечно подшучивающие друг над другом, народ очень приветливый.

Лучик обернулся в рыжего кота, лег ко мне на колени, забавно мурлыча от удовольствия.

Завтра мы уже окажемся в Снежном королевстве. Надо бы хоть немного почитать о нем. Поинтересовалась, как называется столица.

Тир хмыкнул, еле сдерживая смех. Еще бы! Я почти весь день пыталась выучить название гномьего города. Строчки так три длиной. Вместе со всякими «кхе», «дре», «крпрг» и прочими не сочетаемыми на мой взгляд созвучиями. Какую я только методику не пробовала! И по буквам запоминала, и по слогам, периодически их соединяя, но не преуспела. Даже воспроизвести первую строчку не могла, чем явно веселила Лира, который спокойно выговаривал название города. Интересно, зачем гномы дали своему единственному городу такое труднопроизносимое название? Впрочем, многие народы, как выяснилось, сокращали название столицы и называли ее просто Кравдрепта.

В итоге мы с Лиром даже поспорили на желание, как далеко я продвинусь за сутки. Я, конечно, проиграла и теперь поглядывала на своего темного мага, гадая, что он с меня потребует.

Я вопросительно посмотрела на братьев. Что там с названием столицы эльфийского королевства?

Тир произнес еще что-то более непроизносимое и рассмеялся при виде ошарашенного выражения моего лица. В названии эльфийской столицы

присутствовало много гласных, и русал сжалился надо мной и сразу же назвал сокращенный вариант — Эйнарідэ. Звучало красиво и мелодично.

Вскоре оказался готов ужин, и мы направились к костру. За разговорами и дружескими подшучиваниями время пролетело незаметно. Мы уже допивали чай, как вдруг захотелось мне золотистых яблок, которые выращивал Аран.

— Арис, — позвал Лир, и один из высоких светловолосых эльфов, стоящих неподалеку, обернулся. — Мне нужна твоя помощь.

Интересно, какая?

— Яблони выращивать при помощи магии умеешь? — невозмутимо поинтересовался Лир, и я тут же покраснела.

Впрочем, эльф никак не выказал своего удивления, разве что в глазах мелькнуло любопытство.

— Сделаешь для моей дайари?

Арис кивнул, зашептал заклинания. Из земли появился привычный росток, потянулось дерево, расцвело... И едва янтарные яблоки повисли на ветках, я улыбнулась и потянулась к плодам.

Гномы в этот момент о чем-то зашептались. Им была ближе магия, связанная с работой с камнем и металлами, а тонкое искусство воссоздания жизни неподвластно.

— Угощайтесь! — щедро предложил Арис, а потом неожиданно спросил: — Это вы, леди, создали вечные деревья и цветок?

Я покраснела еще больше, вспомнив, как часто радовала отца Арана подарками, и кивнула. До сих пор боюсь представить, что подумает Эрангитиль Светлоокий, когда это увидит.

— Очень красиво, — неожиданно улыбнулся эльф. — К вашим деревьям, леди Ариадна, постоянно бегают дети. Мы не отказались бы от чего-то подобного еще.

Я вытаращила на него глаза, чуть не подавившись яблоком. Эльфы, которые прислушивались к нашему разговору, по-доброму рассмеялись.

Попробую, конечно, сотворить те же персики и апельсины... Ну а вдруг?

Эльфы, словно дети, зашумели и стали предлагать варианты один другого интереснее — где это вырастить, в каком количестве и как потом поддерживать при помощи магии, если это нужно. Я только растерянно хлопала глазами, с трудом улавливая их мысли.

— Не переживай, слишком уж ушастые любят растения! Что сможешь, то и сотворишь, — прошептал Лир, улыбаясь.

Тир и Эридейле тем временем уже собирались отдыхать. Для них и нас

с Лиром поставили шатры. Мы тоже отправились готовиться ко сну — день выдался непростой. Я уже забралась под плед, когда Лир неожиданно что-то вытащил из походной сумки и нырнул ко мне.

— Ари, у меня для тебя есть подарок.

Еще один? Думала, хватит и тех драгоценностей, что он скупил у гномов.

— У тебя ведь в апреле был день рождения.

Хм... Надо же, совсем забыла.

— А когда у тебя день рождения, Лир?

— В декабре, — ответил мой темный маг.

Осторожно взял меня за руку, надел тонкое серебряное колечко с синим камнем глубокого цвета.

— Это особое кольцо, мой свет. Оно принадлежало моей матери. Обладает защитной магией. Если на тебя нападут, оно отклонит почти любое физическое воздействие. Хотел отдать раньше, но колечко было у Тира. Теперь оно твое, Ари.

— Спасибо за подарок.

Я не знала, что сказать Лиру, слишком растерялась.

Колечко вдруг засветилось, и я поняла, что снять с пальца его уже не получится. Родовые артефакты, как я когда-то вычитала, невозможно снять, не соблюдая определенных условий.

— Тебе же понравилось, — улыбнулся Лир, давая понять, что говорить больше об этом не собирается.

Ласково поцеловал ладонь.

— Скоро начнется война. Я хочу, чтобы ты была в безопасности.

Я понимала его желание меня защитить и принимала его. Прижалась к губам своего темного мага, вздохнула и улеглась на его плечо.

— Почему ты не откроешь шкатулку своей матери? — неожиданно спросил Лир, касаясь рукой моих волос.

Я и сама не знала ответа на этот вопрос. Я боялась того, что там найду. Письма? Сведения об отце? Последний подарок лично для меня? Открыть ее — значит окончательно принять, что мамы больше нет.

— Сделать это все равно придется, Ари, — тихо заметил Лир, крепко обнимая.

Знаю. Но не сейчас. Пока я не готова.

Лир не стал больше ни о чем расспрашивать, давая возможность самой принять решение. Лишь поцеловал в висок, позволяя уплыть в сладкий сон.

Утром гномы с нами распрощались, и мы продолжили путь. Дорога

вилась от подножия гор через равнину, тонула где-то за горизонтом. Через пару часов воздух неожиданно стал напоминать мыльный пузырь, посыпались искры, и ландшафт резко изменился.

Я остановилась, не скрывая своего изумления. Нет, уже повидала всякое, но такое... Кругом благоухали белоснежные цветы, над которыми кружились бабочки. Чем-то они напоминали розы, но только у этих лепестки словно были покрыты инеем, и росли они не кустом. Над этим великолепием раскинулось бездонное чистое небо. Голубизна слепила глаза, завораживала... Я даже не сразу увидела вдали темнеющую полосу леса.

— Добро пожаловать в Снежное королевство, — улыбнулся Тир.

Я молча указала на цветы.

— Это снежные грезы, — пояснил Лир. — Когда-то в этих землях случился удивительный звездопад. Частицы звездной магии создали снежные грезы. И вроде бы они не обладают никаким волшебством, но все равно невесты плетут из них венки для свадебного обряда, веря, что это принесет счастье.

Я поймала себя на мысли, что мало чем отличаюсь от этих девушек. Просто подобная красота не может не быть волшебной. Потянулась к цветку, когда небо вдруг заслонила большая тень. Она рухнула вниз, не давая опомниться.

Дракон! Самый настоящий!

Огромный алый зверь с шипами на гребне, забавным хвостом с сердечком на конце и огромными, словно паруса невиданных кораблей, крыльями замер, рассматривая меня. Глаза у него оказались янтарными, удивительно завораживающими.

Я покосилась на Лира и осторожно спросила, точно ли в Снежном королевстве драконы, о которых он мне рассказывал, дружелюбные? Мне отчаянно хотелось упасть в обморок при виде этой зверушки.

— *Еще одна русалка?* — неожиданно раздался в моей голове чуть хрипловатый рокошующий голос.

Я вздрогнула. Они еще и говорить могут? То есть драконы абсолютно разумны?

— *А вы думали иначе? До чего же у морского народа образование нынче — хуже некуда!* — возмутился дракон, не сводя с меня глаз.

Я села прямо на землю. Эльфы покосились на меня, но подходить не стали. Видимо, давно знали этого чешуйчатого, не связывались с ним, лишь с любопытством смотрели в нашу сторону.

— *Извини,* — пискнула я.

— Да чего уж там... Так ты — русалка?

— Да. Меня зовут Ариадна.

— А меня — Рокот. Как там Арандиэль? Слышал, он попал в какую-то передрагу? Я его друг.

— Хорошо. Женился на дриаде, — сообщила я, с помощью Лира поднимаясь с земли. — Хочешь пообщаться с ним?

— А как? — Дракон привстал на лапы, забавно потянулся и вопросительно уставился на меня.

Я хмыкнула, посмотрела на Лира, который наш разговор явно не слышал и оттого нервничал. Попросила моего темного мага достать зеркало, объяснив, зачем это понадобилось.

— О чем он с тобой еще говорил? — тихо спросил Лир, когда я уже собралась вызвать Арана.

Удивленно подняла на него глаза, понимая — мой темный маг реагирует весьма странно. Не сразу поняла, что он ревнует меня к хвостатой ящерице с крыльями. Еле сдержалась от смеха. Лир нахмурился еще больше, а Рокот... Я не знаю, как он это сделал. Вообще, ни в одной из книг о драконах, которые я читала в Ларейе, не говорилось, что они могут принимать человеческий облик. Но когда зверь потонул в красноватом тумане, а передо мной оказался красивый парень в алом костюме, с черными волосами до плеч, стянутыми золотым обручем, даже растерялась. Если бы не янтарные глаза, так бы и не догадалась, кем он является, даже встретив случайно.

В общем, я опять села. И решила не вставать, мне так как-то спокойнее.

— Рад знакомству, Ариадна!

Рокот проказливо улыбнулся и подошел ближе, протягивая руку.

— Со мной поздороваться не хочешь? — ехидно спросил Лир.

Интересно, какая кошка между ними пробежала?

Оба уставились на меня, но сознаваться не стали.

Осторожно поднялась сама, отказываясь от их помощи и мысленно отмечая, что надо быть осторожнее в высказываниях.

— Я читаю твои мысли на любом расстоянии, Ари, а Рокот лишь вблизи.

— Почему ты не говоришь? — спросил дракон, осознав, что я молчу.

— Не может. Голос потеряла, — сказал Тир, подходя близко и явно опасаясь, что его брат и дракон сцепятся и устроят драку.

— Из-за него? — поинтересовался Рокот, сверкая глазами и кивая в сторону Лира.

— Да, — ответил маг, не думая скрывать свою вину.

В воздухе словно полетели молнии. Драконы, как я помнила, вообще вспыльчивые сверх меры. Ничего! Если что, обоих превращу в ледяную глыбу. Опыт уже имелся.

Рокот неожиданно повернулся ко мне, удивленно приподнял брови.

— Что? Меня твоя магия не остановит. Я — огненный дракон.

— Ты бы думала потише, Ари, — обреченно сказал Лир.

Можем поэкспериментировать. Если что, я упорная!

Рокот вдруг неуловимо быстрым движением задвинул меня за спину Тира и уставился на темного мага.

— Как ты посмел лишить ее голоса? — рявкнул он.

И главное, гад такой, применил магию, не позволяющую мне к ним даже подойти!

— Защитный круг поставил, зараза, — подтвердил Тир. — Если скажу, что Рокот и Лир дружат, согласишься? Иногда просто у них возникают... разногласия.

— Ага, каждый раз, когда один у другого уводит девушку, — фыркнула Эридейле, поступив самым мудрым способом — решив не вмешиваться.

— *Я его дайари*, — рявкнула я и закатала рукав рубашки.

— Знаю, — спокойно отозвался дракон, готовый все же начать драку.

— *И голоса лишилась сама. Отдала его за силу, способную спасти Лира от смерти. Его чуть не казнили за то, что связался с русалкой!*

Дракон медленно обернулся, сверкая пламенем в глазах, взмахнул рукой и разрушил защиту.

— *Я вообще не поняла, почему незнакомый парень меня защищает? Что, ты так часто обижал своих бывших подружек? Или...*

— Мы одной крови, Ариадна. Драконов тоже создавала звезда — Гриализадель. Она дала нам свою кровь и магию, — ответил Рокот.

Та-ак... То есть мы в некотором роде...

— Родственники, — подтвердил дракон. — И судя по тому, что ты породнилась с Араном, я теперь еще и наполовину эльф, — захохотал Рокот, и напряжение как-то сразу ушло.

Да уж, с таким возрастающим количеством братьев по крови я скоро с ума сойду! И все хотят меня защитить. И Аран, и Глин...

— Глин? — удивился Рокот.

— Ариадна принадлежит к правящему роду. Она — племянница короля Агрия. Для меня было шоком, когда узнал об этом.

Лир неожиданно наклонился и нежно-нежно, как умел только он, поцеловал меня. Рокот фыркнул. Тир усмехнулся, подхватил Эридейле и

исчез из вида.

— Ну рассказывайте что случилось, и почему вы оказались без магии! От Совета магов удирали? — спросил дракон, усаживаясь на траву.

Я покосилась на Рокота, потом на Лира. Удивительно, как Снежное королевство выдержало дружбу двух столь темпераментных магов. Почему-то я уверена, они здесь устраивали кое-что похлеще, чем мы, когда выпили вина из снежных ягод.

Хорошо, что драться не стали. А Лир выбросил мысли о ревности из головы. Глупый какой... Да я на других мужчин разве только из любопытства смотрю, а так никого, кроме своего темного мага, темного своего счастья, не вижу. Да и к тому же — дайари. А это значит, любое прикосновение чужого мужчины обожжет мне руку.

— Она всегда так много думает? — неожиданно спросил Рокот, поглядывая на Лира.

— Да, — усмехнулся мой принц.

— Рассказывай давай, оценю масштаб катастрофы, последствия которой нам всем разгребать, — сказал дракон, растягиваясь на траве и чуть прищуриваясь.

Вид у него был, как у кота, который планирует затеять охоту, но сначала решил выяснить все о повадках несчастной мышки.

— Лир, иначе сами ведь будете добираться до дворца, — возмутился Рокот. — Я вредный.

— Полагаю, полетишь быстрее ветра, — улыбнулся Лир в ответ. — Слишком сильно я хочу вернуть Ари голос. А без книги этого, увы, не сделать.

Судя по тому, как спокойно Лир упомянул о книге, а Рокот не задал ни единого вопроса, золотой обруч в волосах не простое украшение.

— Мой отец — Властелин Небес.

Неожиданно вспомнила, что мы собирались пообщаться с Араном.

— Позже, раз с ним все в порядке. Жажду рассказа.

Говорил в основном Лир, а я лишь изредка вставляла замечания.

Вот же странность! Когда Рокот был в обличье дракона, Лир не мог слышать наш разговор, а сейчас оба спокойно читали мои мысли.

— У тебя имелось два выхода: сломаться или идти до конца. Ты выбрала второй, Ариадна, — неожиданно сказал Рокот. — Другого я от русалки и не ожидал.

Мы как-то легко и незаметно перешли с ним на ты.

— Повезло тебе, Лир. Хорошая она, — добавил он.

Я смутилась. Не каждый день мне комплименты ящерицы говорят.

Лир расхохотался.

— И от кого я это слышу, заметьте! У меня хотя бы хвост не как у рыбы, — фыркнул Рокот. — Позовешь Арана?

Я кивнула.

Пока они общались, я успела пробежаться по поляне, наслаждаясь ароматом цветов и чувством небывалой свободы и счастья. И пусть эльфы прятали улыбки, особенно когда мы с Лучиком помчались наперегонки. А потом я просто легла в разнотравье, растворившись в небесной дали.

Меня нашел в траве Лир, упал рядом, притянул к себе. Долго наслаждаться видом уже не получилось, внимание переключила на мое темное счастье, все еще снедаемое глупой ревностью. И вроде бы он понимает, что мой выбор окончательный, а ничего поделать с собой не может. Перевернулся, навис, накрыл собой... И все его ласки и поцелуи стали иметь вкус снежных грез. Сладкий, желанный, навевающий счастье.

Главное, как потом найти одежду, которую он с меня стянул и забросил в цветочное море? Но эта мысль не задержалась надолго. Ничего не осталось, кроме желания двигаться в Лиром в такт, ловить его дыхание губами, сходить с ума...

Только почему же я до сих пор боюсь, что наше счастье не окажется вечным? И сколько бы Лир ни заставлял забыть о реальности, она все равно возвращалась.

— Никому не отдам, — заметил Лир, уловив мои мысли и перебирая прядки, щекочущие лицо. — Ты — светлое мое счастье, Ариадна.

— *А ты — мое. Только темное.*

Мы рассмеялись и снова принялись целоваться.

ГЛАВА ТРИНАДЦАТАЯ

Когда мы вынырнули из белоснежных грез и разыскали мою одежду, Лир, подхватив меня на руки, понес к костру. Рокот хмыкнул, но покачал головой, заметив мой встревоженный взгляд.

— Не слышал я вас и не видел, — весело сказал дракон. — Я летал за нашим обедом. А что, стоило остаться? — невинно поинтересовался он, посматривая на мясо, которое жарили на костре.

Я покраснела. Даже не заметила, как он превратился в дракона, так увлеклась.

— Жить надоело? — спокойно спросил Лир, протягивая мне еду.

— О да! Давно у нас до драки дело не доходило!

Тир оказался рядом, покачал головой. Он к подколкам дракона давно привык, как и Лир, не смущался.

Тоска по дому навалилась неожиданно, едва я отодвинула тарелку. Захотелось увидеть Арана и Даринель, обнять Силадерь и Сирина, поболтать с лешим и водяным. А еще наплаваться так, чтобы хвост отваливался от усталости.

— Тир, — позвал Лир, поймав мои мысли, — до Лунного озера далеко? Ари необходимо поплавать.

— Подкину, — тут же вошел в положение Рокот. — Полчаса лета. Ты с нами?

Тир переглянулся с Эридейле, покосился на такое заманчивое взъерошенное поле цветов...

— Не сегодня, — ответил наконец.

Рокот не стал уговаривать, поднялся, потягиваясь. Лир погладил мою ладонь. Наверное, странно, что я снова захотела плавать. Прошло не так много времени.

— К тебе скоро вернется магия, поэтому и тянет, — ответил Лир.

Жаль, Тир с нами не отправится. Меня снедало любопытство.

— Боюсь, им с женой поле приглянулось по той же причине, что и вам с Лиром, — ехидно заметил Рокот.

Я вспыхнула, словно спичка, уткнулась в плечо Лира. Он помог мне забраться на дракона, в которого обернулся Рокот, велел Лучику оставаться с эльфами. Он за нами не угонится, а ушастые будут рады его вниманию.

— Держись за меня, не отпускай. Кое-кто любит крутые виражи.

Рокот рыкнул, и в этом звуке слышался отчетливый смех.

— *Надеюсь, будете вести себя благоразумно,* — хмыкнул Рокот. — *А то я еще летать разучусь.*

Ни стыда ни совести у этой ящерицы! Лир рассмеялся, а дракон расправил крылья, понюхал воздух, оттолкнулся от земли и плавно взлетел.

Это было непередаваемое чувство — внезапно оказаться в небе и увидеть, как внизу широкой рекой расстилаются снежные грезы. И правда, Снежное королевство! Красивое, невероятное, сказочное! Но почему-то я все равно скучаю по Ларейе. Пусть не всегда уютной и гостеприимной. Но там — дом.

Лир обернулся ко мне, улыбнулся. У него на душе становилось теплее, когда я думала о его королевстве в таком ключе.

С правильных мыслей меня сбил Рокот, сделавший крутой вираж. Могла бы — визжала что есть силы, а так только прижалась к Лиру, чувствуя, как сердце бешено колотится, а дыхание давно сбилось. Но насколько такой полет притягателен и чудесен!

— Мы почти долетели, — шепотом сказал Лир, едва я пришла в себя.

— *Могу сбросить сразу в озеро, если невтерпез,* — отозвался Рокот.

И потом буду разгуливать голышом? Это в Серебряном городе моя магия послушная, а тут не срабатывает. Видимо, я провела в море не так много времени, в отличие от других русалов, у которых подобных проблем не возникало. Тир сознался, что тоже мучился пару лет, прежде чем научился контролировать силу. И этот срок меня напрягал.

Озеро оказалось большим и чистым. В нем плавали серебряные рыбки и цвели белоснежные кувшинки вдоль одного из берегов. Над цветами кружили стрекозы.

Я раздевалась быстро, зная, что Лир не позволит Рокоту подглядывать, да и сам дракон не лишен разума. Бросилась в воду, нырнула и ушла на дно.

Мир стремительно исчезал, терял очертания, стоило мне оказаться в своей родной стихии. Отправилась в полет, раз так хотелось, наслаждаясь этим.

На берег вышла уже ближе к вечеру, солнце ползло к горизонту, окрашивая небо в розовые оттенки.

— Поплаваешь с нами? — вдруг спросил Лир, который вместе с Рокотом сидел на берегу почти весь день и не сводил с меня глаз.

Кивнула, озорно улыбаясь. Пока мужчины раздевались, сделала кружок вдоль берега. Лир догнал меня быстро, впился поцелуем. Дракон чуть опоздал.

— Наперегонки? — предложил он.

— *Не догонишь.*

— А если смогу — разрешишь мне звать тебя Ари, — заявил драконище, и Лир нехорошо сощурился.

— Сначала догони.

Конечно, это оказалось нереальным. Слишком хорошо я чувствую воду, ощущаю ее как часть себя. Но зато было так весело! И после долгих уговоров Рокота я дала согласие обращаться ко мне — Ари.

К тому моменту наступили сумерки. Воздух стал прохладным и свежим, на небе вспыхнули первые звезды. Интересно, а Гриализадель на этом небе есть?

— Нет, Ариадна. Огненная звезда умерла, создавая нас, — ответил Рокот. — Она падала с небес, отдавая драконам магию и силы, а также свой опыт и знания.

— А как же Аранатаризель тогда творила русалок? Она тоже, получается, падала и должна была умереть?

— У Аранатаризель другой случай. Она отдала часть силы морской стихии. Там более тонкая магия, Аранатаризель удержалась на краю гибели. А огонь... Он яростнее. Создательница драконов отдала всю себя, чтобы мы появились на свет. Но без этого ее жизнь была бы пуста.

— А Аранатаризель... Она спустилась на землю.

— Она не погибла, потому что отказалась от своей силы, когда ступила на землю. Обычная земная девушка, понимаешь? А потом... Ты, наверное, знаешь, Ари, что звезда стала дайари темного мага. Он отдал ей часть сил. И магия к Аранатаризель вернулась. Только со звездами все так непредсказуемо! В ней было столько света, что сила изменила вектор, ее возлюбленный теперь вовсе не темный, а светлый маг.

— Любовь может все, Ари, — тихо заметил Лир.

— Рокот, а ты можешь назвать мне имя этого темного мага?

— Если Лир не сказал, значит, и я не имею права, Ари. Прости.

Я вздохнула. Так и от любопытства умереть можно. И ощущение того, что разгадка рядом, а я просто не вижу ее — не покидает.

— Не обижайся, — попросил Лир. — Это не моя тайна. Я ничего от тебя не скрываю, Ари, знаешь ведь.

Так-то оно так... Но как быть с чутьем, которое буквально вопит, насколько важно знать скрываемую информацию! Вдруг она поможет спасти Аранатаризель?

Итак...

Дайари. Темный маг. Обычная земная девушка, а он ее предал... Женился. На красивой. Богатой. Подходящей по положению... Не было выбора...

— Это-то ты откуда знаешь? — удивился Лир.

— *От водяного. Давно еще, когда только познакомились и я шла спасать их от проклятия ведьмы и искала на небе ту, что дала мне магию и силы.*

Но вернуться к мыслям не получилось, потому что мы снизились к костру, и Рокот, обернувшись человеком, пошел вместе с нами ужинать. Тир и Эридейле кормили друг друга с рук, не замечая никого вокруг и блаженно улыбаясь. Да, теперь я понимаю, как выглядят влюбленные. Мы, наверное, с Лиром так же смотрелись.

— Хочешь, я тебя тоже из рук покормлю? — спросил Лир шепотом, и я, покраснев, кивнула.

Я проснулась среди ночи. Неожиданно. И в голове была одна-единственная мысль: надо спешить. Откуда она взялась? Не знаю.

Я разбудила Лира. Он прочитал мои мысли.

— К тебе силы вернулись, — неожиданно заметил он.

И правда, вернулись. Отчего же так тревожно? Глупость, да?

— Нет. Не глупость. Тут такое бывает. Куда ты должна спешить? Подумай. Сосредоточься.

С первой попытки не получилось. Со второй — тоже. А потом... в голове появилась раскрытая книга с непонятными символами.

— Я разбужу Тира, — сказал Лир и умчался, оставив меня одну в легком недоумении.

Пока я одевалась, все в лагере оказались разбужены, и не только Тир, появившийся в шатре, когда я уже зашнуровывала сапожки.

— Волшебная книга тебя зовет, Ариадна. Возможно, заклинание, способное вернуть твой голос, может действовать не всегда, — пояснил Тир.

— Я обернусь, — заявил Рокот. — Нельзя терять времени.

— Тир, ты тоже отправляйся. Я останусь. Рокот добросит вас, а потом вернется за нами, — улыбнулась Эридейле, стараясь подбодрить меня.

Полет оказался стремительным. Теперь мы не любовались видами. Небо и земля переворачивались, мелькали пятнами. Небо только начало розоветь, когда перед нами появился город — столица эльфийского королевства. Дома, сделанные из белого камня, тонули в цветах. Их аромат струился по узким улочкам, напоминающим ползущих змеек, и казалось, клубился возле причудливых фонарей на площадях. Дворец вообще поражал изяществом и легкостью, плыл словно белое облако.

Мы не стали снижаться, пролетели через город, опустились на поляне

возле леса.

— Ари, не спускайся. На траве роса, — предупредил Лир, который помнил о том, что магия меня не всегда слушается.

Жаль, не сообразила надеть одежду, подаренную нечистью, проблем бы было меньше.

— Я донесу тебя до храма, здесь недалеко, — ответил он, видимо, бывал там раньше и представлял расстояние.

Деваться было некуда. Лир шел за Тиром, держа меня на руках, по неприметной тропинке; я лишь успела заметить, как Рокот взмыл в небо. Никому не хотелось оставлять Эридейле без должной защиты. И я понимала Тира, который волновался за нее.

Примерно через четверть часа мы вышли на поляну. Храм выглядел необычно, словно состоял из склонившихся и переплетенных между собой деревьев. Лир бережно опустил меня на ступеньки, поцеловал в щеку.

Он тоже волновался, но, в отличие от меня, не подавал виду.

В храме оказалось светло. Сквозь небольшие окошки, похожие на бойницы, проникали солнечные лучи, но повсюду вдоль стен на полу знакомо и уютно горели свечи. Ни алтарей, ни статуй богов, ни цветов. Неожиданно, но место все равно понравилось.

— Принц Тиранатаризель? — удивился хранитель, входя в просторный зал, где мы находились.

— Рил, старший брат Кассиандра. Жаль, он не может провести наш свадебный обряд. На этих землях свои законы, — шепнул Лир, пока все приветствовали друг друга.

— Нам нужна книга заклинаний.

Хранитель не стал ничего уточнять и спрашивать. Быстро позвал помощника и отправил того выполнять поручение. Тир коротко рассказал, зачем она понадобилась, и поделился новостями. Мне казалось, прошла вечность, хотя на деле и четверти часа не миновало, когда принесли фолиант.

Тяжелый, увесистый... Лир придерживал его, пока я рассматривала замысловатые узоры на обложке.

— Нужно заклинание откликнется, просто открой книгу.

Так и вышло. Фолиант неожиданно засветился, открылся на какой-то странице. Хранитель и маги вчитались в письма на незнакомом для меня языке, переглянулись.

— Лир...

— Для того чтобы вернуть тебе голос, Ариадна, нужно выполнить четыре условия. Первое — успеть до полудня, иначе голос не вернется

никогда. Второе — обряд должен проходить в священном круге в одной из пещер, где есть подземное озеро. Третье — рядом должен находиться кто-то из твоих родственников. Агрий, Алона, Глин, Аран...

А четвертое?

— Кто-то добровольно должен отдать жизнь, — вздохнул Лир.

Я вздрогнула. Не позволю! Лучше я останусь без голоса, чем обрету его такой ценой.

— Я не смогу жить, зная, что струсил и не вернул тебе...

— *Нет!*

— Ари...

Я же твоя дайари, Лир! Такой обряд — смерть для нас обоих. Забыл?

— Ариадна, давайте посоветуемся с Араном. Обряд чисто эльфийский, может, есть шанс.

Лир закрыл свои мысли, нахмурился. И Тир и я понимали, о чем он думает.

«Я забыла зеркало в шатре», — вывела для Тира в воздухе.

— Амулет, способный к сильному магическому всплеску, разрывающему пространство, зарядился? — поинтересовался Тир.

Хранитель кивнул, велел его принести. Маленький кругляшок поместили в центр. У меня взяли каплю крови, капнули на него. Хранитель очертил круг, исписал внутри него все пространство символами. Амулет начал вращаться, сияя и рассыпаясь на искры, и почти сразу угас.

...Аран возник посреди зала слегка растрепанный и уставший. Увидел нас, улыбнулся и крепко обнял меня.

— Я тоже по тебе соскучился, Ари. Что случилось? — спросил он, обмениваясь рукопожатием с Тиrom и глядя на мрачного Лира.

Впечатлился рассказом, потребовал книгу. Читал долго, потом хмыкнул и повернулся ко мне.

— Ну, с первым условием проблем не будет, до полудня еще почти семь часов. Со вторым справится магия. Что, мы пещеру с озером не сотворим общими-то усилиями? — Аран снова улыбнулся. — Третье условие уже выполнено, я рядом с вами. А что касается четвертого... — Аран остановился и усмехнулся. — Тут не написано, что жизнь должен отдать человек.

— Ты хочешь сказать, это может быть животное? — произнес Тир.

— Да. Как насчет лани? Помнишь, как мы с тобой спасали от наводнения гномов?

А подобная катастрофа возможна в горах? Там и снег-то не особо тает.

— Там требовался огонь в воде, — вспомнил Тир.

— Верно, — отозвался Аран.

— И мы поставили для обряда свечу в тарелку с водой.

«Как хорошо, что ты тут, Аран», — написала я огненными буквами.

— Даринель и Силадерь волноваться не будут? — взволнованно произнес наконец и Лир.

— Я со своей парой спокойно общаюсь мысленно, проблем не возникнет.

Мы переглянулись и начали действовать. Я знала, что создание пещеры с озером требует много сил и времени. Заклинания длинные, трудоемкие. Аран пользовался в нашем путешествии ими очень редко. Я помогала магией, и мы справились.

Еще через два часа Тир сказал, что Рокот прилетел к Эридейле. Он улыбнулся какой-то своей мысли, но с нами ею делиться не стал. Лань поймали Тир и Аран, привели, когда до обряда оставалось полчаса.

Сам ритуал казался несложным. На берегу озера, что находилось в пещере, Рил снова начертил круг. Аран взял книгу, ему предстояло читать заклинание. Несчастную лань поставили рядом со мной в центр круга, связав магией. Я почувствовала легкую тревогу, словно для соблюдения обряда требовалось еще какое-то условие, о котором мы успели забыть, но поделиться сомнениями не успела.

Лир и Тир остались возле входа.

Заклинания были певучими, длинными. Они убаюкивали и почему-то вызывали тревогу. Что-то явно шло не так. Или я слишком волновалась?

Аран начал вливать в круг силу, лань вдруг дернулась и... исчезла.

Обряд был почти проведен, но не сработал.

А потом, я готова поклясться, нам с Араном пришла одна и та же мысль. Добровольно отдать жизнь. Добровольно. А на такое способны лишь люди.

Лир и Тир переглянулись. Аран опустил книгу на землю, решительно шагнул в круг и пропел очередное заклинание. Я вздрогнула, бросилась к нему, понимая, что он задумал, и... не успела. Нас с Араном словно разделила невидимая стена, а по его рукам и ногам ползли серебряные нити незнакомой магии.

Он что-то мне говорил. Ласковое. Нежное. Но слов было не слышно. Обернулась к Лиру, но и его и Тира сковала какая-то магия.

Аран снова что-то сказал, показывая кивком на книгу.

Как его остановить? Я согласна жить без голоса. Он мне не нужен такой ценой! Аран важнее!

Нет!

Я вдруг поняла: Аран с самого начала знал, что так будет. Наверное, поэтому и вчитывался так долго в книгу. Обманул! Какой же силой духа надо обладать, чтобы улыбаться, зная, как близко находится от тебя смерть. Говорить, что все будет хорошо.

Неизвестная магия вдруг отпустила Лира, и тот вздрогнул, перевел взгляд с меня на Арана.

Эльф, окутанный серебряными путами, снова показал взглядом на книгу. Лир замер. Глаза Арана сверкнули грозно. Он что-то сказал, и мой темный маг вздрогнул.

О чем они говорят?

Лир медленно наклонился, поднял книгу.

Нет! Не надо завершать обряд! Я же буду ненавидеть тебя за это всегда, Лир! Нет! Лучше я умру! Лучше...

Заклинание получилось коротким. Или мне так показалось? Серебряные нити замерцали, впились в Арана, превращая его в камень.

— Нет! — крикнула я в отчаянии и бросилась к нему, чувствуя, как рушится невидимая стена.

ГЛАВА ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ

Кажется, я ревела безумно долго, вцепившись в статую Арана. Меня наконец отвлек Рокот.

— Что тут произошло?

Я всхлипнула и посмотрела на Тира, который сидел на полу и сжимал виски руками. О чем он думал, я боялась и представить. Лир прижался лбом к стене и просто молчал. Мой темный маг впервые не пытался меня успокоить и даже не пробовал подойти. Понимал, что ничем не поможет.

— Ненавижу тебя за это, — тихо сказала я, едва поймала отчаянный взгляд Лира. — Лучше бы я осталась без голоса, чем потеряла Арана. Как ты мог! Никогда не прощу!

Лир пошатнулся, словно его ударили. Рокот посмотрел на нас, перевел взгляд на Тира, со вкусом выругался.

В пещеру вошел хранитель Рил, оглядел нас всех, подошел к статуе Арана.

— Он превратился в камень, но не умер. Сердце бьется, — спокойно сказал хранитель.

— Правда? — удивился Рокот. — Ариадна, я так понимаю, ты готова была умереть, но не отдать жизнь Арандиэля?

Неуверенно кивнула, размазывая по щекам слезы.

— Это и спасло его. Ищите способ, чтобы расколдовать.

Рокот подошел к статуе, прижался к груди Арана.

— Бьется. Ари, послушай!

Он помог мне подняться, заставил поверить в невозможное. Я снова сползла на землю и расплакалась.

— Как можно снять заклятие, не знаешь? — спросил Тир, подходя к Рилу.

— Нет. Книга не даст ответа, иначе бы мы смогли вернуть к жизни Аранатариэль.

— Но она звезда, — возразил Рокот.

— Заклятие то же самое, — ответил Рил.

— Для Аранатариэль есть пророчество, — напомнила я. — Ее разрешили вернуть звезды. И я знаю, что делать. Как исполнить его.

Тир с трудом сдержался, чтобы не выругаться, но запретить мне не смог. Рокот сложил руки на груди и уточнил:

— И ничего не сказали — какое пророчество и кто должен его

исполнить?

— Я, Рокот. Именно мне его нашептали в ночи звезды. Я должна возродить к жизни Аранатаризель. И если раньше не собиралась ничего у нее просить, то теперь желание оформилось.

Мой голос звучал на удивление спокойно.

— Сил звезды хватит, чтобы снять заклятие с Арана, — подтвердил Рил. — О цене, полагаю, вы знаете.

Кивнула, обнимая себя руками.

— Есть шанс выжить, хоть и маленький. Все же те, кто просил раньше, не были русалками. Надеюсь, Аранатаризель окажется милостива к своему созданию.

— Мы с тобой, Ариадна. Поможем всем, что нам под силу, — неожиданно сказал Тир, стараясь меня подбодрить.

— Я скажу Даринель и остальным, — глухо произнес Лир. — Амулет полон силы, всплеск после обряда был огромным. Перемещай их. И если останется магия, можно отца и дядю.

Хранитель не возражал, провел еще один обряд. Даринель появилась бледная, встревоженная. И хоть Рокот и попытался загородить от нее Арана, увидела его сразу.

Даринель, шатаясь, подошла к статуе Арана, обняла ее и даже не заплакала. Никто не посмел ей мешать. Силадерь вообще трясло, и Сириг крепко ее обнимал, все больше и больше хмурясь.

— Я перестала его слышать, — прошептала Даринель. — Что произошло?

— Это моя вина, Даринель, — сказал Лир.

— Даже так? — спросила бледная Эридейле, входя в пещеру и обнимая Тира так крепко, что у меня сжалось сердце.

— Живой! — вдруг воскликнула Даринель. — Думала, меня здесь удержал малыш. Но раз Аран не переступил грань, есть шанс его спасти!

Она обернулась к нам, и Лир коротко рассказал о случившемся. Он не скрывал того, что сделал. И я боялась даже представить, что сейчас творится в его душе.

— Ари...

Оборвала связь, не готовая к разговору.

— Почему я перестал тебя слышать, Ари? — забеспокоился Рокот.

— Она поставила ментальный щит, который не пробить, — устало ответил Лир.

Он быстро сократил расстояние между нами.

— Ты ждешь, Ари, когда стану оправдываться? Аран — мой лучший

друг! И разве я вправе решать за него? Слишком уважаю его поступки, слишком он мне дорог.

— И ты его предал, — резанула я, не отводя взгляда.

— Ари, разве я отрицаю свою вину? Мне ведь тоже пришлось выбирать...

Пощечина получилась громкой, на этот звук обернулись все. След пальцев остался на щеке Лира. Боль опалила меня моментально, скрутила и заставила задыхаться. Запрет Аранатаризель на физическое воздействие действовал во всей красе.

Лир стоял и смотрел на меня. Не пытался приблизиться и унять мою боль. Или снять ментальную защиту. Он просто стоял и смотрел своими потемневшими, безумно красивыми глазами. Я не знала, любила ли я его в тот миг или ненавидела. Сделать бы к нему шаг, простить... Но сердце разрывается на части, и меня накрывает новой волной боли. Никто не может ранить сильнее, чем тот, кто так дорог.

— Ариадна, — осторожно позвал Тир, но закончить не успел.

Вода в озере пошла кругами, и на поверхность вынырнул Глин.

— Ари, Лир, что тут...

Договорить он не смог, увидел статую Арана и обомлел. Рывками подплыл, выполз на берег.

— А я пришел в дом — никого нет. Леший и водяной сказали, что телепортировались. Я переместился следом.

— Пророчество для отца Арана готово? — спокойно спросила я.

Глин уставился на меня, моргнул.

— К тебе вернулся голос. И Аран замер статуей. И твой темный маг сходит с ума. Дай догадаюсь... Последствия древнего обряда оказались не такими, как мы ожидали?

Никто не ответил. Глин вздохнул, покосился на Арана.

— Я чувствую в нем дуновение жизни. Будем спасать.

Снова поймал мой взгляд.

— Пророчество готово. Морская ведьма призывала очень много духов, оно далось нелегко. И эти... гады сказали только одно: искать Эрангитиля нужно у орков.

— У кого? — удивилась Эридейле. — Что там понадобилось моему отцу?

Глин неопределенно пожал плечами, снова посмотрел на Арана. Я не выдержала, села рядом с братишкой, опустила ноги в воду, превратив их в хвост, и разревелась снова, уткнувшись в его плечо.

— Почему она обнимает меня, а не тебя? — спокойно спросил Глин у

Лира.

— Я читал заклинание, из-за которого Аран превратился в камень, — ответил Лир.

В пещере снова воцарилась тишина.

— Лир, я не виню тебя, — тихо сказала Даринель.

— И мы с Силадерь тоже, — отозвалась Эридейле. — Тир подтвердит, он читает мои мысли и ощущает эмоции.

— А мне отчаянно хочется тебя ударить, Лир. Ты причиняешь Ари слишком много боли, — прошипел Глин. — Она еще от того первого раза не отошла, когда ты повел себя как полный... А теперь ей опять плохо. И снова виной этому ты.

Мой темный маг не ответил. Глин обнял меня сильнее.

— Иначе к Ариадне не вернулся бы голос. Аран сам сделал выбор. И он верил в нас. Что спасем. Что не бросим. Что...

Даринель и сестры Арана расплакались.

— Я хочу домой, Глин. Пожалуйста, — попросила очень тихо. — Не могу здесь оставаться.

— Конечно, сестричка. Мама и папа будут рады тебя видеть.

Я кивнула и, ни с кем не прощаясь, нырнула в озеро. А дальше Глин переместил нас к Серебряному городу.

Мы прошли через купол, проплыли по знакомым улицам. Русалы приветствовали нас, но я не откликалась. Слезы высохли, но в горле стоял ком. Я словно заledenела внутри.

— Плыдем во дворец или хочешь к себе? — тихо спросил Глин, улавливая мое настроение.

— К себе.

Мы доплыли до моего дома, остановились.

— Я хочу побыть одна, Глин. Спасибо тебе.

Ему хотелось остаться, точно знаю, но, видимо, пряталось в моем взгляде что-то такое, не оставлявшее ему выбора.

Как во сне я открывала калитку, превращалась в человека, поднималась по лестнице. Усталая и опустошенная, снова расплакалась, а потом провалилась в беспокойный сон.

Открыла глаза уже на закате и увидела, что вокруг меня находятся родные. Лимфил, про которого я чуть не забыла, мурлыкал под боком, делаясь теплом. Меня обняли, заставили привести себя в порядок и поесть. В вазу поставили свежие розы, срезанные в саду.

Я уткнулась в плечо дяди, принимая его поддержку.

— Возле озера тебя все еще ждут, — тихо напомнил Глин.

— Как ты? — спросила Алона.

— Плохо.

Мы так и сидели. Я, Агрий, Алона и Глин. Почти не разговаривали. Но я чувствовала их тепло и поддержку.

К обеду появились друзья, прознавшие про мою беду. В душу лезть не стали, лишь посочувствовали и попытались приободрить. Я поплавала в озере, порасспрашивала о новостях и уснула прямо на поляне на берегу, где меня утром и нашел Глин.

— Как Даринель? — спросила я.

Глин, конечно, был возле озера. Оно теперь никуда не исчезнет, раз там статуя Арана. Ее, как и Аранатаризель, не удастся сдвинуть с места.

— Могло быть хуже. Волнуется, переживает, но не ревет, как ты, целый день напролет.

— Ей просто нельзя. Скоро должен родиться ребенок.

— Никто тебя ни в чем не винит, Ари, — вздохнул русал.

— Знаю. От этого не легче.

— Про Лира узнать не хочешь?

— Нет.

Дальше дни потянулись медленно, сливаясь в один, пока однажды я не почувствовала, что боль утихает.

— Сколько прошло времени с тех пор, как я здесь? — спросила Глина, который уплетал только что испеченную мной шарлотку.

— Шестые сутки, — сказал он, наливая чай. — Пришла в себя, да? Я все ждал, когда спросишь про время.

— Нужно возвращаться. Не могу их всех бросить.

— Мудрое решение, — раздался голос вошедшего на кухню дяди.

Он тоже, не удержавшись, потянулся за пирогом. Появившаяся Алона молча налила чай.

— Мы проводим тебя, — сказал Глин, когда с едой было покончено.

— Спасибо, — обнимая его, прошептала я. — За то, что вы для меня сделали. Я люблю вас.

— И мы тебя. Не благодари, семья она и есть семья, — улыбнулась Алона.

Когда мы шли по городу, я вспомнила о подарке Тадеуша.

— Дядя, если он твой друг, как же не узнал маму, когда она к нему попала?

— Они не были знакомы, Ари.

— А ты не открывала шкатулку? — спросил Глин.

Я покачала головой. И неожиданно поняла, что готова это сделать. Случившееся с Араном словно заставило принять смерть мамы. Странно как...

Возле купола мы начали прощаться. Дядя напомнил, что мне здесь всегда рады, и пообещал по возможности заглядывать к нам в гости.

Я покинула Серебряный город, немного поплавала и телепортировалась к статуе Арана.

— Тир! — позвала, заметив, что он находится в воде спиной ко мне. Обернулся.

— Вернулась! — выдохнул он. — А я уж было хотел попробовать телепортироваться в Серебряный город, чтобы поговорить. Лиру очень плохо.

Тир подплыл к берегу.

— Защиту на чтение мыслей не снимешь? — осторожно спросил он.

Я покосилась на статую Арана, вздохнула.

— Ты иди... Я позову Лира.

— Не поубиваете тут друг друга? Он очень любит тебя, Ариадна. Постарайся его понять и простить.

Я не ответила. Не знала, смогу ли, найду ли силы...

— Лир винит себя в случившемся.

— Но разве честно было...

— Ари, — мягко оборвал Тир, — честно или нет, но дело сделано. И этого не вернешь. Аран все еще жив. И он точно бы не хотел ссоры между тобой и Лиром.

Почему так сложно найти слова и объяснить, что я чувствую?

— Лир — мой единственный, любимый брат. Представь, каково ему было сделать выбор между дайари и лучшим другом? Даринель говорит, сейчас Лиру еще хуже, чем когда ты от него уплыла. Не наказывай его так жестоко, Ариадна. Легче нож в сердце...

Я растерянно посмотрела на Тира, не сводившего с меня глаз. Он искренне переживал за брата.

— Ты потеряла маму, отца, брата по крови. Теперь на очереди Лир. Уверен, желать ему плохого не собираешься, но...

Тир вдруг оборвал себя на полуслове, поднялся и начал одеваться. Хвост он высушил легким теплым ветерком.

— Подумаю, Тир, — честно ответила я.

Едва он ушел, призвала шкатулку мамы. Коснулась крышки пальцами. Когда-то точно так же ее гладила и она. Странное ощущение, но почему-то приятное. Мама... Как же иногда мне нужен именно твой совет! Ты ведь

тоже отдала жизнь, чтобы спасти. И я тебя в этом не виню.

Когда до слез наговорила с тишиной и вытерла щеки, я открыла шкатулку. Внутри оказалось письмо. Тонкая белая бумага, свернутая трубочкой и перевязанная синей лентой, а под ней — браслет и маленький темный флакон с плескавшимся внутри зельем. Повертела его в руках. На глоток хватит, не больше. Надеюсь, мама написала, что за эликсир оставила и для чего.

Затем взяла в руки серебряный тонкий обруч. Дайари. Это точно ее украшение! Мама была для кого-то единственной? Для папы? Почему тогда браслет в шкатулке? Он же должен был исчезнуть, когда мамы не стало! Или же...

Она его не надевала. Мама знала: за ней гонится тень ведьмы. И понимала, если не справится, умрет, то... Что? Почему же она ничего не рассказала близким?

Получается, раз браслет не исчез, отец жив? Только где его искать? Тень ведьмы упоминала, что отправила его к оркам, там он и сгинул... А если нет?

Почему-то все пути ведут именно туда. И отец Арана тоже у орков.

Сможем ли найти и спасти обоих?

Как бы мне хотелось знать ответы на свои многочисленные вопросы!

Я бережно положила серебряный браслет на дно шкатулки и развернула письмо.

«Ариадна, милая моя доченька!

Ты еще не родилась, толкаешься у меня под сердцем, а я уже пишу это письмо. У всего есть цена, моя радость. Заплачу за свое счастье и я. Мой срок истекает. Так сказала морская ведьма».

Ведьма? Мама была у нее? Вот ведь старая карга! Дяде ни тогда не сказала, ни потом. И не подумала остановить маму!

«Не вини никого в том, что меня не будет с тобой рядом. Так вышло. Я боролась до конца. Веришь? Конечно, веришь. Богиня Судьбы, к которой я обратилась за помощью (именно поэтому морская ведьма ничего не рассказала Агрию, ей не разрешили), поможет отдать тебя в надежные добрые руки».

Богиня Судьбы? Зачем моей маме она понадобилась? Неужели иначе меня ожидала гибель?

«Тебе, наверное, интересно будет узнать, почему все вышло именно так... Ари, родная моя, я влюбилась. Прожив почти семьсот лет, я встретила твоего отца. И мое сердце впервые отозвалось. И его — тоже. Мы очень любили друг друга. Надеюсь, ты никогда не узнаешь, что такое алитэйя, и не изведешь ту боль, которую испытываешь, когда оставляешь любимого человека. Весь смысл жизни тогда исчезает, Ари».

Поздно, мама. Я уже узнала и испытала. Хорошего мало, это точно.

«Он предложил мне стать его дайари. Я обещала подумать».

Значит, я не ошиблась в своих выводах.

Конечно же отец предложил маме закрепить связь. Но она не согласилась. Я уже это знала.

«Я обманула его. Я не смогла бы надеть этот браслет. Умру я — следом уйдет за грань и он. У меня остается маленькая надежда, что вы найдете друг друга».

Как, мама?

«К сожалению, я не могу назвать тебе его имени. Богиня Судьбы не разрешила. Но он — эльф, искать вам друг друга нужно в Снежном королевстве. Вы найдете друг друга. Так богиня Судьбы пообещала».

Что же ты наделала, мама? На какую сделку пошла, чтобы спасти и защитить близких? И вправе ли я тебя осуждать? Искать отца, имея маленькую подсказку...

«Не пугайся этих слов, Ари. Я изменила судьбу. Ты должна была умереть, а я — выжить. Богиня согласилась на этот обмен. Знаешь почему, Ари? Ты изменишь этот мир к лучшему. Так она сказала вчера.

Однажды, взяв на руки свое дитя, ты поймешь меня и простишь».

Сколько бы я отдала, мама, чтобы ты осталась жива! Как же сильно ты мне нужна!

«Скоро меня уже не станет, родная. Завтра на свет появишься ты, мое сокровище. Спасибо королю Тадеушу, который, сам того не зная, помог сестре своего друга».

Мама, мама...

«Не осуждай за то, что я сделала, Ари. Я желаю тебе лучшей доли и счастья. Любая мать желает этого своему ребенку. Я буду скучать по тебе даже там, на небесной дороге.

Будь храброй. Это не значит не бояться, Ари. Это значит найти силы и переступить через свой страх.

Береги близких тебе людей, друзей и родных — они твоя опора. Никакая свобода не стоит их боли.

И больше всего, прошу, не будь строга с тем, кого полюбишь. Я причинила твоему отцу страшную боль. Невыносимую. Он не знает, что я умру, и будет меня наверняка искать. Упрямый. И мне кажется, ты будешь на него похожа. Очень. Он даже не узнал, что я — русалка. Расскажи ему. Объясни, почему я так поступила».

По щекам потекли слезы.

Кто же знал, что все в моей жизни повернется так?

«Не обижай людей, мое солнце, особенно дорогих твоему сердцу. Не будь к ним жестока. Они ранимы. Все до единого.

И если любишь — прощай. Всегда прощай. Откуда ты знаешь, какой ценой сделан выбор? Или что стоит за тем или иным поступком близкого человека? Осудить легко, родная. Но сколько я натворила от отчаяния? И сколько натворишь ты? Не всегда нужно судить по поступкам, мое солнце. Прежде всего, подумай, от чего ради тебя отказался любимый человек, Ариадна».

Лир... Мама, как же ты права. Ты сейчас бьешь прямо в точку! По самому больному. Лир...

«Не знаю, зачем я это пишу, но почему-то кажется, мой совет сейчас тебе пригодится. Гордость не приносит счастья, Ари. Совсем. И каждая русалка, которая любит, со временем это понимает. Прощай, родная. Прощай от чистого сердца, которое у

тебя, несомненно, есть.

Тебе предстоит много испытаний, моя хорошая. Будь сильной. Не сдавайся. Никогда, Ари. Всегда борись за тех, кто тебе дорог. Иди до конца. Будь смелой. Будь храброй.

Я люблю тебя. Я очень сильно люблю тебя, родная.

Люблю. Всегда помни об этом. Не забывай.

Твоя мама Аврора Рирей».

Внизу была приписка:

«Выпей, когда у Ларейи появится новый король. Зелье принесет тебе капельку удачи, которая очень понадобится. Будет действовать месяц. Не забудь!»

Я положила письмо рядом со шкатулкой и, уткнувшись в колени, безутешно расплакалась.

ГЛАВА ПЯТНАДЦАТАЯ

Кто-то притянул меня к себе и крепко обнял. Лир. Мне не нужно было поднимать глаза, чтобы это понять. Я вцепилась в его рубашку, стараясь успокоиться.

— Тир сказал, где ты, а потом исчез блок, — очень тихо заметил он, обнимая так нежно, что сердце вот-вот готово было выпрыгнуть от зашкаливающих чувств.

Не помню, как это сделала. Видимо, неосознанно.

— Ты просто подумала обо мне, Ари.

В его глазах таилась боль. Как Лир ни пытался скрыть ее, но она прорывалась, набирая силу. Ему еще хуже, чем мне.

— Когда ты последний раз спал? Круги ведь под глазами. А когда ел?

— Не помню.

— Открывай мысли, Лир. Мы договорились не иметь тайн друг от друга, — напомнила я.

Он вздохнул, но не выполнил мою просьбу.

— Будем проверять, кто кого переубедит? Я-то точно упрямая. Мама угадала, в отца пошла.

— Откуда ты знаешь?

— Открыла шкатулку, а там — письмо.

Лир оглянулся и заметил белый лист на самом дне шкатулки.

— Позволишь прочесть? Или слишком личное?

Разрешила. И когда он убрал письмо, крепко обнял, словно хотел забрать ту горечь, что во мне оставалась. И тогда я решилась... Сосредоточилась и снесла его ментальный блок. От неожиданности он не успел поставить новый быстро и сразу, и я почувствовала его боль и отчаяние.

— Прости меня, пожалуйста, — прошептал Лир, вытирая слезы с моих щек.

— Кто кого должен прощать... Это я эгоистично ушла не разобравшись. Лир...

— Я люблю тебя, — отозвался он.

Поцеловала в ответ, чувствуя, как дышать нам обоим становится легче.

— Наконец-таки! Ходят упорные слухи, что, раз у вас тихо, еще не поубивали друг друга, — ухмыльнулся Рокот, как-то чересчур радостно улыбаясь. — С возвращением, русалочка! За вас все волнуются, Лир.

— Уже идем.

Я освободилась из объятий Лира, подхватила шкатулку.

— Неужели открыла? — сощурился Рокот. — Расскажешь?

— Там письмо мамы, браслет дайари и зелье удачи.

Рокот присвистнул, качнул головой. Оказывается подобный эликсир — большая редкость. Там такие ингредиенты нужно использовать — полжизни будешь собирать. И не факт, что зелье получится.

Дракон попросил флакон, открыл и понюхал зелье.

— Эльфийской магией пахнет.

Значит, маме дал его отец? И где только добыл! Или нет?

— Выпить можешь, оно безопасно. Правда, срок странный... Когда вы с Лиром поженитесь... И зачем вам зелье удачи? Не понять!

Я убрала зелье в шкатулку, бережно погладила крышку ларца; большее поведать была не готова.

До дворца мы добрались быстро и почти незаметно. Рокот решил, что лишнее внимание нам ни к чему, и провел тайными тропами. Друзья расположились в зале за большим столом и что-то бурно обсуждали. Увидели нас, обрадовались.

Обедали мы тоже вместе. Эридейле предложила поговорить, но Тир отложил разговор на завтра. Он понимал, насколько неадекватен сейчас Лир. Держался маг уверенно, но давалось ему это с трудом. И после обеда мы отправились отдыхать.

Забрались в постель, замерли. Я привычно положила голову Лиру на плечо, прислушалась к дыханию. Он почти сразу уснул, успокоенный моим обещанием не покидать без него дворец.

Вечером, когда Лир еще спал, в покои заглянул Рокот. Лимфил прыгнул янтарным шариком ему в ладони, позволяя покормить себя принесенными для него орехами.

— Вчера к эльфам прилетела моя сестрица с мужем. Они хотят с тобой познакомиться.

— Завтра, — шепотом сказала я, не желая покидать Лира.

— Они надолго сюда прибыли, — улыбнулся дракон.

Мы немного помолчали, наблюдая за Лучиком.

— Ты ведь уже все решила, — неожиданно сказал Рокот.

Посмотрела ему в глаза, поражаясь, насколько сильно сейчас они напоминают расплавленный янтарь.

— Отправишься к оркам.

— Там отец Арана. И там, возможно, находится и мой папа. В крайнем случае, добуду сведения.

— У меня есть одна идея, — заметил Рокот, не удивляясь моим словам. — Просто так информацией эти хитрецы делиться не будут.

— А деньги их случайно не интересуют?

— Своих полно. Оркам нет равных в воинском искусстве, они главные поставщики оружия.

— К ним может обратиться Совет магов и...

— Не без этого.

Мы некоторое время помолчали, подкармливая Лучика.

— Что за идея?

— Отправляться к ним и напрямую выпрашивать — гиблое дело. Не знаешь, на что нарвешься, а рисковать нам нельзя.

Хм...

— У орков в первый день осени устраиваются соревнования в честь всех богов. Участвуют в нем парами. Состязаний — четыре. Принять участие может любой.

Я задумалась, затем задала вопрос о состязаниях.

— Их меняют. Были кулачные бои, выпечка торта, танцевальный конкурс...

— Ты что, участвовал?

— Да. Никто не запрещает надевать иллюзии. Можно сойти хоть за крестьянина, хоть за аристократа. Правилами разрешается.

Не знаю, что меня удивило больше — сам факт, что Рокот так развлекался, или его предложение нам с Лиром поучаствовать. Какой из меня боец? Эти сомнения я ему и высказала. Оказалось, парой участвуют лишь в двух соревнованиях, в остальных, наоборот, в одиночку.

— Каков приз?

— Разговор с жрецом. Он ответит на любые вопросы. И знаешь, самое главное — не сможет солгать и кому-то рассказать, о чем спрашивали. Магия такая. Единственное, количество вопросов ограничено десятью, но вам с Лиром хватит.

Сначала бы победить... Но Рокот прав, вопросы надо продумать заранее.

— А о чем спрашивал ты? — заинтересовалась я.

— Ты даже не сомневаешься, что я выиграл, — ухмыльнулся Рокот, проказливо подмигивая. — О семье. Молния, моя сестричка, недавно родила дракончика. Племянника назвали Ветром, уже дышит пламенем. Жрец мне и о встрече с сестрой по крови рассказал, о тебе, как оказалось. Только я тогда многое не понял. А Гром, муж Молнии, расспрашивал о будущем.

Соблазн был очень велик.

— Думаешь, Лир согласится? — засомневалась я. — Он ведь с меня пылинки сдувает. Кроме того, если умрет кто-то один...

— А есть еще идеи? Время же потеряем. Ты ему расскажи, как проснется, глядишь, и легче эту идею воспримет, чем если бы я или Тир предложили.

Так вот зачем он ко мне пришел!

— Я постараюсь.

— Не забудь напомнить ему, что те пять вопросов, которые он задал жрецу, были частично и о тебе, — ухмыльнулся Рокот.

— Лир участвовал в состязаниях? — ошеломленно спросила я.

— А кто, ты думаешь, был моим напарником, когда эти состязания только появились? Там мы с ним и познакомились и сдружились. Когда прикрываешь спину друг другу, иначе и быть не может.

— А что жрец сказал обо мне? — заинтересовалась я, совсем переходя на шепот и поглаживая лимфила, который снова превратился в кота.

— Что я тебя встречу, Ари, — ответил Лир, открывая глаза.

Разбудили...

— Все слышал? — не удивился Рокот. — Откажешься?

— Я бы с радостью. Даже кого другого бы попросил в пару, да только, полагаю, кто-то снова сходил за советом к морской ведьме, да? И будь у нас выход...

— Ари бы я не стал подставлять под удар.

Лир вздохнул, а потом заметил:

— Как же меня раздражает, когда ты так ее зовешь! Словно что-то ценное крадешь...

Рокот фыркнул и сверкнул глазами.

— А ты не расслабляйся! На ужин придете?

— Нет, — ответил Лир. — В наших покоях поедим.

Едва за драконом закрылась дверь, как Лир притянул меня к себе.

— Что тебе еще сказал жрец? — поинтересовалась я. — И о чем ты его спрашивал?

— Во-первых, встречу ли я суженую и как скоро. Уже давно знаю, что алитэя и что — навсегда. Еще о судьбе дяди, Тира и отца.

— А последний вопрос?

— Я глупый тогда был. И вопрос вышел таким же. — Лир обреченно вздохнул, заметив мое любопытство.

— Так какой вопрос?

Лир запустил руку в мои волосы.

— Буду ли я у тебя первым, — ответил он.

Я не выдержала, рассмеялась. Какой же собственник, силы моря, мне достался! Лир смутился. Редкое зрелище.

— Это так важно? А что, если бы...

— Я не хочу тебя с кем-то делить. Даже в прошлом.

На этом разговор оборвался, целоваться нам показалось интереснее.

— Может, сначала поедим? — спросила я, даже не пытаясь увернуться от его рук.

Лир остановился. Задумчиво посмотрел на меня.

— Давай. Потом будет не до этого.

Мысли у него в голове были настолько неприличные, что я покраснела. Пожелала нам на ужин жаркое, вишневый чай и на десерт клубнику. Впрочем, до последней мы не добрались.

То, что Лир вытворял со мной этой ночью, рассказывать никому и никогда точно нельзя. И вспоминать тоже. Мы словно шли по грани. Существуют ли оттенки у счастья? Какие и сколько их? Когда ты плавишься в объятиях любимого, ловишь его дыхание, боишься выпустить хоть на миг...

К середине ночи, когда Лир целовал мои плечи, мы до хрипоты спорили, сколько раз взлетали вместе. Сбивались со счета, целовались, сходили с ума от страсти...

У всего происходившего все же было слово. Любовь. Простое и понятное в любом конце Вселенной.

Я проложила цепочку поцелуев по его подбородку, замерла. Мы так и не уснули, а уже близилось утро. И реальность обрушивалась на нас, возвращала из счастливого безвременья.

— Хочешь, немного погуляем по городу, пока все спят? — спросил Лир, понимая, что сна ни в одном глазу.

И вроде бы устать должны, а из нас, наоборот, энергия прет.

— Нет, — ответила я. — Мне очень хорошо тут. С тобой.

Лир нежно поцеловал в волосы, задумчиво заметил:

— Сегодня после завтрака намечается большой совет. На него должна прибыть твоя семья, а также правители подгорного народа. Властелин Небес не смог. У него вот-вот на свет появится еще одна дочь.

— Я что-то пропустила, да?

Лир кивнул.

— Есть такое. Отец и дядя связались с нами через лешего. Пару дней назад он принес от них записку. Совет магов вносит все новые изменения в законы, ограничивающие применение магии. Людей казнят за любое

неповиновение Совету на центральной площади в Аридейле. Мой отец... он бессилен.

Признавать Лиру это было горько. Но кто-то должен оставаться в Ларейе, уберегать жителей от жестокости по мере сил и возможностей.

— То есть объединение русалов, эльфов, драконов и гномов — это наш единственный шанс выстоять?

— Да. Полагаю, Совет магов призовет тьму, создав жутких существ. И наверняка попытается переманить на свою сторону орков и гоблинов. Рокот и Тир отправили к этим народам послов, но они заняли выжидательную позицию. Тезуэль пообещает им все что угодно... Да только вряд ли сдержит слово. Но он может быть убедительным. Даже слишком. До отца дошел слух, что Тезуэль пообещал уничтожение нечисти и процветание всех королевств. Гоблинам он собирается отдать эльфийские земли.

— Пусть сначала сюда проникнут.

Раздался стук в дверь, и Лир пошел открывать.

— А почему в Снежное королевство так сложно попасть? — с ходу поинтересовалась я у Тира, вошедшего под руку с женой. — Любую защиту можно сломать.

— Нашу — нет, — улыбнулась Эридейле. — Человек с плохими помыслами и злыми намерениями не пересечет границу. Да и про драконов не забывай. Не каждый маг даже против одного выстоит, а если их будет сотня?

Кажется, во всем этом есть что-то общее с магией Серебряного города.

— А вот гномам нужна более серьезная защита. Тадеуш сказал, разведчики недавно заметили двух магов, которые крутились неподалеку от окраины леса. Выйти не рискнули, но за отрядом гномов постоянно следят, — заметил Тир. — Собирайтесь, ждем вас в зале совета.

Тир и Эридейле направились к выходу. Русал неожиданно обернулся и заметил:

— Рад, что у вас все наладилось.

Еще бы! Полночи мирились!

— Ари, как только встречу Эрана, попрошу нас поженить, ты не против?

Я хихикнула.

— У орков будем играть свадьбу?

— Как получится.

— По-нормальному никак? Что детям потом скажем?

— А ты им покажешь свои вечные деревья и мотыльков, — хмыкнул Лир.

Я задумалась, а потом обреченно кивнула. Он ведь все равно уговорит, какой смысл спорить и не соглашаться? Только время терять.

Неожиданно вспомнила, что обещала эльфам создать фруктовые деревья, а Тадеушу — песню. Если останется время, еще и прогуляемся после обеда.

— К Арану ходим? — тихо спросила я.

— Да. Нужно ему рассказать, что тут происходит.

— Думаешь, слышит?

— Кто знает?

И мы отправились собираться.

ГЛАВА ШЕСТНАДЦАТАЯ

Молния оказалась как две капли воды похожа на Рокота внешне, но темпераменты были все же разными, соответствующие именам. Гром, муж Молнии, был ей под стать — ловким, смелым и с хорошим чувством юмора. Едва мы познакомились, как в зал вошли мои родные. Я обняла дядю с тетей и Глина, поздоровалась с четой гномов, расспрашивающих Даринель о малыше.

Завтрак прошел в достаточно теплой и непринужденной обстановке. А когда отправились в кабинет Тира и расселись там, разговор стал серьезнее. Впрочем, Лир уже посвятил меня в происходящее, и на совете только уточнялись детали.

Вскоре мужчины остались обсуждать тактику, а мы девичьим составом покинули их. Прогулялись по саду, перезнакомились, посплетничали. На лужайке устроили пикник, наслаждаясь солнечным теплом. К обеду к нашей компании присоединились и мужчины.

— Тадеуш, — позвал Лир, когда мы покончили с едой. — Ари должна тебе песню, хочешь услышать?

— Какую исполнить? — спросила я, отмечая, что друзья прислушиваются к нашему разговору.

— Лир сказал, ты как-то порадовала их с Араном любимой песней Аранатариэль.

Я улыбнулась, кивнула. Кто знает, когда мы так соберемся вместе... Пела на эльфийском. Красивая нежная мелодия, воспевающая этот прекрасный мир, в котором царит свет, лилась легко и плавно. И едва закончила эту песню, начала следующую. Откуда я ее знала, и не ответила бы. Песни рождались во мне, вспыхивали, словно звезды на небе. Незнакомая абсолютно, грустная и легкая, как морская волна, набегающая на берег. Такой она была. Эта песня способна растопить лед в сердце. Когда я закончила, увидела, что Эридейле плачет на плече у Тира.

— Эта любимая песня Эрангитиля, — мягко пояснил принц, целуя жену.

Он с ней вообще очень редко расставался, не выдерживал разлуки. И часто держал за руку или просто прикасался, словно боялся, что она вдруг исчезнет.

— И твоей матери, Ари, — тихо заметила Алона.

— В любом случае это было незабываемо, — выпалил Тадеуш. — Я

покорен!

Смущенно улыбнулась, поднялась, поинтересовалась у Тира, какую часть сада он готов отдать на разграбление моей магии.

— Разве эльфы не в состоянии сотворить фруктовые деревья? — удивилась Молния.

Все, кроме драконов и гномов, рассмеялись.

— Ариадна творит вечные деревья, — объяснил Глин. — Других не умеет. У нее они даже в Серебряном городе такие вышли. Видимо, магия пока нестабильная. Или дар такой? Пока непонятно. Но результатом можно наслаждаться.

— Правда? — заинтересовался Гром. — А нам бы не помешало в горах иметь парочку таких садиков.

— Сделаю, — отозвалась я, стараясь не рассмеяться. — Лес в Ларейе я уже умудрилась вырастить.

И во избежание вопросов создала несколько иллюзий.

Драконы и гномы восхищенно зацокали, словно увидели нечто чудесное. Никогда не думала, что мой талант создавать вечное кому-то так придется по вкусу.

Тир предложил посмотреть на яблони, мотыльков и волшебный цветок, к которому эльфийки устроили паломничество. Они верили, что он дарует красоту. И вроде бы этот народ и так прекрасен, но, видимо, красоты для женщины много не бывает.

Эридейле густо покраснела, давая понять, что входит в их число, и я с трудом сдержалась, чтобы не рассмеяться в голос. Лир, поглаживающий лимфила, улыбнулся, прочитав мои мысли.

Часть королевского сада была отгорожена. С моих яблонь вовсю обрывала плоды детвора. Некоторые гонялись за бабочками. Цветок, росший на пригорке, никто из них не трогал. Он их не интересовал.

У видеv всех нас, детвора растерянно замерла и принялась отвечать неловкие и не особо умелые поклоны, вызвав невольные улыбки.

— Привет. А это Ариадна, та самая русалка, сотворившая чудесные яблони для нас всех.

Тир указал на меня, окончательно смутив детей.

Один мальчишка лет пяти, с растрепанными волосами, вышел вперед и спросил:

— А конфетное дерево сможете?

Наша компания рассмеялась.

— Не пробовала, — ответила я, продвигаясь вперед и выбирая место.

Начала с персиковых деревьев. Ростки появились спокойно, деревца

получились красивые и стройные, а плоды сладкие и сочные.

Покосилась на забавные выражения лиц друзей. Кажется, кто-то до конца сомневался в моих способностях. Малышня среагировала первая, бросилась к деревьям, обрывая персики. Тир сорвал плод и предложил Эридейле. И следом за ним потянулись остальные.

— Ты такая удивительная, Ари, — сделал комплимент Глин. — Не перестаю тобой восхищаться.

— Это верно, — ухмыльнулся Лир. Мы оба наблюдали, как взрослые правители, весело хохоча, пытаются уговорить Даринель съесть еще парочку персиков.

— А что теперь? — спросил Тадеуш, подходя ко мне.

— Апельсины, — улыбнулась я.

Пока я колдовала, мне никто не мешал. Лишь Лир был рядом, обнимал за плечи. На апельсиновых деревьях я не остановилась, добавила кокосовые и финиковые пальмы, кусты малины...

— Я обожаю тебя, — сказал Лир, наблюдая, как Тир наперегонки с ребятней лезет за финиками, а Приата чистит апельсин для Даринель. Дриада в это время обрывала малину, угощая детей. — Ты заставила их смеяться, забыть о случившихся бедах и предстоящих трудностях. Они носятся, как дети, радуются. Даже Даринель улыбается, а Силадерь и Эридейле так вообще несносны, — сказал Лир, наблюдая, как сестры Арана пытаются сбить с пальмы кокосы, поспорив с Сирином, что так будет интереснее, чем при помощи магии.

Я вздохнула и неожиданно для себя сказала:

— Знаешь, Лир, на Земле все иначе. Там бы эти деревья спрятали в сейф и никому бы не дали бесплатно и яблочка сорвать, делали бы на них деньги, а здесь...

— Тир открыл часть сада для всех желающих, — улыбнулся Лир, целуя меня в губы.

— А эльфы не могут делать деревья вечными?

— На это магии уходит много. Уж не знаю, почему у тебя иначе, — заметил Глин.

Тир подошел к нам с Лиром, уселся рядом на траву и заинтересованно спросил:

— Как думаешь, Сирин сверху не упадет?

Эльф как раз лез за кокосом, который оказался несбиваемым.

— Я наложил заклятие на всякий случай. Иногда обновляй, чтобы никто не ушибся. Если кто сорвется, зависнет в воздухе. И да, никто не сможет эти плоды продавать. С подарками так не поступают.

Наверное, восхищаться Лиром больше, чем я могла, уже нельзя.

— Знаете, сотворю-ка я, пожалуй, еще одно деревце.

— Такого не бывает, — усмехнулся Лир, прочитав мои мысли.

Я фыркнула и решительно поднялась. Русалка я или нет? Тир заинтересованно уставился на меня. Его магия была слабее, мне дар все же явно перешел от мамы.

Веселье и задор играли во мне, как пузырьки шампанского. Я улыбалась носящейся детворе, слушая их радостный визг. Как у меня могло что-то не получиться, когда они так ждали? Дерево оказалось усыпано леденцами, карамельками и шоколадными конфетами.

Друзья, не веря своим глазам, бросились его ощупывать, заспорили, что за магия такая. Если бы я еще могла им объяснить, как это удалось!

— Ариадна, нам нравятся все ваши шедевры, — сказала Молния, срывая конфету. — Может...

— Ну уж нет, — возмутился Тадеуш. — Сначала к вам — лес выращивать, а потом — к нам, милости просим.

Я хихикнула, но возражать не собиралась. Мне нетрудно доставить им радость.

День как-то незаметно перетек в вечер. Мы разожгли костер, на котором сварили макароны с сосисками. Малышня так никуда и не ушла, продолжая наслаждаться чудесами. Один мальчик честно сказал, что им тетенька русалка очень понравилась, и потребовал сказку. Тир, рядом с которым это чудо сидело, рассмеялся. И вроде слова ребенка относились ко мне, но подключились все. Я слушала чудесные волшебные истории, прижавшись спиной к Лиру. Казалось бы, правители, а ведут себя неожиданно доброжелательно и просто. Приятно, однако.

Впрочем, у них у всех либо есть дети, либо все еще с этим впереди. Тир в этот момент увлеченно рассказывал историю про принцессу, которая влюбилась в дракона. И малышня заинтересованно поглядывала на крылатых, явно сгорая от любопытства. Сдается, Рокота они еще и уговорят покатасть их.

Я улыбнулась и создала для всех мороженое.

— Тетенька русалка, а сказку?

Они все же не забыли, вернулись с этим вопросом ко мне. Видимо, считали, что и сказка будет особая. Такая же светлая и волшебная, как и мой дар.

Взрослые тоже с интересом покосились на меня. Пришлось сдаться. Начала с любимой «Золушки», потом пришел черед «Белоснежки и семи гномов», «Красной Шапочки», «Репки»...

— А про русалок знаешь? — спросил Глин.

— Знаю, но она грустная.

— Расскажи, — попросил Тир.

За малышней в это время пришли родители, и стоило им всем покинуть сад, как я начала новую сказку. Даринель настолько расчувствовалась, что расплакалась.

— Я хочу к Арану, — неожиданно сказала я, смотря, как солнце скрывается за горизонтом, а Эридейле обнимает дриаду.

Эльфийки тоже решили присоединиться к компании. Рассказывать Арану о новостях стало уже традицией. В такие моменты нас не покидало ощущение, что он рядом и все слышит.

— Поплавать хочешь? — спросил Глин, когда компания окружила статую и снова переключилась на обсуждение сада и сказок.

— Да. Тир, ты с нами?

— Почему бы и нет, — отозвался тот.

Я обернулась к Лиру.

— Иди, не волнуйся. И... возвращайся.

Как будто я собиралась сбежать! Зато с Тиром и Глином в воде оказалось весело, особенно плавать наперегонки. Остальные, кто пришел в пещеру, подбадривали нас и даже спорили, кто успеет в очередной раз добраться до берега раньше.

— А теперь — в полет русалок? — предложила я.

— Никогда не пробовал, — честно признался Тир. — Влюбился и отказался от этого раньше, чем понял, что это такое. Думаете, получится?

— Почему бы и нет? — спросил Глин, бросив странный взгляд на брата Лира.

Тир и не догадывался, что теряет. Полет не только восполнял силы, он дарил чистую радость. А когда взлетаешь с кем-то... Это еще и ощущение надежного сильного плеча, поддержки, искренней дружбы и привязанности. Кажется, нам с Глином удалось удивить Тира.

— Еще бы пару песенок, — мечтательно сказал Тадеуш, едва я оказалась возле костра.

Лир высушил мой хвост, помог одеться. Глин только посмеивался. У него таких трудностей с одеждой не возникало. Дядя считал, это связано с моим постоянным пребыванием на поверхности. Но разве я могла отказаться и жить иначе?

Долго упрашивать меня не пришлось, запела. Мелодия плавная, красивая, легкая... Чем-то песня была похожа на ту, что любила Аранатаризель. Когда закончила, распахнула глаза и охнула.

Пещера исчезла, друзей нигде не было, а я так и сидела на поваленном дереве в клубящемся молочном тумане. Из него неожиданно вынырнула знакомая фигура.

Аран!

Но голос перестал слушаться, снова исчез. Странно как... И с места не сдвинуться.

— Ари, у меня мало времени. Я возле грани, но не переступил черту, за которой нет возврата. Жив еще... И вас всех слышу. Не вините друг друга в случившемся. Я не жалею. Иначе не смог бы поступить. Сейчас мне позволили с тобой увидеться и немного поговорить. Но это будет наша единственная встреча.

Ответить я не смогла.

— Заклятие может снять песня трех русалов, двое из которых были темными магами, но сменили суть и перешли на сторону света. Ты оказалась готова умереть, но не жертвовать моей жизнью, Ари, поэтому у меня есть этот крошечный шанс вернуться.

Искать русалов в Серебряном городе смысла нет. Один из них — Тир, другая — ты, а третий... Богиня Судьбы сказала, он еще не стал русалом, ему только предстоит в скором времени сделать выбор. И вы не должны никак влиять на это решение, иначе я навсегда окажусь заперт в камне. Берегите себя. Передай Даринель, что люблю...

Аран стал таять в тумане, голос звучал совсем глухо. Вскоре дымка рассеялась, а я оказалась сидящей возле костра в кругу встревоженных друзей.

— Попить дайте, — прохрипела я.

Вода тут же появилась в моих руках.

— Что случилось? — спросила я.

— Ты неожиданно побелела. Взгляд стал таким, словно ты находишься очень далеко отсюда, — сказал Тир. — Возле грани так бывает, я слышал...

— Я там и побывала, — выдохнула в ответ. — И встретилась с Араном.

Друзья уставились на меня, ожидая продолжения рассказа. В моих словах они не усомнились ни на миг. Выложила все как на духу. Не сочтут же сумасшедшей!

— Чтобы человек, тем более темный маг, сменил суть, добровольно стал русалом, я о таком даже и не слышал, — удивился Агрий, пораженный моим рассказом.

— Это невозможно? — спросил Тир, обнимая Эридейле.

— Маг должен родиться русалом, — ответила Алона. — И это всегда

светлый маг, потому что в нем кровь Аранатариэль.

— То есть темный маг не может вдруг приобрести хвост, если его не родила русалка? — прямо спросил Рокот.

— Да, — тихо и задумчиво сказал дядя. — С рождением русалов все непросто. Первенец всегда должен появиться на свет на берегу, а следующие дети — в воде. Говорят, Аранатариэль так решила, иначе бы у нас не было возможности оборачиваться в человека.

Дядя замолчал, потеревил косу, а потом продолжил:

— Чаще всего русалки, когда появляется второй малыш и потом следующие, остаются в Серебряном городе.

— То есть и в первом, и во втором случае дети будут русалами?

— Если ребенок родился в море, он не покидает Серебряный город без сопровождения родителей до пятнадцати лет и русалом становится однозначно. Но первенцы... тут сложнее. Едва рождается ребенок на берегу, русалка забирает малыша в Серебряный город, и там он живет, источник дает ему силу. Малыш со временем оборачивается, получает хвост. Если же ребенок-первенец не вернется в море после рождения, то стать русалом ему сложнее. Источник магии его не подпитывает, русалочья сущность спит. Условия трудновыполнимые, но опять же не мы их установили. Вспомните историю Ариадны. Она должна была попасть в день своего рождения в заколдованное озеро. То же самое и с тобой, Тир. Полагаю, когда ты стал русалом, никто не поинтересовался, хочешь ли сменить тьму на свет. А сила Аранатариэль не оставила выбора, просто выжгла ненужное, темное, заменила на светлое. И процесс был более безболезненным. А тут — добровольно. То есть маг должен знать правду и отказаться от тьмы!

— И мы должны отправить его в озеро?

Дядя вздохнул.

— В Серебряном городе тоже можно провести ритуал. Он непростой, но... невыполнимый. Как русалу, не прошедшему инициацию, туда попасть? До морских глубин далеко, телепортация в Серебряный город с первого раза недоступна, сама знаешь, Ари. Он должен быть очень могущественным магом, чтобы сам доплыл до русалов и нашел город.

М-да, задача та еще!

— Отец, сестричка, вы не видите второй проблемы! Тот, кого нам нужно найти, тоже сын русалки. И мы даже не знаем, рожден ли он на суше или в море. И главное, кем? Те русалы, что живут в Серебряном городе, нам известны. Нет среди них того, кого ищем.

— Почему? — поинтересовался Лир.

— Русалка не сможет оставить своего ребенка. Если только умрет... У нас рождается не так много детей, чаще всего один или два. Три вообще редкость. Мы привязаны к ним, бережем и заботимся о каждом, — ответила Алона.

В ее голосе слышалась легкая грусть. Видимо, Глину в свое время очень хотелось братишку или сестричку.

— Значит, если русалка живет на берегу и второй малыш родится не в воде, то русалом ему не стать?

— Ни при каких условиях, — уверенно ответил Агрий.

— А двойня? — спросил Рокот.

— У русалок не рождаются близнецы, — сказала Алона.

— Замкнутый круг какой-то! — заметила Силадерь. — И как будем искать?

— Аран сказал, среди темных магов, — отозвалась я.

— Половина Ларейи сразу отпадает, — хмыкнул Тадеуш.

Голова у меня вдруг закружилась, мир потонул во тьме. В этот раз не было тумана, но голос Арана я расслышала отчетливо.

— Ари... Я сильно рискую, вернувшись. Больше не смогу так сделать. Просто не договорил, и богиня надо мной снова сжалась. Она, видимо, понимает, что времени у вас в обрез.

— Аран...

— Этот третий русал — Лир. Он родился не на берегу, а как раз таки в воде. Королева Ларейи с мужем возвращалась из поездки, когда у нее начались роды. В тот день лил дождь, поблизости в лесу, через который они ехали, оказалось озеро. Мать Лира умирала... Тогда-то к ней и явилась богиня Судьбы, предложив обмен: она остается жива и растит детей, но и второму ребенку даст шанс стать русалом. Оставит такую возможность. Шерантанель подтвердит это, если спросишь.

Родись Лир в Серебряном городе, он бы обрел хвост, магия его отца в нем бы даже не проснулась. Но инициацию Лир не прошел, его путь повернул в другую сторону. Русалочья сущность не проявилась. Он ее даже не чувствует.

Я еще не осознала это известие, как Аран продолжил:

— Действительно, есть древний ритуал, который может провести морская ведьма в Серебряном городе, как и сказал твой дядя. Лиру уже поздно нырять в зачарованное озеро, время упущено. Только и цена у обряда велика. Сила Аранатариэль не просто уничтожит в нем темный дар, магию придется накапливать заново буквально по капле. И она станет светлой. Навсегда. Процесс болезненный.

— Как Лиру попасть в Серебряный город? — спросила я.

— Ты его дайари, Ариадна. Если позовешь, он пойдет за тобой в открытый портал, Серебряный город пропустит его.

— А Тир и Эридейле...

— Она не русалка, не сработает. У вас с Лиром уникальный, исключительный случай.

— Я не смогу рассказать об этом, да?

— Верно понимаешь. Это должен быть выбор Лиры. Его решение. Никак нельзя на него влиять, — напомнил Аран. — Не переживай, в свое время он поймет сам, так обстоятельства повернутся. И еще, Ари... Темная магия — часть Лиры. Она позволяет ему защищать тебя и уничтожать зло. Отказаться от этого почти невозможно. Если он не выберет этот путь, не вини своего темного принца. Никогда. Я прошу тебя.

Голос Арана растаял, реальность вернулась.

Даринель протянула мне стакан с водой.

— Снова Аран? — спросил Глин.

— Да.

Лир попытался нырнуть в мою память, а следом и Рокот. Они удивленно переглянулись.

— На твоей памяти — блок, — заметил Лир.

Я знала, богиня Судьбы подсобила. Почувствовала ее осторожное вмешательство. И очень хотелось верить: она знает, что творит.

— И его не взломать, — возмущенно отозвался Рокот.

— Не могу рассказать всего, простите. Искать русала не нужно. Все получится само собой.

Друзья переглянулись.

— Если так нужно для спасения Арана, значит, не рассказывай, — спокойно сказала Даринель и погладила живот, в котором толкнулся малыш.

— Ну и денек, — протянул Тир. — Предлагаю отправиться на отдых. Завтра надо начинать готовиться к состязаниям у орков. Думаю, не помешает потренироваться на специальных площадках хотя бы немного. А потом Рокот отнесет вас поближе к их степям.

Так и решили, отправляясь во дворец.

ГЛАВА СЕМНАДЦАТАЯ

Тренировать нас с Лиром взялись Молния и Гром. Если бы знала, чем это обернется, точно бы попыталась сбежать. Преодоление полосы препятствий — это ерунда, как выяснилось. Худо-бедно я научилась к концу недели лазить по лианам, быстро бегать и ползать. Но когда после обеда меня начали учить ставить щиты разной сложности... Я даже начала завидовать Лиру. Он в это время выбирал оружие и устраивал поединки с Тиром, Сирином или Рокотом. Даже жалко, что не было возможности посмотреть. А мысль, что Лиру будет непросто отказаться от своей сути, не отпускала.

Щиты у меня выходили простые, порой неуклюжие. Это когда я прошла обряд обретения истинной силы, они давались легко, а сейчас требовали умений, опыта, терпения. Изматывало все это донельзя. А в редкие моменты передышки эльфийки учили меня своим заклинаниям. Они давались подозрительно легко. Эридейле даже пошутила, что во мне эльфийской крови не меньше, чем русалочьей. И их миссия завершилась, когда я опутала плющом и лианами драконов и магов, и они целых семь минут не могли вырваться.

Вечером я плавала в озере, набираясь сил. Очень хотелось попасть в Серебряный город, но пока не рисковала, чтобы Лир не волновался.

На третий день Тир и Эридейле познакомили меня с леди Гривель. Она должна была помочь освоить основы этикета и танцев. Дело было непростое. Леди только и делала, что украдкой вздыхала, когда у меня что-то не выходило.

В общем, неделька выдалась еще та. Накануне отлета выяснилось, что до орочьих степей придется добираться дней десять, и я, уставшая и измотанная, села возле статуи Арана, мечтая об отдыхе.

Лир появился минут через десять, обнял за плечи.

— Я так по тебе соскучился, — прошептал он, распуская мою взлохмаченную косу с выбившимися светлыми прядями.

Еще бы! Всю неделю мы почти не виделись, занятые до позднего вечера. А потом сил оставалось только на то, чтобы дойти до спальни. В лучшем случае.

Губы Лира коснулись шеи и проложили дорожку из поцелуев до груди, останавливая поток мыслей.

— Я за эту неделю чуть с ума без тебя не сошел, — сознался Лир,

разворачивая меня к себе. Его глаза казались чистым серебром. — И впереди еще десять дней до соревнований.

Интересно, а я найду отца? Может, стоит спросить у жреца, если выиграю?

Лир усмехнулся тому, что не смог меня отвлечь, но тут же притянул к себе, поцеловал. Горячо, страстно, напоминая, что я — его дайари, и открывая при этом все абсолютно бесстыдные мысли о том, что меня ждет этой ночью.

— Давай переместимся к морю, — шепотом попросила я. — Тир рассказал о маленьком острове посреди океана, знаю направление...

— Давай, — хрипло ответил Лир.

Ночь давно залила небо темными чернилами. Луны сегодня не было, зато звезд — хоть горстями собирай. Песок оказался еще теплым, когда Лир, стянув с меня бриджи и рубашку, опрокинул на спину, прокладывая дорожки поцелуев. Опутал ласками, обжег... Я выгибалась в его руках, не в силах избежать этого соблазна, отдавалась страстно и уснула на его плече.

Когда огненный шар солнца стал не спеша, умываясь в морской воде, подниматься в небо, открыла глаза.

Позавтракали, собрались.

— Ари, что-то не так? — спросил Лир, отвлекая меня от созерцания морских волн, разбивающихся о берег. — Ты все утро молчишь.

Я вздохнула.

— Я боюсь, Лир, — прямо сказала я.

— Чего?

— Скоро начнется война. За нами охотится Совет магов...

Он бережно развернул меня к себе, взял лицо в ладони и спросил:

— А больше всего, Ари?

— Боюсь сдаться и потерять все, Лир, — ответила я.

— Ты думаешь, я тебе это позволю, дайари? — поинтересовался он и вдруг рассмеялся.

Сейчас Лир снова напоминал счастливого мальчишку. А я, похоже, разучилась наслаждаться жизнью.

— Все будет хорошо, вот увидишь, — пообещал Лир, наклоняясь и целуя.

И я не могла ему не верить.

Провожать нас, конечно, отправились все. Тир с Эридейле, Даринель, Сирин с Силадерь, Гром и Молния, Глин и дядя с тетей. Я крепко всех обняла, гоня прочь чувство тревоги. И вскоре Рокот расправил крылья.

И когда я теперь увижусь со всеми? А если совсем не встретимся?

— *Меня твое настроение пугает, Ари,* — раздался в голове голос Рокота.

Он прав. Надо собраться с силами и не сдаваться. Мама так бы и поступила, а ей было гораздо хуже. Она знала, что умрет. Отец вот и не подозревал об этом.

Слезы потекли неожиданно. Лимфил, ярким шариком сидящий у меня за пазухой, заворочался.

— *Ари!*

Голоса Рокота и Лира слились в один. И почему-то в этот момент стало еще страшнее.

Рокот снизился, обернулся в человека. Я плакала на плече у Лира, не понимая происходящего.

— Что-то тут не так, — задумчиво сказал Рокот, обходя нас по кругу и нехорошо прищуриваясь.

— Может, устала? На Ари не действовали бы яды, оружие или...

— Отойди, — вдруг велел Рокот, внимательно вглядываясь в меня.

Паника, которая немного затихла, вернулась. Я вцепилась в Лира сильнее.

— Ари, я всего на пару шагов, — тихо пообещал мой темный маг.

Отпустил, и меня практически сразу скрутила боль.

Рокот нахмурился, прошептал заклинание, делая руками странные жесты, словно что-то собирал в воздухе.

Сощурился, подобрался ко мне, сдернул с шеи шнурок, на котором висела ракушка.

— Откуда она взялась?

— Я подобрала ее сегодняшней ночью, взяла на память. В тот момент думала, как долго не увижу моря, и хотела...

Боль неожиданно отпустила, и я вздохнула свободно.

— Знаешь, что это, Ари? — спросил дракон, не прикасаясь к ракушке.

Лир подошел ближе, заключил меня в кольцо сильных рук, способных отогнать беду.

— Очень сильное проклятие, которое должно было погубить тебя, Ари, через пару часов, — ответил дракон. — И мы бы не смогли тебя от него избавить. Ракушка бы растворилась, превращая твою кровь в яд.

Лир выругался, не сдержавшись. Обнял меня еще крепче, успокаивая, и покосился на Рокота.

— Странно, что она действовала так медленно. Мы успели заметить и заподозрить неладное.

— Лимфил, видимо, замедлил процесс. Он же не зря к Ари за пазуху залез, почувствовал.

Я благодарно погладила Лучика.

— Меня интересует другое. Как ракушка попала на берег, который никому не доступен, кроме тех, кто на нем был? А их по пальцам можно пересчитать. И всем мы доверяем. Безоговорочно, — закончил мой маг.

— Не знаю, — вздохнул Рокот. — Я связался мысленно с Молнией и Громом, пусть разбираются.

— Спасибо, — сказала я. — Умирать мне совсем не хотелось.

Лир стремительно развернул меня к себе.

— Думаешь, я это допущу? — рявкнул он, встряхивая меня. И взгляд такой пронзительный. Вот-вот молнии начнет метать!

А я что? Единственный способ его остановить знаю, взяла да применила. Поцеловала так, что мысли Лира сразу перешли в разряд неприличных.

— Я вам не мешаю? — поинтересовался Рокот, когда Лир стал покрывать меня поцелуями, показывая один за другим варианты того, что меня ждет, едва мы окажемся наедине. Только присутствие рядом дракона, способного читать мысли, не учел.

Я покраснела, окончательно смутилась. Рокот ехидно фыркнул и снова обернулся.

— Ари, все давно хочу попросить... Ты меня с другими русалками не познакомишь? Вдруг повезет и встречу свою суженую?

— Завидуешь? — по-доброму улыбнулся Лир, помогая мне забраться на дракона.

— Есть немного.

— Я как-то сложно себе представляю русалку и дракона вместе.

— А кикимору и эльфа? Или темного мага и русалку?

Рассмеялась, потерлась макушкой о плечо Лира и согласилась со своим магом.

— Рокот слишком ярко ощущает наши эмоции. А если влюбленных пар много, закрыться сложнее.

— Я уже научился справляться.

Лир молча показал воспоминания с белоснежными грезами.

— Дождешься ведь! Не оставлю вас одних до самой границы с орками, — прорычал дракон. — Мешать вам не хотел... Ладно вы, но когда Тир и Эридейле стали завистливо поглядывать в поле, я серьезно задумался: может, его спалить?

Мы с Лиром рассмеялись и постарались не думать ни о чем интимном,

но продержались лишь сутки. Рокот яростно рыкнул, направился к ближайшему озеру и туда нас сбросил, давая возможность остыть. Лир выругался, но дракона к тому моменту и след простыл. Улетел, давая возможность побыть нам вдвоем.

— Какой же!.. Нет чтоб на берегу высадить, — возмутился Лир, вытаскивая меня на песок и обреченно глядя на мой хвост.

— Его можно высушить, — заметила я, стараясь не улыбаться.

Ворчливый Лир — это что-то новенькое.

Он ничего не ответил, просто направил на хвост легкий ветерок.

— Сам-то не думаешь снять одежду? — поинтересовалась я, понимая, что начинает действовать русалочье обаяние.

Голос прозвучал томно, сладко.

— Такой тебе почти невозможно сопротивляться.

Лир разделся, решительно направился ко мне.

Я обрадовалась, что Рокот улетел, иначе было бы ужасно стыдно. Так, что заперлась бы в какой-нибудь пещере под водой и не выползла до конца дней своих.

— Тебе бы было там скучно, — заметил Лир, натягивая на меня свою рубашку.

Другая-то одежда осталась в походной сумке Лира, которую он привязал на спину Рокоту. И куда их дракон сбросил, мы не заметили. Скорее всего, так и улетел с ними. А моя магия, чтоб ее, опять не действовала, когда попыталась сотворить платье.

— Лир, а это всегда будет так... по-ненормальному? — спросила я, создавая еду.

— А тебе не нравится?

Я покачала головой, облизнулась. Просто каждый раз словно в первый. Так же сладко, нежно, страстно...

— Не искушай. Рокот уже возвращается. Быстрее бы найти Эрана!

— Да, — сказала я тихо, подумав о скорой войне.

Лир рассмеялся.

— Я хочу на тебе жениться, Ари, — напомнил он.

В этот момент на поляну опустился Рокот. Лир снял с его спины сумки. Дракон обернулся.

— Поохотился. Инстинкт берет свое. Переодевайтесь и отправимся дальше.

Снежное королевство, через которое мы летели, оказалось невероятно красивым. Тонкие нити рек, синие чаши озер, хребты гор и поляны

снежных грез. Дни нашего путешествия выдались спокойными и умиротворенными. Конечно, разнообразия не было, но в стабильности имела своя прелесть.

До степей орков, где проходят соревнования, оставалось всего два дня лета, и Лир настоял, что мне нужно поплавать. Как выяснилось, соревнования иногда длятся месяц, а то и больше. И покинуть земли орков не получится. Также мы не сможем связаться ни с кем из близких. Нет, возможности имелись, но риск выдать себя слишком велик. Если кто-то поймет, что я русалка, мы с Лиром умрем.

Я вынырнула из озера, в котором плавала, добралась до берега. Лир и Рокот колдовали над иллюзией. Нам с моим темным магом предстояло ходить в таком виде на состязаниях. Решили взять эльфийскую. Этот народ часто участвует в турнире и побеждает, поэтому, в случае чего, никаких вопросов не возникнет.

Лир помог выбраться на берег, высушил хвост. Весь день он был задумчив, словно его снедало недоброе предчувствие, но даже со мной делиться тревогой не хотел.

Время близилось к полуночи, когда Лир вдруг поднялся, тревожно огляделся. Рокот тоже вскочил, заозирался.

— *Рядом Совет магов,* — мысленно сообщил Лир.

— *Как такое возможно? В Снежном королевстве ведь безопасно!*

— *Прыгай в озеро,* — спокойно приказал Лир. — *Если что, переместишься в Серебряный город.*

Значит, он откуда-то узнал, как я могу попасть к русалам? Неужели Глин проболтался?

— *Без тебя и Рокота?*

— *Мы под водой так долго не продержимся. Магию применять нельзя. Тогда нас точно почуют.*

— *Вы со мной — или я остаюсь тут.*

Лир и Рокот переглянулись, вздохнули.

— *Они приближаются,* — заметил Рокот. — *Что будем делать?*

— *А если применить русалочью магию?*

— *Попробовать можем,* — сдался Лир. — *Все равно уже не избежать встречи.*

Вещи Рокот спрятал в кустах, прикрыл ветками. А затем мы нырнули в озеро, я натянула русалочьи щиты, позволяющие дышать магам под водой, а также те, что способны выдержать удар магии.

Два колдуна появились, едва мы выдохнули. Быстро оглядели пространство, покосились на озеро. О чем они разговаривали, я не

слышала. Щиты отрубили звук — идеальными я их делать пока не научилась.

Один из магов подошел к озеру, запустил над ним огненный шар. Я замерла, но Лучик послал теплую волну, и нас не заметили. Второй колдун зашептал заклинание, по щиту ударила молния, но он выстоял. Если они будут так развлекаться, непонятно, чем все закончится. Особенно когда взойдет солнце и мы станем видны на дне.

Маги проторчали у озера еще час, а потом исчезли, телепортировавшись. Мы подождали немного и выбрались на берег. Лир, чьи мысли я почему-то сейчас не могла читать, выглядел странно. Словно тот магический удар достиг цели. Я недоуменно посмотрела на Рокота, ожидая объяснений.

— Они могли найти Лира с той защитой, которую мы установили, в одном-единственном случае, Ари. Если он вдруг стал королем. Тогда сработает магия поиска.

Я удивленно приподняла брови, не понимая.

— Лир...

— Мой отец мертв, — глухо отозвался Лир, сжимая виски руками и тяжело дыша.

В его глазах пряталась невыносимая боль, а отчаяние он даже не пытался скрыть.

— Я должен лететь к драконам прямо сейчас, созовем совет, чтобы помочь эльфам. Война, кажется, ближе, чем мы думали. Граница с орками через сорок километров. Маги больше не появятся. Действуйте! Держись, Лир. Тиру сейчас тоже нелегко. Не один ты потерял отца.

Рокот старательно прятал в глазах боль и явно пытался ободрить Лира. Затем он обернулся, взлетел и скрылся в ночи.

ГЛАВА ВОСЕМНАДЦАТАЯ

Я обняла Лира, стараясь согреть и забрать себе часть его боли. Я знала, что такое терять.

Лир молчал. Не говорил ни слова, не откликался, не реагировал. И я испугалась. Сосредоточилась и снесла блок. И только тогда он очнулся, уловил мою тревогу и прижал к себе крепко-крепко.

Я не знала, что сказать и чем помочь. Просто осталась с ним рядом до рассвета, обнимая. В такие моменты очень важно знать, что ты не одинок.

Лир поднялся, когда солнце еще только выползало на небо. Мы молча позавтракали и собрали вещи. Я повертела в руках флакон с зельем удачи, оставленный мамой, выпила его. Раз в письме она просила сделать это тогда, когда у Ларейи появится новый король, так и поступила. И мы с Лиром снова отправились в путь.

— Лир, расскажи, легче будет, — попросила я, поглаживая его ладонь.

Он ведь явно о чем-то нехорошем думает и знает о случившемся больше, чем я.

— Совет магов пытался найти нас, а когда маги поняли, что мы смогли уйти и уже в Снежном королевстве, бросили отца и дядю в тюрьму.

Я вздрогнула.

— А телепортироваться...

— Им обоим заблокировали магию. Тезуэль считал, я или Тир переместимся, попытаемся их спасти. И если бы мы знали...

Я остановилась, обняла его. Говорить, что Тезуэль приготовил ловушку, не стала. Наверняка Шерантанель сделал все возможное, дабы за отведенный срок слух не дошел до его сыновей или тех, кто способен рассказать о его заключении и грозящей гибели.

— Он искренне желал тебе счастья, Лир. Как любой отец своему ребенку, понимаешь?

— Отца убил Тезуэль. Я почувствовал его гибель, когда стали приближаться маги. Сначала не осознал, не поверил... Но иначе бы меня не нашли, Рокот прав. Сила отца перешла ко мне, найти нового короля не составило труда.

— Ты теперь в опасности.

— Я научился ставить щиты, Ари. Всю жизнь только это и делал. Это против Совета магов не выстоять, там каждый равен мне по силе, но с остальными справлюсь и разберусь. Правда, те двое... В том состоянии, в

котором я находился, мог не выдержать удар. Чтобы принять силу отца, нужно время. В этот момент король нестабилен. Может, и к лучшему, что оказался на дне озера.

— То есть они, зная, что ты беззащитен, решили напасть?

Во мне поднималась волна гнева.

— Разберемся с магами потом.

Лир вздохнул и глухо заметил:

— В момент гибели тело отца перенеслось к Тиру. Заклинание на крови так действует. Ему еще тяжелее.

— А лорд Арасамин? — всполошилась я.

— Я снял блокирующую магию почти сразу, удалось сделать это на расстоянии. Не знаю как... Видимо, был в шоке от гибели отца. Дядя у Тиры. Эльфы точно помогут, думаю, он совсем без сил. А отца похоронят. Я уже ничем ему не смогу помочь.

Снова прижалась к Лиру, желая поддержать и утешить.

— Они будут меня искать, ты окажешься в опасности, Ари, — вдруг сказал Лир.

— Главное, ты рядом, — спокойно ответила я. — Что будем делать дальше?

— Отправимся к оркам, победим их и вернем Эрана.

— Ты не хочешь вернуться к Тиру?

— В этом нет смысла. Для того чтобы выстоять и защитить близких, а также вернуть Ларейю, освободить ее от власти Тезуэля, мы должны вернуть владыку эльфов. Любой ценой. Это наш единственный шанс победить.

Я не спорила, поцеловала его в щеку. Если Лир верит, что так надо, я просто пойду за ним.

— Спасибо за доверие, Ари. Прости, что напугал.

Я снова прижалась к нему, чувствуя, как сейчас Лиру необходима моя поддержка.

Мы снова двинулись в путь. День выдался тяжелый. Мой темный маг почти не разговаривал. Ему было настолько плохо после гибели отца, что он забывал прятать от меня мысли об уничтожении Совета магов. Даже мои ласковые прикосновения его не отвлекали.

К вечеру мы добрались до границы. Лир создал иллюзию эльфийской пары, накинул ее на нас, проверил, крепко ли держится.

Мне казалось, степь, по которой мы брели целый день, не изменилась, но стоило миновать какую-то незримую черту, как моя магия отозвалась на изменения чародейского фона.

На границе нас никто не встретил, что мне показалось странным, но Лир дал этому объяснение. Орки — отличные воины, чтобы срывать им праздник и приходить в такой период со злыми намерениями, надо быть самоубийцей.

До орочьего поселения был день пути, но идти ночью мы не собирались. Слишком опасно, да и усталость накатывала. Мы на ногах уже вторые сутки.

Сон был тревожным, я постоянно ворочалась. Лир, кажется, тоже просыпался. И к утру мы выглядели весьма уставшими.

День выдался жарким, и я порадовалась, когда мы добрались до поселения, где проходили состязания. Возникло впечатление, будто жители готовятся к войне. Многие были одеты в доспехи, ходили с оружием. Орков среди этого железа было почти невозможно разглядеть. Сначала перед тобой возникала такая большая шкафообразная гора металла, а потом начинало доходить, кто это. Лир уже объяснил, что орки выглядят точно так же, как и люди, но могут принимать боевую форму, и тогда их сила возрастает в разы.

— Да уж, лучшие воины-наемники часто убийцы...

Я рассматривала домики. Некоторые из них были привычными для глаз строениями, но большинство напоминало юрты с круглой крышей, сделанные из камней.

Разница со Снежным королевством сразу бросалась в глаза. Там было много ярких сочных красок, а здесь лишь степь да серый камень, непонятно откуда взявшийся прямо посреди нее. И от этого все, куда ни бросишь взгляд, казалось унылым. На постоялом дворе, где мы с Лиром остановились, даже занавески были болотного цвета в тон покрывалам на кровати, а из окон доносился звон оружия и смех воинов.

Лир наложил защитные заклинания, попросил принести ужин и наполнить ванну. Мы могли сотворить все это и сами, но решили не выделяться и не показывать свою силу.

— Присоединишься ко мне? — поинтересовался Лир, раздеваясь.

Отказываться не стала. Очень хотелось смыть дорожную пыль. Недовольно покосилась на свой хвост. В такие моменты я его совсем не любила. Только мешался.

— Зато мне нравится, — заметил Лир, массируя мне плечи и спину.

Он вылез из воды первый, когда та почти остыла, а потом вытащил меня. Высушил при помощи заклинаний мой хвост, и мы отправились спать.

Лир разбудил меня на рассвете. Через час планировалось открытие

состязаний, и всем участникам необходимо было записаться. Я вгляделась в спокойное лицо Лира, заметила тени под глазами. Не спал ведь совсем.

— Не смог, — ответил Лир, мягко целуя меня в губы.

Я вздохнула. Если бы сказали, что человек может измениться за сутки, раньше не поверила бы ни за что на свете. А тут — прямое доказательство. Лир стал жестче, сильнее, отстраненнее. Это не выражалось явно, проскальзывало лишь в некоторых словах и жестах, но все равно чувствовалось. Он словно на несколько лет повзрослел. Но в глазах затаилась тьма, которая могла смести все на своем пути. И я не знала, что с ней делать, как заставить ее уйти.

— Боишься меня таким? — прямо спросил Лир.

— Я люблю тебя, — ответила тихо. — И знаю, ты не причинишь мне вреда. Я понимаю, почему хочешь мстить, но принять не могу. Ты почти все время думаешь о Тезуэле.

— Русалки достаточно добрые существа.

— Дело не в этом, Лир. Я не хочу, чтобы боль разрушила тебя. Нам надо сосредоточиться на другом. Попробуй. Пожалуйста.

— А ты бы на моем месте смогла простить гибель отца? И принять ее? Вспомни, как отреагировала на мой рассказ о смерти матери. Когда теряешь близких, внутри что-то ломается.

В глазах защипало от подступивших слез.

— Нет, Лир. Я не такая сильная, как хотелось бы. Просто мстью ты ничего не добьешься.

Мой темный маг сел на кровать, уставился на меня и спокойно спросил:

— Когда ты уничтожала тень ведьмы, погубившую много людей, ты смогла не мстить, Ари? Смогла? Ты ведь наказала ее! Могла просто убить, но оставила мучиться вечно. Там не было жалости.

— Тут ты прав. Но я не мстила. Всего лишь хотела выжить. Когда я наказывала, не вспоминала, что она сделала.

— Да неужели? — как-то зло усмехнулся Лир. — А по-моему, ты ее готова была убить уже потому, что она показала гибель моей матери.

И в этот раз я постаралась не расплакаться.

— Ты умирал. И единственный способ спасти того, кто дорог, который мне оставался, это убить ведьму, — тихо ответила я.

Лир вздохнул и как-то устало поинтересовался:

— Чего ты хочешь от меня, Ари?

— Вызови Тезуэля на поединок. Пусть это будет по-честному, — ответила я.

Лир задумался.

— Ты уже король. И я знаю, справедлив и благороден как никто другой.

— Ари...

— Я прошу тебя, слышишь? Разве я так часто это делаю, Лир? Неужели откажешь?

Взгляд у него стал непроницаемым и каким-то жестким. Конечно, я ведь желаю невозможного. Шерантанеля Тезуэль убивал исподтишка. Но я не хочу, чтобы Лир стал таким же подлецом и убийцей.

— Ари, ты хоть понимаешь, во что ты меня вовлекаешь? Тезуэль...

Ругательства так и рвались у Лира с губ, но он сдерживался.

— Мне не страшно умереть, приняв поражение. Но ведь он не позволит, оставит в живых, а ты окажешься в его постели.

— Да нужна я ему!

— Он любит играть, моя королева.

Я вздрогнула от этих слов.

— Снять чары с его дочери так и не удалось, и ты зацепила Тезуэля своей наивностью и силой. Только слепой не заметил, как он смотрел на тебя на том проклятом балу.

Я удивленно уставилась на Лира. Мне казалось, все было иначе. Никаких поползновений в мою сторону Тезуэль не совершал, даже не пытался.

— Ари, я могу пережить что угодно, любые пытки, но не твою боль и унижение. А он ударит именно этим.

— Думаешь, я позволю тебе проиграть? — поймала себя на мысли, что Лир недавно задавал похожий вопрос. — Тезуэль мне тоже кое-что должен.

Я вспомнила окровавленную спину Лира. Взгляд моего принца стал еще более мрачным, но в нем проскользнуло удивление.

— Значит, мне просто убить его нельзя, но тебе, если я проиграю, его добить можно? — ехидно уточнил он.

Кивнула, не скрывая своих намерений.

Пальцы Лира забарабанили по столу.

— Хорошо, дайари. Если ты так хочешь — будь по-твоему. Я не стану тебе отказывать. Даже если он попадет в плен, устрою этот проклятый поединок. И ты будешь смотреть, Ариадна, — припечатал Лир.

Затем резко встал и вышел из комнаты.

Надеюсь, Тир не настолько зол и не прикончит Тезуэля раньше, чем до него доберется Лир или я... Лир-то просто убьет. А я — нет. Я сделаю с ним то же самое, что он сотворил с моим любимым мужчиной. И он умрет,

лишенный магии, на глазах у всех, а его душа будет вечно скитаться в напрасных поисках небесной дороги. У всего есть цена. И за боль Лира она назначена лично мной.

На площади, где состоялось открытие состязаний, было многолюдно. На помосте установили роскошное кресло, в котором сидел орк, одетый в простую одежду, но увешенный бусами и ожерельями. Я не сразу поняла, что это и есть правитель. Лир разглядывал охрану, которая толпилась вокруг, явно что-то прикидывая, а когда из-за их спин рядом с правителем показался облаченный в строгий черный костюм мужчина, чуть сощурился.

— Жрец, — коротко бросил Лир, когда я поинтересовалась, кто этот незнакомец.

Слишком он выделялся из толпы орков, явно не являлся их представителем. Человек? Маг?

— Полукровка, — ответил Лир.

Правитель вскоре поднялся, выступил с приветственной речью, а потом вернулся на свое место. Всем участникам предстояло отвесить ему поклон и записаться в список к жрецу.

Лир назвался Леандром, а я — Авророй. Имя матери вырвалось случайно, но изменить я уже ничего не могла. На тот момент слишком растерялась, жрец буквально буравил меня взглядом, и дышалось от этого с трудом.

На площади мы оставались до конца, приглядываясь к участникам. Нас набралось двадцать три пары. По пять из подгорного народа и орочьего, одиннадцать, состоящих из магов, две пары эльфов. По крайней мере, такими были иллюзии. Был ли у нас шанс на победу? Я отказывалась верить в иное.

После открытия парам дали два часа на подготовку к первому соревнованию, которое должно состояться за городом. Ожидалась полоса препятствий. И хотелось верить, что она окажется не сложнее, чем та, что готовили для нас драконы в Снежном королевстве.

Напряжение между мной и Лиром усилилось. Мы злились друг на друга до сих пор после утренней ссоры. Мой темный маг даже не взял меня за руку, когда мы нырнули в толпу.

Нам хватило времени пообедать, переодеться и выйти к месту первого состязания.

Площадка оказалась огромной, пройти ее нужно было на время. Уложишься в заданные сроки вместе с парой — проходишь в следующий тур. Это казалось простым делом, если бы не запрет на использование

магии. Вредить как-то соперникам запрещалось, помогать тоже.

Мы с Лиром так и не разговаривали, а когда прозвучал сигнал к началу соревнования, сорвались на бег. Смысла прорываться вперед мы не видели, так как необходимо было просто уложиться во временные рамки, но и отставать не собирались. Вскоре выяснилось, что полоса представляет собой весьма занятное изобретение. Помимо лиан, по которым приходилось карабкаться на стены, нам подсунули еще и болото. Я не обладала такой отменной ловкостью, как требовалось, и Лир помогал перебираться с кочки на кочку. Река, мелькнувшая впереди после болота, напугала меня больше.

— На тебе одежда, подаренная нечистью, — напомнил Лир и подтолкнул меня к воде.

Стоило нырнуть, как вокруг замелькали змеи. Взвизгнула, налетела на Лира. Тот молча потащил меня вперед.

— Просто плыви, Ари. Они не тронут, если не захочешь повернуть обратно, заколдованы. — Лир вынырнул, поняв, что так мы далеко не уплывем.

— Уверен? — спросила я, стискивая плечо Лира и смотря на очередную змею, проплывающую совсем близко.

Меня трясло так, что любое землетрясение показалось бы по сравнению с этим мелочью.

— Даже если ошибаюсь, они явно из Великого моря, чувствуют в тебе русалочью кровь. Скорее защищать станут, чем нападут.

— А тебя?

— И меня, дайари, — совсем тихо ответил он. — Ари, их появление рассчитано на то, что кто-то из участников испугается и применит магию.

Я покосилась на очередную рептилию, задыхаясь от ужаса.

— Глаза закрой, я дотащу тебя до берега.

Попробовала. Стало еще страшнее.

— Ари, осталось очень мало времени, а нам еще половину полосы надо преодолеть, — напомнил Лир.

Нервно сглотнула, ушла под воду.

Никогда в жизни я так не ругалась, когда выползла на берег и получила передышку, чтобы отдышаться. Лир, посмеиваясь, помог мне подняться, и мы снова сорвались на бег. Перелезли по веревке через канаву, глядя на хлюпающую внизу грязь. И только спрыгнули на землю, как в нас полетели стрелы. От меня они почему-то отскакивали, вызывая легкое недоумение, а Лир умело уворачивался. Последнее испытание вообще меня удивило. Зачем нужно забираться на елку и прыгать с нее?

— Мы же шею ломаем, — засомневалась я.

— Не думаю, — отозвался Лир.

— И как на дерево лезть?

— Раньше тебя этот вопрос не смущал, — заметил Лир, а потом мысленно передал картинку, где я русалкой сидела на ветвях, кидая в него шишки.

Спорить с ним было бесполезно. Полезла до отмеченной красной лентой ветки. Дерево, как назло, выбрали страшно колючее. Я ворчала, чувствуя, что руки и частично лицо уже исцарапаны.

Добрались. Лир привлек к себе, нашел мои губы и... утянул вниз за собой.

Нет, ну не гад ли?

— Так было гораздо быстрее, чем действовать уговорами, — пояснил он. — Испытание на смелость. Если бы закричала, нам бы не засчитали состязание.

Помог подняться, отряхивая иголки и с меня и с себя.

Снова побежали, но теперь уже к тому месту, что обозначили как финиш. Конечно, участников встречала ликующая толпа. Я знала, что они даже делали ставки, кто пройдет первый тур. К концу истекшего времени с нами оказалось еще восемь пар. Остальные либо не прошли, либо выбыли еще по каким-то причинам.

Правитель, наблюдавший за соревнованиями, неожиданно поднялся со своего кресла.

— Поздравляю участников, прошедших первый тур наших состязаний! Мы приняли решение, что остальные соревнования пройдут в ближайшие три дня. Следующее — завтра на рассвете.

Лир нахмурился. Едва мы вернулись в таверну, сказал:

— Плохо дело. Раз орки сократили настолько сильно дни состязаний, значит, они выбрали сторону и готовятся к войне.

— Не нашу сторону?

— Не заметила, какие взгляды на нас все бросали? Понимают же, что эльфы встанут не на сторону Тезуэля. Не нашу, Ари. Не знаю, чем это может обернуться, будем осторожны.

Я только вздохнула, скидывая одежду и забираясь в ванну. После всех этих болот, канав и рек со змеями хотелось чего-то расслабляющего. Лир покинул комнату, сообщив, что попытается отправить весточку Рокоту.

Вздыхнув, отпустила его. Лир все еще злился на меня, никак не желал смириться с тем, о чем я попросила и буквально вынудила его согласиться.

Подумала, поставила на память блок и стала ждать. Лир вернулся

почти сразу же.

— Тебе не кажется, что прятать от меня свои мысли — это малость несвоевременно? — зашипел он, закрывая дверь на ключ.

— Кое-кто поступает точно так же, — невозмутимо заметила я.

Глаза Лира нехорошо сверкнули, и он, как я и ожидала, попытался снести блок. Правда, ничего из этого не вышло.

— Ари, ты играешь с огнем!

Тоже мне новость!

— Могу ведь и другой способ применить, дайари.

Я удивленно приподняла брови. Лир молча подошел ко мне, вытащил из воды. Хвост высушил за пару минут, так и держа на весу. Опытный стал, однако.

Облизнулась, позволяя себе тонуть в темном серебре его взгляда, потянулась к губам. Лир рыкнул и обрушился на меня ураганом.

Блок, конечно, сразу же слетел.

Я задыхалась и вскрикивала от его напора и ласк. От привычной нежности, возникавшей между нами в такие моменты, не осталось и следа. Появилось что-то другое, темное и жесткое, сильное и яростное. Я не сопротивлялась тому, что творил со мной Лир. Возможно, если он выпустит боль и злость, пусть таким способом, ему станет легче.

По телу покатались угольки, обожгли. Его поцелуи я ощущала сейчас именно так. Скользнула пальцами вдоль позвоночника, прикусила плечо, охнула, едва его руки легли на мои бедра.

— Шалишь? — прохрипел Лир в губы.

— Есть немного.

Его глаза — грозовое небо, в котором я тону.

— Иногда мне до безумия хочется, чтобы ты просто побыла покорной. И не ставила условий своему темному принцу.

— А более реальное желание имеется? — поинтересовалась я, не сводя с него глаз.

Он нежно-нежно, почему-то пугая этим до дрожи в кончиках пальцев, погладил меня по бедру.

— Я буду перевоспитывать тебя всю эту долгую ночь, а если вдруг ее окажется мало, то и во все следующие, — хриплым шепотом пообещал он, переворачивая меня на живот.

Тело предательски отозвалось даже на это резкое неожиданное движение. По позвоночнику побежали мурашки.

И снова что-то темное, выбравшееся из Лира, опутало меня, не давая возможности сопротивляться и отказаться от ласк. Губы приласкали мочку

уха, прикусили. Ладони скользнули на бедра, погладили и приподняли меня.

Я вцепилась пальцами в простыню, сгорая от стыда и желания. На колени меня Лир никогда не ставил, даже когда мы были близки. И сейчас я особенно ясно ощущала свою беспомощность и его власть надо мной.

Это было остро, словно идешь по краю бездны. Мой темный маг не оставил и шанса на сопротивление. Все, что я могла — откликаться на его движения и не думать о своих чувствах.

Что может испытывать дайари, когда он действует так, словно не умеет быть нежным? А русалка? А я?..

Почему же даже в этот момент Лир кажется самым лучшим, а любовь рвется из сердца, обрушивается и погребает нас под собой?

Кровь стучала в висках, я вскрикивала, почему-то все равно ощущая, как Лиру плохо. И мне нужно было вернуть его из той бездны, в которой он оказался после гибели отца.

— Ари...

Мой темный маг. Мое темное счастье.

Лир все-таки поймал мои мысли, снова стал прежним, отчаянно-нежным. Я шептала, как люблю его, когда он исступленно покрывал меня поцелуями. И позволила ночи укрыть нас в своих надежных объятиях.

ГЛАВА ДЕВЯТНАДЦАТАЯ

Я проснулась, когда до рассвета еще оставалась пара часов. Постель была пустой и холодной, и я тут же села, зашипев от неприятных ощущений. Тело ныло и болело, словно близость у нас с Лиром случилась в первый раз.

Мой темный маг сидел неподалеку на стуле и смотрел на меня. Полностью одетый. Лицо бледное, под глазами тени...

— Не молчи, Ари. Вчера я показал свою истинную сущность. Кажется, ненавижу себя за это. У меня есть хотя бы крошечный шанс вымолить твое прощение?

Я потеряла глаза, пытаюсь вспомнить произошедшее. Щеки вспыхнули, тело отозвалось.

— Кажется, мы оба получили удовольствие. Я, конечно, почувствовала твою тьму, Лир, но...

— У тебя синяки по всему телу.

В его голосе слышалось отчаяние.

— Это мы переживем. Синяки и после вчерашних соревнований могли появиться.

— Ари! — прорычал Лир.

— Я хотела, чтобы твоя боль ушла, — отозвалась тихо. — И к тому же потом мой темный маг стал собой.

Я улыбнулась этим воспоминаниям. В тот момент Лир целовал меня мягко, осторожно касаясь горячей кожи, и я замирала и боялась дышать, словно могла захлебнуться в его любви.

Лир просто смотрел на меня. Как-то пугающе странно, невыносимо спокойно. Так ожидают приговора, готовятся к нему.

— Ари, как ты можешь улыбаться, после того как почувствовала влияние тьмы на меня? Да еще и так радостно!

— Я люблю тебя, — сочла нужным напомнить.

— А я за тебя умру, если нужно, — тихо отозвался он.

Я закуталась в простыню и забралась к нему на колени.

В его глазах не было уже той отчаянной боли и злости, которая выжигала душу. Лишь пустота, которую стоило заполнить светом.

— Не смотри на меня так, Ари, — сказал Лир.

Иногда самым сильным и смелым из нас нужна поддержка.

— Как?

— Тепло. С надеждой. Ненавидишь меня? — Вопрос сорвался, прежде чем Лир понял, что сказал.

— Нет.

— Боишься?

Подумала, покачала головой.

Я повзрослела, я готова принять своего мужчину любым.

— Ари, — прошептал он, сжимая мои плечи так сильно, что я вскрикнула от неожиданности.

— В тебе было столько боли, ярости и тьмы, Лир! Если такое не остановить, потом станет поздно. Я не хотела тебя потерять, позволила выплеснуть...

— Да лучше бы я горы разрушил до основания!

— Я уже теряла тебя. Это все равно что сотни раз умирать, Лир. Я просто напонила, насколько сильно ты нужен мне. Можешь злиться, мой темный маг. Делать вид, как ты равнодушен к своей русалке, вчера это замечательно получилось. Но отрицать, что любишь... я не позволю, Лир. Ты — мой. Не отпущу и не позволю уйти во тьму. Слышишь? Обещаю.

Я взяла его лицо в ладони, мягко поцеловала в губы.

— В зеркало посмотришься, Ари, — тихо сказал Лир. — Как я мог забыть, что ты настолько хрупкая?

Я фыркнула, вспоминая полосу препятствий. Лир неожиданно тепло улыбнулся.

— Спасибо, мой свет. Ты одна и удерживаешь последнее время меня на грани.

Поцелуй вышел долгим. А потом Лир решительно взялся ухаживать за мной. То, что он помог мне вымыться и залечить синяки и царапины, я приняла спокойно. Но кормить с ложечки... Пригрозила покусать и лишит сладкого.

Зря, наверное, у него аж глаза потемнели, а мысли стали совсем неприличными.

— Опоздаем, — рассмеялась я, поднимаясь и решительно направляясь к выходу.

Вторым испытанием объявили бой на мечах. И участвовать в нем предстояло Лиру. Он — хороший воин, видела его и в битве, и на тренировочном поле в Снежном королевстве.

— Ари, не паникуй. Если дело обернется совсем плохо, можешь поделиться силой. Не запрещено.

Лир был спокоен и уверен в себе, а я все равно волновалась и кусала губы. Бой продолжался до первой раны, и главное для нас было не выдать

себя.

Маг, с которым Лиру предстояло драться, казался вполне обычным. Черты лица острые, но мастерства немного. Лир победил легко, почти не прилагая усилий. А вот второй соперник... Я чувствовала исходящую от него опасность. В движениях, чем-то напоминающих змею, в обманчиво равнодушной позе, в чересчур уверенном взгляде. Так не стараются ранить. Так хотят убить.

Сильный маг, опасный.

— *И темный,* — добавил Лир, уходя от очередного удара.

Бой длился долго. Я, вглядываясь в каждое движение Лира и его противника, жадно следила, пытаясь понять, что вызывает у меня такую тревогу.

Лир догадался первым и ранил мага в плечо одним вроде бы случайным ударом. На мгновение личина с мага слетела, и мы с Лиром получили подтверждение своей догадки.

Тезуэль!

— *Лир, уходи. Сейчас не время сводить счеты. Пожалуйста.*

И тут же подумала: сама этого темного придушу при первой возможности.

— *Ты обещал мне честный поединок.*

Лир отступил, хотя одни боги ведают, чего ему это стоило. Я пробралась к нему сквозь толпу, крепко обняла.

— Ты права, мой свет, — тихо сказал он, стискивая в сильных мужских объятиях. — Сейчас не время.

Я посмотрела на подведение итогов. Пар осталось всего четыре.

— Как ты думаешь, он нас узнал? — спросила я Лира, едва мы покинули площадку, где проходили бои.

— Нет. Я ничем не выдал себя. Да и твой Лучик активно помогает поддерживать мою личину. Спасибо, друг.

Он потрепал рыжего кота, сидящего у меня на плече. Питомец то появлялся, то исчезал неизвестно куда.

— Я вчера попросил его найти Рокота, — пояснил Лир. — Передал небольшую записку. О многом писать нельзя, подстрахуемся.

— А Лучик так может? И Рокот ответил?

— Он становится с каждым днем все сильнее. Рокот ответил. Они готовятся к войне.

Мы добрались до таверны, пообедали. Я растянулась на кровати, зевая. Ночь выдалась беспокойная. И я почти не спала.

— Как думаешь, каким будет третье испытание?

— Думаю, что-то связанное с этикетом, — отозвался Лир.

Я застонала.

— Боишься? Мне твои творения все равно нравятся, дайари, — прошептал прямо в ухо.

Я вспомнила свою неудавшуюся вышивку, весело хмыкнула.

Лир развернул меня, заглянул в глаза.

— Ари, ты самая храбрая русалка на всем белом свете! Все получится.

Он вдруг вздохнул, я встревожилась.

— Я так боюсь тебя потерять! Теперь, после гибели отца, это еще страшнее. Никогда не думал, что помимо боли испытаю столько бессилия и злости. Береги себя, Ари. Ради меня.

Лир ласково провел рукой по моему плечу.

— Обещаю. Аран говорил, ты тяжело переживал мой уход.

— Я почти потерял контроль. Тьма вырвалась, грозила погубить все живое. Аран твердил, что ты сможешь простить и вернешься, напоминал о неисполненном пророчестве звезды. И я снова оказался на грани, когда потерял близкого.

Лир неожиданно наклонился и поцеловал меня.

— Знаешь, родные и друзья — самая большая в мире ценность, Ари. Глупец тот, кто этого не понимает. А без тебя мне вообще ничего не нужно.

— Даже трон Аридейла?

— Да. В тебе уже сосредоточен весь мой мир.

— Лир...

— Я больше не могу терять дорогих мне людей. Надо найти Эрана и твоего отца. Обязательно. И не надейся, мой свет, что и сегодняшней ночью дам поспать. Буду напоминать, как сильно нуждаюсь в тебе и люблю, — сказал Лир.

Откуда в нем взялась такая сентиментальность? Раньше скрывал свои чувства, боялся показаться ранимым, а теперь полностью открыт передо мной. Душа словно на ладони. Наверное, общие беды нас действительно сблизили еще больше.

Утром, когда я металась, не зная куда деваться, в ожидании очередного соревнования, Лир пытался меня утешить. Ночью он здорово отвлек от всех мыслей, но сейчас...

— Лучше уж этикет, чем пение! — вспыхнула я, когда узнала, что нам предстояло, и мы уже покидали комнату.

— Ты — лучшая.

Лир поправил на мне плащ, приобнял за плечи.

- Не волнуйся. Выбери любую песню, не подключай обаяние сирены.
- Да я его не чувствую!
- Лучик проконтролирует.

Как назло, выступать мне выпало последней. Я так волновалась, что, когда оказалась на открытом пространстве, слова выбранной песни вылетели из головы. Все пели о подвигах, славе, сражениях, а я — о любви. Мелодия красивая, ласковая, как ветерок, слова теплые. Эльфийский язык, он такой приятный для произношения. Да и стоило ли исполнять на другом, когда у тебя облик представительницы этого народа?

Песня понравилась всем. Даже суровые воины на время затихли, прониклись и перестали бряцать оружием. Но стоило мне закончить, оглушили шумом и хлопаньем в ладоши.

Руки Лира легли мне на плечи, погладили.

— Ты покорила всех. Так и хочется спрятать от чужих взглядов. Ревную, однако.

Мой темный маг улыбнулся.

— Я уже выбрала тебя, — напомнила ему осторожно.

Мир снова замер, пока мы смотрели друг другу в глаза. Так бывает — достаточно взгляда, чтобы горести и беды отступили.

После соревнования, которое закончилось весьма быстро, так как участников осталось совсем немного, мы захватили еды и отправились за пределы города потренироваться с магией. Что-то подсказывало, именно эти умения от нас завтра и потребуются.

Вечером Лучик отнес письмо Тиру, принес ответное. У друзей все было хорошо, лорд Арасамин поправлялся, Даринель помогала Эридейле во дворце, Глин передавал привет. Я скучала по ним, хотя прошло всего полмесяца с нашей последней встречи.

Ночью мы впервые за последнее время спали, решив набраться сил, но утром я все равно зевала и спотыкалась на ходу. Лир то и дело подхватывал на руки и посмеивался над моей неуклюжестью.

— Нам разрешено взять с собой все, что посчитаем нужным, — заметил он, когда я одевалась. — Животных нельзя, Лучик останется в комнате. Если что-то случится — лети к Тиру или Рокоту. К кому будет ближе.

Лучик потерял мою руку, выпрашивая ласки, но соглашаясь со словами Лира, который собирался на последнее соревнование.

Как выяснилось вскоре, из нужного у темного мага оказался кошелек и оружие, а у меня — ничего. Впрочем, Лир вполне компенсирует все требуемое самим собой.

До нужного места пришлось на этот раз добираться в спешке. Мы немного не рассчитали время, но все же успели. На полигоне высилась зеленая изгородь почти в два моих роста. И что же нас ждет?

Оказалось, лабиринт. Нам нужно добраться до его центра и встретиться там с жрецом.

Мы переглянулись с другими участниками. Нас осталось всего три пары, остальные выбыли по разным причинам. Победить, конечно, хотелось всем.

Сигнал был подан почти мгновенно, и мы с Лиром шагнули внутрь зеленого лабиринта. Деревья тут же сомкнулись за нашими спинами, отрезая путь к отступлению, и я почувствовала легкое волнение.

— Не переживай, справимся!

Мой темный маг пытался меня подбодрить, сжал ладонь и улыбнулся. Через четверть часа, когда я просто шла за Лиром, прислушиваясь к тишине — она пугала больше, чем неизвестная опасность, — мы свернули за угол и наткнулись на змею в половину моего роста.

Я вздрогнула, отскочила, спряталась за спину Лира. Рептилия оказалась темно-зеленого цвета, с черными ромбами по всему телу. Змея приподнялась, зашипела и уставилась на нас желтыми глазами.

Лир спокойно призвал меч, приготовился к нападению.

— Глупцы... Я вас не трону... Если правильно ответите на вопрос...

— А если нет? — спросила я.

— Смерть, — прошипела она.

— Задавай! — смело велел Лир, но меч убирать не стал.

— Есть пророчество о звезде, которая оживет. Я хочу его от вас услышать!

Мы с Лиром переглянулись. Миленко-то как! То есть ловушка все же рассчитана на то, что придется вступить в бой? И змея явно непростая, какая-то зачарованная. Сможет ли меч Лира пробить ее кожу? А может, она огнем дышит, к примеру...

— Не паникуй, мой свет. Я знаю только одно пророчество. Об Аранатаризель. Твое пророчество, Ари.

А остальных, которые его не знают, эта змеища сожрет, не подавится.

— Может, легче все же ее убить? Или вернуться и обойти?

— В бой с ней вступим, если не оставят иного выхода. Эта пакость может обладать устойчивостью к магии или оружию. Второй предложенный тобой выход не подходит. Лабиринт не выпустит обратно.

Я вздрогнула.

— Ну? Ваше время истекает!

— Мы знаем пророчество, — вздохнула я.

Змея замерла, прислушиваясь. Я прочитала предсказание. Лир напрягся.

— Верно, проходите.

Она чуть качнулась, рассыпаясь в пыль.

Лир выждал минуту, а потом потянул меня за собой, но меч убирать не стал. Вскоре на нас снова напали. Две какие-то серые страхолюдины с крыльями, как у летучих мышей. Оказалось, это были горгульи. Лир не дал мне к ним даже приблизиться, расправился сам. А вот со следующей напастью, четырьмя мавками, без моей помощи ему бы пришлось туго. Я удерживала верещащую нечисть при помощи магии, а Лир колдовал. Так и не поняла, что темный маг с ними сделал, но они даже не смогли сдвинуться с места. Убивать мавок было бесполезно, через четверть часа злые духи снова восстанут и начнут тянуть силы. И пусть я в бой не ввязывалась, но сумела отметить, что щиты все-таки ставить научилась.

— Как думаешь, если залезем на изгородь и посмотрим, где центр, есть шанс попасть к жрецу быстрее?

— Не получится. На кустах чары. Чем дальше лезешь, тем выше они становятся.

Я хмыкнула, сотворила лестницу, попробовала подняться, но, как и предполагал Лир, ничего не вышло. Левитация тоже не помогла.

Ну уж нет! Проще перелететь, чем идти через весь лабиринт, полный всяких опасностей! Правилами не запрещается проявлять смекалку! Лир с одной очень упрямой русалкой спорить не стал, а я решительно зашептала заклинания, которые использовала Даринель. На них откликались и расступались в стороны деревья. Кусты тоже подчинились магии.

— Как ты думаешь, это безопасно?

— Не знаю, но мы ничего не теряем.

Дорога перед нами петляла; Лир развеял парочку призраков, но больше нам никто не встретился.

Мы вышли к центру и заметили жреца. Лир решительно шагнул к нему, но нас неожиданно сбilo с ног, завертело и швырнуло в смерч, возникший в воздухе. Кричать не получалось, ветер был слишком сильный. Лир крепко держал меня за руку, но говорить тоже не мог.

Рывок — и нас швырнуло на каменный пол. Я прямо так и уткнулась носом в пересечение плит.

— Ари, сильно ушиблась? — услышала голос Лира.

— Есть немного. Ты как? Где мы? И почему так темно?

Темный маг поднялся, помог встать мне.

— Живой... Но обрадовать тебя не могу. Если я правильно понимаю, мы попали в тюрьму.

Где-то в углу раздался шорох, а потом послышался звук воды. Я вздрогнула, Лир прижал меня к себе, оборачиваясь на шум, но разглядеть хоть что-то в кромешной тьме было невозможно.

Я попробовала сотворить маленький светлячок, но магия почему-то не откликнулась, словно замерла во мне.

— Лир...

— Это ловушка, Ари. Тезуэль с самого начала знал, кто мы, и принял меры.

— Лирантанель? — Голос раздался неожиданно прямо из темноты.

Лир вздрогнул, крепче сжал мое плечо, прерывисто вздохнул.

— Да, Эрангитиль, — отозвался он. — И хотел бы сказать, что рад встрече, да только где уж тут...

Что? Я не успела осознать эти слова, как в дальнем углу появился робкий огонек, и с лежанки поднялся красивый эльф. Волосы грязные, спутанные, но это ни капли не портило его внешность. Черты лица приятные, знакомые донельзя, как и ярко-синие глаза. Зрачок, правда, странный, словно не реагирует на свет. И мужчина смотрит так, будто нас не видит.

— Знакомься, мой свет. Это отец Арана.

ГЛАВА ДВАДЦАТАЯ

— Не думал, что встретимся при таких обстоятельствах, принц Лирантанель!

Огонек неожиданно задрожал и потух. Видимо, от свечи остался всего лишь огарок.

Лир вздохнул, обнял меня.

— Кто с тобой? И что вы знаете о моем сыне?

— Знакомься, Эран, это Ариадна, моя дайари. Аран попал в беду, и моя ненаглядная спасла его.

— Здравствуйте...

— Можно на ты, Ариадна, — правильно понял мою заминку владыка эльфов. — К чему церемонии?

Я немного растерялась. Как-то слишком спокойно он воспринял тот факт, что Лир даже не упомянул о Силадерь. Или считает, что его дочь по-прежнему невеста принца Ларейи?

Лир осторожно присел на край лежанки, усадил меня к себе на колени.

— Новости, полагаю, будут не самые приятные? Но мы еще живы, можем многое изменить. Не отчаивайтесь!

Я невольно улыбнулась и прижалась к Лиру. Кажется, понимаю, почему все так хотели найти Эрангителя. В нем столько жажды жизни, веры в лучшее и какой-то внутренней силы, которая особо чувствуется сейчас в таких обстоятельствах. Не сдался, еще и нас утешает!

— Сейчас все расскажем, Эран, — ответил Лир.

У правителя эльфийского народа оказалось много вопросов, что было понятно.

— Даринель, значит. Дриада. И еще я скоро стану дедом. Как интересно, — заметил он, и в голосе проскользнула небывалая нежность.

И я порадовалась за друзей, у которых такой чуткий родственник, явно готовый поддерживать, помогать, отдавать любовь...

— Нам бы еще выбраться из тюрьмы, — вздохнула я, понимая, что шансы малы.

Даже Эрану не удалось на протяжении долгого времени найти выход отсюда. Но надежда, как известно, умирает последней.

— Моя магия не действует, запоры крепки и надежны, — тихо сказал Эран.

— А как ты сюда попал? — поинтересовался Лир.

— Долгая история, — отозвался Эран. — Не могу рассказать о цели своего путешествия, это слишком личное. Простите. А у орков оказался... Да обманули меня.

Я почувствовала, как Лир напрягся, кажется, даже удивился его ответу, но не обиделся, что правитель эльфов не готов делиться тайной. Видимо, понимал, насколько все непросто.

— Орки дали согласие на встречу с жрецом-предсказателем, когда я к ним обратился с такой просьбой. Я не заподозрил подвоха, переместился — и оказался в этом поганом месте.

Эран как-то раздраженно хмыкнул, а Лир вдруг крепко обнял меня.

— *Дело нечисто. Что-то много он не договаривает,* — мысленно поделился сомнениями Лир. — *Не похож Эран на того, кто станет действовать так опрометчиво. Уж он-то точно знает, что оркам доверять не стоит.*

— *Вспомни, как ты себя вел, когда я уплыла.*

— *Любовь? Думаешь, Эран...*

— *Уверена.*

— Сегодня стража сказала, что ко мне попадут очередные победители, и нас продадут морской ведьме, — заметил Эран.

— Ей-то мы зачем? Если, конечно, речь о той, что спасла нам с Лиром жизни.

— Умеешь ты радовать новостями! Впрочем, так же, как и мы, — ехидно заметил Лир.

Эран промолчал.

— Морской ведьме нужна сила. Вытянет ее из магов — и станет молодой, красивой и могущественной, — тихо произнес Лир. — И даже богов не прогневает, договор с орками заключен по-честному. Да и не в первый раз.

— Я чего-то не знаю?

— Ты привыкла видеть во всех только хорошее, Ари. А я поговорил с твоим дядей, расспросил его о морской ведьме. И там не все так просто. Она иногда поднимается на поверхность. Не зря же колдунья попросила тебя оставить ее неприкосновенной, на чьей бы стороне она ни была.

— И мне всего этого, значит, не рассказал мой темный маг!

— Ты не спрашивала, а тревожить лишний раз женщину, которую люблю, расстраивать ее...

Лир наклонился и нежно поцеловал, считая разом недовольство, заворочившееся внутри.

— Не ожидал, что любовь так сильно изменит тебя, Лир, —

неожиданно заметил Эран. — Ты стал лучше.

— Мой тебе совет: не влюбляйся в русалку, иначе огребешь по полной. И всю жизнь будешь... радоваться.

Я недовольно шикнула и ткнула Лира в бок, Эран непринужденно рассмеялся.

— Лучше давайте подумаем, как выбраться отсюда. Что-то же должно сработать!

— Ариадна, — неожиданно позвал Эрангитиль, — спасибо за сына, которого выручила из беды.

— Это сложно назвать спасением, если учесть, что сейчас Аран из-за меня обратился в камень.

— Ничего в жизни не бывает случайным, — заметил он. — Если есть идеи, как оказаться на свободе, слушаю.

Обсуждали мы проблему долго, а потом я уснула прямо на руках Лира. Когда открыла глаза, маги все еще тихо переговаривались и явно не помышляли об отдыхе. Отдать нас морской ведьме могли в любое время, поэтому надо хоть что-то сделать, попытаться... Нельзя просто ждать!

В этот момент ко мне неожиданно телепортировался лимфил и ткнулся в руки.

— Лучик! — вскрикнула я, прижимая к груди взволнованный шарик.

— Как он сюда попал? — удивился Эран.

— Не знаю. Я за тебя переживала, малыш.

— Наверняка обернулся бабочкой и проскользнул в какую-нибудь щель, — предположил Лир.

— Ты летал к Рокоту и Тиру? — поинтересовалась я, поглаживая своего любимца.

В голове тут же возник образ дракона, который ошарашенно взирал на Лучика.

Я удивленно охнула. Лимфил не часто передавал образы, особенно так четко.

Кажется, мой лимфил дал понять, что мы попали в беду. Но есть ли у нас время ждать помощи друзей? И можем ли рисковать их жизнью?

— Если откинуть мое предположение, что лимфил протиснулся через щель... Кажется, кто-то может к нам телепортироваться. Да, малыш?

Лучик подплыл к Лиру, потерся о его щеку.

— Похоже на то, — ответила я.

— Лучик, а дверь открыть сможешь? — спросила я, чувствуя, как надежда снова расправляет крылья.

Лимфил попытался, но сил не хватило. Видимо, много потратил их на

перемещение к Рокоту, а на восстановление понадобится время.

— Солнышко, а переместить нас за двери и сделать невидимыми?..

Как выяснилось, лимфил переместить смог только меня, так как мы связаны напрямую, но невидимость создать не получилось.

Я стояла в коридоре и раздумывала, как действовать дальше.

— *Ари, ты где?* — Лир начал беспокоиться сразу же, едва я исчезла.

— *За дверью,* — отозвалась я.

— *Возвращайся.*

— *Нет. Это наш шанс на спасение. Не будем его упускать.*

— *Ари, связь между нами, да и любая магия может исчезнуть, едва покинешь подземелье.*

— *Не убедил. Верь в меня, мой темный маг!*

В ответ послышалось сдавленное ругательство.

Не желая больше спорить, я погладила Лучика, отпустила. Он снова превратился в мотылька, стараясь не привлекать внимания, и слабо засветился. Вокруг было темно, отсвета от его крыльев хватало, чтобы видеть на пару шагов, но я доверилась другу, пошла за ним.

Оглядывалась, замирала от каждого шороха. Странно, что здесь не видно факелов, да и охрана, как я ни опасалась, по дороге не встретилась. Или орки настолько уверены, что пленники не сбегут? Эран, кажется, упоминал, что раз в день ему приносят еду.

Через полчаса лимфил вывел меня к лестнице. Наверху, у самого выхода, сидело двое орков. Так близко к цели! И в то же время так далеко.

Попробовала призвать магию желания, свойственную русалкам, но отклик получился слабый. Впрочем, на пять минут невидимости хватит. Быстро проскользнула... и облегченно вздохнула. Получилось!

Связь с Лиром исчезла окончательно, но к этому я была готова. Надеюсь, Эран успокоит моего мага, пока буду отсутствовать.

Я оглядела небольшую комнатку, в которой оказалась. Похоже, что-то вроде караульной комнаты. Стол у стены завален бумагами и грязной посудой. В углу помещалось оружие. Орки без него вообще никуда не выходят. Наверняка и постель берут мечи да копья.

На одном из стульев неожиданно заметила платье. Подошла, взяла в руки. Чистое, аккуратное. Вспомнила, что в таких ходили во дворце Лира слуги. Форма? Переодеться в любом случае необходимо. Сдается, если я покину тюрьму в таком виде, далеко не уйду, а чужая одежда дает шанс.

Темно-синее платье по счастливой случайности оказалось почти моего размера. Немного пришлось закатать рукава, зато обувь подол прикрыл идеально. Поправила оборки, спрятала свою одежду в сумку, найденную

под столом.

Надеюсь, вопросов не возникнет, а пропажу обнаружат не сразу.

На мгновение задумалась о странном везении, а потом вспомнила про зелье удачи, которое оставила мама. Хорошо, что выпила, и оно, кажется, действует! Иначе бы не выскользнула так просто, не подошло бы платье, не появился этот маленький шанс на спасение!

Выскользнула из комнаты и увидела впереди длинный коридор. То, что мы находимся в подвале обычного жилого дома, я поняла, еще когда мы находились в тюрьме. Сейчас разглядела стены персикового цвета, в нишах на окнах приятные золотистые шторы. Кое-где на подоконниках в вазах стояли поздние летние цветы. Выглянув из окна, увидела обычный двор, по которому сновали слуги. Служанки действительно были одеты так же, как и я.

И как действовать дальше? Если дом большой, есть шанс, что не всю прислугу в лицо знают. Главное, не попасться на глаза экономке или управляющему, или кто тут у них есть... Но всегда можно сказать, что я новенькая, приняли на испытательный срок.

Решила рискнуть. А что мне еще оставалось? Спрятала волосы под косынку, оставленную кем-то на подоконнике, радуясь очередной удаче, опустила голову пониже, вынырнула во двор.

Ко мне неожиданно подскочили две девушки. Одна из них, русоволосая и улыбчивая, но немного застенчивая. Вторая — рыжеволосая, нос и щеки покрыты веснушками. И сразу видно, что бойкая на язык девица.

— Ты Марина? — спросила рыженькая. — Нам обещали новенькую прислать на подмогу, Айя-то уволилась. Меня зовут Дара, а это — Лина, — указала она на улыбчивую.

— Марина, — согласилась я, мысленно благодаря маму за чудесный подарок.

Звезды явно сегодня благоволили мне.

— Пойдем, у нас много работы. Хозяева возвращаются уже вечером!

Девушки повели меня за собой в дом, проворно ныряя в многочисленные коридоры. Лимфил остался снаружи, а потом обернулся котом, нырнул за нами следом.

Вскоре выяснилось, что дом представляет собой трехэтажный особняк, расположенный где-то в горах. То есть из степей орков нас закинуло достаточно далеко. К расспросам приступила осторожно, но Дара и Лина отвечали охотно. Так я выяснила, что в доме имеется хозяйка, а у той — дочка на выданье. И вернутся они не одни, а с каким-то важным

гостем.

И что мне думать? Получается, дом принадлежит морской ведьме? Или нет? И кто с ней придет? Явно же встреча организована не просто так!

Мучил и другой вопрос: как орки открыли сюда портал? Телепортация в этом мире имела ограничения. Королевские маги пользовались определенными артефактами, перемещаться свободно могли русалки. И если хозяйка дома одна из них, то это многое объясняет. Она и портал может открыть, и настроить его, и наверняка еще умеет что-то такое, чему я пока не научилась.

Как же жаль, что магия в этом доме совсем не откликается, словно кто-то установил блокирующие заклинания!

И я никак не желала верить, что именно та самая ведьма, помогавшая и варившая зелья, теперь хочет нашей гибели. Прав Лир, я всегда верю в лучшее, вижу в каждом только хорошее.

От работы, конечно, отказаться я даже не пыталась, чтобы не вызвать подозрений. День полетел как птица, расправив крылья. То постель перестели, то цветы поставь в воду, то решетки каминные почисти... Передышки были совсем небольшие, отдохнуть толком не успевала, но перекусить получилось. Радовало только одно: я смогла запомнить расположение комнат, узнала, сколько в доме охраны, поняла, что выбраться отсюда незамеченными и уйти будет почти нереально.

Ближе к закату приехали хозяева. Вся прислуга вышла их встречать. И это морская ведьма? Да и ведьма ли?

Не та. Я настолько растерялась, что теперь даже не знала, что и думать.

Высокая старуха, затянутая в черное платье, отвесила царственный кивок прислуге, оглядела нас цепким взглядом. Лицо какое-то острое, в глубоких морщинах, руки худые, пальцы напоминают когти хищной птицы.

Рядом стояла девушка не старше меня. Стройная, миловидная. Голубые глаза сияли, легкий румянец покрывал щеки. Платье оттенка морской волны, украшенное серебряными и золотыми лентами, ей удивительно шло.

Неожиданно из-за их спин вынырнул Тезуэль, и я наклонила голову еще ниже, боясь встретиться с ним взглядом. Значит, это и есть тот важный гость? Ой, плохо дело!

Троица отправилась в столовую, куда хозяйка велела подать ужин, а попозже распорядилась приготовить ей ванну. Слуги засуетились.

Я, никем не замеченная, пробралась в спальню морской ведьмы и

спряталась в нише за окном, радуясь, что тяжелая бархатная портьера надежно меня укрывает. Наверняка же старая карга, как ее прозвали слуги, захочет поговорить с Тезуэлем, обсудить с ним ситуацию с пленниками.

Мне оставалось только ждать и надеяться, что все получится. Я останусь незамеченной. В письме мама сообщала, что зелье удачи будет действовать месяц. Но я помнила, как Рокот покачал головой, когда его понюхал. Все зависит от того, сколько везения мне потребуется.

Тезуэль и старуха появились в покоях спустя час. Крепко заперли дверь, наложили какие-то заклинания, что подтвердило мою догадку о блокировке магии у всех, кроме хозяев. Разлили вино по бокалам, уселись у камина.

— Пленников не проверяли? — спросил Тезуэль.

— Сегодня утром отправляла к ним начальника охраны. Когда Ронд принес еду, русалка спала на руках у мага.

То есть здесь точно знали, кто мы? То, что иллюзии с нас с Лиром давно слетели, едва переместились сюда, и так понятно. Получается, Тезуэль раскрыл нашу тайну.

— Это не просто маг, а будущий король Ларейи, — заметил Тезуэль, разливая вино по бокалам.

— Меня волнует только его сила — бесстрастно ответила хозяйка дома. — Вижу, вам не по вкусу идея вернуть мою власть и могущество? Но без помощи ведьмы, Тезуэль, вы бы не добрались до темного мага и русалки. В прошлый раз пара ускользнула у ваших следопытов из-под носа.

Темный маг никак не ответил на скрытую насмешку, прозвучавшую в голосе ведьмы.

— Для восстановления сил, Вирта, вам хватит и эльфа, а Лирантанеля предлагаю оставить в живых. Пользы будет больше.

— Уговор был иным.

Старуха, судя по звукам, поставила бокал на столик и поднялась из кресла.

Я замерла, боясь даже шевельнуться, чтобы не выдать себя в возникшей тишине.

— Да помню я, Вирта! Сам же его вам предложил. И да, деньги мне по-прежнему нужны.

— Неужто могущественный маг не смог до сих пор вскрыть королевскую сокровищницу?

— Шерантанель усилил заклинания, доступ невозможен.

Тезуэль отвечал спокойно, но в его голосе слышалась злость.

— И я предлагаю не убивать темного мага, а выдать за него вашу

Амонику. Вы же не подобрали дочери жениха, насколько мне известно.

— То есть моя дочь станет королевой?

— Да.

Ведьма села, видимо, снова выпила вина, а потом уверенно ответила:

— Лирантанель скорее умрет, чем женится на ком-то, кроме своей дайари. Об этом знает каждый, кто был в тот день на площади, а сплетни и слухи растут с необыкновенной скоростью. Ларейя не примет другую королеву. В Ариадне жители видят защитницу, правительницу, наделенную милосердием и состраданием. Да ее свет только слепой не почувствует! Нет, Лирантанель не откажется от девчонки.

В ее словах слышалась и досада, и уважение к решению темного мага. А у меня почему-то чаще забилося сердце.

— Можно ведь и заставить, — скупающим тоном заявил Тезуэль, словно это было само собой разумеющимся. — Рычаг давления на Лирантанеля — все та же русалка.

Я невольно вздрогнула, осознав, что в своих предположениях насчет Тезуэля и его намерений мой темный принц был абсолютно прав.

— Тогда навредим и принцу, — заметила Вирта. — Не уверена, что такого жениха оценит моя Амоника.

Тезуэль поднялся, снова раздался звон бокалов.

— Согласен, ощущения у принца будут еще те, когда его девчонка окажется в моей постели. Но о непослушании не может быть и речи. Мысль, что я могу причинить ее избраннику боль, заставит нашу русалку не делать глупости.

— И вы так уверены, что она не сбежит? И что никто из них не выберет смерть, спасая и себя и свою пару? — с нескрываемым любопытством спросила Вирта.

— Заставим дать клятву о непричинении вреда. Девчонка слишком хочет жить, а ради тех, кто ей дорог, отправится хоть в бездну. Не побоялась же Совета магов, пришла тогда на площадь вытаскивать своего принца.

— Все же мне эта идея не нравится. Чувствую, все не так просто. Не лучше ли стать королем вам, Тезуэль? Да и моей дочери вы составите неплохую партию.

— Народ настроен против меня. Любой бунт я подавлю, но на это нужно время, силы и средства. К чему лишние проблемы? Да и другие народы способны объявить войну. Лирантанель находится в дружеских отношениях с эльфами, гномами, драконами... Убьем его — потеряем больше, чем приобретем. Королем он все равно будет чисто формально,

власть сосредоточится в руках Совета магов.

— И все-таки я не вижу своей выгоды, — упрямо заявила ведьма.

— Ваша дочь станет королевой.

— И что еще?

Тезуэль издал какой-то странный смешок.

— Каждая вторая пойманная русалка — ваша. А когда Амоника родит наследника, — все до единой.

Некоторое время ведьма обдумывала предложение Тезуэля, а я пыталась сдержать гнев, который рвался наружу.

— Согласна. Когда...

— Правитель орков не отличается терпением. Сначала я должен отправить ему дары за оказанное содействие, проследить, чтобы они добрались до места. Их пока сгрузили в подвал, верно полагаю?

— Да. Я учла ваше пожелание. Вы опасаетесь войны и с орками, Тезуэль? Разве они не на нашей стороне?

— Напомнить вам, Вирта, что в прошлый раз, когда какой-то паршивый мешок с зерном не доехал до королевского двора, я лишился отряда магов? Правитель орков мстителен, злопамятен и, к нашему счастью, жаден.

На какое-то время разговор перешел на сторонние темы, потом Тезуэль ушел, а ведьма кликнула горничную.

Едва Вирта вышла из комнаты, я выскочила в коридор. Надо уходить! Времени у нас осталось мало. А везения, чую, осталось не так уж и много.

Наверное, в момент отчаяния мне приходят самые безумные идеи, и план нашего побега возник почти сразу же. Он не был идеально продуман, но, если не рискнуть, нас ждет участь хуже смерти.

Я разыскала Дару.

— Госпожа просила добавить в сундуки, предназначенные для правителя орков, еще пару бутылок хорошего вина, — спокойно сказала я, надеясь, что от моей лжи Дара не пострадает.

— Сходишь со мной в винный погреб? — предложила девушка, поднимаясь со стула. Вид у нее был усталый и измученный.

Мы выбрали вино, прошли мимо стражников, которые так и дежурили у входа в подземные камеры. Дара явно знала, куда идти. Прошла по коридору, свернула налево, миновала две комнаты и открыла дверь в следующую. Там находилось множество сундуков, готовых к отправке.

— Это все приготовлено для правителя орков? — спросила я, старясь не показать своего удивления.

— Да.

Дара положила в ближайший сундук вино, проверила, чтобы бутылки точно не разбились.

Я тем временем попробовала позвать Лира. Но мысленная связь не сработала. Он там, наверное, с ума сходит. Надо возвращаться. Но как?

Стражники выпустили нас, попросили принести ужин.

— Сходишь? — спросила Дара. — Я с ног уже валюсь.

Я кивнула, радуясь очередной удаче. Впрочем, самое сложное впереди.

Случайно сегодня заприметила мешочек с сон-травой, которую добавляли в ночной чай для дочери хозяйки, страдавшей бессонницей, утащила горсточку. В это время повариха как раз бранила поваренка за то, что тот таскал у нее сливки для кота. Мое действие осталось незамеченным.

Ох, мама, что бы я делала без твоего подарка!

В ужин стражникам, конечно, высыпала все, перемешала. Действие травы начиналось после заката и продолжалось до рассвета. Надеюсь, этого времени хватит, чтобы выбраться из камеры и спрятаться в сундуках. Портал открыть я даже если и смогу, его легко отследят, а подарки оркам вряд ли станут перепроверять. И мы сможем покинуть дом незаметно и тихо.

Пока стражники ужинали, я ждала неподалеку, затем забрала посуду и вернулась на кухню. Дара уже отправилась отдыхать, но где выделили комнату новой служанке, я спрашивать не стала. Вернулась к стражам и порадовалась, что те уснули. Вход не просматривался, но если кто-то придет проверить пленников, все раскроется. Лучик, весь день находившийся неподалеку, поднабрался сил и создал иллюзию тихо переговаривающихся стражников. Я осторожно вытащила у одного из них ключ, нырнула в подземелье.

— Ари! Где ты?

— Давно зовешь? — поинтересовалась я.

Лир, кажется, вздохнул с облегчением.

— Жива? Не ранена?

— Все хорошо. Скоро буду. Не волнуйся.

— Лучик, — попросила я, — поставь блок на разговор, который я подслушала. Лир придет в бешенство. Сможешь?

Лимфил применил свою магию, и его силы снова закончились. Здесь и он восстанавливался медленно, но я была благодарна другу за помощь.

Лир метнулся ко мне сразу же, едва я открыла дверь, стиснул в объятиях.

— Думал, ты от меня избавился? — усмехнулась я.

Эран тихо рассмеялся, а Лир возмущенно фыркнул.

— Я за тебя волновался!

— Знаю, — ответила я. — Скучала по тебе. У меня есть план, как отсюда выбраться.

— Наконец-таки я избавлюсь от этого несносного мага, — снова рассмеялся Эран. — Он весь день сводил меня с ума своим беспокойством. Учи его доверию, Ариадна. И передайте моим детям, что я очень люблю их.

Мы с Лиром разомкнули объятия, посмотрели на Эрана.

— Ты собираешься остаться здесь? — удивился Лир.

Эрангитиль Светлоокий вздохнул.

— Орки применили весьма действенное проклятие, Лир. Я ослеп. Со мной вы далеко не уйдете.

— Либо бежим все вместе, либо никто, — твердо заявила я.

— Согласен, — подтвердил Лир. — Мы проделали непростой путь, нашли тебя и не оставим умирать у орков.

— И как будем выбираться? Как минуем стражу?

— Я им в ужин подсыпала сон-травы. До рассвета можно не беспокоиться.

И быстро рассказала, что задумала. План магии одобрили.

Владыка эльфов подумал и решительно кивнул. Поднялся. Выбора-то мы ему не оставили. Да и не думал он сдаваться.

До комнаты с сундуками добирались чуть дольше, чем нужно, лимфил мерцал совсем слабо и мы боялись споткнуться. Лир помогал Эрану.

— Предлагаю дары из трех сундуков отнести в соседнюю камеру, где мы находились. Чем дольше нас не найдут, тем лучше, — сказал Лир.

На том и порешили. Эран остался возле сундуков, а мы с Лиром принялись за дело. Тяжелые тюки с едой и одеждой, посуду и ящики с вином переносил в основном Лир, а я помогала по мере сил. К рассвету мы оказались в сундуках, укрытые тканями. Лимфил помог создать дырочки для дыхания и замаскировал их магией.

— *А теперь я хочу услышать, как ты провела день без меня, дайари,* — раздался в голове ехидный голос Лира.

Он и не думал об этом забывать и скрывать свое недовольство.

— *Будем в безопасности, все расскажу. Обещаю, Лир.*

— *Ариадна! Не испытывай мое терпение.*

— *Если расскажу, ты выберешься из укрытия и отправишься искать Тезуэля.*

— *Ты его видела? Так и думал, что он здесь замешан! Какой же...*

Неожиданно слышались голоса, и Лир оборвал связь. Орков, которые должны были сопровождать груз, явилось много. Тезуэль оказался совсем рядом, отдавал приказы о погрузке товара. Почему нельзя открыть портал и перебросить их, я так и не поняла. Видимо, для этого требуется много энергии.

— Поживее! Пошевеливайтесь! Неужели хотите оставить своего правителя без даров?

Сундук, в котором находилась я, подхватили, понесли, ругаясь и пытаясь от напряжения.

Позвала Лира, убедилась, что и его сундук подхватили. Как там, интересно, Эран?

Неожиданно в носу защипало, захотелось чихнуть. С трудом сдержалась. Сомневаюсь, что меня бы услышали в таком шуме, но рисковать не могла. Даже Лира мысленно не звала, вдруг Тезуэль почувствует магию? Лучик прижался ко мне, стараясь не дрожать, послал картинку сломанного колеса на повозке. Значит, как наберется сил, найдем способ выбраться. Если что, и магия вернется!

— Все? Прекрасно! Отправляйтесь в путь, к обеду сообщите, где вы находитесь, ротозей! — крикнул Тезуэль.

Заскрипели колеса, застучали лошадиные копыта, слышались хриплые голоса орков, погоняющих лошадей. Мы тронулись в путь.

В темноте, духоте, заваленная тканью, я неожиданно почувствовала себя спокойно и вдохнула полной грудью, наконец-то позволив себе тихонько чихнуть.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ПЕРВАЯ

Мы ехали очень долго, не останавливались. Тряска была сильной, тело ныло от невозможности сменить позу. Пару раз повозка подсакивала на колдобинах, я получала синяки. Отвлечься не получалось, дорога казалась бесконечной. Вскоре слышались трели птиц. Лес?

— Похоже на то, — отозвался Лир на мои мысли.

— Интересно, остановятся на обед или нет?

— Вряд ли. Я нахожусь к ним близко, слышу, о чем переговариваются.

— И о чем?

— Ругают Тезуэля. К тебе магия вернулась? Моя отзывается плохо.

— И моя тоже. Что будем делать?

— Ломать колесо, как ты и хотела. Мы приближаемся к поселению, надо выбираться. Если случится проблема с повозкой, однозначно отправятся чинить.

— Значит, надо ломать основательно.

— Да. Так, чтобы сами не починили, но и магию не учуяли. Лучик справится.

— А как мы выберемся из сундуков?

— Скорее всего, орки сгрузят поклажу в какой-нибудь сарай. Лимфил поможет выбраться мне, а я доберусь до вас с Эраном. Без магии сундуки не открыть.

Через два часа Лир велел действовать. Лучик встрепнулся, внизу что-то заскрипело, сундук наклонился, повозка остановилась. Вскоре раздались быстрые шаги, слышалась ругань.

— На камень наткнулись, — заметил один из орков и предсказуемо предложил свернуть к деревне и не ставить в известность Тезуэля.

Дальше все получилось так, как Лир и предполагал. Едва повозку отправили чинить, а орки ушли обедать, я выдохнула с облегчением.

— Я вылезу первым. Жди. Магия появилась?

— Да. Не применяй ее. Чем дольше останемся незаметными, тем лучше. Если Тезуэль сегодня не узнает, что мы были в сундуках, это нам на руку. Пока разберется, что к чему...

Вскоре сундук открылся, я сощурилась от света. Лир откинул ткань в сторону и помог выбраться.

— Эран, — напомнила я хриплым голосом, растирая ноги и руки и делая неторопливые наклоны.

Впрочем, эльф, услышав наши голоса, успел выбраться сам.

Лир сноровисто переложил в сундуки часть товара, чтобы орки ничего не заподозрили, бросил нам неприметные плащи, как по заказу обнаружившиеся в небольшом сарайчике. Мы накинули их. Лучик проворно вскрыл замок, словно всю жизнь только этим и занимался, Лир осторожно выглянул за дверь.

— На обед ушли.

— Как называется деревня? — тихо поинтересовался Эран.

Лир ответил.

— Единственное безопасное место — Заповедная роща, — сказал владыка эльфов. — Если поторопимся, к вечеру там будем.

То есть ему знакомы эти места?

Но на расспросы не оставалось времени, нужно было торопиться.

— Магию пока не применяем, есть шанс пройти незаметно, — сказал Лир.

— Лучик, сможешь сделать нас невидимыми хотя бы на часок?

Лимфил завертелся рядом, окутал нас своей магией. Лир взял Эрана за руку, направляя и показывая путь.

Главное, не столкнуться бы с орками!

— Ты даже не спросила, что эта за Заповедная роща такая, — ехидно заметил Лир, заговорив со мной мысленно. — А место волшебное, кстати. Здесь когда-то жили дриады, и их силой пропитано каждое древнее дерево. Заповедная роща почти не уступает по магии Зачарованному лесу, по которому мы путешествовали. Пройдя через нее, мы окажемся на границе Снежного королевства.

— Так близко?

— Волшебство тут древнее, мой свет. Я слышал, в роще живет светлый маг, способный видеть души. Войти туда с плохими намерениями невозможно.

— Так вот почему Эран был так уверен, что мы будем в безопасности!

Лир не ответил, пропуская мимо нас двух девушек, спешащих по своим делам. Обойти их было бы затруднительно — дорожка, по которой мы направлялись, оказалась узкой.

Из деревни, Впрочем, мы вскоре выбрались, оставшись незамеченными. Я приласкала Лучика, поблагодарила за помощь. Эран что-то тихо прошептал Лиру, и мой темный маг скользнул через деревья, на несколько минут оставив нас. Вернулся быстро. Он успел, следуя указаниям владыки эльфов, найти дорогу.

За день, что мы плутали по лесу, сделали лишь пару остановок, чтобы немного передохнуть и напиться воды из ручья. Еды у нас не имелось, останавливаться, чтобы поохотиться, не рискнули, решив потерпеть до вечера. Магия у всех вернулась, и я сотворила небольшой перекус, но пользоваться ей мы старались осторожно, опасаясь погони. Засечь нас по выбросу силы — дело нескольких минут. Пару раз я порывалась открыть портал, но Лир и Эрангитиль не дали — не было гарантии, что он не приведет Тезуэля за нами. Тот наверняка уже спохватился, узнал о побеге.

Лес сменился небольшой долиной, а потом мы увидели рощу. Солнце как раз клонилось к закату. К тому моменту я настолько устала, что даже не удивилась исполинским деревьям, чьи кроны закрывали небо.

— Очень старые, — тихо заметил Эран, поглаживая ствол дуба.

От дерева так и веяло какой-то невероятной силой, я улавливала ее, она и завораживала, и в то же время пугала.

— Чем дальше пройдем, тем лучше. Передохнем, а завтра окажемся уже в Снежном королевстве. Роща находится на границе, это нейтральная территория между землями орков и эльфов. Так дриады решили, когда уходили в дальние края.

Владыка снова погладил шершавый ствол, улыбнулся. Я понимала его чувства — Эран предвкушал скорое возвращение домой.

Корни деревьев в волшебной роще выступали над поверхностью. Приходилось идти медленнее, чтобы не споткнуться и не упасть. Изредка набегал ветерок, шелестел в высоких кронах.

— По нашим преданиям, раньше деревья могли передвигаться, так сильна была их магия, — сказал Эран.

Мы углубились в рощу; в ней оказалось сумрачно и тихо. Пахло влажными листьями. Они, словно золотые монеты, лежали на земле. Вскоре и светло-зеленый мох ковром расстелился под ногами, а запахи изменились. Дикие травы, мед и что-то еще, с легкой горчинкой, витало в воздухе.

Мы остановились на небольшой, но уютной полянке. Чуть в стороне протекал ручей с прохладной водой.

— Здесь мы в безопасности, нам ничего не грозит. Волшебство, которым пропитаны деревья, древнее, оно не просыпается, если не тревожить злом и тьмой.

Лучик, не покидавший моего плеча с того самого момента, как мы вошли в Заповедную рощу, вдруг обернулся белкой, зевнул и задремал. Видимо, сил у моего питомца осталось немного.

Мы же умылись в ручье, напились воды. Лир хотел отправиться на

поиски какой-нибудь еды, моя магия тут почему-то начала сбоить, но тут Эран прислушался, покачал головой и предложил отдохнуть. Спорить мой темный маг не стал. Владыка чувствовал волшебство леса лучше, понимал его.

Маги уснули мгновенно, едва закрыли глаза, и я оторопело уставилась на них. Что за напасть? Явно же какие-то чары сработали. Напуганная произошедшим, потрясла обоих, но не почувствовала ни малейшего отклика.

— Не беспокойся, дитя моря. Я всего лишь наслал на твоих друзей целительный сон, чтобы восстановили силы, — неожиданно совсем рядом раздался мужской голос.

Я вздрогнула, обернулась и резко вскочила на ноги. В нескольких шагах от меня стоял мужчина в светло-зеленом костюме и белом плаще. На плечах у него сидела белка и грызла орехи. Сам незнакомец спокойно рассматривал меня. Глаза у него оказались светло-карие, теплые. От них разбегались лучики морщинок, но они не портили приятного лица с мягкими чертами. Волосы у мужчины были белыми настолько, что казались искусственными, и даже чуть светились. Или мне это казалось?

— Вы тот самый светлый маг? — проговорила я, вспоминая слова Лира.

— Да.

— А откуда знаете, что я русалка?

— Я могу прочесть мысли любого, кто окажется в Заповедной роще. Я так давно здесь живу, что деревья поделились своей силой. Их волшебство теперь и мое.

Я в очередной раз вздрогнула, не зная, что думать и что делать.

— Я не причиняю вреда светлым душам, не бойся. — Маг улыбнулся, в глазах скользнули смешинки.

Обернулась на спящих, потом покосилась на незнакомца...

— Я хотел с тобой поговорить наедине. Есть о чем.

Он осторожно сел прямо на землю, позволяя белке спрыгнуть с его плеча и куда-то ускакать.

— Орки приближаются к Заповедной роще, но сюда войти не смогут, — сказал маг, провожая зверька взглядом.

Затем неожиданно махнул рукой — и передо мной оказалась скатерть с расставленными на ней блюдами.

— Угощайся. И для твоих спутников еды оставим. Магия в этом месте действует редко, уж не знаю почему. Иногда создается ощущение, будто роща сама решает, кому и когда позволить использовать здесь силу.

С недоверием покосилась на незнакомца, но никакой угрозы от него не почувствовала. Потянулась к яблоку, откусила.

— О чем вы хотели со мной поговорить?

— Для начала дам тебе совет, если не возражаешь.

Я уставилась на него в ожидании.

— Расскажи Лирантанелю, что задумал Тезуэль, иначе будет беда. Учись доверять своему темному магу, Ариадна, позволяй принимать решения. Это его право.

Кивнула, задумчиво оглядываясь на Лира. Мы немного посидели в тишине, пока я доедала яблоко.

— Вы можете вернуть зрение Эрангитилю? — спросила осторожно.

— Нет. Он снова станет видеть, когда придет время.

Маг, который так и не назвал своего имени, неожиданно улыбнулся, будто знал что-то такое, о чем я и не подозревала.

— А мой отец...

— Ближе, чем ты думаешь.

Как странно! Когда спросила Эрана, он сказал, что других эльфов у орков не встречал. Впрочем, он был все время заключен в темнице. Да и не мог владыка даже предположить, кем может оказаться мой отец.

— А...

— Все, что предрешено, свершится, Ариадна. Главное, оставайся смелой, не бойся действовать так, как велит сердце. Высшими силами мне разрешено дать тебе подсказку: вернись в Аридейл. Все дороги пересекутся именно там.

— Совет магов мне не остановить, не хватит сил.

— В Великом море, помимо того источника, на котором стоит Серебряный город, подпитывая и защищая русалов, имеется еще один. Он древнее, могущественнее.

Я удивленно уставилась на мага.

— Он даст тебе силы, чтобы справиться с Советом магов.

— И мой дядя о нем не рассказывал?

— Русалы считают его легендой. Хотя, несомненно, были те, кто отправлялся к этому источнику по своим личным причинам.

— И как его найти?

Маг снова улыбнулся, покрутил в руках яблоко.

— Если веришь, что он существует, достаточно магии, которая живет в тебе, Ариадна. Она приведет куда нужно.

Я откинула растрепанные волосы за спину, с опаской посмотрела на мага и спросила:

— И в чем подвох?

— Даже не сомневаешься, что он есть?

Я хмыкнула. Да не было у меня простых путей! Не умею их выбирать!

— Отправиться на поиски с тобой должен Лирантанель. Источник откликается быстрее, если его ищут любящие сердца. Точнее сказать, я не знаю ни одного случая, когда кто-то добирался до него в одиночку. Как и любая древняя магия, источник капризен и своеобразен.

Нет, это только мне может так везти!

— Время бежит, Ариадна. Ты должна оказаться вместе с Лирантанелем в Серебряном городе в первый день последнего зимнего месяца. И до этого момента твой принц не должен знать ни о причинах, почему вы туда отправляетесь, ни об источнике. Решение он примет в Серебряном городе сам. Никто не может влиять на него. Помнишь же?

Мне отчаянно захотелось выругаться.

— А что дальше, когда мы окажемся у русалов?

— Расскажи Лиру об источнике силы, о том, что найдут его лишь влюбленные. Думаю, он начнет искать выход, лишь бы его русалка не уплыла одна.

— Разве это честно? — возмутилась я.

— Мы всего лишь его подтолкнем, решать Лирантанель будет сам, — ответил маг. — Ариадна, неужели думаешь, принц поступит иначе, когда будет знать правду?

— А если не получится? На кону ведь жизнь Арана!

— У одной богини есть передо мной должок, — рассмеялся маг. — Она пошла на эту уступку. И не проси, большего сказать не могу.

Я таращи́лась на него, не зная, что и думать.

— А почему вы решили вдруг помочь?

Отвечать на этот вопрос маг явно не хотел, долго смотрел на меня, думал.

— Аврора, твоя мать однажды спасла мою жизнь. В просто возвращаю долг ее дочери, — наконец произнес он.

— Почему же вы не спасли ее? Не помогли, когда погибала? — не выдержала я.

— Тогда умерла бы ты, Ариадна, — тихо ответил маг.

— Кто мой отец, не скажете? — на всякий случай спросила я, догадываясь, что маг точно знает ответ.

— Если бы я мог... Эта интриганка, богиня Судьбы, запретила рассказывать. Видимо, там все непросто. И Аврора взяла клятву о неразглашении, когда мы последний раз с ней виделись. Она

переместилась, надеясь, что помогу защитить ее дочь. Но на тот момент я почти выгорел... Аврора спасла меня меньше месяца назад, и магия этого места только начала откликаться. И я понимаю, почему она хотела сохранить тайну о твоём отце, Ариадна. Ему грозила опасность.

Маг неожиданно поднялся, к чему-то прислушался.

— Скоро твои спутники проснутся. Удачи!

Он исчез внезапно, просто растаял в воздухе, и я успела только охнуть, когда Лир и Эран зашевелились. Мой темный маг оглядел поляну, на которой осталась скатерть с едой, покосился на меня, растерянно озирающуюся кругом, и спросил:

— Неужели светлый маг приходил?

— Он любит насыпать сон на всех, с кем не хочет общаться. Тот еще лис! — заметил Эран. — Когда приходил к нему за помощью, отказался, не объяснив причины.

Лир удивленно приподнял брови, явно гадая, что же владыке эльфов понадобилось от мага из Заповедной рощи, но расспрашивать не стал. Если бы Эран захотел, сам бы рассказал.

Пока мои спутники ели, я коротко, не вдаваясь в подробности, передала наш разговор со светлым магом. Лир хмурился все больше, особенно когда нащупал очередной блок в моей памяти. Рассказать о Серебряном городе я пока не могла.

— А теперь я хочу услышать о планах Тезуэля, дайари, — невозмутимо заметил Лир, скармливая моему лимфилу шестой пирожок с яблоком.

— Он лопнет, — хмыкнула я.

— Ему нужны силы. А мое терпение совсем на исходе, Ари.

Эран даже не пытался скрыть улыбку. Видимо, впервые столкнулся с Лиром, который по-настоящему влюбился и пытался сейчас сдерживать эмоции.

Молчал он, и когда я начала свой рассказ, пытаюсь сгладить острые углы. Лишь глаза темнели, снова напоминая небо в грозу. Наверное, зря я попросила его о поединке с Тезуэлем, пусть бы разобрался в нем, как считает нужным. Но интуиция вопила, что так правильнее, честнее... Чем же добро будет отличаться от зла, если станет использовать те же методы?

Главное, чтобы не надел глупостей, я прямо чувствую, как Лир хочет вернуться в замок и разобраться с ведьмой, ее дочерью, Тезуэлем... Остановить его в этот раз будет сложнее. Сама, подслушивая, еле сдержалась. Так и хотела выйти и наказать, как умеет только русалка. Даже хорошо, что магия на тот момент спала, а спасти тех, кто дорог, оказалось

важнее, чем отомстить.

— Я обещал защищать тебя от любого зла, мой свет, — вдруг тихо сказал Лир, окутывая таким нежным взглядом, что я забыла, о чем думала.

Мир снова рухнул, исчез...

— И как-то не очень у меня получается.

— Лир...

— Ты моя дайари. Любой темный маг готов за ту, что любит, сражаться и убивать. А я... Я готов за тебя умереть. Иногда я не вижу света, а ты его возвращаешь.

— Лир...

— Я чувствую, что любишь не меньше, Ари. Знаю, после всего случившегося, изменившего нас, пойдешь за мной даже на край света. Безоглядно веришь в своего темного мага.

Я вспыхнула. Ведь всегда мысленно Лира так звала, но как-то не думала, что он об этом знает.

— Если победит Тезуэль...

— Мне не нужно бессмертие, когда нельзя разделить его с тем, кого любишь, — отозвалась я.

— Ари, выходи за меня замуж прямо сейчас. Пожалуйста. Я не вижу смысла тянуть дальше.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ВТОРАЯ

Лир пронзил взглядом, в котором плескалось серебро, и я окончательно растерялась. Как можно — начать разговор о темном маге, а закончить его...

Эран, о котором мы успели забыть, неожиданно весело рассмеялся.

— Советую согласиться, — отозвался владыка эльфов. — Ничего не мешает провести церемонию прямо здесь и сейчас.

Я недоуменно хлопала глазами, ничего не понимая.

Лир придвинулся ближе, взял мои руки, перецеловал их...

— Почему дрожишь? Мы же так долго к этому шли, а теперь...

— Да, — выпалила я, не сводя с него глаз.

Сердце билось где-то в горле, руки подрагивали, а тело не слушалось.

— А у меня... платья нет, — прошептала я.

— Сделаем, — улыбнулся Эран. — Магия этого места в подобном случае, я практически уверен, откликнется на твою, а хранитель рощи прикроет ворожбу. Лир, ты свою не применяй, она все же темная.

Мой маг кивнул. Эран шептал какие-то заклинания, пока я обдумывала идею платья. Вскоре поляна оказалась усеяна лепестками белоснежных роз, а по воздуху над головами поплыли разноцветные фонарики.

Самым сложным оказалось создать одежду. Возилась долго, нервничала. Лир просто обнимал, успокаивая, Эран подбадривал и подсказывал.

Магия дриад коснулась моей робко, осторожно, направляя и выплетая наряды перед нами. Пока Лир переодевался в черный костюм, расшитый серебром, а Эран — в синюю рубашку и темные штаны, я рассматривала платье. Оно казалось невесомым, белым облаком легло в руки. Расшитое серебром и жемчужинками, с поясом цвета морской волны...

Стоило примерить — и снимать платье уже не хотелось. Волосы каскадом заструились по спине, и магия этого леса снова откликнулась на мое желание, вплела в них снежные грезы — цветы невесты.

Лир не сводил с меня глаз, казалось, даже боялся дышать, не то что коснуться.

Мы словно не сознавали, что все, к чему так долго шли, сейчас сбудется. Едва Лир взял меня за руку, как Эрангитиль начал читать заклинания на древнем языке. Я их не слышала, все проплывало мимо. Просто смотрела в глаза моего темного счастья, тонула в них.

Как только владыка эльфов остановился, Лир нежно погладил меня по щеке и сказал:

— Говорят, темный маг обретает истинную силу, когда встречается свою женщину. Я раньше никогда в это не верил. Теперь же, едва ты появилась в моей жизни, ощутил, как сильно она изменилась. Насколько другим стал я... Я люблю тебя, Ариадна Рирей. Каждой звездой на небосклоне клянусь в этом. Буду беречь, защищать, стану опорой и надежной гаванью. Каждой каплей тьмы, что бежит внутри меня, клянусь в этом. Обещаю сделать тебя счастливой, мой свет.

Его взгляд был нежным до мурашек, пальцы бережно ласкали мою ладонь.

— Говорят, русалки любят лишь раз и умирают, если не находят взаимности. Я никогда не думала, что подобное случится со мной. Едва мы встретились, мой темный маг, как ты перевернул всю мою жизнь. Она не могла уже стать прежней, как и я. Я люблю тебя, Лирантанель Дарсе Винтуриан де Риган! Каждой жемчужиной на дне морском клянусь в этом. Буду беречь, защищать, стану опорой и надежной гаванью. Каждой каплей света, что живет во мне, клянусь в этом. Обещаю сделать тебя счастливым, мой темный маг.

Выдохнула, не в силах отвести взгляда от сияющего лица Лира. Он наклонился, коснулся меня губами нежно-нежно, отпустил. Закатал рукав, обнажая серебристо-синий цветок на руке, подул на него. Тот вспыхнул и завис в воздухе.

— Твоя очередь, — напомнил мягко Лир.

Я зачем-то зажмурилась, повторила его невесомый поцелуй, рискуя от зашкаливающих ощущений мгновенно провалиться в омут. Остановилась. Платье было открытым, без рукавов, цветок искрился, а стоило дунуть, как сразу же он застыл в воздухе.

Эрангитиль терпеливо ждал, старательно пряча улыбку. Он угадывал, что тут происходит, даже не видя этого. Когда эльф пропел заклинания, Лир в этот момент соединил наши руки. Цветы сплелись, опустились на кожу, вспыхнули. Они казались живыми, волшебными, восхитительными! Но рассмотреть их Лир не дал, притянул к себе меня, пьяную от счастья, нашел губы...

Оторваться от него получилось с трудом. Цветы налились светом — и застыли на коже, угаснув.

— Теперь вы муж и жена. Искренне поздравляю и желаю счастья!

А мы стоим с Лиром, слушаем его поздравления, и оторвать взгляд друг от друга не можем. И руки только теснее переплетаются между собой.

— До рассвета несколько часов, меня зовет пообщаться хранитель Заповедной рощи. Вернусь, когда взойдет солнце.

Слова Эрангитиля слышались где-то на грани сознания. Я ничего сейчас не видела, кроме потемневшего взгляда Лира.

Владыка эльфов ушел, а мой темный маг подхватил меня на руки, отнес туда, где лепестков цветов было больше всего, опустил на них.

Нежность Лира этой ночью ощущалась особенно остро. Мир сузился до его прикосновений и поцелуев, сжался до одного дыхания на двоих, до неразборчивого шепота. Мы поверили, что теперь вместе навсегда, вспыхивали, словно звезды, падали в бездну и возвращались.

Интересно, это чувство бесконечного счастья когда-нибудь закончится?

— Не думаю, дайари, — ответил Лир, ласково поглаживая мои растрепанные волосы. — Рассвет близится.

Мой темный маг неожиданно приподнялся, заглянул в глаза и заявил:

— Теперь я могу излечить тебя от любой раны даже на расстоянии, потому что такая же мгновенно появится и у меня. Мы целое, неделимое. На двоих мысли, чувства, боль...

— Почему же тогда Даринель не может освободить Арана из камня?

— Иногда древние проклятия оказываются сильнее. Но без ее любви у него бы и шанса не осталось.

Я прижалась к Лиру, обнимая его и замечая, что наша одежда разбросана по всей поляне. Интересно, кто ее собирать пойдет?

— Я, конечно, — усмехнулся Лир, поднимаясь.

С ветки неподалеку спустился соловей, обернулся Лучиком.

Так вот кто всю ночь для нас выводил сладкие трели! Потрепала лимфила, довольного и счастливого, потянулась к одежде, которую принес Лир. Солнце уже золотило верхушки деревьев, будило мир.

Я как раз успела одеться и умыться, когда появился Эран. Я смутилась, но Лир лишь улыбнулся, здороваясь с эльфом.

— Ведьма будет у рощи через час. Надо торопиться.

— Мы готовы, Эран, — отозвался Лир.

На траве и ветках еще блестела роса, кое-где встречались грибы, а кора деревьев казалась потемневшей... Восприятие окружающего мира почему-то менялось, в горле стало сухо, а голова начала кружиться. Я споткнулась. Лир подхватил меня, тихо попросил:

— Потерпи, мой свет, мы уже близко.

— Что случилось? — Эран остановился, встревожившись.

— Ари нужно поплавать.

— До границы недалеко, там сотворим озеро.

Кивнула, пытаясь собраться с силами и отключиться от мыслей о воде. Вскоре Лир подхватил меня на руки, ускорил шаг.

Я почти потеряла сознание, уловила лишь резкий хлопок, а потом в лицо ударил прохладный ветер и наступило облегчение.

Нырнула до самого дна, проплыла, вернулась на поверхность.

Значит, мы уже в Снежном королевстве! Хорошо!

На берегу творилось что-то невообразимое. Рокот о чем-то спрашивал Лира, Гром и Молния спорили с Глином. Алона и Агрий выглядели несколько растерянно, явно не зная, что и думать, Силадерь и Эридейле ревели, обнимая отца. Тир и Сирий переглянулись, вздохнули и почему-то направились к Даринель. Дриада круглыми глазами глядела на владыку эльфов и часто дышала.

Лучик крутился у рук лорда Арасамина, выпрашивал лакомство. Дядя Лира, судя по всему, имел в карманах запас орехов.

Получается, нас все ждали? Судя по поведению лимфила, это именно он всех и позвал, когда мы оказались на границе. Или все телепортировались, будучи уже на полпути к нам?

— Ты как? — оказываясь рядом, поинтересовался Лир.

— Лучше. Напугала, да? — спросила, всматриваясь в лицо любимого.

— Еще как, — выдохнул он, наклоняясь и целуя. — Поплавай, тебе нужно.

Я посмотрела на устроенный нашим появлением бедлам на берегу, кивнула и нырнула.

Вода, как всегда, вернула силы и забрала тревоги. Наверное, так бы и плавала, если бы меня не выманил на берег запах жареного мяса.

— Ари! — окликнул Рокот, счастливо улыбаясь. — Помочь выбраться?

— Обойдешься, — усмехнулся Лир, первым оказываясь в воде.

Я сдавленно хихикнула. Маг отнес меня к костру, помог справиться с длинной рубашкой, в которую сам же и закутал, высушил русалочий хвост и только потом позволил родным и друзьям обнять меня.

— Он стал совсем невменяемым, — шепотом поделилась Алона, едва заметно улыбаясь.

— Намекни, что, если будет так оберегать и ревновать, ты передумаешь выходить за него замуж, — ухмыльнулся Глин, выпуская из объятий.

— Боюсь, для этого уже поздно, — смущенно ответила я.

— Почему? — спросил Рокот, снимая мясо с костра.

Лир ухмыльнулся, закатал рукав и показал узор из двух сине-

серебряных цветов.

— Вы поженились! — воскликнула Силадерь и искренне за нас обрадовалась.

Снова поднялся шум, нас бросились поздравлять и обнимать уже по второму кругу. Я так растрогалась, что чуть не расплакалась. Наконец отпустили, и я мгновенно оказалась сидящей на коленях у Лира.

— Я вас тоже очень люблю, — призналась честно.

Все рассмеялись, и мы дружно приступили к еде, а Эран вдруг вздохнул и тихо сказал:

— Мне нужно вам кое-что рассказать.

Его слышали все. Эридейле встревожилась, взяла отца за руку.

— Ты же вроде не хотел этим делиться, — заметил Лир.

— Хранитель Заповедной рощи настойчиво посоветовал рассказать.

Вы же моя семья, скрывать от вас нечего.

Эран вздохнул, собираясь с мыслями, а мы не сводили с него глаз.

— Я встретил суженую.

Эридейле и Силадерь охнули, а мы с Лиром лишь переглянулись.

Наши предположения подтвердились.

— Все настолько серьезно, отец? — спросила Силадерь, придя в себя.

— Алитэйя, — тихо ответил Эран.

На мгновение возникшая тишина едва ли не оглушила.

— Отец, что же ты раньше не сказал! Неужели думаешь, мы бы осудили тебя? — возмутилась Эридейле, первой приходя в себя от шока.

Эльф сжал виски, вздохнул. Кажется, и правда переживал из-за реакции своих детей.

— И даже не познакомил! — воскликнула Силадерь.

Остальные молчали, не вмешиваясь.

— И не могу. Она... исчезла.

— Как такое возможно? — не выдержал Рокот.

— Это ты ее столько искал? — спросил Тир, который явно что-то знал.

— Давайте расскажу все по порядку, — сдался владыка эльфов.

Его голос немного дрожал, и я только сейчас поняла, что и он изменился. На протяжении всего пути казался таким уверенным, бесстрашным, мудрым, а сейчас передо мной влюбленный мужчина на грани отчаяния.

— Я познакомился с Орой на ярмарке в Аридейле меньше пяти лет назад. Увидел ее в толпе и... одного взгляда хватило, чтобы понять: это она, ее я ждал всю жизнь. А ведь никогда не верил, что так бывает.

Эран по-доброму усмехнулся.

— У нее были изумительные фиалковые глаза, такие чистые, пронзительные. Светлые волосы, заплетенные в косу, почти касались земли. А голос... Я пошел бы за ней хоть на край света! Когда она пела, мое бедное сердце падало в бездну. — Эран светло улыбнулся. — Мы познакомились. Ора была дочерью рыбака, до безумия любила море... Мы часто гуляли с ней на берегу, порой всю ночь напролет, разговаривая и узнавая друг друга. Но вскоре мне нужно было вернуться в Снежное королевство.

— Отец, ты ведь не скрыл от нее, кто ты? — встревожилась Эридейле.

— Нет. Она знала обо мне все. Я рассказывал ей и о своих детях, а она... тоже говорила о семье, но не слишком часто. Я боялся ранить ее расспросами. Да что уж там — я дышать на нее боялся! Если бы Ора не согласилась поехать со мной в Снежное королевство, я бы не вернулся.

Эридейле молча обняла отца.

— Мы бы тебя поняли, папа, — вздохнула эльфийка. — Почему она не пошла во дворец? Неужели ты предложил ей просто стать дайари?

— Нет, конечно, дочь. Замуж позвал.

Он вздохнул, потер переносицу.

— Она отказалась? — спросил Тир.

— Пообещала подумать. Я старался не давить на нее с решением жить вместе, дал время.

Ора... она была пугливой. Очень не любила толпу. Когда я это заметил, старался оберегать ее, понимал, что мой дворец, возможно, не лучшее для нее место. Верил, со временем привыкнет, успокоится и примет меня окончательно. Для нее все случилось слишком быстро. Полагаю, Оре нелегко было оставить семью и свой дом, лишиться всего и разом. Я был благодарен, что согласилась отправиться в Снежное королевство. Безмерно.

— И что же дальше? — не удержалась Силадерь.

— Решили, она поживет в доме на берегу Солнечного озера, — сказал Эрангитиль. — Мы встречались...

— Да ты просто пропадал там, Эран! Даже годовую налоговую отчетность на меня свалил, — сдал владыку эльфов Тир, посмеиваясь.

Тот немного смутился, а потом продолжал:

— Это было безумно счастливое время, наполненное бесконечной радостью. И в один из таких дней я понял, что мое чувство — оно вечное. Это алитэя. Мне без Оры не жить.

— Отец, — обняла его Эридейле, — тебе надо было познакомить ее с нами.

— Простите, — согласился эльф. — Ора просила пока сохранить наши

встречи в тайне, не стала знакомить меня со своими родными. Однажды я попробовал на нее надавить, и она исчезла на несколько дней, а я чуть не сошел с ума.

— Какое знакомое чувство, — не удержался Лир и крепче обнял меня.

— Я не знаю, где Ора была, не стал даже расспрашивать, раз и навсегда решив для себя не лезть в ее тайны. Верил, наступит время, расскажет сама, раскроется. Главное, она вернулась ко мне.

Некоторое время мы молчали, а Эран собирался с мыслями.

— Потом на меня напали — помните?

— Ты говоришь про тайный орден?

— Да. Я был ранен, неделю восстанавливался, потом сразу бросился к своей ненаглядной...

— А она? — жадно спросила я, сгорая от любопытства.

— Устроила скандал, а потом вцепилась мертвой хваткой и заявила, что никому меня не отдаст.

Эран вдруг светло улыбнулся, явно вспоминая те мгновения.

— погоди, ты хочешь сказать... — начала Эридейле.

— Раньше Ора не говорила о своих чувствах. Я даже ее не целовал, — тихо признался Эран. — Как к ней прикоснуться, такой нежной, хрупкой, ранимой...

— Я не узнаю своего решительного отца, в которого влюблены все женщины королевства. Да любая бы согласилась быть твоей! — поразились Силадерь.

— Любая мне была не нужна. Только Ора. И чтобы она обязательно ответила на мои чувства.

Эрангитиль замолчал, запустил руки в волосы, выглядел он при этом совсем беззащитно, а я неожиданно почувствовала уважение и гордость за девушку, которая продержалась почти год, прежде чем призналась отцу Арана в любви. Даже я с Лиром не выдержала.

— Я не оставил тебе ни шанса, — прошептал мой темный маг.

— А что было потом? — поинтересовался Рокот.

— Безумные ночи, наполненные любовью, — тихо ответил Эран, и мы все почему-то смутились и не решились больше ни о чем расспрашивать. — В одну из них я предложил ей стать моей дайари. Ора согласилась подумать, даже взяла мой браслет... Не знаю, что изменилось с того момента. Ора пропадала порой на пару дней, я терялся в догадках. Чувствовал, что-то произошло, у нее неприятности, но она не желала делиться переживаниями и страхами. А потом... она не вернулась.

Эран надолго замолчал, а мы не рискнули расспрашивать, давая ему

возможность самому продолжить рассказ.

— Я искал долго, повсюду... Я перевернул все свое королевство и Ларейю в поисках той, что люблю. Опросил всех рыбаков в Аридейле, но никто о ней даже не слышал. Отчаявшись, сидел на берегу моря, решая, как жить дальше. Незнакомая девушка появилась рядом неожиданно. Светлые волосы, голубые глаза. Наверное, не будь я погружен в свои переживания, почувствовал бы неладное, но тогда... Она знала, где находится Ора, пообещала помочь. Я отправился к оркам, как и велела эта девушка, решив поговорить со жрецом, а оказался в тюрьме.

Что-то внутри меня ухнуло, я встревожилась. Рассказ Эрана был чем-то знаком.

— Ари, — мысленно позвал Лир.

Он — эльф, искать вам друг друга нужно в Снежном королевстве. Ора... Аврора... И как я раньше не догадалась! Все ведь было так просто! Не было никаких двух эльфов — Эрана и моего отца. Был один. Тот, кому мне нужно сказать, что мама умерла, и он напрасно искал ее.

Руки задрожали.

— Ари, тебе нехорошо? — спросил Рокот, оказываясь рядом.

Лир, чувствуя мою боль, обнял крепче, а потом очень тихо попросил:

— Эран, сотвори иллюзию Оры.

Это была она, моя мама. Молодая, счастливая, до безумия красивая.

Сомнений уже не осталось. Я жалобно всхлипнула.

Алона и Агрий смотрели на иллюзию. Королева морского народа неожиданно расплакалась, уткнувшись в плечо мужа. Глин побледнел, покосился на Эрана.

— Что происходит? — поинтересовался владыка эльфов.

— Примерно три года назад гномы нашли в горах девушку. Обессиленную, испуганную, с ребенком под сердцем. Тадеуш рассказывал, как сверкали ее глаза фиалкового цвета. Она сказала, ее зовут Аврора, — осторожно произнес Рокот.

— Ора, — взволнованно прошептал владыка. — Точно она! Где же...

— Она исчезла на следующее утро, — сказал дракон.

Я снова всхлипнула. О боги! Как же это больно!

— А еще у меня была сестра, — добавил мой дядя. — Русалка. Однажды она влюбилась, часто стала покидать Серебряный город. Морской народ свободен в своих действиях. Наступил момент, когда она уплыла и не вернулась, а морская ведьма сказала, что она умерла. Ее звали...

— Аврора, — заключила я, вытирая слезы.

— Вы хотите сказать, моя Ора — это Аврора, русалка? — наконец осознал Эрангитиль Светлоокий, соединив наш рассказ воедино.

— По крайней мере, ты показал нам в своей иллюзии именно ее, — ответил Лир.

— А ты-то откуда знаешь, как выглядела Аврора? — удивился Эран.

Ответить Лир не успел, владыка эльфов понял сам, побледнел.

— Она — та самая русалка, которой ты дал обещание и был вынужден прожить одиннадцать лет в другом мире?

Я знала, что будет значить для Эрана ответ Лира. И понимала — надо ответить.

— Да, — выдохнул Лир. — Это была она.

Спасибо, родной, что сказал за меня. Я не смогла.

Лир погладил по волосам, обнял, словно стремился забрать всю мою боль. Но владыке эльфов было хуже. Он сжал виски руками, тяжело дышал, пытаясь принять правду, осознать...

— Нам очень жаль, Эран, — сказал Тир, по-дружески положив руки ему на плечи.

Эридейле и Силадерь переводили взгляд с отца на меня, ожидая, когда он осознает и то, что уже поняли мы.

— Ариадна — моя дочь?

— Да, — снова ответил за меня Лир.

Я не могла говорить, слезы так и лились по щекам.

— Эран...

— Как же все так повернулось? — спросил мой отец, не желая верить, что мама умерла. — Почему Аврора мне настолько не доверяла? Любила же, точно знаю! Мне ведь все равно, кем она была! Любую бы принял!

Ему был нужен ответ. Не мой, мамин.

— «Тебе, наверное, интересно будет узнать, почему все вышло именно так... Ари, родная моя, я влюбилась. Прожив почти семьсот лет, я встретила твоего отца. И мое сердце впервые отозвалось. И его — тоже. Мы очень любили друг друга. Надеюсь, ты никогда не узнаешь, что такое алитэйя, и не изведешь боль, которую испытываешь, когда оставляешь любимого человека. Весь смысл жизни тогда исчезает, Ари», — процитировала я по памяти строки из письма мамы.

Эрангитиль замер, снова побледнел, жадно вслушиваясь в мои слова.

— «Он предложил мне стать его дайари. Я обещала подумать и... обманула его. Я не смогла бы надеть этот браслет. Умру я, следом уйдет за грань и он. У меня остается маленькая надежда, что вы найдете друг друга. К сожалению, я не могу назвать тебе его имени. Богиня Судьбы не

разрешила. По он — эльф, искать вам друг друга нужно в Снежном королевстве. Вы найдете. Так богиня Судьбы пообещала. Я причинила твоему отцу страшную боль. Невыносимую. Он не знает, что я умру, будет меня наверняка искать. Упрямый. И мне кажется, ты будешь на него похожа. Очень. Он даже не узнал, что я — русалка. Расскажи ему. Объясни, почему я так поступила».

На этих строках самообладание мне отказало, и я расплакалась, уткнувшись в плечо Лира. А потом его руки меня отпустили и чьи-то другие, сильные, обняли и прижали к себе.

— Ариадна, — послышался совсем рядом шепот Эрангитиля. Он ласково провел рукой по волосам, явно пытаясь успокоить.

— Как же я рад еще одной дочери! Жаль, что не могу увидеть тебя.

— Вылитая Аврора, — ответил Лир. — Только глаза твои.

— Правда? — удивился эльф.

— Правда, — засмеялась Эридейле. — Добро пожаловать в семью, сестренка. Аран обрадуется не меньше.

Эльфийка пробралась к нам и, едва Эран выпустил меня из объятий, крепко обняла.

— Надо же, мы породнились с русалами! — удивленно воскликнула Силадерь, и все почему-то рассмеялись.

— А уж как Совет магов обрадуется, узнав, что я без их позволения женился на русалке, да еще и дочери владыки эльфов, — хмыкнул Лир улыбаясь.

— Я больше никому не позволю причинить боль моей семье, — решительно заявил Эран. — Думаю, мой народ примет и полюбит Ариадну.

— Еще бы! Учитывая, сколько она им удивительных деревьев сотворила, — лукаво сказал Рокот.

Все снова засмеялись, а Эран удивленно замер. Он-то не знает про вечный фруктовый сад с мотыльками.

— Расскажешь мне? — спросил почему-то шепотом.

— Да, — ответила я.

Мы поднялись и отправились вдоль берега озера.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ТРЕТЬЯ

— Теперь я понимаю, почему Аран смог преодолеть проклятие ведьмы. Родная кровь отозвалась, когда ты пела. Возможно, будь это другая русалка, ничего бы не получилось, — сказал Эран, когда мы обсудили и мое детство, и расспросили друг друга о маме. — Аран искал судьбу, а нашел тебя.

— Судьбу тоже, — улыбнулась я. — Надеюсь, смогу его спасти.

— Ты сильная, Ари, — отозвался отец. — И у тебя есть друзья и семья, которые всегда помогут и поддержат.

— Тебе тоже сложно смириться с потерей мамы? — не удержалась я.

— Да. Она, кстати, как и ты, любила белые розы, петь на рассвете, слушать морской прибой...

Я понимала его. Он до конца верил, что найдет, ждал...

— Позволишь мне прочесть ее письмо?

— Конечно. И браслет верну. Все лежит в шкатулке.

— Спасибо, дочь, — ответил отец.

Неожиданно остановился, прикрыл глаза.

— Я очень ее любил, Ари. И мое чувство не исчезло. Никогда и ни с кем не было так, как с ней. Прости, что не уберег...

— Папа, — прошептала я, обнимая за плечи и впервые обращаясь к нему так.

— Будем жить дальше, дочка. Нам нужно поддержать Даринель. Смешно подумать, что я скоро стану дедом, — засмеялся он.

— Уж на кого, а на деда ты не похож.

Я тоже улыбнулась.

— Ари. Как ты? — В голове возник голос Лира.

— Хорошо, — вслух сказала я. — Ой!

Отец рассмеялся.

— Твой темный маг переживает? Знаешь, только сейчас вдруг вспомнил, что выдал собственную дочь замуж прошлой ночью.

— Даринель волнуется.

— Пойдем ко всем? С Даринель хочу пообщаться, да и с русалами тоже.

Проводила отца, села на берегу неподалеку. Лир подошел тут же, обнял за плечи.

— Я так боюсь потерять близких людей...

— Будь это иначе, кем бы ты оказалась, мой свет? Я тоже боюсь, — признался он.

Обнял крепче. На пальце неожиданно, чуть светясь, возникло кольцо мелких желаний.

— Значит, морская ведьма попыталась направить его действие во вред. Пошли, нужно сказать твоему дяде, — тут же поднялся Лир.

Никого это известие не обрадовало.

— Если она перешла на сторону врага, Серебряный город в опасности, — встревожился Лир.

— Я с вами, — потянулась к родным, понимая, что они сейчас переместятся.

— Нет! — возразил хор голосов.

— Мы с тобой свяжемся, — мягко заметил Глин. — Там может быть не все спокойно. Не подвергай мужа опасности. С ума же без тебя сойдет.

Вздыхнула, соглашаясь. Они, конечно, правы.

Распрощались, и я повернула колечко, загадывая желание. Очень уж хотелось вернуть вещи, оставленные у орков. Но ничего не получилось.

— Что она хочет? — поинтересовался Эран, каким-то образом услышав мое сдавленное ругательство.

— Забрать наши вещи у орков.

Эран улыбнулся, сосредоточился, прошептал какое-то заклинание.

Перед нами возникли знакомые походные сумки.

— Спасибо, папа! — Я обрадовалась, что смогу переодеться. — А как ты это сделал?

— Научу заклинанию, когда немножко подрастешь, — улыбнулся Эран, и я недовольно фыркнула.

— Злишься, — заметил мой маг, отбирая гребень, которым я пыталась расчесать волосы.

— Да.

— Нам нужно держаться вместе, мой свет.

— Там тоже мой дом!

Я отобрала гребешок, заплела волосы в косу и направилась к Даринель.

— Не обижайся на них, — попросила дриада, для которой наш разговор не был тайной. — Они очень тебя любят.

— Даринель, почему ты не сердишься на меня и на Лиру за то, что ты лишилась Арана? — спросила я.

Вопрос давно вертелся на языке, но задать его не хватало смелости.

— Это было его решение, Ари. Я просто верю ему, готова принимать

таким, какой есть.

Я вздохнула. Наверное, такой мудрости и взаимопонимания нам с Лиром до сих пор и не хватает.

— Спасибо...

— Мы семья, Ариадна, — мягко напомнила дриада. — Деревце не создашь с теми медовыми яблочками? Очень уж хочется!

Понимаю, что хочет меня отвлечь, но как ей откажешь?

— И колыбельную спой для нас с сынишкой, — попросила она.

— Думаешь, именно мальчик родится?

— Рокот почувствовал его магию, — улыбнулась она.

Я охнула, потом задумалась. Мне в детстве никто не пел колыбельных. Впрочем, память сирены подсказала нежную мелодию. Она звенела, как колокольчик на ветру, Даринель вскоре уснула. Последнее время она сильно уставала, но отказывалась сидеть во дворце. Я ее понимала.

Осторожно укрыла ее плащом Тира и задумалась.

Очень захотелось увидеть Арана, поговорить бы с ним... Как же мне его не хватает! Переместиться, что ли?

— Ари, погоди! — распереживался Лир, почувствовав, что я все еще сержусь на него.

Не пустил же в Серебряный город! И русалы не дали пойти следом, поддержав его.

Не стала думать, отправилась к Арану. В пещере было тихо и спокойно. Присела рядом с братом, выговорила, успокоилась.

Хорошо, что Лир до сих пор не переместился и не помешал нам, даже мысленно не позвал. Или дело в расстоянии? А может, просто понял, что хочу побыть одна?

Размечталась! Только вышла из пещеры, как увидела Лира, сидящего неподалеку. Глаза — ледяная стынь, так и пронзают насквозь.

— Думаешь, это хорошая идея сбегать от меня? — спросил он.

— Я просто хотела к Арану. Не начинай...

— Больше не делай так, Ариадна. У меня ощущение, что наше время убегает, как песок сквозь пальцы. Хочу быть с тобой рядом.

Подошла ближе, обняла.

— Два часа назад войска Тезуэля подошли к границе земель Тадеуша, — неожиданно ошарашил новостью Лир.

Я вытаращила глаза.

— Они требуют выдать тебя и меня.

— Не ходи туда! В Снежном королевстве безопасно. Сам же говорил.

Он вздохнул, как-то устало потер виски.

— Думаешь, рискну тобой, мой свет? Полезу в самое пекло? Ари, я женился на дайари. Ранят меня — ранят и мою половинку. Забыла?

Обняла снова, еще сильнее. Лиру тоже непросто принять изменения. Теперь он зависит от меня. И я, увы, слишком хорошо знаю своего темного мага: не выдержит он, отправится на помощь друзьям. И те хоть и постараются уберечь, но поддержат решение Лира. Это я могу остаться с Даринель, верить в своего темного мага и ждать. А Лир... нет, не станет так поступать.

— Когда ты поедешь? — спросила, понимая, что Лир давно прочитал мои мысли.

— После обеда. На поле боя отправиться не смогу, а вот укрепить границы, поставить щиты...

Все равно буду волноваться.

— Ведьму не поймали?

— Нет. Ускользнула.

— Есть еще какие-то новости?

— Хранитель Заповедной рощи сказал Эрану, что час, когда придется будить Аранатариэль, близок. Если сердце звезды превратилось в камень и ты не вернешься... Есть случаи, когда алитэйя может сойти на нет, как в случае с Даринель. Дело касается не только проклятий, но и пророчеств, — неожиданно сказал он.

— Думаешь, я смогу умереть, а ты...

— Не отпущу за грань одну, найду и там.

— Лир...

Обнял крепко, уверенно.

— Ари, сходи со мной на могилу отца. Пожалуйста, — неожиданно тихо попросил он.

В голосе слышалась боль, но я и не думала отказываться. Переместились к усыпальнице, и Лир пошел дальше один. Я понимала, что не стоит ему мешать. Он хочет попрощаться, смириться со случившимся. И когда вернулся, лишь молча обняла. Боль мой темный маг умело прятал в глубине души, я ее даже не почувствовала.

Во дворце нас встретила Даринель, сообщившая, что к Тезуэлю присоединились орки и гоблины. Лир собирался быстро, и я вышла его провожать.

— Я буду скучать по тебе, — сказала тихо.

— Я по своей жене еще больше, — улыбнулся он. — Надеюсь, связь окрепнет, сможем общаться мысленно.

— Возвращайся ко мне, Лир. Я буду ждать.

Стиснул в объятиях, покрывая лицо поцелуями, отпустил и переместился.

Дни побежали, сливались в один, похожие друг на друга. Мы с Даринель гуляли по саду, много разговаривали и... ждали новостей. Связь с Лиром не проявилась, видимо, расстояние сказывалось, а вместе мы после свадьбы провели не так много времени, чтобы она окрепла. Иногда нас посещал Рокот, Глин или Сириин, но чаще кто-то из родных присылал нам записки. Лир появлялся пару раз, на четверть часа. Мы не разговаривали, не успевали. Целовались, как ошалелые, обнимали друг друга и с трудом разжимали объятия, когда ему нужно было уходить. Силы мой маг тратил много, почти полностью выжимал себя, как и большинство моих друзей и близких.

Я понимала, тратить на портал то, что кому-то может спасти жизнь, неразумно. Принимала это... и отчаянно тосковала по Лиру. Переживала и за него, и за родных. Армия Тезуэля росла, продвигалась к Аридейлу. Сдается, нам всего не рассказывали, берегли нас с Даринель.

Чтобы хоть как-то отвлечься, занялись генеральной уборкой во дворце. Две недели только и делали, что следили, как выбиваются матрасы, чистятся ковры и подставки для магических огней. Затем добрались до запасов, а наши близкие так и не возвращались.

А потом Даринель родила сына. Маленький зеленоглазый мальчик, точная копия Арана, появился на свет в первый день зимы, заставив нас забыть обо всем на свете и просто радоваться.

— Как назовешь? — спросила я, когда неделю спустя мы расположились в детской, наблюдая, как малыш сладко посапывает во сне.

— Ринурель, — сказала дриада. — Мы еще с Араном выбрали имя.

К нему в пещеру мы наведывались часто, делились новостями. Я плавала в подземном озере, а Даринель располагалась неподалеку, захватив с собой книгу или корзинку с шитьем.

— Жаль, никто с его рождения так и не добрался до нас, — вздохнула она.

Я вспомнила, как едва родился малыш и я отправила письмо близким. Тем же вечером переместились Эран, Тир и Эридейле с подарками для малыша и последними новостями. Ужин был теплым, приятным и радостным. А следующие пару дней мы с Даринель разбирали горы игрушек и одежды, которые передали друзья.

Неожиданно замерцал портал.

— Эран!

— Отец!

Мы с Даринель обрадовались, обняли его.

— Лир без тебя с ума сходит. Кое-как сдерживается, — улыбнулся он, присаживаясь и рассказывая последние новости. — Мы укрепили почти все границы гномов и Снежного королевства. Думаю, скоро сможете увидеться.

Я обрадовалась, читая письмо Лира, которое передал отец.

Эран тем временем расспрашивал Даринель о внуке. Тот вскоре проснулся, расплакался. Пока дриада его утешала, отец позвал меня.

— Дочь, Лир рассказал о доме, который тебе подарил. Он достаточно безопасен. Не возражаешь, если мы займем его, когда выберемся в Аридейл?

— Нет, конечно. Он в вашем распоряжении. А что Тезуэль?

— Призвал из-за грани темных тварей. Пока лишь на границах, мы справляемся. Но простому народу против них не выстоять, к середине зимы будет решающий бой. Сейчас разрабатываем стратегию. Надо все просчитать.

— А маги к вам присоединились?

— Не все, разумеется. Семнадцать сильнейших, включая весь Совет магов, по-прежнему в армии Тезуэля. Около трехсот в бегах, остальные пятьсот убиты.

Я вздрогнула, порадовалась, что отец не видит, и в очередной раз подавила желание отправиться к друзьям на помощь. Да и что я, русалка, могла? Война не для меня. Но сколько ни убеждай, сердце все равно ноет.

А ведь февраль наступит совсем скоро, и мне тоже нужно оказаться у моря, отправиться вместе с Лиром в Серебряный город, найти источник силы... и вернуть Арана, которого с каждым днем не хватает все сильнее. Остроумный, веселый, умеющий поддержать в самые трудные дни...

Нет, однозначно унывать не годится!

— Мне нужно идти. Ничего, что не буду ждать ответа Лиру? Переместишь сама?

— Конечно, — улыбнулась я. — Береги себя!

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ЧЕТВЕРТАЯ

Едва отец ушел, как я снова открыла письмо Лира, вчитываясь в строки. Почерк Лира был неровным, но разборчивым. Он рассказывал о гномах, которые держатся из последних сил, раненом Тадеуше, об огромном, хорошо вооруженном войске орков. Морская ведьма помогла им, и те пытались пробить защиту Снежного королевства. Еще мой темный маг писал, что на границе выпал снег.

Я чувствовала, как он скучает по мне. Иногда не нужно писать этих слов, достаточно намеков. Когда небо у Лира становилось цвета чешуи на моем хвосте, а снежинка — белым лепестком розы, который когда-то запутался в моих волосах, я улыбалась. Мой темный маг умел найти нужные слова. Письма у него всегда выходили теплыми, полными надежды.

Я люблю тебя, Лир.

— *И я тебя,* — внезапно мысленно ответил он, и я обрадовалась, что связь неожиданно проявила себя. — *Осталось не так долго. Скоро обязательно встретимся. Ты знаешь, Силадерь и Сирина только что поженились. Эран смеется, говорит, вместо того чтобы воевать, он то и дело выдает замуж своих дочерей.*

Я невольно улыбнулась, передала свои искренние поздравления. Из них получится хорошая пара.

— *Иногда война решает за нас, Ари. Знаешь, Сирина вчера понял, что у них с Силадерь тоже алитэйя. И даже мешкать не стал, сразу пошел к Эрану.*

— *Намучаются...*

— *Через восемь месяцев ты станешь тетей во второй раз,* — рассмеялся Лир.

— *Силадерь ждет ребенка?*

— *И скоро окажется рядом с вами. Мне нужно идти, дайари. Если связь проявится, как сейчас, обязательно поговорим.*

— *До завтра.*

И все равно его писем и случайного разговора мало. Особенно когда засыпаешь в холодной постели одна каждую ночь, не в силах не мечтать о Лире.

Этой ночью мне не удалось уснуть. Я ворочалась, а потом отправилась к Даринель и малышу. Рин сладко посапывал в своей постели, а Даринель

настолько умаялась, что крепко спала. Покачала колыбель, едва малыш заворочался, а на рассвете отправилась в сад и потом к Арану.

У входа в пещеру столкнулась с Рокотом и Глином.

— А мы-то боялись вас разбудить своим неожиданным ранним визитом, — хмыкнул дракон.

Обняла обоих, радуясь встрече. Мы вместе отправились грабить дворцовую кухню — Рокот заявил, что сильно голоден. Глин только закатил глаза и заметил:

— Так хорошо, когда тебе рады, сестричка.

Повара притащили гору продуктов, жадно прислушиваясь к нашему разговору.

— Можно подумать, кто-то посчитает иначе, — усмехнулась я, пододвигая дракону пирожки с мясом. Еще горячие, вкусно пахнущие.

— Орки были не рады, — спокойно заметил Рокот.

Глин захохотал.

— Слабо сказано! Да они вчера удирали до самой границы, когда ты с родителями решил размять крылышки.

— Рокот, там же маги, они могли... — всполошилась я.

— Да не было их там! Лир с Тиром вчера в пух и прах разнесли их щиты каким-то чумовым заклинанием, — заявил Рокот. — Те спрятались, как крысы в норах.

— Что-что делал Лир? — спросила я, уловив самое главное.

Рокот с двоюродным братцем переглянулись.

— Проболтались. Лир нас убьет, — вздохнул Рокот.

— Если выживет после разборок с Ари, — хмыкнул Глин.

— И что же еще поделявает мой муженек, кроме того, что укрепляет границы и пугает заклинаниями магов? — спокойно спросила я, разливая чай и не обращая внимания на суетившихся в кухне эльфов.

— Ну, всякое... — замялся Глин. — Ставит защиту всем, кто в ней нуждается. Сильную, непробиваемую. Вчера на поле боя поставил непроницаемый купол от огня вокруг одного смешанного отряда. Горящие стрелы гасли как спички на подлете, а про его туман уже слагают легенды.

— На поле боя, значит, — снова уловила я главное.

Глин с Рокотом выругались, виновато покосились на меня.

— Теперь точно убьет, — сказал Рокот. — Два месяца мы держали язык за зубами и надо же, расслабились!

— Вас только к врагу посылать с таким даром сокрытия информации, — ехидно заметила я.

Магия, которая последнее время откликалась на мои эмоции все чаще,

вырвалась наружу. Поварята бросились под стол, сочтя его, видимо, самым безопасным местом. Повара нырнули в кладовку. Маги замерли с тарелками в руках.

Через пять минут, когда по кухне летел черный пепел и падал снег — я смогла снести и крышу, как выяснилось, — облегченно вздохнула и в который раз порадовалась, что моя сила не трогает никого живого.

Глин вытаращился на меня, Рокот молча доел кашу и покосился на поварят, которые не спешили выползть из-под стола.

— И давно это у тебя, Ари? — отмер Глин.

— Когда сильно нервничаю.

Рокот хмыкнул.

— С мечом Лир тоже выходит в бой? — задала вопрос я, понимая, что лгать они не станут.

— Было два раза в ущелье. С аркандинами.

Голос Рокота звучал тихо.

В памяти всплыл образ серых псов с горящими красными глазами, на которых совсем не действует магия. Порождения хаоса. Тогда в лесу они чуть не погубили нас всех и ранили Даринель.

Сила снова забилась внутри, и сдерживать ее не было ни малейшего желания. Через пятнадцать минут весь сад моего отца, кроме того, что я сотворила вечным, превратился в прожженную насквозь землю, во дворце треснули две башни, рухнули пять галерей, и в воздухе ощутимо запахло грозой.

Глин и Рокот вместе с поварятами, взирающими на мой гнев из-под чудом уцелевшего стола, даже не попытались что-то возразить. Лишь ждали, когда успокоюсь.

В этот момент на кухню с Рином на руках заглянула Даринель. Удивленно приподняла брови, обозрев побоище, передала сына Рокоту и осведомилась:

— Помочь?

Я молча кивнула.

Восстанавливать разрушенное нам было не впервой. Даринель тоже срывалась. И обычно в такие моменты дворец оказывался опутанным непонятно откуда взявшимися лианами и плющом. В чувство дриаду приводил только Аран, к которому она ходила успокаиваться.

Но приняться в этот раз за дело не успели.

— Ари, что происходит? — Лир позвал мысленно. В голосе чувствовалась тревога.

— Границы, значит, укрепляешь? — вспылила я.

А в ответ — тишина.

— Пусть даже не пытается со мной связаться, — сердито заметила я, прикидывая, сколько сил уйдет на то, чтобы убрать последствия погрома.

Я бы, может, и переместилась к Лиру, чтобы поговорить, да недавно маги попросили не делать этого. Была опасность, что Тезуэль может почувствовать сильный всплеск магии. Для себя же оставили один портал, через который как раз и пришли Рокот и Глин. И то они пользовались древним эльфийским амулетом. Перемещаться без него могли только русалы да их половинки.

Бок неожиданно полоснуло огнем. Я вскрикнула от боли, зажала раненое место рукой, обнаружив там... кровь.

— Ари! — Рокот и Глин подскочили сразу.

— Это не она, Лир ранен!

Рокот уложил меня на мгновенно освободившийся стол. Осторожно вытащил стрелу. Я почти потеряла сознание от боли и готова была выть, как раненый зверь. Даринель тем временем велела отнести к няне Рина, подошла ближе, помогая залечить рану. Через минуту после этого в помещении, которое только сумасшедший назовет кухней, из портала появился Тир.

— Живая? — спросил он, оглядывая меня, до сих пор ошарашенную и не пришедшую в себя.

— Да.

— Хорошо, — сказал брат Лира и... исчез.

И как это понимать? Леший побрал бы всех этих мужчин! Упомянула я нечисть, и тут же, откуда ни возьмись, появился мой знакомый.

— Леший, — удивилась Даринель. — А ты откуда взялся-то?

— Так меня Тир с Лиром переместили. Говорят, вам помощь по хозяйству нужна.

Леший огляделся, оценил последствия погрома. Даринель сдавленно хихикнула, заметив, как округлились глаза лешего.

— Ничего, разберемся.

И нечисть деловито закатала рукава рубахи, начала творить ворожбу.

Снова открылся портал, появился Тир.

— Ари, Лир сейчас не может прийти. Там наступает неизвестный нам вид нечисти, он держит защиту. И почему-то не может тебя дозваться. Блок поставила?

— Скорее, связь не работает от шока. Успокойся — поговорят.

Тир кивнул, принимая объяснение, и снова скрылся в портале. А я подумала — да и отправилась восстанавливать сад. Один леший не

справится, а у Даринель забот и с Рином хватает.

Вечером, когда я расчесывала волосы, на колени упало письмо от Лира. Я долго смотрела на него, но открывать не стала. Обида жгла внутри, терзала.

Зачем он меня обманывал? Чтобы не волновалась? Остальные знают правду, а Лир ушел рисковать собой, не посчитав нужным довериться мне?

Положила его письмо в шкатулку, подаренную мамой, и отправилась спать. В течение следующей недели к нам никто не заглядывал, но приходили письма. От Лира скрученный лист падал каждый вечер. Я порывалась открыть, но вспоминала аркандинов, и мой пыл остывал.

К концу декабря нас навестил Эран. Он пришел с самыми последними новостями. Граница между Ларейей и Снежным королевством стала почти безопасна, Тезуэль в боях успел потерять большую часть своей армии и теперь рассредоточил силы, изредка нанося точечные удары.

— А что с Советом магов? — поинтересовалась я.

— Ловим их поодиночке, но это непросто. Они опытные, коварны, опасны. Без них Тезуэль будет не так силен.

— А Ларейя?

— В ближайший месяц будем укреплять границы и накладывать защиту на Аридейл и его жителей. Если и разразится битва за королевство Лирантанеля, то именно там. Главное, первостепенная задача — ослабить Тезуэля и отрезать ему пути, выполнена.

Даринель с облегчением вздохнула. Она, как и я, поняла, что маги возьмут передышку и вернутся домой.

— В Снежное королевство перемещаться не станем, слишком далеко от него до Аридейла. Будем держаться ближе к столице Ларейи. Ходят слухи, Тезуэль будет там примерно через месяц. Сил, чтобы открыть портал, у него нет.

— А морская ведьма? Разве она не может...

— Твой дядя, дочка, давно позаботился о том, чтобы она не могла перемещаться, поэтому и войска они не перебросят. Пробираться будут тайком, осторожничать. Тезуэль постарается сберечь оставшихся воинов, на помощь ему больше никто не придет.

— Разве не легче разбить Тезуэля на границе окончательно, не давая возможности окрепнуть? — поинтересовалась я.

— Мы тоже ослабли, Ари. Нужно собраться с силами, чтобы не проиграть. Так что через несколько дней отправимся в твой дом вблизи Аридейла. Нечисть и русалы усилили его защиту, в нем мы будем в безопасности.

— Мы можем переместиться туда, отец? — спросила я, поглядывая на Даринель.

Дриада явно думала о том же, но спросить не решилась.

— Почему бы и нет?

Эран улыбнулся, баюкая на руках Ринуреля. Уже прощаясь, протянул очередное письмо от Лира.

Почему же так сложно открыть и ответить! Ведь понимаю, что Лир не собирался, как последний трус, отсиживаться за чужими спинами. И это его королевство! И мне бы поддержать, да только что-то мерзкое и гадкое пробудилось внутри, не дает даже дышать. Самой от себя противно, а переступить через надуманную обиду не получается! Она еще тлела угольками. Разворошишь их — снова вспыхнет огонь. Я безумно переживала за своего темного мага, но... Проклятая русалочья гордость и женская глупость давали поразительный результат.

— Твой муж скоро завершит дела и вернется, Ари. Помириться не хочешь? Не со зла же обманывал.

Я молча взяла письмо, вздохнула и обняла отца.

На следующий день мы с Даринель, посоветовавшись, решили собирать вещи и готовиться к переезду. Находиться вдали от тех, кто так дорог, не хотелось.

— А ведь скоро праздник Ледяной полночи, — задумчиво протянула дриада.

Расспросила ее подробнее. Оказалось, очень похоже на привычный мне Новый год. Разве что елки маги не наряжали, но украшали дома разноцветными фонариками.

— У эльфов снега почти не бывает, и праздник не чувствуется так ярко, как в Ларейе, — заметила Даринель.

Я кивнула. Уже знала, что королевство так названо из-за снежных грез — цветов, растущих на всей его территории.

— Давай устроим? Нам всем в последнее время не хватает праздника.

— А давай! — поддержала Даринель, улыбаясь и передавая Рина на руки няне.

Пожилая гномка, госпожа Резида, очень любила детей, воспитала не одно поколение эльфов, и подруге повезло, что она оказалась свободна и согласилась помочь с Рином. Малыш слушался ее беспрекословно, чего никогда не бывало у нас с Даринель.

Переместились в Аридейл мы на следующий день. Конечно, можно было взять охрану, даже нужно, но Даринель проверила защитные чары, наложенные на дом, впечатлилась, и не стала возвращаться за

сопровождающими.

Рин с няней расположились на берегу озера, а мы принялись за уборку. Нам сразу стало понятно, что здесь побывал мой дядя. А кто, кроме русалов, мог при помощи магии увеличить дом почти в два раза? Гостей ожидалось немало. Кухню и кладовую тоже расширили, как и открытую веранду.

Магия позволяла решать многие проблемы, а уж бытовая... Ни я, ни Даринель не владели ею в совершенстве, но с уборкой справились. К вечеру нас радовали чистые окна и шторы на них; матрасы, подушки и ковры были выбиты; подсвечники, камин и посуда сверкали, как никогда раньше.

Утром решительно принялись украшать дом. Лестницу убрали остролистом и еловыми веточками, посыпав их серебряными и золотистыми блестками. Пространство сразу наполнилось хвойным ароматом. Под потолком загорелись разноцветные огни, созданные при помощи магии.

К обеду появился леший, услышал мой рассказ про земной Новый год и принес нам из леса елку. Даринель проявила небывалый энтузиазм. На дереве вскоре висели хрустальные шары с порхающими внутри разноцветными бабочками. Временами они рассыпались на снежинки, а потом снова собирались и вспыхивали новым творением. Я бы и сама любовалась на это бесконечно, не то что Рин, тянущийся к волшебным шарам с завидным постоянством. Хорошо хоть зачарованы — ни уронить, ни разбить.

Сложнее всего оказалось придумать подарки. Не все можно было сотворить при помощи магии, а близких хотелось порадовать. Но и здесь справились.

Праздничный ужин решили заказать во дворце у Эрана и переместить сюда. Учитывая большое количество мужчин, кушанья в основном были мясные, а на десерт — пирожные. Эран заглянул к нам днем, прислал вина и фруктов, пообещав обязательно всех выгнать на праздник.

К вечеру я немного устала и отправилась принимать ванну. Высушила хвост, долго выбирала платье, остановившись на голубом. Длинной до колена, с открытым верхом, но подол и плечи покрывало белоснежное кружево. В нем я казалась хрупкой и невесомой снежинкой. Украшения перебирала долго. Лир за время нашего знакомства подарил их немало, но я по-прежнему предпочитала те, что попроще. И сейчас остановилась на серебряных сережках с аквамаринами и тонкой изящной цепочке.

И стоило спуститься, как открылся портал, и из него появились

близкие. Как же сильно я по ним соскучилась! Обнимала дядю и тетю, стиснула в объятиях Глина и Рокота, а затем и своих обретенных сестричек. Настолько расчувствовалась, что пришлось подниматься наверх и вытирать слезы.

Едва открыла дверь комнаты, как обнаружила Лира, сидящего на подоконнике. Он выглядел уставшим и донельзя родным. Я так и замерла, разрываясь от желания его обнять, но потом решительно подошла к зеркалу в поисках носового платка.

Лир мгновенно оказался рядом, уставился на раскрытую шкатулку с нераспечатанными письмами.

— Неужели я тебя так сильно ранил...

— Своим недоверием? — закончила я еще тише, чем он.

— Я всего лишь хотел уберечь свою самую желанную женщину на свете от лишних тревог.

— Мы договаривались, что ты не будешь лгать.

Лир вздрогнул.

— Тебе и правда больно, — проговорил он.

Развернул меня к себе, и по щекам снова хлынули слезы. Эти дни я держалась как могла, загоняя тоску внутрь, заставляя себя верить, что вернется живым, а сейчас...

Не могу так больше! Ведь тысячу раз мы с Лиром проходили это! А доверять до сих пор не научились. И это ранит гораздо сильнее, чем жестокая правда.

В озеро я переместилась раньше, чем сообразила, что делаю. Вода позвала за собой, будто откликнулась на мою боль. Я уже не думала ни о празднике, ни о друзьях. Одежда мгновенно растворилась, а украшения, видимо, были зачарованы, и остались. Нырнула, мгновенно оказываясь в чьих-то руках.

— Не самое лучшее место для разговора, — заметил Лир, прижимая к себе.

Я растерянно всхлипнула, оглядывая озеро. И как он смог так быстро догнать?

— Ты же моя жена, у меня половина твоих сил, — тихо сказал Лир, кажется успев прочитать мои мысли раньше, чем я их закрыла.

Глаза у темного мага сверкали серебром, но что пряталось в их глубине, было не разобрать. Он молча подхватил меня на руки, понес к дому.

Как только мы показались в дверях, разговоры смолкли.

— Лир, тебе помочь? — спросил Рокот, стоило мне задеть хвостом

стул и его опрокинуть.

— Сам справлюсь, — отозвался Лир, взбираясь по лестнице.

Опустил на кровать, опутал заклинаниями, высушив и хвост и волосы, закутал в покрывало, которое подвернулось под руку, а потом молча принес шкатулку, поставил на мои колени.

— Не выпущу, пока не прочитаешь каждое.

— Не буду, — фыркнула я, готовая снова расплакаться.

— Ты должна мне желание, помнишь?

Покосилась на мага, чувствуя, как желание плакать отступает, а возникает другое — напомнить, как был не прав.

— Меня твои кровожадные мысли не пугают. Читай!

Сопrotивляться было бесполезно. Взялась за первое письмо, потом за второе. В них он не лгал, рассказывал, как проходят дни без меня, надеялся на встречу, ждал ответа...

Когда дочитала последнее, Лир, спокойно отодвинул шкатулку, взял меня за подбородок:

— Я попросил у тебя прощения, если судить по количеству этих писем, двадцать семь раз. Теперь прошу и в двадцать восьмой: прости, Ари. Хрупкая моя, наивная, добрая девочка... Часто мое понимание того, что значит «беречь и защищать» не совпадает с твоим. Прими это, дай мне просто поступать, как считаю нужным. Это ведь мое право — не давать бедам касаться твоего сердца. Иначе ложь никогда не кончится, Ари. Сама же понимаешь. Не смогу я иначе. Лучше ссора, чем чья-то смерть. Я их столько за последние дни навидался...

И после его слов я окончательно почувствовала себя виноватой.

— Я защищал то, что мне дорого. Наш дом, будущее, любимую женщину. Ты ведь обещала родить дочь, Ари, помнишь?

Я помнила. Мы решили немного подождать с этим, учитывая неопределенное будущее, но сейчас Лир смотрел в мои глаза, и все разумные доводы терялись.

— Давай помиримся, мой свет. Прямо сейчас.

Всхлипнула, когда Лир погладил по щеке пальцем. Я не знала, что сказать, лишь почувствовала, как открыта его душа. В ней царила надежда и радость от долгожданной встречи, бесконечная тоска по мне. Наши чувства были так похожи!

— Ари...

Лир уже не ждал ответа, все прочел в моем взгляде. Впился в мои губы, притягивая к себе. Я отозвалась, оплела руками, позволяя чувствам взять верх. Я тоже умела просить прощения таким же способом, что и Лир.

Наверное, мы оба были на грани, потому что так болезненно остро, открыто и чувственно раньше друг друга не целовали и не ласкали. Обычно сплеталась нежность и страсть, опаляя огнем, поднимая самое сокровенное со дна души, когда себе не принадлежишь. Сейчас же я растворялась в своем маге, не в силах отделить свои чувства от его, словно была частью этого мужчины. Или он моей?

— Я после этого перемирия даже встать не могу, — просипела я, осознав, что сорвала голос. — Ты хоть щит поставил? Или мы мирились на весь дом?

Лир рассмеялся, подлечивая мое горло и добавляя немного сил.

— Он давно тут стоит, не переживай.

Оглядел меня, все еще лежащую и абсолютно невменяемую, провел пальцами по губам...

— Так-то лучше, дайари, а то мириться она со мной не собиралась, — рассмеялся Лир и, едва я решилась возразить, снова поцеловал.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ПЯТАЯ

Мы все-таки спустились в гостиную, когда до полуночи осталось всего ничего. Лир помог сотворить прежнее платье и туфельки, а потом и расчесать волосы. Я еще не окончательно пришла в себя, глупо улыбалась, а друзья посмеивались и по-доброму подшучивали и над тем, что я отвечала невпопад, и над Лиром. Мой темный маг не отходил от меня ни на шаг и с трудом сдерживался, чтобы не начать целовать. Я заглянула в его мысли, покраснела, чувствуя, как по телу снова идет дрожь.

— О! Помирились! — обрадовался Глин.

Русал выглядел сегодня особенно нарядно в лазурной тунике, расшитой жемчугом.

Алона, услышав слова сына, обернулась, подмигнула мне.

— Кое-кто от отчаяния чуть не разгромил всю армию Тезуэля.

Я не успела задать вопрос, как Лир наклонился и сладко поцеловал. В очередной раз мысли вылетели из головы, а ноги стали подкашиваться.

— Спасибо за праздник, Ари. — Рокот подошел и протянул нам с Лиром бокалы с вином. — Так приятно очутиться здесь, на время забыв о войне и потерях.

Я ласково погладила его по руке, утешая. Уже знала, что в битве погибли двое его друзей, и Рокот очень переживал, с трудом сдерживая силу. Та рвалась, грозя смести огнем полмира.

— Я тоже рада встрече со всеми вами.

Сделала глоток вина, наслаждаясь ягодным послевкусием и теплом Лира, который по-прежнему обнимал меня.

Со стороны за нами наблюдал с какой-то непонятной тоской в глазах лорд Арасамин. Эльфы окружили Даринель, они что-то обсуждали и смеялись. Рин не слезал с рук Эрана, улыбаясь и постоянно дергал его за прядь волос.

Было хорошо, уютно, спокойно и как-то по-особенному правильно впервые за все время, как мы расстались и долго не виделись. Не хватало только Арана. И когда в полночь мы стали загадывать желания, я могла просить лишь за брата, заточенного в камень.

Лир думал о чем-то своем, даже когда целовал меня. О его мечтах я не решилась спросить.

— Знаешь, мой свет, а я сегодня закончил укрепление границ и получил возможность побыть с тобой несколько дней.

Глаза у него при этом потемнели, и мысли замелькали одна другой проказливее и неприличнее.

— Надолго?

— Как получится, — ответил Лир, увлекая меня в танце. — Драконы и эльфы решили использовать появившееся время с пользой и разобраться с орками и гоблинами.

Мой темный маг при этом почему-то медленно погладил мою спину, вызывая толпу мурашек по позвоночнику, и как-то совсем уж предвкушающе улыбнулся.

— И ты не отправишься со всеми?

— Эран, Силадерь, Сирин и Эридейле тоже остаются. Эльфов возглавил Тир, и к ним присоединятся драконы и гномы. Справятся. Позвать на подмогу всегда смогут и успеют.

— Получается, это...

— Не загадывай, Ари, — рассмеялся Лир, в глазах которого плясали озорные огоньки.

И ведь не сказал сразу, что у нас появилась возможность провести время вместе! А для меня это лучший подарок.

Нас прервал Эран, пожелавший потанцевать с дочерью. Наверное, это было правильно, мы с Лиром целый вечер не могли оторваться друг от друга. Впрочем, остальные поступали точно так же, словно вечность не виделись.

Чуть позже я вышла на открытую веранду подышать свежим воздухом и обнаружила там лорда Арасамина. Его спутанные волосы по-прежнему были цвета воронова крыла, но в них появились серебряные нити. Потеря брата и лучшего друга далась ему тяжело, я знала это. Тир и Лир поддерживали его всеми силами, но в темно-карих глазах лорда таилась легкая грусть. Я не помнила, видела ли его когда-нибудь улыбающимся. Сейчас лорд Арасамин был задумчив.

Я поздоровалась, а потом почему-то подошла ближе, нарушая его уединение, присела рядом.

— Лорд Арасамин, я вас давно хочу кое о чем спросить. Позволите?

Он слегка приподнял брови, выражая удивление:

— Слушаю.

— Не хочу показаться бестактной, только многие ваши близкие связаны клятвой о неразглашении, которую не нарушишь, а мне важно узнать правду.

Лорд Арасамин вздохнул.

— Хочешь спросить о моей дайари?

В его голосе звучала боль. Она оказалась столь сильной, что он не стал ее скрывать, даже не попытался.

— Да. Это не простое любопытство. Есть предсказание и разговор с Араном... Не могу рассказать всего, тоже связана обещанием, но... Ощущение такое, словно мне не хватает маленького кусочка мозаики, чтобы действовать дальше.

— Ари, где ты? — поинтересовался Лир.

— Разговариваю с твоим дядей на веранде. Не приходи. Мне нужно кое-что узнать.

— Хорошо.

Я сдержала улыбку, посмотрела на лорда Арасамина.

— Я понимаю, как это непросто. Когда потеряла Лиру, боль едва не выжгла душу.

— Если бы я не желал рассказывать об этой истории только потому, что мне больно, Ариадна!

Он поймал мой взгляд и тихо заметил:

— Мне стыдно. Я мог найти выход, я мог...

— Лир говорил, вы были вынуждены жениться на другой женщине. Этого требовал от вас закон. Ваша дайари ушла, посчитав подобный поступок предательством.

— Наверное, так оно и есть. Я трусил. Не смог противостоять Совету магов, как это сделал Лир. А должен был бороться за свое счастье! Сейчас я бы умер, но не поступил бы так, как тогда. Не предал бы Эль. Она слишком чуткая, добрая, ранимая. Но у каждого из нас есть грань, переступив которую мы не способны простить.

— Даже, если это — алитэйя?

Лорд Арасамин кивнул и поднялся, опершись на перила.

— Можно долго терпеть, молчать, делать выводы, а потом просто взять и уйти, без слов и объяснений, не прощаясь. Моя дайари так и поступила. И никогда не вернется.

— Лир говорил, она бессмертная, — осторожно заметила я. — Пройдет время, найдутся силы, чтобы простить. Только... почему вы ее не ищете?

— Я и сейчас не достоин ее любви и света, Ариадна. За слабость нужно платить. У всего есть цена, поверь.

— Есть, — согласилась я. — И любовь стоит столько, сколько вы готовы за нее отдать.

— Тогда я не готов был отдать ничего, — совсем тихо сознался лорд Арасамин. — А сейчас... поздно.

— Нельзя сдаваться!

Лорд Арасамин неожиданно улыбнулся, словно моя вера придала ему сил.

— Вы можете сказать, кто она?

— А сама не догадалась?

Хм...

— Как много ты знаешь бессмертных девушек, способных полюбить темного мага?

— Но вы-то не темный, — возразила я... и охнула: — Да быть такого не может!

— Свет дайари оказался сильнее моей магии. Когда она выбрала меня, половина способностей перешла к ней, но Эль смогла и тьму обернуть...

— Аранатариэль! Она — ваша дайари? И как я раньше не догадалась!

Я потрясенно посмотрела на лорда Арасамина круглыми глазами. Он в ответ кивнул.

— А я все никак не могла понять, откуда Лир и Аран знакомы с ней, слышали, как она поет... — Вы ведь знаете о пророчестве, правда? Есть шанс, Аранатариэль снова станет живой! И если вы не попытаете ее вернуть, навсегда лишитесь света! Без любви жизнь — тюрьма! Слышите?

Маг молча смотрел на меня, а потом, словно робкий подснежник пробился сквозь сугроб, в его глазах мелькнула надежда.

— Думаешь, у меня есть шанс на прощение? Ариадна, Эль окаменела от горя, когда узнала, что я женюсь на другой женщине!

— Не попытаете, не узнаете, — упрямо заявила я.

— Ты так добра ко мне. Спасибо. Лир сделал достойный выбор, — отозвался он.

Я улыбнулась и заторопилась в дом к своему темному магу.

Лир ждал возле окна, тут же обнял, вызвав у меня улыбку.

— О чем у вас с дядей был разговор? Расскажешь? — спросил Лир, протягивая пирожное.

— О его дайари.

Лир хмыкнул и заметил:

— Не думал, что так серьезно воспримешь наше с Рокотом предложение расспросить дядю о всех обстоятельствах этой давней истории.

— Представь себе, я давно собиралась.

— Безуспешно? — спросил Лир, не думая удивляться.

— Почему же?

— Неужели рассказал, как все было, и назвал имя?

— Да я бы и сама вскоре догадалась, что Аранатариэль — дайари лорда Арасамина.

Мой маг уставился на меня, не в силах сказать ни слова.

— Лир, у тебя достаточно странное выражение лица, — заметил Рокот, появляясь рядом. — Что с ним? — сказал, обращаясь ко мне.

— Дядя рассказал Ари об Аранатариэль, — пояснил Лир.

Рокот удивился не меньше его, но от комментариев воздержался. Через мгновение его позвал Эран, и дракон нас покинул.

— Не хочешь вернуться в спальню? — ни с того ни с сего спросил Лир.

— Мне нужно поговорить с отцом, а потом...

Маг наклонился, коснулся губами моего плеча. Я с трудом сдержалась, чтобы самой не потащить его наверх. Лир прочитал мои мысли, рассмеялся.

— Иди. Я сегодня слишком...

— Нетерпелив? — улыбнулась я.

— Можно и так сказать. Сначала я женился и, проведя с законной, заметь, супругой всего одну ночь, вынужден был отправиться на войну. Потом поссорился, пытался помириться, а сейчас мне снова не дают насладиться моей же законной, опять-таки женой собственный дядя и тесть.

Я хихикнула, чмокнула его в щеку. Лир ответил пламенным взглядом, потянулся к губам... Увернулась с трудом, посмеиваясь, отправилась искать отца.

Эран нашелся, конечно же, рядом с Даринель.

— Папа, я хочу с тобой поговорить. Лучше прямо сейчас, — сказала я.

Отказываться он не стал, и мы поднялись в комнату, которую он занимал.

— Что случилось, мое сокровище?

Я смутилась от такого обращения, а потом ответила:

— Мне нужен твой совет.

Эран сел, мягко потянул за собой, неожиданно улыбнулся:

— Я так рад, что ты пришла за ним именно ко мне, Ари.

— Ты же мой отец.

— Так что случилось? — повторил он свой вопрос.

— Помнишь пророчество для Арана? — перешла я сразу к делу. — Третий русал — это Лир.

— Ты уверена? — спросил взволнованный отец.

— Так мне Аран сказал.

Я немного помялась, а потом подумала, что отец может действительно помочь. Удивительно, как я раньше с ним об этом не поговорила. Рассказала правду.

— Лир, конечно же, ничего не знает.

— Даже не подозревает, — созналась я.

— Рекомендую воспользоваться советом хранителя Заповедной рощи — подтолкнуть Лиру к верному решению. Мне волшебник рекомендовал рассказать о дайари, и в итоге я обрел дочь.

— Маму он спасти не смог.

— Зато поможет тебе.

Отец притянул меня к себе, обнял и поцеловал в волосы.

— Я по ней очень сильно скучаю, Ари. И правда счастлив, что есть ты. У меня для тебя подарок, — неожиданно закончил он.

Вытащил маленький мешочек из кармана, вынул из него тонкую цепочку со сверкающей золотой каплей-кулоном.

— В нем часть моей силы, Ари. Возможно, тебе и не пригодится, когда отправишься искать источник силы, но так мне будет спокойнее. Арану и твоим сестрам я подарил такие же при рождении, а тебе... пока восстановил магию полностью...

— Папа... — растерялась я.

— Здесь спрятан чистый свет. Он может излечить, восстановить силы, спасти тебя даже на краю гибели. Возьми. Как только используешь, он наполнится новой силой. Правда, не сразу, а спустя некоторое время.

Я крепко обняла его, а кулон сразу же надела на шею, решив с ним не расставаться.

— Иди к мужу, он тебя наверняка заждался.

— Отец, когда мы отправимся в Серебряный город, вы справитесь без нас?

— Постараемся, Ари. У каждого свой путь. Я, например, придерживаюсь мнения, что битвы — не для женщин, а твоих сестер это мало волнует. Но на сердце теперь спокойнее. Силадерь ждет ребенка. Тир и я убедим Эридейле остаться с ней и Даринель. Переживать за вас всех... Дети не должны умирать раньше родителей. Это слишком больно.

Я погладила его по щеке, и мы распрощались. Лир откликнулся мгновенно. И стоило открыть дверь в наши покои, как я увидела его, зажигающего свечи. Усмехнулась. Кому-то явно хотелось романтики, раз не использовалась даже магия.

— Дверь закрой на ключ. Хотя, думаю, нас вряд ли кто-то побеспокоит.

Лир убрал огниво, повернулся и мечтательно оглядел меня с ног до головы. Сел на кровать, и меня охватила дрожь от его сияющего, особо притягательного в свете мерцающих свечей, взгляда.

— Раздевайся.

— Что?

— А может, я все эти месяцы представлял, как ты снимаешь передо мной одежду?

Я глупо моргнула и рассмеялась, осторожно снимая обувь. То ли он шутил, то ли говорил всерьез, сейчас уловить было сложно.

Казалось, воздух между нами становился гуще, ощутимее, наполнялся желанием и предвкушением.

— Помочь не хочешь?

Я подошла к Лиру и тот провел руками от колен до талии, стянул платье.

— Иди ко мне, — сказал он, увлекая меня на постель.

Отказываться я не стала. Нашла его губы и позволила себе в очередной раз раствориться в безумии. Последняя здравая мысль, которая мелькнула в голове: интересно, мы хотя бы через пару дней выберемся из спальни или так и останемся наслаждаться любовью?

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ШЕСТАЯ

Ночь выдалась бессонной, чего и следовало ожидать. Мы с Лиром дорвались друг до друга, словно пытались отдать все, что задолжали за время разлуки. И как я жила без этого мужчины? Сейчас и представить невозможно!

Мы спустились к вечеру, обнаружив Эрана и Даринель возле камина. Отец пил вино, а дриада укачивала Рина. Мальчишка плакал и отказывался засыпать, но, убаюканный колыбельной, вскоре сдался. Ее, как ни странно, пел Рокот. У драконов дети рождались нечасто, долго вынашивались, поэтому берегли они их особенно сильно. И я часто замечала, как то Молния сидела с Рином, то Рокот его попросту у нее отбирал и начинал укачивать или строить малышу смешные рожицы.

Мы поздоровались, обрадовавшись умиротворенной картине.

— Где остальные? — поинтересовался Лир, забирая у Рокота Ринуреля.

Малыш пленил и моего мага. Даринель иногда подшучивала, что близкие так тянутся к мальчишке, что скоро начнут создавать очередь.

— Тир и Эридейле отправились с Молнией и Громом в Снежное королевство, — ответила Даринель. — Силадерь и Сирина наверху. Они спускались пообедать, а потом отправились в спальню. Твои родные, Ари, вернулись в море, обещали на днях заглянуть.

— А мой дядя? — спросил Лир, слегка покачивая Рина и улыбаясь.

— Ушел с лешим и водяным. Сказал, чтобы мы не волновались и не ждали к ужину, — ответил мой отец.

— Мне почему-то кажется, вскоре все переместятся сюда. Мы решили открыть подарки все вместе. Правда, кое-кто не удержался.

Даринель покосилась на моего отца и улыбнулась. Он погладил на пальце колечко исполнения мелких желаний.

— Что ты загадал в первый раз? — спросила я.

— Лимонад, — рассмеялся он. — Лир так много о нем рассказывал, решил попробовать.

Мой маг хмыкнул, покосился на меня. Я лениво растянулась возле камина рядом с отцом, наблюдая за спящим у Лира на руках Рином.

Они хорошо смотрелись вместе, вызывая в моем сердце прилив нежности.

С четверть часа мы бездельничали и болтали о пустяках, а потом стали

подтягиваться остальные.

Еду в этот раз снова принесли из дворца эльфов. И вскоре после ужина родные принялись распаковывать подарки. Я потянулась и за своими, оказывается, друзья тоже приготовили их и сложили под той же елкой. От драконов получила чудесные украшения из серебра и сапфиров, эльфы подарили потрясающе красивые платья, Даринель — музыкальную шкатулку, а Лир — какой-то невероятный комплект из горного хрусталя, отделанный серебром.

— Когда ты успел-то? — поразила я.

Пожал плечами и загадочно улыбнулся. Я долгими вечерами вышивала ему тунику, которую он сейчас и примерил.

— Главный подарок тебя ждет наверху, — заметил Лир.

— Еще один?

— А ты возражаешь?

Удивленно уставилась на моего мага.

— Не хочешь подняться и посмотреть?

— Составишь компанию? Если мы сейчас сбежим, нас поймут.

В спальне Лир открыл ящик комода, достал что-то, завернутое в легкую ткань. Я изнывала от любопытства, расположившись на кровати.

Лир уселся рядом, обнял меня за плечи и протянул сверток.

— Надеюсь, тебе понравится, дайари. Открывай, — подбодрил он, заметив мою нерешительность.

Я развернула сверток... и замерла. На листе бумаги была нарисована моя мама, сидящая на камне. Вокруг него бились и играли пенные волны. Сине-зеленые чешуйки на хвосте русалки сверкали на солнце, волосы развевал ветер, а глаза, наполненные радостью, смотрели вдаль.

— Нравится? — тихо спросил Лир.

— Очень. Откуда он у тебя?

— Мой дядя неплохо рисует. Я давно попросил его, показав иллюзию. Вчера вечером он закончил работу. Рисунок защищен чарами, с ним ничего не случится.

— Спасибо, — прошептала я, тронутая до слез.

— Ну что ты, девочка моя, — ласково обнял Лир за плечи. — Все же хорошо.

— Ох, я же с дядей не поговорила о морской ведьме! Если она исчезла, перешла на сторону врага...

Лир развернул меня к себе.

— Что за помощь тебе нужна от морской ведьмы? — В его голосе вдруг послышался лед.

— Лир, не могу рассказать. Правда.

Он уставился на меня. Взгляд мгновенно изменился, вместо серебра сверкнула сталь.

— Лир, я боюсь навредить тебе. И Арану.

Он измерил меня тяжелым взглядом и спросил:

— Мне показалось или ты собираешься в Серебряный город?

И что ему ответить?

— И ты думаешь, что я об этом не узнаю?

Решила попробовать иной способ убеждения, практически запрещенный.

— Лир, а ты мне веришь?

Мой маг с трудом сдержался, чтобы не выругаться. Глаза сверкали, словно звезды, пронзали...

— А ты в этом сомневаешься?

— Тогда доверься. Пожалуйста.

Он молчал долго, а потом все же сдался. Погладил меня по щеке и заметил:

— Когда я от тебя скрыл правду, ты разнесла сад и разгромила кухню.

Я смутилась, но ненадолго. Пристально посмотрела в глаза Лиру... Почему мы через минуту начали целоваться, не отвечу даже сейчас.

— Какой убедительный способ добиваться своего!

— Лир!

— Иди уже, шантажистка...

— А вернусь, сходим к морю? Поплавать хочется.

— Куда я от тебя денусь, мое хвостатое счастье.

В голосе Лира слышалась едва уловимая нежность.

Отец и дядя обнаружили на берегу озера. Агрий рассказывал о чем-то вполголоса, а Эран, явно волнуясь, теребил волосы.

— Ари, поплавать пришла? — спросил Агрий.

— Нет. Мы позже с Лиром пойдем к морю.

Я присела на скамейку рядом с ними, кутаясь в плащ. Воздух ночью становился холоднее. И хотя внутри купола поддерживались чары с вечным летом, сквозняки находили лазейки.

— Дядя, у нас проблема.

Я наскоро рассказала ему о встрече с Араном, затем подождала, пока он успокоится. Эран же просто держал меня за руку, поглаживая ее. Я изрядно нервничала, не зная, как Агрий воспримет мой рассказ.

— Прости, что не сказала раньше. В этом не было необходимости. К тому же Аран просил не говорить, но раз хранитель Заповедной рощи

разрешил...

— Ты все правильно сделала, Ариадна. — Он вздохнул.

— Скоро мы с Лиром окажемся в Серебряном городе, и я вынуждена буду рассказать ему об источнике и условиях его нахождения. Дядя, как найти морскую ведьму и убедить ее провести ритуал?

— Она сменила сторону, присоединилась к сестре и племяннице, с которыми и ты, и Эран, и Лир уже имели несчастье познакомиться.

Я этого не знала, охнула.

— Но тебе не обязательно искать ведьму, Ари. Нужный ритуал могу провести и я. Забыла об этой возможности? Только как подтолкнешь Лиру к такому решению?

— Это будет сложно, — вздохнул Эран.

— И как объяснишь Тиру, что он не сможет телепортироваться в Серебряный город вместе с Эридейле?

Мы посидели, раздумывая об этой проблеме.

— Предлагаю не говорить Тиру ничего. Пусть считает, что Лир вскоре вернется.

Я покачала головой. Он все равно узнает правду. Единственное, что тогда мы будем в Серебряном городе.

Как же мне не хотелось обманывать! Но ради Арана... Надеюсь, родные поймут и простят.

— Полагаю, Лир сделает нужные выводы сам, едва расскажешь об источнике, и отправится... — начал мой отец.

— Думаю, к Глину, — закончил дядя. — Или ко мне. К кому же еще? Сыну я расскажу правду сам, Ари.

Я не возражала.

— Дядя, а насколько опасен ритуал? Я переживаю за Лиру.

— На это и морские боги тебе не ответят, Ари. Кому-то он дается легко, а кому-то нет. Темному магу, скорее всего, будет больно. Слишком глубоко сидит в нем сила, отказаться от нее сложно. И ты почувствуешь его эмоции, Ари. Вы теперь неделимое целое.

— Не станет он рисковать дайари, — вздохнул Эран. — Перетянет всю боль на себя. Помнится, в детстве Силадерь укусила змея, так он не просто яд забрал себе, но еще и мою девчонку буквально на руках принес, никому не позволив к ней притронуться. Упрям, благороден, до темной бездны влюблен в Ариадну, и думаешь, позволит ей испытать боль?

Я растерялась от такой оценки Лиры, но была с отцом согласна.

— Главное, чтобы не перетянул себе силу Ариадны, — вздохнул Агрий. — Это самое страшное. Тогда она...

— Я перестану быть русалкой, — тихо закончила я.

— Хуже, Ари. Гораздо хуже, — ответил дядя. — Ты умрешь. Русалка может погибнуть разными способами. Три из них самые ужасные. Не рассказывай о них своему темному магу, не стоит. Один из них выбрала его мать.

Еще одна тайна, которую мне предстоит хранить. Неужели так будет всю жизнь?

Эран давно поставил на наш разговор блок.

— Первый — из представителя морского народа может выкачать силы ведьма. Второй — как раз инициация другого русала.

— Но ты...

— Мне ничего не будет грозить, подстрахует Алона. А вот тебе, Ари...

— А какой третий?

— Русалка может отречься от своей сущности. Есть одно древнее заклинание. Запрещенное, жуткое... Но источник иногда позволяет кому-то из морского народа его услышать. Видимо, судьба. Для произнесения этого заклинания русалка должна находиться вблизи воды. И когда магия начнет действовать, вода заберет ее. Она утонет и станет ее частью, — пояснил дядя.

И я с трудом сдержала силы. Так поступила мама Лира, так поступила моя, чтобы защитить меня.

— А как же тогда быть с полетом русалки? Лир говорил, я могу захотеть стать частью воды.

— Это другое, Ари. Желать остаться со стихией, забыть прошлое и быть свободной, — это не приводит к смерти.

Отец ласково погладил меня по голове, утешая.

— Как же мне хочется на тебя взглянуть, Ариадна, — неожиданно сказал он. — И посмотреть на твой полет. Жаль, твоя мама побоялась мне довериться. Я бы никогда не причинил ей зла.

Я всхлипнула и обняла его. Это для меня время на Земле текло иначе, прошло почти девятнадцать лет, а для отца мама исчезла меньше трех лет назад. Он любил, тосковал и многое бы отдал, чтобы ее вернуть.

Некоторое время мы молчали, а потом я расспросила Агрию о втором подводном источнике силы. Но ничего нового не узнала. Многие русалы считали его легендой, а тот, кто добрался и получил от него что-то, никогда не решался упомянуть об этом путешествии.

— Дядя, когда Лир отправится становиться русалом, напомни, что он лишится темной магии, а значит, не сможет меня защищать. Он может не вспомнить. Не хочу, чтобы жалел о своем решении.

— Ари, дочь, он ради тебя пойдет на что угодно, поверь мне! И никогда, слышишь, не станет жалеть о том, что сделал для своей дайари.

— И не волнуйся. Это оружие в руки он взять не сможет, а магия... те же щиты поставить получится. Да и забываешь о том, как действуют русалы? Они накладывают наказание. Вспомни, как расправилась с ведьмой, — попытался подбодрить Агрий.

Да, они правы. Лир справится с Советом магов в любом случае, я в него верю. И смогу помочь, пока наберется сил. Мы вместе!

— Ари, я начинаю беспокоиться, — услышала Лира, который позвал мысленно.

— Скоро буду.

Но Лир дожидаться не стал, показался в дверях, напомнил о прогулке к морю, и я распрощалась с отцом и дядей.

Едва оказались за куполом, как с севера подул пронизывающий ветер. От моря пахло морозом, над ним поднимался белый пар, а запах стал совсем другим, менее терпким.

Не будь я русалкой, Лиру не пришлось бы сидеть на берегу в зимнюю ночь, любуясь на звезды, пока я наплаваюсь и разомну свой хвост, но выбора не оставалось. Я давно не выбиралась к морю, не чувствовала стихию.

Вода не казалась ледяной. Я вволю наигралась с волнами, взлетая и падая вместе с ними. Лир посмеивался, временами проверял защиту.

Жаль, сейчас со мной нет лимфила, остался с Рином и Даринель.

Я нырнула на глубину, поплавала пару часов, вернулась к Лиру.

— Не замерз еще?

— Терпимо.

— Тогда я в полет.

— Хорошо. Я жду тебя.

Снова нырнула, привычно оттолкнулась от дна, взлетела, наслаждаясь разгулявшейся не на шутку стихией. Небо заволокли тучи, кажется, приближалась метель. Только я в это время и могу отправиться в полет.

— Я все равно тебя люблю.

Я усмехнулась и взметнулась в очередной раз над водой. Море, снег, невероятное ощущение свободы, когда играешь со стихией... Бродившего по берегу Лира даже было немного жаль. Я не возвращалась слишком долго. И как он меня терпит? Замерз ведь, как ледышка, а еще полез в воду, чтобы вытащить меня на берег. И как же недолго осталось ему вытаскивать меня вот так... Совсем скоро все изменится.

— Ари, я готов хоть всю жизнь, — сказал Лир, стуча зубами и

закутывая меня в свой плащ.

Я отбросила мокрую прядку, успевшую превратиться в сосульку, с его лба, помогла высушить волосы и одежду, чтобы не продрог и не замерз, и предложила переместиться сразу в дом.

— Согреешь меня, моя дайари? — прошептал он на ухо, прижимая меня к себе.

— А есть сомнения?

Пока он принимал ванну, я собирала вещи. В Серебряном городе, конечно, смогу наколдовать что угодно, но это занятие, как ни странно, успокаивало.

Лир вскоре вышел из ванной, поправил пояс на халате, обнял.

— У тебя последнее время так много тайн от меня, Ари!

Это мой темный маг наткнулся на очередной блок и попытался его снять, но не преуспел.

Я развернулась, взяла в свои руки его лицо.

— Я постараюсь сделать так, чтобы ты об этом забыл.

И да, поцеловала, не оставляя ни единой возможности для возражения.

Дни побежали спокойно и размеренно. Лир, конечно, не сидел безвылазно дома. То у него совет с Тиром и Эраном, то требовалась помощь гномам, а уж сколько они спорили о плане схватки с Тезуэлем... Но даже при всем при этом, когда Лир и пропадал на несколько дней, теперь регулярно возвращался, и времени вместе мы проводили немало.

Драконы и эльфы успели разобраться с орками и гоблинами. Вожаки этих народов принесли им клятву верности. Жаль, морских ведьм поймать не удалось, словно сквозь землю провалились. Хотя меня терзало смутное предчувствие, что наши пути еще пересекутся.

Совместными усилиями маги поставили непробиваемый щит на город. Лир не хотел, чтобы пострадали жители, решительно собирался устроить битву на подступах к столице. И Тезуэль приближался, а мое время стремительно заканчивалось.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ СЕДЬМАЯ

Первым февральским утром я встала в темноте, зажгла свечу и отправилась перепроверять вещи. Спать уже не хотелось, я нервничала и решила заняться делом. Шкатулку с письмами мамы и Лира решила оставить; аккуратно развернула ее портрет, полюбовалась и тоже убрала. Долго вертела в руках зеркало, а потом захватила и его. Может, Аран теперь и не откликнется, а с сестрами и отцом попробую восстановить связь.

Гребень лежал в сумочке давно, кулон отца я даже не снимала. Так увлеклась, что чуть не положила туда и лимфила.

С отцом попрощалась еще вчера. Он объяснит остальным, друзья поймут.

— Стоило предупредить заранее, что ты сегодня уходишь, Ари, — сказал Лир, поглаживая Лучика. — Надолго?

Что тут скажешь?

— Проводишь меня?

Лир озадаченно посмотрел на меня, поднялся, подошел ближе.

— У меня цветок жжется, дайари. Обманываешь? И в чем именно?

Интересно, а почему у меня не горела рука, когда он отправился на границу ставить щиты?

— Потому что я тебе не лгал. Скажи правду, Ари. Ведь мы только и делаем, как ссоримся из-за недомолвок!

— Давай поговорим на берегу, Лир, — попросила я, чувствуя себя виноватой.

Спорить мой маг не стал. Собрался быстро, подхватил на руки лимфила, и вскоре мы покинули дом.

Нас никто не провожал, все еще спали. Да и зачем? Никто же не знал, что уйду.

Пока добирались до моря, молчали. Лир вглядывался в темноту, я волновалась и кусала губы. Остановилась на берегу, слушая шум морских волн. Сегодня они были чересчур говорливые, нуждались в собеседнике и готовы были выболтать тайны.

— Я должна оказаться в воде вместе с тобой, Лир.

Не знаю, что подумал мой маг. Его мысли уловить, сколько ни пыталась, не получалось. Закрыл? Или я просто не могу сосредоточиться?

Море так и манит к себе, зовет... Лир молча подхватил меня на руки, зашел по пояс в ледяную воду.

— Достаточно? — спросил спокойно.

— Да.

Я опустила ноги, позволив им превратиться в хвост, обняла Лира крепче.

— Что происходит, Ари? — не утерпел он.

— Обними крепче и не отпускай.

Послушался. Выдержка у него почти идеальная. На его месте я бы засыпала вопросами, выудила правду...

Его глаза, наполненные серебром, встретились с моими.

— А теперь закрой глаза.

Я зажмурилась следом за ним, сосредоточилась и всей душой пожелала оказаться в Серебряном городе.

Не знаю, слышал ли мой маг этот серебряный звон, зов источника, который невозможно перепутать ни с чем на свете. Водный вихрь швырнул нас в переход. Лир глубоко вздохнул, и через мгновение мы упали на изумрудную траву, выброшенные древней магией. За знакомым куполом шумело Великое море, а перед нами расстился удивительный по красоте город. Серебряный. Сиял и манил за собой.

Лир стряхнул капли, набежавшие с волос, медленно огляделся, да так и замер, жадно рассматривая удивительное место.

— Если хочешь, мы поговорим прямо сейчас, как и обещала. Или, если осталось терпение, минут через двадцать, когда окажемся дома, — сказала я, чувствуя, как начинаю дрожать.

Лир обернулся, уставился на меня:

— Это то, что я думаю? Серебряный город?

— Да.

— Он невероятно прекрасен!

Лир все еще не пришел в себя при виде такого зрелища, хотя, казалось бы, моего мага сложно чем-то удивить. Слишком многое он видел за свою жизнь.

— Ари...

Он шагнул ближе и обнял меня, едва уловил мои бушующие эмоции.

— Почему ты дрожишь, ненаглядная моя? — прошептал он, поглаживая мои спину и плечи.

— Не хочу с тобой ссориться.

На берегу моря все объясню. Как же! Обманула. И Лир это знал.

— За такой подарок, — он кивнул, указывая на Серебряный город, — многое прощается. Скажи, ты сюрприз хотела сделать или есть что-то, чего я не знаю?

— Второе.

Я выдавила из себя это слово, чувствуя, как страх накрывает с головой.

— Тише, мой свет. Не пугай меня. Даже если оказались здесь не просто так... Стоило сказать, я бы не возражал.

Я промолчала, а Лир ласково коснулся моих губ и обернулся, любуясь открывшимся видом.

— Твои родные знают, что мы направились в Серебряный город? — неожиданно спросил он.

— Да.

Лимфил золотистой рыбкой подплыл к нам, потерся о мою руку, подбадривая.

— Хорошо! Незваных гостей никто не любит.

Лир вдруг улыбнулся. И что его так развеселило?

— Ты просто не знаешь, каковы русалы в действии, — ответил мой муж. — А я видел их в бою.

— Где? А как же запрет Аранатариэль? — удивилась я.

— Веришь или нет, но они не использовали ни одного боевого заклинания, а отряд орков все равно победили.

Я охнула. Нет, обязательно при случае расспрошу Глина об этом!

— Пойдем?

Лиру не терпелось пройтись по городу, и я его понимала. Сама ощущала то же самое каждый раз, когда сюда возвращалась.

— Боюсь, незаметно пройти не получится, — заметила я.

Он только рассмеялся, готовый к чему угодно.

Я не стала менять обличье, осталась русалкой. И когда навстречу нам выплыли из домов другие, пришлось сказать правду: да, это он, мой темный маг, и я уже не просто дайари, а его жена. Разрешение на посещение Серебряного города дал дядя.

Большого я любопытным русалам поведать не могла. Слишком личное, не нужно им знать того, что Лир — один из нас. Нельзя. Мой темный маг выберет путь сам.

Лир охотно знакомился, улыбался, восхищался тем, что видел. Помнится, когда в Серебряный город приплыла я, боялась открыть свою душу хоть чуть-чуть. А моего мужа морской народ принял. Несколько русалочек даже завистливо вздохнули и поинтересовались, нет ли у Лира брата. А узнав, что тот пусть и имеется, но женат, расстроились.

М-да...

— Ариадна! — слева от меня появился Тит Ливер, советник Глина. — С возвращением! Мы так тебе рады!

— Здравствуй, Тит, — улыбнулась я.

— О! И как я забыл, что к тебе вернулся голос! Значит, мы услышим дивные песни, — радостно воскликнул он. — Принц Лирантанель, рад тебя видеть.

— Привет, Тит, — ответил Лир.

— Вы знакомы? — удивилась я.

— Мы помогали держать оборону от орков, — сказал советник. — Глин и Тир попросили о помощи русалов. И разве им откажешь? И к тому же выбраться на поверхность, не скрывая, кто ты, это так приятно!

Тит усмехнулся. Я покосилась на толпу русалов и русалок. М-да... Живешь так с мужем и не подозреваешь, насколько он популярная личность среди тех, с кем даже не встречался.

Лир поймал мои невеселые мысли, наклонился и тут же отвлек поцелуем. Морской народ заликовал, почему-то обрадовавшись, на нас полетели лепестки цветов, посыпались поздравления.

Я даже успела порадоваться, что у нас с Лиром не было шумной свадьбы, русалы могли ее запросто устроить. Покосилась на русалочек, не сводивших взгляда с мужа, и начала жалеть, что переместилась вместе с ним.

— Люблю только тебя, — прошептал Лир, так и не выпустив моей руки.

Вскоре мы обогнули серебряные башни, где начиналась улица, на которой расположен мой дом. Тит всю дорогу делился новостями, тискал лимфила и расспрашивал нас, что творится на земле, а потом попрощался.

— Я думал, отправимся к твоему дяде, — заметил Лир, улыбаясь маленьким русалочкам, смотрящим нам вслед с изрядным любопытством.

Для детей мы с магом были своеобразным развлечением. Они не видели людей, а тем более темных магов, которые посещали бы Серебряный город, о чем нам не забыли сообщить.

— Дядя заглянет вечером, — отозвалась я.

— То есть сейчас мы свободны? — осведомился Лир, рассматривая дорожку, усыпанную синими камнями и заросшую серебряными лилиями.

Это придавало садику, который я старательно вырастила, немного заброшенный, но вместе с тем пленительный вид.

— Да. Попозже познакомлю тебя еще и с друзьями. Глинда наверняка...

— Я уж было подумал, что ты подружилась только с мужчинами, — рассмеялся Лир.

— Ревнуешь?

— Не меньше тебя.

— Повода нет.

Лир улыбнулся, рассматривая дом. Спросил, что это за белый камень, полюбовался узором из ракушек и жемчуга над дверью и окнами.

Лучик обернулся белкой и куда-то умчался. Я же глубоко вдохнула аромат сада. Пахло цветами. Кроме лилий разрослись еще и розы вдоль берега. И лишь озеро, казалось, осталось прежним. Над цветами кружились разноцветные бабочки, созданные когда-то Глином, изредка подлетая к нам. Они ничего не боялись, садились на наши подставленные ладони.

Лир, оглядев дом, теперь изучал сад. Иллюзия, которую я ему показывала, не давала полного представления, поэтому моему магу было все интересно и любопытно.

Ощущение тепла и уюта окутало меня, успокоило. Снова дома! Интересно, почему Лир молчит?

— Не нравится?

Обернулся.

— Наоборот. Очень красиво и необычно, — тихо ответил он.

— Хочешь, поговорим здесь? Или зайдем в дом, поднимемся на башню?

Откладывать разговор я не собиралась.

— В человека превратишься? — неожиданно спросил он.

— Могу, конечно.

Я пожалала плечами, представляя самое простое платье, какое могла. И снова поймала взгляд Лира. Наступит ли тот миг, когда я перестану тонуть в серебряных омутax его глаз? Чувствую ведь себя совсем беспомощной!

Лир мысленно послал картинку того, чего от меня хочет. Я ойкнула, покраснела и поняла, что разговор на какое-то время точно откладывается.

Солнце, впущенное в раскрытые окна, жарко целовало кожу и волосы, бегало зайчиками по стенам, а в воздухе витал аромат роз, пропитывал все вокруг. Ощущение небывалого тепла коснулось позже, спустя пару часов, когда Лир теребил мой локон, не сводя с меня глаз. Они у него совсем потемнели да такими и остались.

Я чуть приподнялась, окидывая взглядом скомканные простыни и наполовину разгромленную комнату. Все пыталась вспомнить, когда мы успели перевернуть мебель, в какой момент...

Лир опрокинул обратно на постель, навис надо мной и велел:

— А теперь, рассказывай, дайари.

И плечо обнаженное поцеловал, заставляя дыхание сбиться.

— То есть двухчасовое безобразие — это был способ меня успокоить?

— Ари, ты слишком волновалась, была такой беспомощной, хрупкой... Да разве тут устоишь?

Лир игриво поцеловал в нос, чуть развернул меня, устраивая поудобнее, снова заглянул в глаза.

— Совет магов будет остановить сложно. Я знаю, многих магов вы поймали, но те, что остались, — они сильны, Лир.

— Думаешь, не справимся даже общими усилиями?

Я вздохнула. Мы оба знали, что эта битва короля Ларейи и никого больше. Друзья помогут, поддержат, но без проявления силы Лира...

— Хранитель Заповедной рощи сказал, что разбираться с ними буду... я.

Лир нахмурился, окинул меня встревоженным взглядом и тихо спросил:

— А я где окажусь в этот момент?

— Твоя магия... Лир, я не могу ответить. Правда.

Прикусила губу, покосилась на своего мага.

— Я должна отправиться искать второй древний источник магии, который прячется в море. Мой дядя говорит, его считали легендой, но он точно существует! И если я смогу позаимствовать часть его силы, шанс победить Совет магов велик.

Лиру не понравилась эта идея, я точно знала. Взгляд стал острее, жестче. Не отпустит он меня!

— А силу того, что хранит Серебряный город, взять не можешь?

— Тогда русалы останутся беззащитны. Тезуэль найдет способ до них добраться. Не забывай, что на его сторону перешли две морские ведьмы. Они знают путь, нарушат любые правила.

Он вздохнул, о чем-то задумался.

— Судя по тому, что я услышал, путь ко второму источнику опасен. Да и как его искать? Нет ничего, кроме легенд, Ари!

— Если очень в него верить, магия русалки подскажет дорогу. Так сказал хранитель. Только шанс найти его все равно невелик, если отправляешься в путь... не со своей половинкой.

— То есть с тобой должен отправиться я? — спокойно уточнил Лир.

— Да. Шанса одолеть Тезуэля без силы источника почти нет. Я не знаю, как она будет действовать, для чего станет нужна, но я верю хранителю. Неужели он стал бы лгать?

Маг снова потерябил прядь моих волос, проложил дорожку из поцелуев по моему плечу, видимо, успокаиваясь, а потом заметил:

— У меня стойкое ощущение, что ты что-то важное недоговариваешь, дайари. И не потому, что не хочешь, а словно запретил кто-то!

Виновато посмотрела на него, кивнула.

— И так как меня такое положение дел не устраивает, я предпочту добраться до правды, пусть и с другого конца.

Я замерла.

— Ответь, только честно, пожалуйста. Кто из твоих близких и друзей может попасть в Серебряный город?

— Только ты, — прошептала я.

— Потому что у нас алитэйя?

Вздохнула.

— У Тиры и Эридейле то же самое, и мой брат — русал.

Лир вдруг замер, снова о чем-то задумавшись, покосился на меня.

— Он сможет переместить ее в Серебряный город?

— Нет.

— Почему?

— Город пропускает только тех, в ком есть кровь морского народа.

Лир молчал долго, не сводя с меня глаз, закрыв свои мысли.

— Третий русал, о котором говорил Аран, это я?

Голос у него звучал спокойно, только чуть хрипло. Но все равно вздрогнула, горло сжал спазм, и я не смогла ответить.

— Неужели думаешь, что откажусь?

— Лир, ты — сильный темный маг, а русалы — они светлые. Как я могу просить отказаться от части себя, выжечь...

— Я вправе решать сам, дайари, и выбирать между силой и близкими. Для меня этот выбор очевиден. Но почему ты, зная меня, сомневаешься в моем сердце?

Я смотрела на него, не в силах отвести глаз. Наверное, это и называется любовь. Она проявляется не в том, что может ради тебя сделать мужчина, а в том, от чего он отказывается навсегда.

— Превратись в русалку, Ари, — попросил Лир.

Выдохнула, повиновалась его желанию... Чешуйки на сине-зеленом хвосте замерцали, плавник коснулся ног Лира. Маг откинул простыни, которые прикрывали нас, провел рукой по чешуе. То ли ласкал, то ли просто в чем-то убеждался.

— Знаешь, не вижу в этом ничего ужасного. Все равно остаешься самой красивой, желанной и единственной моей женщиной.

Я вспыхнула, чувствуя, как от его прикосновений становится жарко. А ведь всего лишь трогает хвост и жадно на меня смотрит! Я раньше и не

думала, что это может быть столь интимно и чувственно. Поймал мои губы своими, подразнил и опять же спокойно так поинтересовался:

— Кто должен проводить ритуал?

— Дядя с Алоной, — тихо ответила я.

— Когда?

— Чем раньше, тем лучше. У нас мало времени...

Застонала, откликаясь на его прикосновения, сгорая от стыда. Хвост еще куда ни шло, но когда Лир коснулся чешуи на груди, перед глазами все поплыло. Почему же сейчас его ласки воспринимаются так остро?

— Источник усиливает русалочью суть, — ответил Лир, прочитав мои мысли. — Алона как-то упоминала в разговоре. Не знала?

Покачала головой, краснея.

— Я поговорю с твоими родными о ритуале сегодня вечером, Ари. И полагаю, он не самый безопасный. Тебе наверняка заодно рассказали, как можно погубить русалку, да?

— С чего ты взял?

— Когда ты интересовалась ритуалом, не могла не спросить, как русалы рождаются, проходят инициацию, умирают... Я бы задал подобные вопросы, а мы с тобой похожи, мой свет.

Осторожно погладила его по щеке.

— Когда пройду ритуал, Ари, ты расскажешь, как умерла моя мать.

Кивнула, не в силах отказать.

— И заодно почему именно я оказался третьим русалом. Как такое возможно?

— Когда ты родился, шел дождь и твои родители оказались в лесу возле озера. Твоя мама, когда умирала, заключила сделку с богиней Судьбы.

— Какую?

— Та сохранит ей жизнь, но королева оставит шанс тебе стать русалом.

— Аран сказал? — тихо поинтересовался Лир.

Кивнула.

— Расскажешь потом подробности, да? Полагаю, до ритуала этого сделать нельзя?

Какой же догадливый!

— Сколько же у тебя тайн от меня, дайари...

Я снова вздрогнула, покосилась на Лира.

— Превращайся обратно в человека.

Послушалась.

— Ложись на живот.

Ой, мамочки! Что же он собирается со мной сделать? Вспомнилась та ночь у орков, когда Лир...

— Расслабься, всего лишь хочу приласкать. Дрожишь как осиновый лист на ветру.

Я неожиданно улыбнулась. Лир прожил со мной на земле так много времени, что даже поговорки использует из другого мира.

— Сердишься? — спросила я.

— Нет, Ари.

Он вскоре меня отпустил, принялся одеваться. Поесть решили на берегу озера. Лир был молчалив и задумчив, я не рискнула нарушать тишину. Покормила лимфила клубникой, которую сотворила при помощи магии. Возле источника сила русалочьего желания была велика и всегда стабильна.

— Знаешь, а теперь ты ведь никуда от меня не денешься, мой свет. Даже на дне морском найду, — вдруг ухмыльнулся Лир.

— Ты невозможен! — возмутилась я.

Лир сделал глоток горячего шоколада, покосился на заросшее кувшинками озеро.

— Красивое. Поплавать не хочешь?

— С тобой?

— И в догонялки, — предложил Лир, поглядывая на меня, как кот на мышь.

Я рассмеялась, чувствуя, как возвращается хорошее настроение. Уже знала суть этой игры. Проигравший целует победителя. И только в одном сомневалась: хочу я, чтобы меня догнали, или нет? Что в моем случае будет слаще?

Решила не поддаваться, но Лир поймал до обидного быстро. Я даже до середины озера не доплыла. Стиснул в объятиях, впился поцелуем. Отпустил — и я снова ушла на дно, опять мгновенно попавшись в его руки. Смеялась так, что он стал возмущаться, пытаясь найти мои губы. В этот момент и послышались голоса друзей, вошедших в сад.

— Ариадна, Лир, рад вас видеть! — улыбнулся Глин.

Лир хмыкнул, покосился на меня, помогая выбрать из волос водоросли. Хороша, что скажешь. Нахожусь посередине озера в таком неприглядном виде.

— Мы не помешали? — весело поинтересовался Тит, наблюдая, как Лир плывет к берегу.

— Не успели, — беспечно отозвался мой темный маг. — Если бы Ари окончательно проиграла в салочки, то расплачивалась бы дольше.

— Чем? — поинтересовалась Ария, показываясь из-за спины Приатия.

— Ария, здравствуй! — обрадовалась я русалке.

— Привет! Так что в награду?

Я закатила глаза, а Лир ухмыльнулся, поглядывая на мои опухшие губы, но так и не ответил.

Ларк, тоже появившийся в этот момент в саду, только головой покачал, сразу же разобравшись, что к чему.

— Ужинать будем? — спросил Глин. — Часа через два родители должны заглянуть.

Лучик в этот момент подплыл к принцу русалов, потребовал ласки, а потом скользнул в руки Гвен.

— Конечно, — ответила я. — При помощи магии сделаем или приготовим?

— Второе, — хором ответили русалы, и Лир издал смешок.

Так и отправились все вместе на мою кухню, обсуждая новости и подшучивая друг над другом. Приготовить еду успели как раз к приходу Алоны и Агрия. И вечер полетел легко, весело, непринужденно... Я даже не заметила, в какой момент родители Глина и Лир ушли. Наверное, мой маг хотел расспросить о ритуале подробнее. Не стала его звать, решив дать возможность ему во всем самому разобраться.

Давно наступила ночь, когда все разошлись. Лишь Глин остался со мной у озера, явно решив подождать возвращения Лира. Мы собрались поплавать наперегонки, когда перед глазами резко потемнело, а потом сотнями острых иголок тело пронзила боль.

— Лир...

Я попыталась закричать, но голос сел, и мир рассыпался на осколки.

Кажется, со мной уже было нечто похожее... Но эта мысль исчезла. Сон или явь? Не разобрать...

Но до чего же больно и страшно, когда все вокруг поглощает тьма.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ВОСЬМАЯ

Я не сразу поняла, что плохо не мне, а Лиру. И эта боль, которая растекается по всему телу, сосредоточилась сейчас в ногах. Обжигала, заставляла выгибаться...

Глин о чем-то говорил, но слова до меня не долетали, будто я оглохла.

Почувствовала, как неведомая сила пытается забрать боль, что меня терзала, но я не позволила. Если плохо Лиру, то легче разделить эту муку на двоих. И пусть та часть, принадлежащая мне, никуда не денется. Пусть будет моей до последней капли.

Горло сдавил спазм, на тело обрушилась огненная невидимая волна. Ни вдохнуть нормально, ни выдохнуть... Шум в ушах, в глаза словно насыпали песка. И ощущение, будто тонешь. Я понимала, это невозможно, русалкам водная стихия словно воздух, но ничего не могла поделать с тем, что чувствовала.

Боль отпустила на мгновение.

Глин охнул, влил мне в рот какую-то горькую настойку, и я снова начала умирать... Или нет?

Боль лишала всего человеческого, а остановить ее я не могла. И даже не смогла уплыть в спасительную и желанную темноту!

— Лир... Где Лир?

Я смотрела в глаза Глина, не зная, что делать.

— Ари, я полагаю, они с отцом проводят ритуал инициации для русала.

— Он умирает... Ощущение именно такое... Я...

Договорить не получилось, новый приступ боли заставил потерять сознание.

Ночь окутала своими объятиями. Она была какой-то слишком красивой и сказочной. Я даже могла рассмотреть звезды. И кругом кружили темные птицы, расправляли крылья. Хотелось лететь вместе с ними и не останавливаться, пока небо не кончится.

Звезд в какой-то момент стало больше. Вспыхивали, опутывали и меня, и темных крылатых созданий. Мне не было ни страшно, ни больно... Лишь любопытно и щекотно. И тьма почему-то вдруг расползлась, свет ослепил, а потом я открыла глаза.

Тело болело так, словно по мне проехался поезд. Шевелиться я не могла. Горло саднило, на языке — привкус железа.

— Ари, — позвал Лир и мягко и бережно обнял. — Что же ты творишь, девочка моя драгоценная? Забрать же хотел твою боль — не поделилась. Я ведь сильный, справился бы...

— Ты умирал, — хрипло отозвалась я, вдыхая запах его волос, целуя плечи, жалобно всхлипывая.

— Темная сила никогда не уходит бесследно, тянет за собой, — тихо сказал дядя.

Я дернулась, оглянулась. Глин и Алона расположились чуть дальше, а Агрий, уставший и измученный, сидел совсем рядом.

— Вы провели ритуал? — спросила я.

— Да. Удачно, кстати.

Агрий чуть улыбнулся, но даже не попытался подняться. Видимо, сил и правда не осталось.

— Я говорила, стоило сказать Ариадне, прежде чем начинать, — заметила Алона, протягивая воду.

Жадно выпила, прижалась к Лиру еще крепче.

— Как же мне хочется тебе врезать, новоявленное величество, — вдруг заявил Глин. — Два часа Ари такое испытывала... Чтоб тебя бездна слопала!

Лир вздрогнул, посмотрел мне в лицо и тихо спросил:

— Очень больно?

— Сейчас лучше.

— Блок снимешь?

А я успела его поставить?

— Постоянно тебя об этом прошу почему-то...

— Лир, да у нее сил нет!

Глин был прав, мне очень хотелось спать. Лир вздохнул, обнял, и я закрыла глаза.

Не знаю, сколько прошло времени, но когда я проснулась, увидела Лиру и Глина. У второго почему-то под глазом был синяк. Я так удивилась, что вытаращилась на брата.

— Как ты? — спросил он.

— Ты что, с кем-то подрался?

Глин покосился на Лиру и фыркнул.

— Есть такое. И да, по делу. Просто отвечать кое-кому не стал, синяки тебя не украсили бы, Ари. Зато кое-кто в следующий раз будет думать,

прежде чем...

— Следующего раза не будет. Забыл, кто я теперь?

Я подскочила, посмотрела на Лира...

— Русал, да?

— Однозначно.

Интересно, кто первый начал ссору?

— Она интересуется, кто затеял драку, — сдал свою дайари Лир.

Глин вздохнул, виновато покосился на меня и сердито на моего мага.

— Как прошла инициация? — решила я сменить тему.

Лир переглянулся с Глином, а потом ответил:

— Добровольно отказался от темной магии. Было... больно.

Хм... Значит, хорошо, что не поддалась, не позволила забрать то, что чувствовала.

Лир решительно пересадил меня к себе на колени, уставился в глаза. И я подумала, что они не поменяли цвет. По-прежнему полны мерцающего серебра.

— Ари, я оценил твой порыв, когда ты оставила боль себе. Но оттого, что тебе было плохо, мне же еще хуже! Да, я мог не пройти ритуал, риск имелся. Но, свет мой, если бы ты лишилась русалочьей сущности и умирала бы медленно изо дня в день...

Он взял мое лицо в свои ладони, и я почувствовала, как они дрожат.

— Зачем ты так, дайари?

Я сосредоточилась и создала иллюзию Лира, который находился на площади и молча стоял под ударами. Разве такое забудешь?

— Никому не позволю причинять тебе боль. Слишком сильно люблю тебя. И лучше умру, правда, чем ты и Аран... Вы же самые близкие... А ты... Без тебя...

Слова терялись, путались, я дрожала уже вся, всхлипывая.

— М-да... Посмотришь так на вас и никакой алитэи не пожелаешь, — вздохнув, заметил Глин.

— Второй синяк захотел для коллекции? — поинтересовался Лир, обнимая меня бережно и нежно.

— Пользуешься случаем?

В голосе Глина послышалось что-то непонятное и странное. Лир же только вздохнул и зарылся лицом в мои волосы.

— Ты просто не видел ее, когда она впервые попала к нам.

Лир замер, а Глин услужливо создал иллюзию. Предатель! Мало мне проблем, так еще и это вспомнил! Да Баба-яга на моем фоне фотомodelью покажется! Волосы растрепаны, под глазами круги. Вся бледная, какая-то

потерянная... Неужели это я?

Лир вздрогнул.

— А бить ты умеешь, Глин...

Мой муж сказал это совсем тихо, но я потянулась к нему и снова прижалась.

Что было, уже не вернешь. Пройдено, усвоено, правда, пока не забыто.

— Покажи мне хвост, — попросила Лира.

— Любопытно, да?

— Очень!

Лир осторожно пересадил меня на кровать, сосредоточился.

Хвост был красивый, черный, блестящий. Чешуйки переливались совсем как жемчуг, и я замороженная потянулась к нему, прикоснулась.

Глин постарался сдержать смех, рвущийся наружу. Лир вздохнул.

— Видишь, ей нравится. И зачем ты моему отцу по этому поводу нервы трепал?

Я уставилась на Лира, тот смутился. Глин подавил смешок, а я светло улыбнулась.

— Жаль, превратиться в русала — это все, что я на данный момент могу, — сказал Лир.

— Но-но! Одежду создавать я тебя тоже научил.

Я рассмеялась, поинтересовалась, где дядя и Алона. Они отдыхали внизу, но слышали шум и поднялись к нам.

— У меня плохие новости. Тир ранен аркандином. Его лечит Даринель и твои сестры, Ариадна. Волноваться не о чем.

Лир облегченно вздохнул.

— Совет магов призвал сильных духов. Они не просто пьют жизнь из людей, но и охотятся на магов. Морская бездна! Да мы будем беззащитны! Как только они станут сильными, пересекут любую границу. Пока их сдерживает лорд Арасамин, но времени мало. Даже если мы, русалы, отдадим всю силу источника и умрем, его не хватит, чтобы остановить Тезуэля.

Он посмотрел на нас и сказал:

— Отправляйтесь прямо сейчас. Пусть удача сопутствует вам.

Я обняла дядю, а потом обернулась русалкой. Лучик янтарной рыбкой сунулся под руки, напрашиваясь в дорогу со мной. Быстро попрощалась с Глином и Алоной и, не оглядываясь, покинула дом.

Лир молча держал меня за руку и думал о чем-то своем.

В Серебряном городе все еще была ночь. Спокойная и мирная. Нам не встретился ни один русал. Даже с трудом верилось, что где-то наверху

восставшие призраки заставляют детей и взрослых дрожать от страха! А здесь мой народ беззаботно спит, не ведая печалей.

Я же, желая спасти и защитить тех, кто дорог, опять ухожу не прощаясь.

До границы купола мы с Лиром доплыли достаточно быстро.

— Готов? — спросила я, понимая, что он волнуется.

— С тобой хоть в самую бездну, — отозвался он.

Купол с легким щелчком выпустил нас в море. Лир замер, привыкая к течениям и новому ощущению.

— Непривычно, — сознался он. — Куда теперь?

Я просто обняла Лира, сосредоточилась на источнике, рассказывая мысленно непонятно кому, зачем его ищу. Может быть, неведомые морские боги откликнутся и помогут?

Прошло несколько минут, прежде чем где-то, на грани сознания, послышался тонкий звон.

Я улыбнулась.

— На север! — уверенно сказала я, показывая направление.

Мы плыли долго. Меня вела интуиция, а Лир просто доверился моим ощущениям. Я же бесконечно надеялась, что родная стихия не подведет, выведет, куда нужно. И когда нужно.

Вскоре мы попали в течение, которое сначала ничем не отличалось от остальных, да только покинуть его не удавалось. Видимо, море откликнулось на мой призыв о помощи, решило помочь.

Здесь не чувствовалось времени, словно его и не существовало. Наверное, вмещалась какая-то древняя магия, потому что не хотелось ни есть, ни пить, ни спать. Об усталости и отдыхе даже не вспоминали.

А думалось... о Лире, который стал русалом, и Аране, которого надо спасти. Мысли текли легко и свободно, и мой маг считывал их без труда. Он узнал и о гибели мамы, и о разговоре с Араном. И я только сейчас поняла, какой груз упал с моей души, едва доверилась Лиру.

Ведущий нас звон источника исчез неожиданно, и я замерла, не зная, что и думать.

— Добрались. Но где...

— Иди сюда, обними меня, подумай о самых близких и дорогих тебе людях. И пусть твое сердце наполнится любовью, — уверенно сказал Лир.

Я вытаращила на него глаза.

— Кажется, сработала русалочья память. Мне словно кто-то это подсказал, — ответил маг, немного смущаясь. — Попробуем?

Мы ничего не теряли. Образы близких возникли легко, словно они все были рядом. Впрочем, так, наверное, и есть. Я хранила воспоминания о них и любовь в самом сердце, черпая там силы. И больше всего на свете желала их защитить, подарить счастье.

— Как интересно! — раздался удивленный голос Лира. Я открыла глаза и ахнула.

Море куда-то исчезло, хотя я чувствовала, как оно близко, как откликается на мой зов. Вокруг благоухал сад. Кусты роз заполняли пространство, жужжали пчелы, плыл сладкий аромат...

С изумлением обнаружила, что на мне красивое синее платье. Юбка касается щиколоток, приятно струится по телу. Лиф облегающий, украшен серебряными узорами. Лир тоже стал человеком. Одет в черные штаны и белую рубашку с точно такой же вышивкой, что и на моем платье. Он оглядывался, но моей руки не отпускал.

— Такое ощущение, что мы переместились в какое-то сказочное место.

— Магия этого источника напоминает ту, что была в Зачарованном лесу, — заметила я.

Лучик бабочкой сел на плечо, послал теплую волну. Он не чувствовал опасности, с любопытством косился на пчел.

— Как думаешь, нам куда?

Лир посмотрел на тропу, теряющуюся среди кустов.

— Других вариантов нет. Может, сначала перекусим? — предложил он.

Не стала возражать. Сосредоточилась, пытаюсь создать еду, но ничего не вышло.

— Магия здесь не действует.

Лир нахмурился, прижал меня к себе, снова оглянулся. Лучик ткнулся ему в руки, подбадривая, но мой муж всегда волновался, когда не мог контролировать ситуацию.

Неожиданно перед нами возник из земли росток, обернулся яблоней, на которой налились сочные плоды.

Я охнула, Лир растерялся.

— Угощайтесь, не бойтесь, — раздался чей-то хрустальный голос.

Мы осмотрелись вокруг, но никого не обнаружили.

— Я — дух волшебного места. Когда феи и дриады покидали этот мир, они оставляли островки, где хранится магия. Оставляли для тех, кто чист душой и сердцем, кто идет сюда с добрыми намерениями. К сожалению, они почти не уцелели. Время рушит хрупкие чары. Это место, где остался последний источник, особое. Не каждый его находит, но если это

случается... Значит, шанс получить желанное есть. Ничего не бойтесь. Море мне свидетель, здесь никто и ничто не причинит вам зла. Ешьте, отдыхайте, вам потребуются силы, чтобы пройти испытания. Взять часть силы из источника сможет кто-то один. Так заведено. Второй лишь защитник, половинка...

Перед нами неожиданно появился стол с едой, мягкие стулья.

Мы с Лиром переглянулись, но опасности не почувствовали. Чары фей, конечно, капризны и своеобразны, да только есть ли смысл бояться?

Поблагодарили духа, принялись за еду. После отдохнули с часок под раскидистой яблоней и поднялись.

Времени у нас было не так уж и много. Повезло, что источник откликнулся на мой зов, позволил прийти.

— Расскажите, зачем вам нужна сила, — попросил дух. — Обмануть не пытайтесь, не сможете.

— Да мы и не собирались, — мягко сказал Лир.

Почему-то он начал рассказ с того момента, как встретил на берегу мою маму. Наверное, иначе нас бы просто не услышали, не поняли, через какие испытания мы прошли и какую цену заплатили за счастье. Как же не хочется его потерять!

— Нам очень нужна помощь, — тихо заметила я, едва рассказ завершился. — Теперь, когда Лир стал светлым магом. Против Тезуэля нам не выстоять даже всем вместе. Он призвал столько тьмы...

— Я покажу дорогу к источнику. Кто из вас отправится со мной?

— Ариадна, — тут же ответил Лир.

Он помнил слова хранителя Заповедной рощи. И пусть я не знала, как смогу противостоять Тезуэлю, но когда тьма все ближе, все, что остается, — идти до конца и верить в свет.

— Хорошо. Ты останешься здесь, Лирантанель. Не переживай, с твоей дайари ничего не случится. У нее любящее сердце и чистая душа, я чувствую это.

Я заволновалась, поглядывая на Лиру, но он улыбнулся, подбадривая, и отпустил.

Дух древнего источника так и не показался, но тропинка, появившаяся передо мной, была единственной. Я сделала глубокий вздох и шагнула на дорожку. Она почему-то слегка засветилась, а потом мир вокруг стал кружиться, пока окончательно не растаял. Туман, впрочем, окутывал меня недолго, и вскоре стали проявляться очертания незнакомого места, куда я переместилась.

В нос ударил аромат хвои, захотелось даже чихнуть. Неба над головой

не оказалось. Высокие, с мощными стволами сосны заполнили собой все пространство. Их макушки я разглядеть не смогла, они потерялись где-то там, высоко-высоко. Пушистые ветки нависли над головой. На некоторых виднелись едва начинающие подрастать шишки и перелетали незнакомые мне птички. На одном из соседних деревьев мелькнул рыжий беличий хвост. Зверек не боялся, торопился по своим делам, на меня даже не обратил внимания.

Этот лес напоминал Заповедную рощу, но в нем чувствовалась еще большая сила. И казался он вовсе не мрачным, даже несмотря на то, что небо я разглядеть не смогла, а очень светлым и каким-то радостным.

Тропинка снова вспыхнула передо мной, указывая направление. Я шла, прислушиваясь к легкому шелесту деревьев, переливчатым трелям птиц, пока не добралась до небольшого родника. Вода стекала тонкими ручейками между камней, покрытых мхом, падала в небольшую каменную чашку. Капли блестели, словно алмазы, переливались.

— Тебе нужно из него выпить, — раздался голос духа.

Я не стала уточнять зачем. Осторожно наклонилась, зачерпнула в ладони воду, поднесла к губам.

— Все? — спросил дух.

— Да.

Признаться, я не поняла вопроса.

— Не жадная, уже хорошо. Это не тот источник, что ты ищешь, он позволяет лишь пройти первое испытание и продолжить путь.

В этот раз мир не менялся, я не перемещалась. Но тропинка стала круче, а вскоре неожиданно стали попадаться крупные валуны, и она вела между ними. Иногда приходилось карабкаться по камням. Лес был все тот же, но чем выше я поднималась, тем чаще попадались мне кусты диких роз. Алые и белоснежные, розовые и чайные... Я уже не удивлялась дивному волшебству, которое не могла объяснить, просто любовалась тем, что видела. Шипы у кустов были острые, прятались в листве. И разглядеть их было можно, если только приблизиться вплотную.

Где-то в листве пел соловей. Нежно, пронзительно, сладко...

Я не знала, сколько прошло времени, пока поднималась и изредка останавливалась, чтобы перевести дух, но неожиданно оказалась на вершине. Путь, как ни странно, показался легким, и теперь я разглядывала, как внизу, под ногами, расстилается зеленое море. А над головой появилось небо. Пронзительно-голубое, словно незабудки в летний день, сказочное.

Я улыбнулась, раскидывая руки в стороны. Чувство свободы пьянило.

— Сюда не каждый может добраться. Те, в чьих душах много зла и

тьмы, не пройдут этот путь. Легко он дается лишь тем, у кого внутри живет свет.

Я сразу же подумала о Лире. Наверное, не зря хранитель Заповедной рощи посоветовал отправиться за силой к источнику именно мне. В благородство моего мага я верила безоговорочно, но сейчас он снова будет выбирать путь. Я точно знала. Нельзя стать русалом и не измениться. Тьма есть в каждом из нас. И тут же подумалось, что я хотя бы немного владею магией, а значит, шанс выстоять против Тезуэля у меня имеется. Лир сейчас слишком беззащитен.

— Оглянись, — посоветовал дух.

На каменном плато, где я стояла, вдруг вспыхнули огни, рассыпались искрами. Мир снова менялся и словно собирался заново. И вскоре я уже стояла посреди огромного зала, самого странного из всех, что видела за свою жизнь. Стены — колеблющийся воздух, но сквозь него не рассмотреть того, что прячется за потоками. Пол — мозаика из светло-синего и темного камня. Узор настолько причудлив, что исчезает и появляется каждое мгновение. И передо мной растет очередной розовый куст.

На нем сияет один-единственный цветок. Алый, словно кровь. Лепестки дрожат от невидимого ветра, переливаются. Это чудо манило меня, не давая возможности думать. Я потянулась, готовая сорвать цветок... и остановилась.

Забрать это сокровище? Погубить живую красоту, которая радуется собой мир? Я не смогла. Осторожно отступила, улыбнулась, словно с души свалился тяжелый камень.

— Второе испытание ты тоже прошла, — заметил дух. — Одна из твоих предшественниц так хотела его сорвать, выпить из цветка всю красоту, что, едва коснувшись, стала безобразной.

Мне почему-то сразу подумалось о морской ведьме, но расспрашивать духа я не решилась.

— Меня ждут еще испытания?

— Не могу ответить на твой вопрос, русалка. Кому-то источник посылает их много, кому-то — нет. Я всего лишь сопровождаю тех, кто ищет силу, но не могу вмешиваться в происходящее.

Мир снова стал меняться, на этот раз подозрительно быстро приобретая новые очертания. Я почему-то оказалась у ручья, на дне которого плавали серебряные и золотые рыбки. А лес вокруг, по-прежнему сосновый, был неподвижен и тих.

— Твой путь завершен, Ариадна. Это и есть источник. Тебе всего-то и

нужно — выпить из него.

Я зачерпнула воды, сделала глоток, но по-прежнему не почувствовала никакого проявления силы.

— Все обрешь, когда покинешь это место, — прочитал мои мысли дух.

В его голосе слышалась легкая усмешка. Или мне кажется?

— Идем?

Кивнула.

Дух вдруг рассмеялся.

— Волшебство фей и дриад капризно и коварно. Выпив много, ты не получаешь ничего, а сделав лишь глоток... Сила твоя будет огромна, Ариадна. Применяй ее во благо, иначе она уйдет.

Пока возвращалась назад, мне было о чем подумать. Лир обнял меня, целуя и передавая этими простыми прикосновениями, как скучал и верил в свою русалку.

— Отправляйтесь в Серебряный город, там беда, — внезапно сообщил дух, и мы с Лиром вздрогнули и напряглись.

— А что там случилось?

— Темные маги пытаются пробить защитный купол.

Я удивленно приподняла брови. Разве можно в Серебряный город попасть так легко и просто?

— А...

— Им помогает одна из морских ведьм, Ариадна.

Дух опять беззастенчиво прочитал мои мысли. Прекрасный сад стал исчезать, а нас снова окружило Великое море.

Надо было торопиться.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ДЕВЯТАЯ

До Серебряного города мы добрались быстро. Теперь не нужно было плыть, лишь переместиться.

Мы оказались совсем близко и замерли при виде мерцающего купола, который окружили темные маги. Они били в него молниями и какими-то искрящимися шарами, но пока защита города русалок держалась.

Там, за куполом, собрался весь морской народ. Они не выглядели испуганными, хотя, полагаю, нападение случилось неожиданно. Было видно, сдаваться не собираются, упорно шепчут заклинания, вкладывают силу в плетения.

Где-то там, среди русалов, находились все мои близкие и друзья. И я старалась не думать, что с ними станет, если темные маги победят. Переместиться, конечно, смогут, только, наверное, Совет магов предусмотрел и такой исход.

Морская ведьма вынырнула неожиданно, что-то сказала магам. Я узнала ее мгновенно. Как же порой насмехается судьба! Сначала она спасла жизнь Лиру, а значит и мне, сварив нужное зелье, а потом так легко и просто перешла на противоположную сторону.

В этот раз под ее руководством маги ударили разом, в одну точку. Щит заискрился, но выдержал. Я понимала, еще немного — и сил источника не хватит, чтобы Серебряный город выстоял. Поползут трещины — и я снова лишусь дома. Даже жаль, что во мне уже нет сил темного мага, которыми так щедро делился Лир, когда стал моей парой.

— Что будем делать? — спросил Лир.

Он и не думал сдаваться. И даже подплыл ближе, коснулся своим хвостом моего. Мой маг легко и просто принял свою новую сущность, кровь русала текла в нем, но смирился ли с тем, что лишился силы, я пока не знала. На прямые вопросы об этом Лир не отвечал, только смотрел на меня так светло, что сердце начинало биться чаще. Я любила его так же отчаянно, остро и сильно, как и он меня.

— Это ведь теперь и мой дом, дайари, — очень тихо сказал он. — Я хочу его защищать не меньше тебя.

— Ты бы помог, даже не будь русалом.

Лир улыбнулся.

— Ты был каким-то неправильным темным магом.

По куполу побежала трещина, но два русала рванули вперед, не дали

ей расползтись. На сколько их хватит? И как помочь? Когда перемещались сюда, мы с Лиром не имели плана действий.

— Есть предположения, как маги могли добраться до Серебряного города? — поинтересовалась я, надеясь найти слабое место.

— Думаю, морская ведьма получила необходимую силу от призраков. Она позволила ей без вреда переместить магов к Серебряному городу. И кстати, помнишь ту ракушку с проклятием? Наверняка ведьма использовала кольцо мелких желаний, которое к тебе вернулось. Ведь переместить при помощи него мелкую вещь не составило труда. И причинить ей зло мы не сможем, обещали в обмен на пророчество.

Я вздохнула.

— И против темных магов нам не выстоять без потерь, мой свет. Сила источника, что ты получила, велика, но... Впрочем, на Тезуэля хватит. Только реши, что важнее, мой свет, — защитить Серебряный город или победить Тезуэля.

Для меня выбор был очевиден. Да, я шла к источнику с другой целью, но разве может оказаться что-то важнее, чем жизнь твоих близких?

— Значит, нам остается...

— Поставить на город такой щит, который не пробьет темная магия, — коварно улыбнулся Лир.

Затем позвал Лучика, крутившегося рядом с нами и не знавшего, чем помочь, попросил переместиться к Тиру. Он должен знать о происходящем.

— Я подстрахую, — сказал Лир. — Сила появилась, хотя ее немного.

Маги как раз нанесли очередной удар в тот момент, когда я выпустила магию, подаренную источником. Она почти не ощущалась, пока была во мне, но сейчас искрящийся поток накрыл родной Серебряный город, впитался в купол, и защита засияла.

— Непробиваем, — улыбнулся Лир, который пусть и стал русалом, но не потерял опыт и знания темного мага. — И даже не понадобилось заклинаний. Только... нас заметили, моя радость.

Русалы столпились за куполом в тот момент, когда среди темных магов поднялась паника, и они со злостью стали бить в защиту. Русалы смотрели на меня, растерянные и испуганные. Глин, дядя и Алона подплыли к самому краю, что-то закричали, но я не расслышала, слишком далеко находилась.

Темные маги подбирались к нам с Лиром осторожно, медленно. Интересно, почему нет Тезуэля? Что он затеял?

— Не обороняйся, будет больно, — приказал Лир, закончив ставить на нас щиты.

На это его магии хватало.

— Перемещаемся! Мои силы почти закончились.

Я обняла его, сосредоточилась. Маги подобрались близко, но еще не достигли нас, все же им было непривычно двигаться в воде. Слишком неуклюжи и неповоротливы. Если бы русалы могли драться, одолели бы их сразу же, пленили... Но Аранатаризель не дала им такой возможности.

Темные напали разом, когда я почти открыла портал. Остановилась, посмотрела на них, и обернула их силы в самую простую человеческую эмоцию — страх. Наверное, все бы прошло хорошо, сбежали бы эти маги, да только морской ведьме снять мое пожелание по силам. Она так и поступила. Я чуть не застонала от злости. Мы с Лиром потеряли время, а его щиты она рушила один за другим.

Перемещаться! Прямо сейчас! Но силы... их вдруг не оказалось! Кажется, ведьма использовала какое-то особое поганое заклинание!

— Лир...

— Прости, родная. Ни капли магии. И твоя на время заблокирована. И я не смогу помочь. Ари...

Я сорвала с шеи кулон отца.

— Пей! Быстро!

Лопнул последний щит, мои ладони порезало неизвестное проклятие. И вода смешалась с кровью, заставляя шипеть от боли.

Почему же морской ведьме удастся атаковать? Что за запрещенные чары она использует? Да и как русалка может творить зло? Неужели ее душа настолько полна тьмы?

Почувствовала, как вернулась капля силы, поставила щит, едва успев, прежде чем на нас напали маги.

Портал открывал Лир, а я просто обнимала его и надеялась успеть спастись. Родные сейчас были в безопасности. Я даже на время заблокировала выход из Серебряного города, чтобы русалы не могли нам ни помешать, ни помочь. Слишком они рисковали. А это... это мой народ! Осталось только увести темных магов от Серебряного города.

Мир завертелся, рассыпался. Я никогда так не перемещалась, но понимала, что телепортироваться можно разными способами. Все же Лир использовал эльфийскую магию.

Я не знаю, где планировал оказаться Лир, но я очутилась на дереве. Удивленно уставилась на ствол, оглянулась на ветку, укрытую снегом, где и сидела на данный момент, обнаружила, что хвоста нет и в помине. И еще... я одета!

Это как? Куда исчез хвост? Да и снег же здесь, обернулась бы давно! И

почему на мне осталась одежда?

Может, магия источника сыграла роль? И теперь моя сила так возросла, что защищает меня в подобных обстоятельствах? Подумаю об этом потом. Не время.

Еще раз оглядела окружающий пейзаж, ровные ряды кустов, начиная тревожиться. Моего любимого мага нигде не было видно.

— *Лир*, — позвала мысленно, наконец догадавшись.

— Я тут, чуть выше тебя, — ответил он.

Подняла голову, хмыкнула. Лир тоже был уже без хвоста, одетый. Как интересно!

— Где мы? — спросила я, прикидывая, как отсюда слезть.

— На дереве, — ответил мой муж.

Издевается, что ли?

— Куда ты хотел нас телепортировать?

— В любое безопасное место. И странно, что не сработало.

— Почему?

Я смотрела на свои израненные ладони, на которых виднелось несколько порезов. И вроде бы неглубокие, но кровоточат, а моя магия пока совсем не отзывается, чтобы залечить.

— Оглянись вокруг. Не узнаешь? — спокойно спросил Лир.

Не в Снежном королевстве точно.

Деревья, кусты, статуя... Статуя?

— Королевский сад Аридейла, — прошептала я.

— Да. Давай спускаться. Что-то здесь чересчур тихо, — заметил Лир.

В голосе звучало беспокойство.

А я так и не могла понять, удалось ли нам сбить магов со следа или нет. Ушли ли они от Серебряного города? Вопросы, вопросы... И ответов на них нет.

— Лир, а где наши темные?

— Не знаю. Спускаемся. На земле отбиваться будет проще.

Почему-то я даже не рискнула напомнить, что моя магия куда-то исчезла и до сих пор не вернулась, а у Лира ее не осталось. Да и русалы мы, какое нападение? Лишь защита, но и она недоступна. Значит, надо спешить, звать на помощь друзей.

Спускались медленно, осторожно, ощупывая каждый сук. Ладони снова начали кровоточить, и я не понимала, что за проклятие в них ударило. Зацепилась, чуть не упала.

— Ари, подожди. Спустишь первым, помогу.

Лир увидел мои ладони, но ничего не сказал по этому поводу.

— Силы моего отца там не осталось?

— Потратил на портал. А каплю своей... Знаешь, рискнул загадать желание. Все же оказаться непонятно где с хвостом и голышом, думаю, та еще прелесть!

Так вот оно что! Жаль, кулон не наполнится силой так быстро.

Лир соскользнул с дерева, по щиколотку провалившись в рыхлый снег, обернулся ко мне, готовый подать руку, и... Прямо из воздуха возле его горла возник нож. Мы замерли, глядя в глаза друг другу.

Страх пополз по спине липкой холодной волной, добрался до кончиков пальцев...

— Так-так, — раздался спокойный голос Тезуэля, скинувшего чары невидимости. — Смотрю, ко мне пожаловали король и королева.

Лир дернулся.

— Не двигайся, Лирантанель, иначе я сделаю твоей дайари больно.

Я не сводила с Тезуэля глаз. С нашей последней встречи он совсем не изменился. Те же черные волосы, собранные в хвост, острые черты лица... Глаза вот казались еще темнее, злее. Так смотрят те, в ком не осталось ни милосердия, ни жалости. И одет непривычно просто: в темно-коричневый костюм без всяких украшений.

— Я сделаю все, что ты хочешь, не трогай Ариадну, — тихо сказал Лир, смотря прямо на меня.

Тезуэль расхохотался, но нож не убрал. Я вздрогнула, смех затих.

— Никакой магии.

Будто она у нас осталась! Вокруг нас разом вспыхнуло несколько порталов — это появились члены Совета магов.

— Долго же я искал с тобой встречи, король Лирантанель! — как-то чересчур спокойно заметил Тезуэль, и от этой интонации, выбранной столь правильно и искусно, меня снова накрыл страх.

Я бы боролась, сопротивлялась до последнего, если нужно, умерла бы... Но к горлу моего мужчины по-прежнему был прижат нож.

— Предлагаю честный бой, — сказал Лир.

Тезуэль хмыкнул, улыбнулся мне так, что сердце заколотилось от безотчетного ужаса. Я словно приросла к ветке, на которой находилась, не в состоянии даже говорить. Понимала, — нельзя показывать страха темному магу, не знавшему пощады, но справиться со своими эмоциями не могла.

— Бой? Ты же русал, поединок на мечах невозможен. Да и какой в этом смысл? Могу перерезать тебе горло и без этого.

Лир никак не отреагировал, просто смотрел на меня.

— Почему тогда медлишь? — не удержалась я, догадываясь, что маг затеял эту игру не просто так.

— Ариадна, спускайся, — приказал Тезуэль, не ответив на мой вопрос. Лир едва заметно вздрогнул.

Спорить, разумеется, я не пыталась. Уже была готова ко всему. Но жить хотелось отчаянно. Особенно сейчас, когда в лицо дышала смерть.

Вцепилась в ветку, собираясь спрыгнуть на землю, но тут случилось непредвиденное. Я точно не применяла никакой магии, как и те, что нас с Лиром окружили, но дерево вдруг зашевелилось, расправило ветки, стряхивая с них снег... Оно ожило, опутало меня, а потом я, успевшая почти сойти с ума от ужаса, услышала скрипучий голос:

— Куда?

Это со мной дерево, что ли, говорит?

— *Я лесной царь из далекой страны, отец Даринель. Она позвала, попросила о помощи.*

И как она узнала?

— *Морской принц Глин отправился искать вас в дом на берегу моря. Я был поблизости, иногда прихожу повидать внука. Даринель давно просила приглядывать за тобой, а деревья, они разговорчивы. Просто не каждый их слышит.*

Значит, с моими родными все в порядке!

— *Да. Так куда тебя отправить?* — спросил лесной царь, поднимая так высоко, что магов уже было не разглядеть.

Ладони снова обожгло болью, а следом и плечо. Значит, Тезуэль приступил к более действенным методам.

— Куда? — прошелестело дерево.

— К Аранатаризель! — зачем-то в страхе пискнула я первое, что пришло в голову.

Две тяжелые ветки подняли меня еще выше, сжали. Ой, мамочки! Что сейчас будет! Страх накрыл с головой. Если меня швырнут, я же убьюсь!

— Не-эт!

Но мой крик потонул в тишине сада. Ветки отпустили, подтолкнули и швырнули прямо к статуе Аранатаризель. Я зажмурилась, понимая, что сейчас умру.

Но удара не случилось. Падение неожиданно замедлилось, меня слегка подбросило и опустило к подножию звезды. Вокруг нас тут же вспыхнул защитный купол.

— *Он долго не продержится, действуй, дочь моря.*

Я не успела ни поблагодарить отца Даринель, ни прийти в себя, как

рядом оказались темные маги. Рванули к куполу, на ходу запуская в него боевые заклинания. Я испуганно прижалась к Аранатариэль, стуча зубами. Рядом с темными появилась Вирта, рассыпая вокруг магов черный порошок. А эта-то откуда взялась?

Тезуэль и Лир появились последними. Глава Совета магов был вне себя от злости.

— *Ари... Пророчество...* — Голос Лира в голове прозвучал глухо и тихо.

Чего ему стоил этот зов, я даже боялась представить. Зато сразу поняла, что мой маг имел в виду. Он хочет, чтобы я оживила Аранатариэль. Но как?

— *Зови. Быстрее!*

Плечо обожгло в очередной раз болью. Зашипела, выдыхая воздух сквозь зубы, но ничего поделать не смогла. Магия по-прежнему спала, чтоб ей... Проклятый Тезуэль! Придется попытаться позвать Аранатариэль. Выхода мне не оставили.

Боль неожиданно вышибла воздух из груди, хотя Лира я в толпе магов уже не видела.

Не позволю причинять страдания мужу. Не позволю ему...

— *Ари!* — Голос Лира был едва слышен.

Перед глазами мельтешили черные мошки, губы саднило. Плечо уже не горело, из пореза текла кровь. Это Тезуэль надеется так меня остановить?

Я обняла статую Аранатариэль, упала, едва накатила новая волна боли.

— Аранатариэль, вернись! Я желаю этого больше всего на свете. Очнись, пробудись ото сна! Я дарю тебе всю любовь, которую способно дать мое сердце, — в отчаянии прошептала я, падая на колени.

Боль была сильной, почти лишаящей сознания. Что с Лиром делает Тезуэль? Какой же...

Я снова позвала Аранатариэль, решив не сдаваться. Боль отступила, дала передышку, а обычные слова, обращенные к звезде, обратились в песню.

Я и не знала, что так могу. Я просто пела, прижимаясь к статуе, боясь одного: не успеть, не найти сил.

— *Ари, еще раз! Давай!*

Боль разлилась уже во всем теле, но вместо проклятий темному магу я снова запела, зовя вернуться ту, что могла справиться с любым злом. Силы, которую дал древний источник, хватило лишь на то, чтобы укрепить защиту Серебряного города. Но я об этом решении не жалела. Даже если

умру, мои близкие останутся в безопасности!

Как же мне хотелось сдаться! И не будь где-то там Лира, наверное, так бы и поступила. Но это был тот самый миг, когда я вспомнила, ради чего держалась.

Так много пройти — и сдаться? Нет уж!

Я пела. Боль уже не играла значения. Я слишком верила, что свет победит. С последними словами из носа хлынула кровь, лопнул защитный купол, который отделил меня от магов. Я прижалась к статуе... и внезапно поняла, что больше не чувствую камня. Вздогнула, чуть отодвинулась, опуская руки.

Белоснежная ткань платья, расшитого золотом, струилась, мягко падая вниз. Подняла глаза и столкнулась с пронзительным взглядом Аранатариэль.

Сейчас, живая, она была еще прекраснее, чем в камне. Стройная, хрупкая, беззащитная. Черты лица нежные и мягкие. Волосы почти серебряные, чуть светящиеся, рассыпались по плечам. Губы цвета розы. Да разве можно оторвать от нее глаз? Слишком долго я ждала этой встречи!

Звезда сделала вдох, посмотрела на темных магов и раненого Лира, медленно подняла руку и взмахнула...

И время остановилось.

ГЛАВА ТРИДЦАТАЯ

Наверное, мне все-таки стоило подняться, хотя бы попытаться это сделать, но я так и сидела возле ее ног, чувствуя, как медленно расползается по телу боль.

Аранатаризель оглядела меня, сверкая прекрасными, как безграничное небо, но холодными глазами. Создавалось впечатление, будто это не глаза, а льдинки. И не могут они растаять, как слезы, замерзшие на морозе.

А сила, исходящая от звезды, чувствовалась еще острее. Окутывала, лишала возможности думать.

— У тебя есть одно желание, русалка, — тихим мелодичным голосом сказала она.

«Сейчас я бы умер, но не поступил бы так, как тогда. Не предал бы Эль».

Слова вспыхнули в голове, но принадлежали они не моему магу. Лира я перестала слышать, едва ожила Аранатаризель.

Я посмотрела на звезду.

Желание. Одно желание. Только одно. Самое важное, заветное. Было бы это так просто!

Вытащить из камня Арана? Даринель, которая сгорает от тоски, не желая показывать ее даже близким, держится лишь ради сына. Она заслуживает счастья. Да и как лишить Ринуреля отца? И в то же время...

Есть мой отец, которому не удалось вернуть зрение.

А еще... сколько я готова отдать за возможность увидеть маму, обнять ее? Я так сильно в ней нуждалась!

И важно ли именно это? Тезуэль с армией, призывающий призраков и темных существ из-за грани, по-прежнему жив. На его счету Даринель, окровавленная спина Лира, убийство короля Шерантанеля, обман моего отца... и много смертей, за которые должна последовать расплата.

И Лир. Без него я все равно что...

— Я оставлю тебе жизнь в любом случае, Ариадна. Можешь об этом не просить, — вдруг сказала звезда.

Она не скрывала, что читает мои мысли.

— Только твои желания, Ариадна. Я могу увидеть лишь их, — ответила Аранатаризель, догадываясь, о чем я думаю.

— Я просто хотела вас спасти, — очень тихо заметила я. — Просто спасти.

Как выбрать одно, если все кажется важным?

— Я могу исполнить только одно желание, такова природа моей магии, — неожиданно мягко повторила Аранатаризель.

«Сейчас я бы умер, но не поступил бы так, как тогда. Не предал бы Эль».

Аранатаризель посмотрела на меня, сверкнув глазами. В ее взгляде сквозило едва заметное любопытство. И я вдруг поняла, что за внешней холодностью в ней по-прежнему прячется живая, любящая женщина.

— А вы совсем другая... Не такая, как о вас рассказывают, — заметила я, ощущая, как чужая магия касается меня, словно изучает. Могучая, великая, настолько непривычная, что вызывала дрожь.

И я вдруг осознала: ведь действительно, могу загадать невозможное! Сила Аранатаризель велика. Ее хватит на любое из моих сокровенных желаний.

И я могла попросить у звезды все что угодно. Остановить войну. Мира во всем мире. Уничтожение болезней и голода. Но все, что я хотела, это — пусть Лир останется жив.

Лир...

Без него я не спасу Арана. Не остановлю Совет магов. Не найду способ вернуть отцу зрение. Без него я вообще ничего не смогу.

Лир.

— Ты определилась, Ариадна, что ж...

«Сейчас я бы умер, но не поступил бы так, как тогда. Не предал бы Эль».

Воспоминание обожгло огнем.

Тогда я смотрела на озеро, а не на лорда Арасамина, хоть расспрашивала его о дайари.

Выбирай, Ариадна! Что важнее?

Спасти любимого человека — это понятно, и никто за такое не осудит. Только как жить с тем, что поступила неправильно? Тяжелая ноша... Это ведь как убить свет в том, кто еще верит в невозможное. Чувствую, тогда нигде, ни на земле, ни на небе, не смогу обрести покой.

Что ощущает человек, когда теряет все? Отчаяние? Я, как ни странно, почувствовала легкость, принимая непростое решение.

— Аранатаризель, а вы потом уйдете от нас? — спросила я, заранее зная ответ.

— Да. Мне незачем здесь оставаться, — спокойно заметила звезда.

В ее глазах клубилась ледяная стынь. Она, конечно, прочитала мои мысли, связанные с желанием. Не понимала их. Однозначно.

— А как же лорд Арасамин? — решила я.

Звезда вздрогнула. Значит, не все еще потеряно?

— Не хочу об этом помнить.

Придется. Я упрямая.

— Почему? — спросила я, ощущая себе зайцем, попавшимся лисе на обед.

— Слишком много боли, особенно для такой бессмертной, как я. Сейчас я хочу быть свободной, — соизволила ответить Аранатариэль.

— На вашей руке до сих пор цветок его дайари. Не разлюбили же...

— Любовь не исчезает, Ариадна. Иногда, чтобы сохранить ее и сберечь, нужно расстаться.

— Любовь — это дар, ее нужно отдавать. Любая жемчужина прекрасна, когда сияет. Сердце... оно бьется только ради тех, за кого готова отдать жизнь. Я точно знаю.

— Ты так молода, — неожиданно улыбнулась звезда, и глаза ее при этом как-то странно засветились, льдинки стали таять. Правда, продолжалось это недолго.

«Сейчас я бы умер, но не поступил бы так, как тогда. Не предал бы Эль».

Ох, лорд Арасамин!

— Так что с твоим желанием? — спросила Аранатариэль, напоминая о главном.

Я зажмурилась, а потом, словно упала в бездну, загадала желание.

— Я хочу, чтобы вы простили лорда Арасамина, дав ему шанс.

Прости, Лир. Надеюсь, мы встретимся на небесной дороге. Я буду любить тебя даже после смерти, а может, и дольше. Наверняка дольше! Прости, что сейчас это показалось мне важнее. Люблю тебя.

Звезда молчала очень долго.

— Что ж, будь по-твоему, — прошептала она.

Наши взгляды снова встретились. Лед в ее глазах медленно таял, по щекам бежали слезы.

— Я прощаю его и даю последний шанс.

Аранатариэль вдруг закрыла лицо руками, жалобно всхлипнула, и я окончательно растерялась.

— Спасибо.

— Ты удивительная, — тихо заметила звезда, успокаиваясь. — Я встречала не так часто тех, кто готов пожертвовать своим желанием ради едва знакомого человека.

Я лишь вздохнула и спросила:

— Что дальше?

— Давай разберемся со всем по порядку. Арандиэля я спасти не могу, не вправе. Явное вмешательство в его судьбу чревато для меня бедой. Это сделаете вы вместе, как он и говорил. Не волнуйся, все получится. Исполните песню о красоте мира на эльфийском.

Я кивнула, чувствуя, как с души окончательно свалился тяжелый груз.

— Что касается твоего отца... Богиня Судьбы, эта мошенница, решительно не позволила мне погибнуть, взамен потребовав не вмешиваться в судьбу эльфов!

Аранатариэль недовольно фыркнула, а я удивленно уставилась на нее.

— Помочь твоему отцу точно можно. Там тоже нужна песня, но какая?.. Призови русалочий опыт, вспомни. Но учти, Аран, именно он, а не кто-то другой — все же старший сын, — должен читать заклинание, призывающее свет. Делать это вы должны одновременно.

Я улыбнулась. И правда, все просто, если Аран вернется!

— Я знаю, что ты скучаешь по маме. Но встретиться с ней можешь только в одном случае — когда умрешь. Есть небесные законы, которые созданы не нами, звездами, а тем, кто сотворил этот мир. Их не изменишь. Мертвым нет места среди живых. Разве что в памяти...

Это желание я давно загасила. Нельзя получить все. Никогда.

— Сейчас я отпущу замершее время, действовать придется быстро.

Аранатариэль посмотрела на меня, все еще сидящую у ее ног, вздохнула.

— Прости, залечить твои раны не могу. Знаю, что больно. Но когда замедляю время, моя сила перестает действовать. А потом не успеем.

Я кивнула. Боль притупилась. Пугало больше, что силы тают.

— Я займусь Тезуэлем, Советом и морскими ведьмами. Ты все сделала верно, Ариадна, когда привела всех ко мне.

— Я силу древнего источника использовала для другого. Простите.

Аранатариэль вдруг светло улыбнулась:

— Разве есть что-то постыдное в желании защитить тех, кто тебе дорог? Мы справимся!

Она вдруг замерла, потом весело хмыкнула и заявила:

— Твои родные и друзья не сидели без дела. Тир и Эран усмирили призраков, которых так старательно призывал Тезуэль, а драконы разделились с порождениями бездны.

— Я бы очень хотела сама покататься с Тезуэлем, — выдохнула я, чувствуя, как во мне просыпается гнев.

— Ты отдала все силы, защищая Серебряный город. Они нескоро

восстановятся.

— Вы не понимаете, — тихо возразила я, вспоминая окровавленную спину Лира.

Аранатариэль удивленно приподняла брови, а я вздохнула и начала рассказывать. Про испуганную и загнанную Тезуэлем Даринель, умирающего от магической плети Лира, убийство короля Шерантанеля... Сбивчиво, перескакивая с одного на другое, выплескивая свою боль...

— Будь вы на моем месте, сделай Тезуэль с лордом Арасамином то, что сотворил с Лиром, разве бы не хотели наказать?

— Это и моя семья, Ариадна, — мягко заметила Аранатариэль. — И я верну ему всю боль, что вы испытали. Обещаю. Наказание — это все же моя привилегия.

В голосе звезды слышались ледяные нотки, и я не решилась спорить.

Аранатариэль вдруг снова усмехнулась.

— Совет магов мечется рядом с Лиром, которого я удачно накрыла куполом. Время для него тоже замерло.

Так вот почему я перестала его слышать!

— Надо же! Надеются, я тебя испепелю! — посвятила меня в планы магов звезда. — Мечтатели!

И я невольно улыбнулась в ответ.

— А что мы будем делать с остальными?

— Тут еще проще. Те, в ком есть свет, — выживут.

— Мы неосмотрительно дали морской ведьме слово, что ее не тронем, — тихо сказала я.

— Но я-то такого слова не давала, — усмехнулась Аранатариэль.

М-да, мне она определенно начинает нравиться.

— Аранатариэль, а почему вы остановили время только для нас с Лиром?

— На темных магов эта моя способность не действует. Увы! А Тезуэль в твоего мужа вцепился мертвой хваткой.

— Как мне спасти Лира? — настойчиво спросила я, чувствуя, как сердце снова готово выскочить от страха.

— Телепортируй его к себе. Правда, отдашь последние силы, но это ведь того стоит, верно? А там уж Даринель и твои сестры помогут залечить раны. Потерпите немного.

Она вдруг виновато посмотрела на меня, смутилась и о чем-то задумалась.

— Не знаю, обрадует ли это тебя, но я вижу, как по саду крадутся Тир с Эридейле, возглавляя отряд эльфов. О! И Глин с Агрием с другой стороны

с русалами. Пора действовать, Ариадна! Иначе они затеют бой, пострадают... Вопросы есть?

— Что мне делать, когда Лир окажется рядом?

— Просто прижаться к мужу и закрыть глаза.

— Все? — удивилась я.

Аранатариэль рассмеялась:

— Пока да. Что, маловато?

Ничего не поняла, но поверила звезде сразу же. Раз советует поступить именно так, соглашусь.

— Ты любопытная, Лир прав, — вдруг заявила она.

Интересно, она откуда знает, что говорил мой муж? И тут же вспомнила. Проклятие, под которым оказался Аран, такое же, каким было и у нее! То есть Аранатариэль слышала все, что мы рассказывали!

— Думаешь, ты одна навещала меня? Хотя, сдается, Лир больше надеялся, что его будущая родственница, которой я стану, смилостивится над его дайари, — усмехнулась звезда.

— Лир просил за меня?

— Да, Ариадна, каждый день. Приходил и рассказывал о тебе, поэтому я знаю об одной русалке... ну, очень много. — Она улыбнулась, а я почувствовала, как щеки заливают румянец. — А ведь ему и твой брат вторил. Аран временами становился совсем невыносим. Историю, как ты сняла с него проклятие, я слышала столько раз! Одна ты, гордая русалка, приходя к моей статуе, ни разу не попросила оставить тебя в живых. Восхищалась мной, даже жалела, но не молила.

Я растерянno посмотрела на Аранатариэль. Признаться, мне подобное и в голову не пришло. Интересно, что же Лир и Аран рассказывали еще такого, что она даже не собиралась меня убивать! Я же умру от любопытства! Или что пообещали взамен?

— Еще остались вопросы?

О, да их куча!

— А вы одна справитесь? Точно не нужна помощь?

Она улыбнулась, заставив меня в очередной раз покраснеть.

— Понимаешь, у звезд есть особая сила. Мы можем сиять, и тем самым уничтожать тьму. Иначе как, думаешь, разрушаем покров ночи, Ариадна? Вас с Лиром моя сила не коснется, но на всякий случай, прошу, закройте глаза. Свет звезды прекрасен издали.

Нет, она определенно мне нравится!

— Думаю, у нас будет время подружиться. Я слышала не все твои песни.

Я растерялась.

— Спасибо за них. Готова?

Выдохнула и кивнула.

Время снова двинулось. Мгновение — и Аранатариэль рядом уже нет, а я сижу на снегу. Боль растекается по телу, лишает воли. Сосредоточилась и пожелала одно-единственное: чтобы Лир оказался рядом.

— Ари, — его руки обхватили мое лицо. — Ты жива, — прошептал он, проводя пальцами по моим щекам и напрочь забывая о том, что идет война.

— Жива, — улыбнулась я, чувствуя, как все тело медленно наполняется горячим свинцом.

— Что происходит? — осторожно спросил он, даже не пытаясь встать и оглянуться.

Силы у нас закончились давно. Я уже не сидела, а лежала, не сводя с него глаз.

— Обними меня, — попросила я.

Лир бережно положил руки на мою талию, чуть притянул к себе.

Я вздрогнула, кусая губы от боли. Перед глазами все заполнилось тьмой.

— Прости, — сказал муж, ослабляя хватку. — Так что происходит?

— Закрой глаза. Аранатариэль со всем разберется.

Почему Лир накрыл мои губы своими, я не знала. Нежно и осторожно, словно пытаясь этим прикосновением отвлечь от всего, что творилось вокруг.

В мире остались лишь ощущения и звуки.

Крики магов. И среди них знакомые голоса родных и близких. Правда, они быстро смолкли. Нас с Лиром накрыла волна силы, окатила странным жаром, схлынула.

— Я говорил, как сильно тебя люблю? — прошептал Лир, не позволяя открыть глаза.

— Дай подумать...

Очередная волна силы ударила в нас, но не сломала. Крики стали отчетливее.

— Нам нечего опасаться. Если бы Аранатариэль хотела нас убить, ее бы ничего не остановило.

— Знаю.

Третья волна пришла неожиданно, почти обожгла, но тут же отпустила.

— Темные маги пытаются телепортироваться, — неожиданно заметил Лир, явно понимая в происходящем больше, чем я.

Запахло пеплом и пожарищем.

— Мертвы, — коротко сказал Лир спустя мгновение.

— Мне не жаль. Плохая из меня светлая русалка?

— Лучшая на свете, — уверил Лир.

Придвинулась ближе, так и не открывая глаз. Боль отозвалась во всем теле, но я снова искала губы моего мага.

Кажется, кричали ведьмы. Или нет? Лир умел отвлекать.

— Что будет с Тезуэлем? — спросил, едва мы смогли дышать.

Ненормальные, потому что целуемся, когда вокруг идет битва? Но так мы хотя бы поддержим друг друга, будем знать, что еще живы.

Ответ на свой вопрос Лир получил почти сразу. Тезуэль пытался сопротивляться, даже сплел проклятие. Но сила Аранатариэль была больше. Волна магии накрыла нас, спеленала, ни вздохнуть ни выдохнуть, и мы снова нашли губы друг друга.

— Поднимайтесь, — раздался спокойный голос Аранатариэль.

Я открыла глаза и встретила взглядом Лира.

— Это она не нам. — Мой маг погладил меня по щеке, улыбнулся.

— Ари! Лир! — Голоса родных сливались вдалеке, и отчаянно хотелось рассмеяться от счастья.

Неужели то, к чему мы так долго шли, почти закончилось?

— Ты тоже готов отдать за эти взволнованные голоса все, что имеешь?

— И ни о чем не жалеть.

— Ари! Лир! Как вы?

Даринель оказалась рядом с нами первая.

— Кажется, нам нужна ваша помощь, — прошептала я.

— Живы?

Тир был еще более краток, когда коснулся плеча Лира.

— Лучик показал ужасные вещи.

Маг лечил моего мужа, а Даринель, чтобы дело шло быстрее, меня. Отец присоединился, добавляя заклинание, уменьшающее боль. Сирин и Эридейле что-то зашептали над Лиром.

Я улыбалась. Глупо и счастливо. Вокруг царил хаос. Носились гномы, эльфы, русалы. Кружили в небе драконы. Мир наполнялся шумом и суетой. Но я искала глазами Аранатариэль.

Она стояла неподалеку, по-прежнему в белоснежном платье, с рассыпавшимися серебряными волосами, со сверкающим взглядом.

От ее магии растаял снег, проклюнулись первые весенние цветы. И в окружении их Аранатариэль казалась сказочной принцессой. Она была прекрасна.

Мгновение — и к ней, вынырнув из толпы, бросился лорд Арасамин. Опустился на колени, сжал подол ее платья дрожащими руками, что-то прошептал. Бледный, осунувшийся, готовый умереть, если Аранатаризель откажется...

Но она не имела на это права, я об этом позаботилась.

Глаза Аранатаризель сверкнули, и спустя мгновение из них хлынули слезы. Лорд Арасамин увидел это и зарылся лицом в ее платье, сильнее прижимая к себе любимую. Никому не отдаст. Уже не отпустит.

Я улыбнулась.

Лир, заметив, что я смотрю не на него, повернулся и увидел, как его дядя нежно целует ладони Аранатаризель, даже не пытаясь вытереть бегущие слезы.

Вытаращил глаза, словно не верил в происходящее.

— Что вы увидели там такого интересного? — спросил Тир, обернулся и замер с открытым ртом.

Остальные просто смотрели и молчали, видимо не находя подходящих слов. Лорд Арасамин встал с колен, Аранатаризель протянула к нему руки. Парочка поцеловалась так нежно и трогательно, что я чуть не всхлипнула, и телепортировалась в неизвестность.

— Ари, свет мой, драгоценная моя девочка... Ты до невозможного... — бессвязно прошептал Лир, и родные и друзья разом вышли из ступора, переглянулись.

— Изобретательна?

Он лишь улыбнулся в ответ, догадавшись, что я сыграла не последнюю роль в судьбе его дяди.

— Нет, вы тоже это видели? — не удержался Тир. — Неужели простила?

— Судя по всему, да, — ответила потрясенная Эридейле. — Хотя сдается, Тир, твоему дяде придется выпрашивать прощения еще не одну ночь.

Моя сестричка хихикнула и проказливо покосилась на мужа. У Тира в глазах вспыхнул огонек.

— Да уж, это у вас, женщин, в крови — заставлять нас мучиться!

Я тихонько рассмеялась. Очень уж забавно выглядела Эридейле, когда сердилась, а Тир все равно смотрел на нее с небывалой нежностью.

И тут все разом обернулись к нам.

— Но самое досадное — единственные свидетели происшедшего придут в себя нескоро, — съехидничал Рокот, опускаясь на поляну и оборачиваясь человеком.

— Умрешь от любопытства? — не удержалась я.

— И не я один.

На залеченное плечо сел мотылек — лимфил. Это было последним, что я видела перед тем, как закрыла глаза, проваливаясь в сон.

ГЛАВА ТРИДЦАТЬ ПЕРВАЯ

Никогда не думала, что могу настолько устать. Но, видимо, у каждого есть свой предел. Силы возвращались медленно, по капле. Стоило открыть глаза, как кто-то из друзей, находившихся поблизости, заставлял пить целебные зелья.

Лир тоже выложился по полной в нашем последнем путешествии. Из него силы потянул еще и Тезуэль, когда схватил его. Я не сразу узнала об этом, долго переживала и даже пожалела, что позволила Аранатариэль самой разобраться с темным магом. Удивляло только одно: несмотря на то, как сильно мы с Лиром были связаны, на мне это почти не отразилось. Отец считал, что желание Лира оградить свою дайари от лишней боли оказалось на тот момент сильнее.

— Лир...

В последнее время мы общались мысленно. Друзья решили, что, если мы окажемся в разных покоях, на поправку пойдем быстрее. На мой взгляд, идея глупая. Так и я и Лир волновались больше.

— *Это была идея Тира и Глина, — вздохнул Лир. — Мой-то брат, ладно, непробиваемый и упрямый, как не знаю кто, но твой... Я ему обязательно припомню эту выходку, когда встретит свою дайари.*

Я улыбнулась. Ворчливый Лир — это исключительно редкое явление.

— Глин у тебя?

— Разумеется. Сторожит, зараза! И компанию ему составляют Тир и Рокот. Последний предлагает опробовать очередное экспериментальное зелье драконов. И к тебе мне пока никак не сбежать, мой свет.

— А так сильно хочется? — не удержалась я.

— До безумия. Как ты себя чувствуешь, Ари? Тир говорит, ты вычерпала из себя магию до капли.

— Она восстановится.

— Однозначно! И я помогу, как только выберусь.

— В тебе самом магия русалов только пробуждается.

— Я опробую другой вариант, связанный с тем, что у меня есть дайари.

Я задумалась о способе восстановления сил, который явно подразумевал Лир, и подумала: еще пару дней, и, если что, сама к нему сбегу. Не выдержу. Хватит с нас экспериментов друзей! Их месть стала слишком изощренной.

Лир фыркнул и затих. Видимо, сил у него совсем не осталось.

Я пришла в себя на третьи сутки. Почувствовала себя если не полностью восстановленной, то хотя бы живой.

— Ари! — обрадовалась моей улыбке Эридейле.

Сестричка как-то сразу уловила, что мне стало гораздо лучше. Впрочем, если учесть, сколько зелий я выпила, это неудивительно.

— Как Лир?

— Чуть хуже, чем ты. Все же Тезуэль наносил раны именно ему, у тебя был отголосок.

— Может, пустите ко мне, сжалитесь? — не удержалась я.

— Тогда он точно отдаст все силы своей дайари, а в его случае это опасно.

Я вздохнула. Лир, конечно, понимал, чем подобный исход чреват, можно и совсем остаться без магии. И нет, не стал бы действовать намеренно во вред, но в нем еще много было от темного. Мог отдать силы, даже не ощутив этого.

— Ты есть хочешь? — спросила Эридейле, стараясь отвлечь от грустных мыслей.

Кивнула. Лира я не дозвалась, значит, он еще спал.

Пока я ела, Эридейле рассказывала последние новости, стараясь при этом сглаживать острые углы и ничем меня не волновать.

— В Аридейле отец и Тир навели порядок. Он не сильно пострадал, Тезуэля мы успешно отвлекли. Часть дворца, которую зацепила магией Аранатаризель, когда уничтожала Совет, восстановлена, как и сад. Даринель и леший расстарались.

Я улыбнулась, вспомнив, как неожиданно наступила весна, когда Аранатаризель снова открыла свое сердце любви.

— А что с Советом магов?

— Лир после коронации переизберет новый.

А я уже успела забыть, что мой маг стал королем. По словам Эридейле, к торжеству помогали готовиться гномы и эльфы, а следила за этим Силадерь.

Сестричка увидела мое печальное выражение лица, рассмеялась.

— Быть королевой не так уж и плохо, Ари, особенно для любимого мужчины.

— Легко тебе говорить! А я со всеми этими занятиями по этикету и заучиванием списков знаменитых родов с ума сойду!

Сестра рассмеялась, пообещала помочь.

— А как ты смогла помирить Аранатаризель и Арасамина?

Расскажешь? — с любопытством спросила она, едва я приступила к десерту.

— А почему у них не спросите? — удивилась я.

— Если бы они хотя бы вернулись...

Я рассмеялась, так как очень понимала влюбленную пару. Им есть о чем поговорить, восполнить хотя бы немного те мгновения, что потеряли.

Мы некоторое время еще болтали о пустяках и сплетничали, а потом меня снова сморил сон.

Проснулась я ночью, внезапно ощутив, что ко мне вернулись силы. Конечно, не полностью, но использовать магию уже было можно спокойно. На соседней подушке, свернувшись пушистым котом, спал лимфил. Потянулась к нему, погладила. Он перебрался ко мне, и это было странно, ведь все эти дни находился у Лира. Моему магу, пусть он в этом никогда и ни за что не признается, силы были нужнее.

— Как же я по тебе соскучился, мой свет, — прошептал голос Лира у меня над ухом.

Я обернулась, уставилась на моего мага.

— Все-таки сбежал?

— А были другие варианты?

Лир приподнялся, притянул меня к себе и проложил дорожку из поцелуев по моему плечу.

— Если обнаружат меня здесь, боюсь даже представить, что выдумают наши сиделки, — прошептал он, находя мои губы.

Глаза у него в свете маленького магического огонька, плавающего по комнате, казались совсем серебряными. Вроде бы и стал он русалом, а цвет не изменился. По-прежнему глубокий, пронзительный взгляд. Омут мой бескрайний. Вечный.

— Накажут, — прохрипела я, выгибаясь от его прикосновений.

— Переживу.

И накрыл меня собой, как морская волна, впиваясь в губы поцелуем.

Через час, когда мы пришли в себя и я выводила на его плече пальцами замысловатые узоры, поинтересовался, о чем мы разговаривали с Аранатаризель. Я рассказала, даже не собираясь скрывать от него случившееся. О многом он догадался и сам.

— Спасибо за дядю, моя драгоценная девочка, — прошептал он, ласково касаясь губами моего запястья. — В тебе столько света, Ари, что я боюсь того, что мою дайари могут ранить.

Лир приподнялся, провел рукой по запутавшимся прядям.

— Люблю тебя.

Я в ответ потянулась к нему, поцеловала.

В этот момент дверь распахнулась и в комнату влетели Рокот и Глин. Оба казались рассерженными и встревоженными.

— Лир, ты хоть понимаешь, как нас напугал! — рявкнул дракон.

— Силадерь весь дворец на уши подняла, когда обнаружила твое исчезновение, — припечатал Глин.

— Как будто меня нужно искать где-то, кроме покоев жены, — возмутился Лир.

Снова повернулся, чмокнул в нос. И улыбка такая светлая и счастливая озарила его лицо, что Рокот фыркнул и закатил глаза. Глин тем временем велел страже прекратить поиски.

— Ненормальные! — заявил дракон, а потом почему-то покосился на меня и окончательно перестал сердиться, велел принести еды. Завтракали мы так рано впервые.

А потом Лир обнял, устраивая мою голову у себя на плече. Я зевнула и, кажется, улыбалась во сне.

Следующие сутки я проспала, а затем снова проснулась посреди ночи. Ноги зудели, чесались.

— Что случилось, родная? Стало хуже? — спросил разбуженный Лир.

Встревожился, заглядывая в мои глаза, готовый тут же позвать на помощь.

— Мне бы поплавать...

В глазах начинало темнеть, не хватало воздуха. Я так и не научилась рассчитывать, когда стоит оказаться в воде, превратиться в русалку.

— Тир, когда обернулся, присмотрел одно озеро неподалеку от Аридейла. Я давно тебе собирался его показать, да все как-то не до того было. Думаю, вдвоем мы справимся, сил хватит переместиться.

Удивительно, что русалы до сих пор меня к озеру не уволокли. Да и Лира тоже. Водная стихия чудесно возвращает силы. Наверное, настолько завертелись в текущих делах, что даже и не вспомнили.

— Так что? Попробуем?

Я кивнула, прижимаясь к нему. Пока Лир писал записку для друзей, чтобы не волновались, терпела, сгорая от ожидания.

Нас встретила тихая безлунная ночь. Весна только-только должна была наступить, но я чувствовала ее дуновение в воздухе. Он был чист и свеж, ветер нес на крыльях запахи древесины и чуть подтаявшего снега.

Озеро оказалось большим и чистым, даже не подернутым ледком.

— Там горячие источники на дне, не замерзает даже в самые лютые

морозы.

Я покосилась на мохнатые ели, надежно укрывающие это место, чуть поежилась. Мы с Лиром так торопились, что накинули плащи поверх ночных рубашек, а на ноги натянули легкие сапожки. Почему-то, не сговариваясь, решили не раздеваться, подошли к воде.

Дальше инстинкты взяли свое. Бросилась в озеро, нырнула, уходя на дно, ощущая себя не просто живой, но и цельной. Лир оказался рядом спустя мгновение. Притянул к себе, поцеловал. Смеяться под водой было непросто, но я все равно не сдержалась, теряя равновесие. Дальше мы плавали, играли в догонялки, наполняясь волшебством этой ночи, возвращая потерянные силы.

— Хочешь в полет? — спросил Лир, когда я игриво коснулась его хвоста, и добавил зачем-то: — Со мной.

Утонула в его взгляде, сознавая, что для него русалочий полет будет первым. Наверняка волнуется, хоть и не подает виду.

— Очень, — созналась я, покрывая его шею и плечи поцелуями.

Мы нырнули вместе, переплетая руки, задерживая дыхание перед прыжком. Сердце бешено билось о ребра, готовое выскочить. Оказывается, отправиться в полет с тем, кто так дорог, — это совсем иное. Остается восторг, безудержное счастье, а еще появляется невыносимая, запредельная нежность в самых простых прикосновениях. Настолько близко, интимно, красиво... Мы вернулись из полета, нашли губы друг друга, не готовые разнять рук, отказаться от любви, забывая обо всем на свете.

Лир отпустил меня, отдышался и сказал:

— Отправимся в Серебряный город или...

— А может, вы все-таки вернете к жизни Арана? — ехидно заметил Тир, оказываясь рядом.

Он тоже обернулся в русала, смотрел на небо, усыпанное звездами, и о чем-то думал. Я смутилась. И как могла забыть об Аране? Стало так стыдно перед друзьями и особенно перед Даринель. Она ведь ждет...

— Телепортируемся? — спросила я. — К нам вернулись силы.

— Остальным ничего рассказать не хотите? Мы ведь до сих пор не знаем, что толком произошло, когда ты оживила Аранатаризель.

Тир посмотрел на нас, вздохнул.

— Спасибо за дядю, Ариадна.

Пожала плечами.

— Я расскажу, но сначала — Аран.

В пещеру в Снежном королевстве мы переместились легко и просто.

— Тир, а почему ты раньше не перемещался к родным в Аридейл?

— Совет магов отслеживал перемещения из других королевств. Это было опасно.

Кивнула, подплыла к статуе Арана, обняла и вздохнула. Только бы все получилось!

— Превращаться, я так понимаю, не будем, — заметил Тир.

— Нет. Необходимо, чтобы Арана будили русалы.

— Какую песню нам нужно петь, мой свет?

— Дай угадаю! Ту, что так любит Аранатаризель? — усмехнулся брат Лира.

И я улыбнулась кивая. Трудностей у нас не возникнет, мы знали эту песню. Предупредила только, что нужно исполнять ее на эльфийском.

Песня полилась легко, красиво и плавно. Голоса у моих русалов оказались мелодичные, бархатные. В какой-то момент я почувствовала, как мир растворяется в звуках, исчезает... Наверное, волшебство получается тогда, когда ты искренне и всей душой в него веришь, не боясь открыть сердце.

Едва мы остановились, позволив последним звукам песни эхом отозваться от стен, как Лир жадно меня поцеловал.

Послышался веселый смех.

— А я думал, вы меня спасать пришли, — раздался голос...

— Аран! — вскрикнула я, и тут же меня подхватили его руки, прижали к себе.

— Даже если весь мир рухнет, эти двое будут целоваться, можешь быть уверен, — сказал Тир. — С возвращением!

— Нам тебя не хватало, — тихо добавил Лир.

— Аран, никогда так больше не смей поступать, слышишь?

Я вцепилась в его тунику, раздираемая сразу двумя желаниями: еще порадоваться, что удалось спасти, или поругать за такой поступок.

Аран мягко улыбнулся, потрепал мои волосы.

— Не переживай, сестренка. Теперь у нас все будет хорошо.

И целомудренно поцеловал в макушку, чем вызвал веселое фырканье у русалов.

— И все же...

— Ари, — протянул Аран, осторожно вытирая пальцами слезы с моих щек, — я живой. Не переживай за меня. Лучше побеспокойся о том, что тебе еще нужно оживить Аранатаризель.

Он вздохнул и попытался расчесать руками спутанные волосы.

— Да я вообще-то... уже.

Аран не поверил, но потом понял, что мы не шутим, удивленно охнул

и поинтересовался, что я загадала.

— Никогда не сомневался в том, что у тебя великое сердце, — тихо заметил он, улыбаясь.

В следующее мгновение в пещере вспыхнул портал и из него вылетела Даринель, а следом и Эран, Силадерь, Сирина и Эридейле. Компания замерла, увидев нас, окружающих Арана. Первой в себя пришла дриада. Всклипнула и бросилась к мужу.

Эльф передал меня в объятия Лира и оказался с ней рядом. Подхватил на руки, беспорядочно осыпая поцелуями и шепча что-то на эльфийском языке. Даринель плакала, отвечая, и явно не собиралась его отпускать. Едва затихла у него на груди, как Эридейле и Силадерь подобрались поближе, обняли его и наперебой стали возмущаться.

— Как ты мог? — спрашивала Эридейле.

— Ты несносен! — вторила ей Силадерь.

— А в вас много общего, — ехидно заметил Лир, выбираясь на берег и размышляя, следует ли сушить хвост.

— Как думаешь, они скоро выпустят его из объятий? — спросил Тир.

— Сомневаюсь, — заметил Глин, выползая на берег.

Дядя и тетя, появившиеся из воды следом, увидев Арана воскресшим, сдавленно охнули.

— Почему мы все узнаем последними? — прорычал Рокот, вытаскивая из портала своих родителей и Молнию с Громом. — И главное — от кого? От лимфила!

Я рассмеялась, наблюдая творившийся вокруг хаос, от которого веяло счастьем так сильно и остро, что внутри теплело.

Эран обнимал свою семью, о чем-то тихо говорил Арану и улыбался.

Из пещеры мы выбрались нескоро, с трудом успокоившись. Добрались до дворца Эрана, уселись в саду. Утро только наступило, и мы принялись за завтрак, который сами же сотворили. Все же моя сила стала стабильнее с тех пор, как побывала у древнего источника. Да и Глин подстраховывал и помогал.

— Теперь нам расскажут, что же произошло в саду Аридейла и как ожила Аранатариэль? — протянул Рокот, наблюдая, как Аран блаженно улыбается, обнимая одной рукой дриаду, а другой сына, играющего с его волосами.

— Я расскажу. Только сначала хочу вернуть отцу зрение.

Удивление проскользнуло на лицах моей семьи, а Эран так вообще замер.

— Ты знаешь, как это сделать? — удивилась Силадерь, не выдержав

первая.

— Аранатаризель рассказала, — ответила я. — Аран, мне нужна твоя помощь.

Эльф выскользнул из объятий жены, отдал ей сына, оказался рядом. Он не задавал лишних вопросов, просто верил мне, и сердце переполняла невысказанная нежность.

— Папа, не волнуйся, все получится, — сказала я и, подбадривая, поцеловала Арана в щеку.

— Надеюсь, в этот раз никого не потребуется превращать в камень, — хмыкнул он, заставив всех рассмеяться и тем самым снять напряжение.

Я быстро объяснила Арану суть ритуала, поинтересовалась, какую песню нам следует, по его мнению, выбрать.

— Думаю, ту, что ты пела, когда я был лебедем, Ари, — тут же сориентировался брат. — Кровь на нее точно отзовется. Да и в словах и мелодии чувствуются плетения света.

Я удивленно приподняла брови.

— Я обязательно научу тебя в них разбираться, — заявил он.

Да уж, жажда знаний во мне никогда не утихнет. Но сейчас главное — помочь отцу. Сосредоточилась, глубоко вздохнула.

— Готова? — тихо спросил Аран.

— Да.

Песня полилась, заполняя весь мир. Может быть, в ней таился свет, как и сказал Аран, я не знаю. Все, чего я желала, это вернуть отцу зрение. Заклинания мой брат вплетал в мелодию искусно, словно всю жизнь только этим и занимался, и когда мы закончили, поляну на мгновение залил мягкий алый свет.

Лицо Эрана было бледным, вытянутым, словно он пытался прийти в себя.

— Отец, — в тревоге позвал Аран, начиная опасаться, что мы сделали только хуже.

Эльф повернулся к сыну, а потом ко мне.

— Как же ты похожа на мать, Ари! — улыбнулся отец, поднимаясь и заключая нас с Араном в объятия.

ЭПИЛОГ

Полгода спустя

— Знаешь, еще одной свадьбы я не выдержу! — заявила я, отдышавшись после его жадных поцелуев.

Лир громко рассмеялся, уткнулся в мое плечо. Он только что предложил провести торжество по поводу соединения наших судеб. Лиру все казалось, нам необходим праздник, так как сама свадебная церемония прошла весьма скромно.

— Можем отомстить и попросить Эль и дядю помочь.

Я фыркнула. Эти двое, как только поженились, вообще перестали обращать внимание на то, что творилось вокруг. Слишком были заняты друг другом. Да и подобного размаха — все-таки их свадьбу праздновали потом и в Снежном королевстве — я точно не переживу.

— Кстати, а что случилось сегодня с нашим столом в спальне? — поинтересовался мой муж, нежно целуя в плечо и явно меняя тему, чтобы подобрать нужные аргументы.

Я вздохнула и покосилась на Лира. Значит, Тир до него так и не добрался, чтобы поделиться новостями. Эридейле утром призналась мне, что ждет ребенка, а как сказать об этом мужу, не знает. Я сама подобного от нее не ожидала, даже растерялась. Тир же почуял неладное, когда сестричка буквально-таки сбежала от него, и так разволновался, что переместился прямо из озера к жене. Стол после неудачного приземления Тира восстанавливать было бессмысленно, о чем я и сообщила Лиру.

А я-то всегда думала, что он — самый уравновешенный из нас, не считая отца. М-да...

— Ари, все же давай подумаем о празднике, — снова вернулся Лир к предыдущему разговору.

— Да я от коронации еще в себя не пришла!

Моему возмущению не было предела.

Лир скептически посмотрел на меня. Торжество состоялось полгода назад, спустя неделю, как мы с мужем окончательно поправились. Я так нервничала, боясь сделать что-то неправильно, что в какой-то момент Лиру просто надоел стук моих зубов. И как он поступил? Прервал церемонию, извинился и при всех целовал меня так долго, пока мир не стал исчезать.

Впрочем, подданные оценили чувства своего правителя к жене,

дружно стали желать завести деток. Лир тогда счастливо ухмыльнулся, вернул меня на место и продолжал дальше принимать клятвы верности от вассалов. И стоило мне снова занервничать, посылал такие неприличные картинки, что я краснела, кусала губы и проклинала тот миг, когда в него влюбилась.

Коронация переросла в шумные народные гуляния на неделю, а потом Лир устроил заседание, подписав на нем первый закон — о неприкосновенности русалов и русалок. Он всегда помнил свои обещания и держал слово. Наверное, неудивительно, что, переизбирая Совет магов, счел нужным пригласить в него тех, кто этого достоин. Аранатариеэль, правда, не особо обрадовалась, что ее назначили главой Совета, но и не возражала, тут же предложив в заместители лорда Арасамина. Лир с трудом сдержал смех, когда подписывал приказ. Он же только этого и добивался, а тут такая удача! Тир умело сплетенную, хоть и простую, интригу оценил.

Я же, пока Лир разбирался с накопившимися делами в королевстве, побывала у драконов и гномов, вырастив обещанные сады. У меня создалось впечатление, будто эти месяцы я только и делала, что перемещалась. То в Аридейл к Лиру, то к родным в Снежное королевство, то в Серебряный город к русалам. Рокот так и не отстал, пока не познакомила его с подругами. Ходит слух, что он не сводит глаз с одной русалочки. Я заранее сочувствовала дракону. Строить отношения с представительницей моего народа ему будет непросто. Но если мой Лир справился, то и Рокоту я пожелаю удачи и искренне порадуюсь, когда он обретет свое счастье.

С Лиром эти месяцы мы виделись урывками. В Ларейе многое требовало его вмешательства. Он пропадал на заседаниях, перемещался в города, решая проблемы на месте, назначал новых людей на самые разные должности. Разлука сводила нас обоих с ума. Нам не хватало друг друга.

— Когда-то этот бедлам должен был закончиться, — посмеиваясь, заявил Лир, уловив мои мысли и целуя.

Я хмыкнула и улыбнулась в ответ. В чем-то он прав. Наконец наступил тот миг, когда мы нашли время побыть вдвоем, не боясь куда-то опоздать и что-то не успеть. И да, предсказуемо переместились в дом на берегу моря. Плавали в озере, ужинали, любовались звездами над головой и наслаждались друг другом. И все равно ночь казалась невыносимо короткой.

— Ари, — ласково позвал Лир, обнимая за плечи, — подумай хотя бы, что наши дети станут спрашивать о свадьбе.

Я вздрогнула и заметила:

— Между прочим, это было безумно романтично.

— Повторить ведь захотят!

Я покосилась на него и обреченно заметила:

— Ты уже знаешь!

Лир чуть встревожился, наклонился и ласково провел пальцами по моей щеке.

— А ты не собиралась мне рассказывать?

Замерла, вглядываясь в его серебряные глаза.

— Об этом, — сказал Лир, спустился ниже и нежно-нежно коснулся губами моего живота.

— А как ты догадался, что у нас будет ребенок?

— Час назад, когда я уносил грязную посуду, а потом вернулся, ты стояла возле окна, пела колыбельную и с малышом разговаривала.

Я смутилась настолько сильно, что закрыла лицо руками. Лир рассмеялся, погладил мой живот. Затем отвел мои ладони, нежно-нежно поцеловал. Счастье плескалось в его глазах. И было оно настолько безграничным и светлым, что и не думал он сердиться за мою маленькую тайну.

— Я не знала, как сказать.

— Наверное, это у вас семейное, — отозвался мой маг, не сводя с меня глаз.

По крайней мере, вся мебель вокруг цела, не то что после прихода Тира. Да и не делилась я этой новостью ни с кем, очень хотела, чтобы первым был Лир, подбирала слова и... не находила.

— Стоило раньше сказать, я был бы более сдержанным этой ночью, — прохрипел Лир.

Глаза у него совсем потемнели, и я слишком хорошо знала, что это означает.

— Покажешь, насколько счастлив? — не утерпела я.

— А моя русалочка согласится на торжественный ужин и бал в честь нашего бракосочетания? — едва касаясь пальцами моих плеч, провокационно прошептал он.

Когда на тебя с такой любовью и нескрываемым желанием смотрит тот единственный мужчина, разве можно отказаться?

Я погрузилась вслед за ним в бесконечный омут любви, а вынырнув, улыбалась, наслаждаясь его поцелуями.

И кто мне сказал, что любовь неосязаема? Ее можно потрогать. Ее можно вдохнуть. Ее можно ощутить каждой клеточкой тела. И губы мои

по-прежнему пахнут ее небом. Твоим небом, Лир. Только твоим.